

A dark, futuristic cityscape at night, viewed from a high angle. The city is illuminated by various lights, creating a complex pattern of light and shadow. In the center of the image, a large, glowing sphere is visible, surrounded by a network of lines and nodes, suggesting a digital or data-driven environment. The overall atmosphere is mysterious and technological.

Цифровая УТОПИЯ

В далёком мире Сайры нет места чудесам. Человеческие сердца подчинились власти корпорации, наживающейся на их увечьях, и люди устали. Особенно старик, полжизни ненавидевший мир — возможно, заслуженно. Но когда было открыто чудо, даже он не смог устоять. Ему просто хотелось вернуть всё назад.

Перед чтением, а может и во время чтения могут возникнуть некоторые вопросы. Автор готов дать на них ответ.

Вопрос: как называется мир?

Ответ: Сайра (автор книги может называть её Фарторрией). Иногда, в зависимости от контекста, называется Землёй, но это понятие равносильно Сайре. Планета называется Сайрой, так как именно так переводится "Земля" на самый распространённый язык в этом мире — эсти (эстлэндский).

Вопрос: вы его создали?

Ответ: Нет, авторами оригинальных концепций Сайры являются два моих друга, создавшие в 2015–2016 гг. вселенные под названием Фартуза (мир средневековья) и Нактория (мир будущего). Автор Фартузы покинул наш общий проект, разрешив автору Нактории объединить их миры. В результате родилась Фартория, она же Фарторрия. Впоследствии автор Нактории забросил Фарторию и занялся другими проектами. Автор данной книги в 2020–2021 гг. с разрешения законного владельца взял Фарторрию себе и провёл полное обновление. Планируется полный переход от названия "Фарторрия" (очевидно, что оно не может использоваться жителями планеты из-за неестественности звучания, также с этим названием у некоторых читателей могут возникнуть нежелательные ассоциации) к названию "Сайра". "Цифровая утопия" — первое крупное произведение, события которого происходят на Сайре.

Вопрос: это научная фантастика?

Ответ: да, сеттинг соответствует. Люди живут в довольно нерадостном будущем. Они разленились, физически ослабли и подпали под влияние фармацевтических компаний, одна из которых ко времени событий "Цифровой утопии" уже обладала огромной властью. В целом, Сайра ближе к ретрофутуризму, хотя содержит некоторые элементы из современной человеческой жизни, почти не изменившиеся за условную тысячу лет. Также имеются некоторые не свойственные жанру особенности вроде настоящих божеств и созданных ими Чудес, которые, правда, всё ещё не на главных ролях.

Вопрос: кто населяет Сайру?

Ответ: люди, как и мы с вами. Вот только есть кардинальное отличие — существует несколько видов людей, появившихся в ходе эволюции. Это собственно люди, зублаки (вампиры), аназублаки (энергетические вампиры) и некоторые другие. Они почти не затронуты в книге, не считая некоторых влияющих на сюжет особенностей Джеральда и Аритона, поскольку в это время конфликты между видами практически ушли в прошлое. Возможно, противоречия между разумными видами будут затронуты в других произведениях по Сайре, посвящённых ранним эпохам истории.

Вопрос: существуют ли во вселенной Сайры инопланетяне?

Ответ: да. Вот только к 537 году люди ещё не встретились с ними. На Сайре и своих

загадок хватает.

Вопрос: что не так с длиной года на Сайре?

Ответ: Сайра крутится вокруг звёздной системы Коллхоб (включает звезды Колловид и Каухоб), среднее расстояние от общего центра масс составляет 375 миллионов километров. Таким образом, с учётом орбитальной скорости год на этой планете составляет четыре земных года. Соответственно, отсутствует деление на месяца, существуют только сезоны или кварталы (лето, осень, зима, весна), каждый из которых равен земному году. Возраст людей на Сайре также приводится в местных годах.

Вопрос: Как соотносятся земное и сайренское летосчисление?

Ответ: из предположения, что Земля и Сайра проходили через аналогичные исторические процессы, автором придумана формула $f = (R - 756) : 4$ (f — год на Сайре, R — год на Земле). Обратная формула выглядит как $R = f \times 4 + 756$. Некоторые знаменательные даты:

Падение Западной Римской империи: 476 — 70.

Возникновение Арабского халифата: 632 — 31.

Провозглашение Карла Великого императором: 800 — 11.

Начало первого крестового похода: 1096 — 85.

Завершение восьмого крестового похода: 1291 — 133.

Падение Восточной Римской империи: 1453 — 174.

Открытие Америки Колумбом: 1492 — 184.

Завершение Тридцатилетней войны: 1648 — 223.

Завершение Семилетней войны: 1763 — 251.

Смерть Наполеона Бонапарта: 1821 — 266.

Начало Первой мировой войны: 1914 — 289.

Начало Второй мировой войны: 1939 — 295.

Год написания книги: 2022 — 316.

Начало земного XXII века: 2101 — 336.

События книги: 2904 — 537.

Завершение земного XXX века: 3000 — 561.

Вопрос: когда происходят события книги?

Ответ: в 537 году. Сайренская цивилизация освоила ближайший космос и собственную планету. Человечество напрямую зависит от медикаментов, экзоскелетов и прочей продукции, поставляемой корпорацией CIMun. Самым влиятельным человеком признан Кханд Фернандес.

Вопрос: какова география Сайры? Где какие материки и океаны?

Ответ: ответ вы можете найти на карте ниже. Политическая карта мира существует, но из-за того, что она ещё не обновлена, пока что автор может предоставить только такую карту (можете использовать при чтении книги):

Вопрос: где какие персонажи родились и когда именно?

Ответ: краткая справка по ключевым персонажам книги приводится в конце книги. Осторожно — содержит спойлеры.

Вопрос: а что по поводу ключевых стран?

Ответ: краткая справка по ключевым странам Сайры находится там же, где и справка по персонажам.

Вопрос: кому НЕ рекомендуется читать?

Ответ: Тем, кто любит графоманию (автор, к сожалению, всегда был лучше в сюжете и действиях, чем в описаниях) и тем, кто не хочет, чтобы его сердце было разбито в конце. Автор предупредил.

Яркая лампа освещала белую скатерть. Человек встал со стула, хрустнул пальцами и нажатием на квадратную красную кнопку задвинул блоки, образовывавшие стол, в стену. Он был настолько увлечён чтением, что ему захотелось продолжить уже стоя.

Произведение относилось к 2074 году. Оно успело стать классикой, хотя в последние столетия, как считает каждое новое поколение, не создаётся ничего стоящего, и культура пребывает в состоянии стагнации, а может, и кризиса. Остин не разделял эти взгляды. Он видел рождение нового, светлого мира, полного самых ярких и безумных идей, что только подтверждалось книгой, которую он жадно листал. Молодёжь, подобно ему самому, впитывает в себя новые знания и пытается найти своё место в этой непростой и запутанной жизни. Грубо говоря, глобализации тысяча лет, человеческая цивилизация продвинулась далеко в космос, но... какие-то принципы зародились в далёком прошлом, когда всего этого ещё не было. И Остин прекрасно это понимал.

Чтение, увы, оказалось занятием временным: нужно было чем-то занять себя до нужного момента. Затем он поедет на конкурс, в котором участвует его сын. Остин всегда гордился Грегом и считал его образцовым ребёнком. Шаг за шагом малой преодолевал трудности, решал тяжёлые задачи и добивался непостижимых успехов в андроидостроении. Первоначально выбор стези расстроил Остина, поскольку тот был пилотом. Как и его отец. Как и, на самом деле, все мужчины в роду Спенсеров.

Но Остин со временем смирился и даже нашёл повод для гордости. Андроидостроение и по нынешний день является одной из самых продвинутых сфер деятельности. Достигнута черта, за которой становится возможно превращение человека в робота. Совсем скоро можно будет и робота сделать живым. И шаг к этому делает Грег, чей проект к конкурсу предусматривал создание андроида с наиболее продвинутым ИИ и человекоподобным видом.

Остин практически ничего не понимал в процессе создания андроида, поэтому Грег проделал большую часть работы самостоятельно, опираясь на собственные знания. Отец лишь помогал ему с покупкой материалов. Он был искренне удивлён, узнав, насколько дешёвыми они оказались — дешёвыми во всех смыслах. Из сложных элементов Остин наметил на глаз лишь десяток процессоров и емкостей памяти, которые Грег небрежно запихнул в "черепную коробку" андроида. Мальчик — возможно, в силу своего юного возраста — больше внимания уделял не ИИ, а внешности и эффектности. При помощи 3D-принтера он распечатал голову, а лицу уделил особую подготовку. На голосовой аппарат был установлен пакет Taulin Sakh, включавший свыше 70000 фраз. Особенно много времени, помимо лица, заняла настройка искусственной мускулатуры, чтобы она позволяла андроиду реалистично двигаться и говорить.

Позднее Остин узнал от сына, что проект "Эсил" (Грег назвал так андроида в честь своего кумира, известного неоклассик-исполнителя Лафайета Эсила) соответствовал общепринятым стандартам и вообще-то заслуживал быть представленным какой-нибудь крупной компании — например, CIMun. Отец поклялся Грегу, что обязательно познакомит его со своим знакомым, сотрудником Robotech Ли Раймелем. Опытный специалист в этой сфере, тот может помочь Грегу освоиться в CIMun. Но куда торопиться 14-летнему ребёнку? Иногда Спенсер жалел о том, что у его сына почти не было детства, ведь сам он в детстве

только и делал, что пробовал на вкус песок и ломал любую технику, до которой дотягивались шаловливые руки.

Задумавшись о своём детстве, мужчина как-то повертел в руках планшет и улыбнулся. Будучи маленьким, он бы её порвал или выкинул, а вот Грег бы изучил. Действительно, отец души не чаял в своём отпрыске — последнем оставшемся родном человеке, находя в нём отличные от себя черты и возводя их в абсолют. Возможно, он и сейчас ведёт себя по-иному, чем Остин, когда готовится к выступлению... И тут горе-родитель вспомнил, что до конкурса осталось всего полчаса. Он незамедлительно метнул планшет в узкий проём в шкафу, один из десятков таких, предназначенных для хранения устройств. Затем Остин нажал на кнопку и тем самым включил экран справа от шкафа. На миниатюрной клавиатуре мужчина набрал слово "Ключ". Умный шкаф обработал запрос, после чего один из проёмов выдвинул наружу нужный предмет.

Красивый, переливающийся, напоминающий игральный кубик.

Нажатие на кнопку, немного вдавленную в корпус ключа, активировало автоволяж. Это получивший популярность в последние столетия вид транспорта, пришедший на смену автомобилям — летающие средства перемещения в пространстве. Автоволяжеры полностью электрические, работают большей частью в автоматическом режиме. Остин, забыв о работающих в квартире устройствах, подошёл к окну и увидел свой автоволяж Esto X прямо у балкона. В этот момент дверь автоматически открылась, и Остин наконец получил возможность вдохнуть свежего воздуха. Квартира Спенсеров располагалась на высоте в 100 метров, и одного взгляда вниз было достаточно, чтобы голова пошла кругом. К счастью, машина при приближении Остина выдвинула сходни. Но хозяин пока что не собирался садиться, а несколько секунд изучал состояние погоды.

В условиях внушительного, полностью заселённого мегаполиса было трудно разглядеть чистое небо — особенно рано утром, когда было темно, и яркий свет мешал разглядеть, тучи это или яркий тёмный космос с яркими светилами. Только на достаточной высоте можно было разглядеть звёзды. Остин, может, и не был таким талантливым, как Грег, но тоже не мог удержаться от любования звёздами. Возле некоторых из них тоже находятся люди, похожие на него. Это места, свободные от перенаселения, сохранившие свою связь с природой и всемогущественной вселенной. Мысли людей тысячу лет назад, ныне и через тысячу лет в будущем одинаково обращаются к звёздам — этим нетленным космическим исполинам, вокруг которых крутятся планеты, похожие на Сайру. Теперь, когда человечество сумело притронуться к будущему и создать свои колонии в других мирах, оно полностью воспринимает масштабы бесконечной вселенной. В ней заключается спасение человечества. Просто оно пока что этого не понимает.

Женский голос из автоволяжра, словно прочитав мысли Остина, предупредил его: "Дождь. Четырнадцать градусов". Пилот поднялся по сходням, затем сел за старое водительское кресло. Он провёл пальцем по дисплею над компьютером и проверил состояние своего основного транспортного средства, сейчас расположенного в гараже. "Цифровая утопия", к счастью, была в полном порядке, а заряжена на 100 %. Этот корабль достигал 50 метров в длину, легко добирался до ближайших спутников Сайры и в целом отличался надёжностью. Как пилот, Остин на протяжении суток перевозил различные товары из точки А в точку Б и обратно. "Цифровая утопия" быстро добиралась до любого пункта назначения, проблемой на самом деле был нескончаемый поток заказов, и за день Остин мог объездить всю страну. Городские автоволяжеры автоматически выбирали

оптимальный маршрут для пассажиров, а вот более серьёзные судна управлялись вручную. От пилота требовалось необычайное мастерство управления судном, и Остин, получивший "утопию" от своего отца, как никто другой понимал принцип работы кораблей класса Y, к которым относился и его корабль.

Автоволяры были несомненно проще: от тебя требовалось только выбрать конечный пункт, и умный искусственный интеллект, подключившись к глобальной сети, сам разработает маршрут с учётом уже существующих маршрутов. Эта система с трудом заслужила доверие рядовых обывателей, поскольку первое время население опасалось хакеров, которые могли взломать автоволярную сеть и нарушить работу транспортных средств. К счастью, оказалось, что автоволяры самостоятельны и без глобальной сети, поскольку в аналогичных ситуациях они переходили на проработанный производителями автономный режим, выстраивающий маршрут заметно медленнее, но не менее безопасно. Водители наблюдали за тем, как их черепахи ползли по воздуху и останавливались каждый метр, проверяя пространство вокруг себя.

К счастью, общая сеть работала исправно. Остин выбрал нужную улицу голосовой командой. Esto X убрал сходни и закрыл дверь, после чего отправился в путь. Спенсер наблюдал в окна за тем, как его корабль, набрав нужную высоту, двигался среди других машин и постоянно останавливался, огибая те или иные здания города. Вскоре начался дождь, и заработали стеклоочистители. Пилот с удовольствием выглядывал наружу и смотрел вниз, не боясь двухсот метров до поверхности земли. На соседних автоволярах летели такие же люди, как и он — вон, на всё так же спланированной ИИ остановке у завода Кэртонов (куда Остин планировал устроить сына) он заметил, как в машине сидела привлекательная девушка. Это навело Остина на размышления о том, что у него никогда не было отношений с женщинами и что это нужно исправлять. Тем не менее, Спенсер всё так же упорно стоял на своём: ему не хотелось, чтобы в идеальную жизнь отца и сына вмешивался инородный элемент, который мог бы понравиться одному, но начать отравлять жизнь другому. Остин считал, что ответственен за счастье Грега, поэтому никому не может позволить причинить тому вред.

Автоволяр сменил высоту и полетел ниже, поскольку наверху произошёл конфликт между маршрутами ряда машин. Остин, воспользовавшись случаем, открыл кофеварку и дёрнул за красный рычажок, выступавший в левой половине устройства. Украшенная красивыми красно-синими узорами массивная кружка, чьи края выступали наружу, несколько секунд тряслась, после чего треугольный индикатор загорелся синим. Спенсер, лениво потягиваясь, схватился за ручку и выпил свежеприготовленный кофе. Вслед за этим он удовлетворённо зевнул.

Наконец, автоволяр подлетел к располагавшейся на крыше первого этажа школьной парковке. Остин дождался щелчка у двери и вышел наружу. Стоявший снаружи маленький человек безмолвно ожидал, пока Спенсер подойдёт к нему.

— Я думал, ты прилетишь раньше. Всё начнётся с минуты на минуту! — заметил мальчик с взлохмаченной тёмной причёской. Отец ухмыльнулся.

— Разве может отец опоздать на важнейшее событие в жизни своего сына? — улыбнулся Остин. Он во многом напоминал своего сына: не отличался ростом, а отличался от большинства; имел практически чёрные волосы, но не имел привычки обвинять в своих бедах других.

Грег направился к дверям школы, Остин последовал за ним.

За кулисами находилось несколько мелких комнатушек, отличительной чертой которых была скромность. Даже в комнате обслуживания нашлось лишь несколько мелких деталей, затерявшихся среди ящиков и шкафчиков. Здесь Грег и расположил своего андроида. Остин, войдя внутрь, с удивлением потрогал Эсила по голове. Синтетическая оболочка на ощупь воспринималась как настоящая человеческая кожа. Грег по собственной инструкции проверил работоспособность центрального процессора через планшет. Показатели соответствовали указанному уровню.

— Его точно занижат, — сокрушался Грег, возвышаясь над сидящим на стуле Эсилом.

— С чего бы это? Он выглядит идеально. Уровень SIMun, — похвалил Остин.

Мальчик молча указал на шею. Остин заглянул за воротник и обнаружил торчащий шип в области кадыка. По-хорошему такой недостаток невозможно заметить, а на функционал, очевидно, он никак не влияет. Через дыру под шипом были еле видны внутренние стальные жилки, которые давали понять, что это андроид. Остин осторожно, стараясь не касаться шипа, поправил рубашку "искусственного человека" — так стало принято отзываться об андроидах со времени инцидента в Йокко.

Через несколько минут начнётся выступление Грега, намеренно выбравшего себе последнее место в очереди. Он очень волновался и хотел максимально подготовиться. Но после того, как другой ребёнок показал проект разработанной им компьютерной игры, Спенсер-младший не сомневался в своём поражении. Но какое место он займёт? Мальчик надеялся на попадание в первую тройку, поскольку в противном случае он будет разочарован тем, насколько бессмысленными были вложенные в Эсила старания. От успеха в конкурсе, возможно, зависит трудоустройство через десяток лет, карьера — вся будущая жизнь!

— Подожди, а голосовую коробку я проверял? — сказал Грег, как к ним зашло третье лицо. Молодой человек учтиво предупредил мальчика о выходе на сцене через пять минут и покинул комнату обслуживания. Тот вспотел. Остин, как хороший отец, сказал Грегу несколько приободряющих слов, вышел вслед за организатором и по коридору прошёл в главный зал, где, учтиво поздоровавшись с каждым человеком на своём пути, уселся на свободное место.

Время девочки, представлявшей проект космического корабля, истекало. Остин с довольной, вовсе не жестокой усмешкой про себя отметил все недостатки и признал, что такое судно вряд ли бы даже взлетело — оно напоминало корабль класса А, к которому были самым неумелым образом приделаны детали, характерные для более мелких классов С и Н. В космическом кораблестроении утвердился ряд нерушимых канонов, гарантировавших Сайре господство во Вселенной. Ещё сильнее искривилось лицо Остина, когда жюри стало наперебой хвалить изобретательную особу. Но и он был вынужден признать, что личность, которая в 10-летнем возрасте способна на столь яркое проявление фантазии, при должном стремлении и обучении далеко пойдёт.

Девочка покинула сцену. Остин вжался в кресло и отказался от предложенных ему пролетающим дроном напитков. Вперёд выступил не очень приятный ведущий с характерным шепелявым голосом.

— В жизни каждого из нас, так или иначе, есть какой-то искусственный человек. Мы

предпочитаем тех, что разрабатываются ведущими компаниями вроде CIMun. Это безупречное качество, долголетие и высокий уровень интеллекта. Но за таких приходится переплачивать, входить в кредиты и даже жалеть, если, как говорится, "не сошлись характерами". Следующий участник, так хорошо нам всем знакомый, 13-летний Грег Спенсер, доказал, что хорошего андроида можно сделать и своими руками, не обращая ни к каким продавцам! Извольте иметь запчасти, смекалку, и в вашем доме появится новый друг за бесценок. Встречайте, Грег Спенсер и его андроид Эсил.

Грега, ведшего за руку включённого андроида, встретили аплодисментами. Эсил озадаченно рассматривал мир своими пустыми, но кажущимися настоящими глазами. Его рот открылся, чтобы что-то сказать, затем закрылся.

— Я не настолько хорош в речах, простите... — взволновался мальчик. Аудитория поддержала его, и он продолжил: — Я создавал Эсила целый год. Это мой самый сложный проект...

— Ты, должно быть, уже пытался претворять в жизнь похожие идеи? Грег, твой последний проект не был связан с андройдостроением... — поинтересовался ведущий.

— Это лучшее, с чем я могу справиться. Другое было не более, чем увлечением. А это... а это... а это моя жизнь, — скромно ответил Грег. Он хотел что-то добавить, как его остановил Эсил, который нашёл повод для диалога.

— Значит, вас зовут Грег, — сказал андроид свои первые слова. Публика вновь ответила овациями, а ведущий поинтересовался у мальчика, может ли поговорить с Эсилом. Но, похоже, прежде всего андроид хотел поговорить со своим создателем.

— Грег Спенсер... можно ли сказать, что я ваш должник? Вы создали меня и подарили мне подобие жизни. Мыслительные процессы в моей голове менее совершенны, как у человека, но присутствуют. Люди верят в Бога, создавшего их и находящегося на другой ступени развития. Грег, могу ли я сказать, что вы мой Бог?

— Эсил, тебя зовут Эсил, — сообщил андроиду покрасневший ребёнок.

— Эсил, — андроид коснулся своего лица. — Напоминает имя Лафайета Эсила. Я бы сказал, что это возможная отсылка... С тех пор, как андроидам имя даётся волей стоящего над ними человека, оно не может быть равно человеческому... нет, такое слишком сложно для меня на ранних этапах.

— Эсил, выслушай меня, — обратился к нему ведущий, успевший окружить андроида со всех возможных сторон. — Это правда ты? Ты полностью понимаешь меня? Даже можешь ответить на любой вопрос?

— Всё так, мистер, — подтвердил настороженный столь странным поведением андроид. Безжизненные зрачки смотрели то в одну сторону, то в другую. Так, Эсил обратил внимание на Остина, которого моментально опознал в толпе, и намеренно подмигнул.

— Нравлюсь ли я тебе, как личность? — засмеявшийся ведущий ожидал самый наивный ответ, но получил от Эсила более подробный ответ:

— Мне ещё рано говорить об этом. Я знаю вас только несколько минут, простите. По вашей манере я могу убедиться, что вам нравится находиться в центре внимания. Должно быть, вы эгоцентричен и очень общителен. Не говорю, что это плохо, это результаты проведённого мной первичного анализа вашей личности.

— Чего? — перекосило ведущего.

— Эсил, прекрати! Простите, мистер Циглер, — Грег впервые пожалел, что забросил проработку, а если быть более точным, ограничение ИИ.

Впрочем, ведущий засмеялся и сделал вид, что забыл об этом. Члены жюри были потрясены; казалось, что они готовы поставить высшую оценку без дальнейших вопросов. Но Циглер решил продолжить. На свою беду.

— Для андроида у вас потрясающая сообразительность, Эсил, — подчеркнул он. — И у меня есть вопрос, который я всегда хотел задать умным андроидам лично... Скажите, вы действительно можете считать себя выше человека? Даже самого жалкого, опустившегося до самого ада человека?

— Говоря объективно, это правда, — следующие слова Эсила поразили всю аудиторию. — Андроиды и люди имеют схожий принцип работы. Конечно, человеческая раса создана естественным путём, но она, подобно любому существу, по-прежнему представляет из себя хорошо слаженный механизм. Хорошо проработанный андроид — возможно, я являюсь таким, но это мне ещё предстоит выяснить — способен стоять на том же пьедестале почёта, что и человек. Некоторые люди способны недоиспользовать свой потенциал. Из тех произведений, что загрузил в меня Грег, я усвоил, что люди могут родиться с умственными заболеваниями, могут спиться. И если обычный человек попытается сравнить, кто будет говорить с ним более разумно, он обнаружит, что это будет и не первый и не второй тип. Это будет андроид. При достижении такого уровня, когда андроид может постигать и воспроизводить человеческую культуру, это уже полноценная личность.

Полуминутное молчание сменилось сокрушительными аплодисментами. Далее Грег позволил поспрашивать Эсила и простым зрителям, и членам жюри. На все вопросы Эсил отвечал прямолинейно, чётко излагая свои мысли.

— Невероятно, — кивнул головой, находясь под сильным впечатлением, член жюри. Коллеги согласились с ним и подняли указательные пальцы вверх. — Я думаю, мы все можем согласиться, что это высший балл.

Грег метался глазами, подобно Эсилу, разве что акцентировал внимание в основном на шее андроида и на своём отце — от зрительного контакта с ними зависело его душевное состояние. Но волноваться уже не было смысла: проект оказался по достоинству оценён присутствующими, а жюри единодушно стали отшучиваться, понимая, что бессмысленно обосновывать своё мнение. Грегу удалось в столь юном возрасте создать подобие разумного существа, а это указывает на гениального или, по крайней мере, целеустремлённого человека.

— И в завершение хотелось бы показать сам процесс создания искусственного человека. Мистер Эсил, вы увидите своё рождение. Готовы ли вы принять такое? — сообщил Циглер, указав на экран. Андроид послушно кивнул.

Ночь. Мальчик сидит за столом, на котором спиной кверху, без головы и конечностей, лежит туловище. Пока что эта часть тела заполнена только углеродным скелетом с процессорами и пустует. Грег вынул из коробки несколько чанов, заполненных коллоидными диоксидами кремния. Он улыбнулся на камеру и рассказал, как будет использовать этот материал для создания искусственной мускулатуры. И не просто поведал о своих планах, но и показал практическую реализацию. Отметив физические свойства диоксидной мускулатуры, Грег аккуратно, следуя плану, отображающему физическое строение человеческого организма, прикреплял её к будущей "коже" андроида. После того, как примерная работа была завершена, он использовал зажимы для фиксации особенно толстых участков кожного покрова. Теперь туловище полностью напоминало человеческое... за исключением едва заметного куска материи в области шеи, который,

возможно, был повреждён или не обладал должными качествами, поскольку деформировался и превратился в шип.

— Интересно, — невзначай бросил председатель жюри. — Грег, а у твоего андроида остался деформированный участок в верхней части туловища?

Мальчик, который успел выдохнуть, ужаснулся. Он бы так и молчал, опасаясь раскрытия брака, если бы не сам Эсил.

— Грег, позвольте мне показать, — попросил он. Тот был вынужден согласиться кивком головы. Андроид приспустил воротник, и все увидели уродливый шип под его головой. Однако, на удивление Грега, аудитория продолжила аплодировать ему и его чудесной работе.

Между тем настал рекламный перерыв, во время которого жюри будет обсуждать победителя, и Грега с Эсилом отвели в помещение, где находились другие дети. Многие из них откровенно завидовали потенциальному победителю, в то же время интересуясь подлинностью андроида. Уже им Грег был вынужден доказывать, что это полностью его творение.

Остин волновался больше всех. Ему впервые довелось увидеть Эсила в действии, и он был очень впечатлён. Умственные способности этого андроида находились, по минимальной оценке, на уровне творений SIMun, а по каким-то пунктам оценки, возможно, даже и выше, поскольку никто не ограничивал Эсила в остроте ума и не заставлял принимать полностью пассивную модель взаимодействия с людьми. Старик не знал, что его сын банальным образом не справился с ограничениями ИИ и реализацией сдерживающего процессора, из-за чего вся система Эсила получила возможность работать в полном объёме и излагать любые свои мысли. Компании намеренно работали с процессорами искусственных людей, чтобы они относились к людям с должным уважением и — главное — не имели черты к преображению под воздействием полученных знаний и окружающих факторов. Никто не хотел, чтобы его личный андроид превратился в маньяка или неадекват.

Жюри вернулись к работе, на сцену вышел ведущий. Вслед за ним организатор вывел всех детей с их проектами на руках. Исключением, конечно же, стал Грег, который уверенно привёл с собой своё творение. Ведущий начал перечислять всех участников конкурса и кратко характеризовать их работы. В конце концов слово взяли члены жюри, после слов которых на приготовленный пьедестал поднимались победители. Остин сжал кулаки за своего сына. Третье место заняла девочка с тем самым неординарным проектом космического корабля — ей вручили бронзовую медаль и помогли подняться. На втором оказался мальчик, предоставивший достаточно сложную компьютерную игру в жанре фэнтези. Он взял серебряную медаль и полез вслед за предыдущей победительницей.

— А первое место... получает Грег Спенсер и его проект "Эсил"! — восторженно воскликнул председатель жюри. Аудитория взорвалась. Остин вскочил вместе со всеми и закричал от радости. Грег, едва ли не захлебываясь от радости, остановился на месте. Тогда сам Эсил, предварительно поблагодарив ведущего, взял у него золотую медаль и надел на создателя, после чего помог занять почётное первое место на пьедестале. Публика сокрушительно ликовала.

Триумф Грега заставил Остина пустить слезу гордости, пусть до этого он, можно сказать, и не плакал за свою жизнь... Когда фотографии были сделаны, а детей начали отпускать, отец подскочил к Грегу и протянул свою могучую руку. Немного сначала растерявшись, мальчик, впрочем, улыбнулся. Их ладони сцепились в крепком рукопожатии.

— Спасибо, папа, — опустив глаза, сказал сын.

— Я горжусь тобой, Грег, — похлопал его другой рукой по плечам Остин, — и никогда не сомневался в тебе. Так держать!

Эсил озадаченно остановился рядом, не зная, следует ли ему вмешиваться или лучшим решением будет остановиться рядом. Остин, когда отпустил сына, первым делом подошёл к андроиду и сделал то же самое: пожал руку и приобнял.

— Добро пожаловать в семью, Эсил, — сказал ему на ухо отец. Андроид попытался улыбнуться, что ему удалось, пусть и с большим трудом.

Трое людей, окруживших их, попросили сделать фото на память. За ними подоспели и журналисты, которых первоначально обделили вниманием. Остин, Грег и Эсил остановились и улыбнулись в объективы камер.

Когда всё закончилось, троица покинула школу и вышла к парковке. На улице было пасмурно, но дождь уже закончился. Здесь уже собралось большое количество людей. Подлетело несколько автобусов, один из которых как раз останавливался у остановки возле дома Спенсеров. Остин приблизил браслет к лицу и прикосновением пальца другой руки открыл интерфейс. Пилотам пришёл новый заказ, который мог забрать любой из них. Как на зло, именно в этот момент Грега и остальных подозвал преподаватель.

— Грег, я тороплюсь! Это что-то срочное? — воскликнул Остин, которому уже не терпелось сорвать большой куш: требовалось перевезти уран.

— Езжайте без меня. Нас позвали на ещё одну фотосессию. Эсил не нужен, пусть не промокает, — Грег отходит к своим одноклассникам.

— Если это займёт минуту, мы подождём. Тебе не стоит мёрзнуть в такую погоду, — ответил отец.

— Нет, больше. Я догоню, приеду на автобусе. Не волнуйся так за меня.

Грег остался со своими, а Остин, задумавшись на несколько секунд, всё же решил, что ему следует принять заказ. Он нажал на дополнительную кнопку на браслете и сел в автоволяр вместе с Эсилом. Сын помахал ему на прощание, Остин и Эсил ответили взаимностью. Машина тронулась с места и полетела в направлении квартиры Спенсеров. Начался дождь, который со временем только усилился.

— Погода очень ненастная. Не торопитесь: возрастает риск аварий... — заметил Эсил.

— Я как раз-таки тороплюсь, Эсил, извини, — оборвал его Остин, после чего задумался о своём: — Тебе следует найти своё место в доме. У меня есть одна свободная комната, которую я изначально строил для жены, но, так уж получилось, у меня её никогда не было. Я обустроил её под мастерскую, поэтому тебе там будет достаточно удобно. Рядом — комнаты меня и Грега. Слушай, ты можешь принимать пищу?

— В отличие от более совершенных андроидов CIMun, я не обладаю пищеварительной системой или её имитацией. Грег, предполагаю, не хотел тратить свои силы на это. Также это лишает андроида совершенства, ограничивает его жизнедеятельность, — заметил андроид. — Я согласен с любыми вашими предложениями. Следует адаптироваться в человеческом обществе.

Спустя пятнадцать минут непрерывного ливня они подлетели к квартире. Остин дёрнул за рычаг и тем самым выдвинул сходни, после чего открыл дверь. Эсил с восхищением

прошёлся по балкону. Немного опаздывавший Спенсер вынул паспорт и приложил главным разворотом к сканеру. Система издала подтверждающий тихий сигнал и позволила героям войти внутрь.

— Ты должен быть обучен тому, как обращаться с домашней утварью, — заметил Остин, подскочивший к домашнему генератору, отключившему энергоснабжение после фиксации ухода последнего остававшегося в квартире человека. Он дёрнул за рычаг несколько раз и нажал на кнопку. Включились все телевизоры и устройства, заработали источники света. Спенсер оставил андроида и включил консоль управления гаражом, располагавшуюся неподалёку от шкафов с гаджетами. Через неё он активировал пробуждение "Цифровой утопии" и настроил все системы гаража при помощи клавиатуры и точных команд. Довольный работой, Остин отвёл Эсила в мастерскую, в двух словах объяснив ему основные правила в доме Спенсеров.

— Представь, что ты обычный человек, но которого лишили возможности питаться, пить и посещать туалет. Тогда тебе будет гораздо удобнее. Можешь почитать книги в моей комнате, но лучше тебе будет оставаться в мастерской, чтобы привыкнуть к ней. Никому не открывай дверь, так как только у меня и Грега есть доступ к квартире, — показал Эсилу хозяин дома, который, как можно было убедиться, оставался в прекрасном настроении. Андроид кивнул и сел на кресло между огромных шкафов с деталями и запчастями для автоволяров и космических кораблей.

Остин собрался покинуть квартиру, но для начала взялся за отключение большей части гаджетов, которые он забыл выключить, когда уходил перед конкурсом. Он почти закончил с ними, но тут его взгляд сфокусировался на дисплее, висевшем возле выхода на балкон. Новостной канал сообщал о только что случившейся аварии. Смутившийся Остин узнал во врезавшемся в стену автобусе один из тех, что стоял у школы.

— ...предположительно, обшивка автобуса уже была повреждена. Вода затекла внутрь и привела к замыканию системы, что привело к столкновению. Девять человек, включая водителя, получили травмы различной степени, один ребёнок скончался. Полиция продолжает расследование.

Взволновавшись, Остин вынул телефон и набрал номер Грега. Он приложил трубку к уху, надеясь, что сын ответит. К счастью, опасения оказались напрасными: ответил.

Молчание длилось несколько секунд.

— Грег! Ты в порядке? Едешь домой? — спросил Остин.

Спустя ещё пару мгновений взрослый голос, принадлежавший, вероятно, сотруднику полиции, сказал ему:

— Мистер Спенсер... мои соболезнования.

Остин выпустил телефон из рук, который упал на пол — судя по треску, экран был разбит вдребезги. Он поднял глаза и снова посмотрел на дисплей, отображавший пострадавший от аварии автобус. Его ноги подкосились, и Остин рухнул на стену, жалкий и дрожащий. Стоявший неподалёку от него Эсил раскрыл рот от удивления.

— Остин, я не понимаю, — искренне сказал андроид, которому не было суждено понять, что такое смерть.

Прямо перед головой Остина на пол упал первый седой волос. Все чувства смешались в нём: непонимание; боль; ненависть к себе, бросившему родного человека. Повернув лицо назад, он посмотрел на творение Грега: Эсил был растерян. Остин вспомнил все счастливые моменты с сыном и вдруг схватился за сердце. Он чуть не упал на пол, но андроид вовремя

подхватил его. Эсил, осознав, что Остин тоже может умереть, немедленно активировал расположенное внутри головы устройство связи, установленное на всякий случай Грегом, и дождался соединения с отделением скорой помощи.

— Приём. Мужчине 33 лет стало плохо, требуется скорая помощь. Повторяю: мужчине 33 лет стало плохо, требуется скорая помощь. Высылаю координаты.

— Вас плохо слышно... подкрутите громкость...

— Я НЕ АНДРОИД SIMUN, — закричал Эсил, который понимал, что вынужден идти к крайние меры. — ПОВТОРЯЮ: МУЖЧИНЕ 33 ЛЕТ СТАЛО ПЛОХО, ТРЕБУЕТСЯ СКОРАЯ ПОМОЩЬ. КООРДИНАТЫ УЖЕ ВЫСЛАНЫ. ЕСЛИ ВЫ ОПОЗДАЕТЕ, ОН УМРЁТ.

— Мы поняли вас.

По-прежнему не понимающий андроид, проигнорировав звонки полиции на домашний телефон и взяв Остина на руки, вышел к окну и стал ждать. Коварный дождь уже прекратился, но мрачные тучи никуда не ушли. Их чёрная полоса тянулась до самого горизонта, уходя в дали, которые не были доступны пустому нечеловеческому глазу. Эсил взглянул на едва дышащего, дрожащего хозяина и, поняв, что слабое сердце как никогда нуждается в поддержке, прижался к нему.

Скорая помощь уже была в пути.

Глава 2 — Сообщение

Одиноким пожилой человек бродил среди пустых сидений. На полу валялся оставленный кем-то кошелек. Он поднял его, но там ничего не было. Вздыхнув, старик пошёл дальше. Опираясь на надломанную трость с выбитыми лампочками, он добрался до тусклой сцены. На ней сидел молодой человек, устремивший глаза в синее небо. Никаких стен или небоскрёбов — чистый воздух, величественные луны Мильс и Прайм.

— Наконец-то ты пришёл, — просиял Грег, повернувшись к старику. На его лице не было крови или ранений, разве что лицо немного посинело.

— Так уж получилось, я снова заблудился... — улыбнулся Остин. Грег не ответил. Отец медленно поднялся по ступенькам и, вздыхая, сел возле него. Они устремили свои взоры к Прайму, закрывшему собой одну из звёзд, а именно Коллавид.

Небо потускнело, стало видно некоторые яркие звёзды, среди которых выделялся кроваво-красный Флеставольто. На совсем маленьком — по космическим, конечно, масштабам — расстоянии от Сайры находился массивный красный гигант, готовый взорваться в любую минуту. Исходящая от него опасность вынудила людей освоить ближайшее космическое пространство в попытках сбежать от сверхновой, с которой человеческая цивилизация столкнётся или в ближайшие дни, или через несколько тысячелетий. Красная точка на небосклоне ассоциировалась у людей, которым поколениями прививались межгалактические ценности, с неумолимой угрозой. Грег мрачно нахмурился в её направлении. Остин, которому уже было всё равно, поднял свои жалобные глаза.

— Ты можешь её больше не бояться, Грег, — Спенсер-старший положил свою мозолистую ладонь на его плечо. Сын не ответил, но и это молчание словно пролило бальзам на многострадальную душу.

Прайм начал сдвигаться влево, открывая зрителям неопишимо яркий свет Коллавида. Парень сидел, не реагируя, а Остин щурился. Чем больше обнажалось светило, тем больнее было глазам старика. Он сжал зубы и закрыл глаза ладонью, но всё равно было больно. Ослепительный свет стирал его с этого пространства, снова лишая возможности остаться с Грегом хотя бы на пять минут.

— Грег, подожди... убери это!... не бросай меня! — воскликнул Остин. Он сделал шаг назад и, оступившись, упал в бесдонную яму. Летя и переворачиваясь в безумном полёте, Остин кричал и умолял Грега спасти его. Но стоявшая наверху фигура, под действием солнечного света бросавшая черную тень над отца, просто смотрела на него. В ней не было жизни или эмоции — и Остин просто падал в небытие...

Остин открыл глаза в холодном поту. Он чуть не свалился с кровати, но успел схватиться за боковые царги и удержать себя в равновесии. После этого он расслабился и тяжело вздохнул. От красивого и статного мужчины уже ничего не осталось: на кровати лежал морщинистый, короткий и седой старик. Спенсер потянулся к шкафу рядом и подал команду: "Очки!". Механизм затрещал. Только через несколько секунд обдумывания он наконец метнул очки на соседний стол. Слабая рука Остина схватила их и неуклюже надела.

Часы показывали, что на улице раннее утро. Электронный календарь... нет, он даже не работал — уже два года, а может, и три. Остин опомнился и взял бумажку, на которой каждое утро выписывал, который сегодня день. Сделав чёрточку черной ручкой, он подсчитал количество пометок и понял, что сегодня 236 день лета 537 года. Через неделю

пройдёт 12 с половиной лет с момента гибели Грега. Эта мысль так ударила по не до конца пробудившемуся мозгу, что Остин сжал зубы и выпучил глаза, сев на кровать. Он находился в таком состоянии несколько минут, пока наконец его не отпустило.

Комнату освещали ранние солнечные лучи, а это означало, что на улице около 9 часов. Пришла пора действовать! Остин чувствовал себя скверно — редки были дни, когда он с утра находился в добром расположении духа, и сегодняшнее пробуждение не стало исключением из правила. Тем не менее, погода обещала быть солнечной: туч не было видно, а Коллавид и Каухоб медленно поднимались над горизонтом. Тоскливый, медлительный старик спрыгнул с кровати и снял одежду со стоящего рядом стула. Он переоделся, посматривая на окна. По тем немногим участкам неба, которые не были закрыты высокими небоскрёбами и постоянно пролетающими автоволярами, можно было предположить расположение спрятавшихся за зданиями светил. Небо окрасилось в розовые оттенки, постепенно испарявшиеся по мере перемещения звёзд. Остин видел эту красоту и не улыбался. Ему не было приятно. Пожилой человек сконцентрировал своё недовольство на щебечущих птичках, вивших своё гнездо на выступе у стены. Их действия в виде теней отражались в комнате через закрытые шторы.

Остин не любил этих летающих вандалов, считая их "гадящими, слепящими и громкими гадами". Он с помощью трости, стоявшей у кровати, дошёл до окон и нажал на кнопку сигнализации. "Кыш, прочь! Не смейте мне гадить!" — возмущенно вопил Остин. Громкий шум, длившийся секунд пять, отпугнул птиц, и они улетели. Тогда, расслабившийся, но всё такой же опустошённый, Остин открыл шторы. Его чуть не ослепили ярчайшие лучи света, прорывавшиеся через массивные комплексы зданий. Домашний компьютер, Дядя Иован, вернул шторы в прежнее положение, рассудив, что так можно довести забывчивого Остина до слепоты. Старик, сжав зубы, сухо поблагодарил Дядю Иована и, убедившись, что в комнате всё в полном благополучии, медленно, с помощью трости дошёл до двери. Она автоматически открылась, стоило ей только распознать при помощи встроенных в перекладины сенсоров присутствие Остина.

Уже в коридоре Остин услышал, что играло в гостиной. Его андроид с утра пораньше включил телевизор и наслаждался очередным сериалом. Наверняка успел посмотреть целиком, пока хозяин спал. — Помнишь, отец рассказывал, как уходил дед? — едва слышно для слухового аппарата Остина сказал первый персонаж. Помехи мешали восприятию речи. — Помню, рассказывал не раз, — развил мысль собеседника второй. — В раскаянии за то, что под конец жизни предал принципы. Не хочу уходить также.

Лицо Остина перекосилось, его брови упали на глаза. Разочарованный старик, постукивая тростью, зашёл в гостиную. Эсил, сидевший за столом, наконец-то обратил внимание на хозяина.

— Выключи эту дребедень, — приказал Остин. Каждое утро Эсил самостоятельно включал печь и контролировал процесс подготовки очередного блюда, в этот раз тоже следовало проверить. На этот раз на плите стояла каша, занимавшая половину потемневшей серой кастрюли. Проверить температуру было невозможно из-за сломанного термометра. Тогда, достав ложку, Остин попробовал. Горячая. — Сегодня ты явно припозднился. Есть проблемы? — добавил он, наложив каши в тарелку.

— Я проснулся как обычно, — отчеканил Эсил, — просто возникли проблемы. Из строя вышел электронный органайзер блюд, и домашний компьютер заглохнул, пытаюсь отыскать его по айди.

— Быть не может.

Остин подошёл к маленькому устройству, висевшему на холодильнике. Когда он нажал на кнопку, экран не включился. Повторы тоже ничего не дали. Волнуясь, он дёрнул за рычаги холодильника. Сегментированные панели переместились в разные стороны от холодильной камеры, и вслед за ними наружу выступили охлаждённые полки. Устройство работает, запасы — на месте. Плита отключена, статистическая информация на дисплее отмечает, что она использовалась в разумных мерах. Поломка органайзера блюд является случайной, но далеко не единственной за последние несколько лет.

Полки шкафа тоже пришли в негодность, и когда компьютер отвечает на просьбу достать ту или иную вещь гордым отказом, Остину приходится искать её самому. Несколько мониторов телевизоров отказываются работать, хотя приходившие мастера чинили их несколько раз. Почему Остин не мог купить новые? Причина была предельно проста — знакомые умельцы бесплатно или дёшево помогали ему, в то время как на новые устройства требовались деньги, которых у Спенсера практически не было. Работодатели не доверяли старенькому кораблю с престарелым пилотом, и Остин постоянно менял место работы. Несколько дней назад он как раз уволился из очередной компании, поэтому в последующие дни планирует владеть жалкое существование в пределах квартиры. Может, ему удастся привести всё в порядок. Хотя он знал, что ему давно хочется покинуть этот дом.

Итак, Остин смиренно начал завтракать. За неимением телевизора — единственный работающий уже был отключён Эсилом — он смотрел в окно. Там было достаточно интересного. Вот, например, произошла заминка между огромным грузовиком и маленькой легковушкой. Опытный в инцидентах подобного рода, Остин предположил, что кто-то из них перешёл в автоматический режим и нарушил установленный на трассах порядок: подобное иногда случалось, поскольку существовали и до сих пор существуют те, кто верят, что блокировка глобальной сети приведёт к лучшему. Нет, потому что автоволяер становится медленнее и с трудом адаптируется к никуда не девшимся маршрутам, по которым продолжают двигаться другие. Хуже всего люди, думал Остин, которые пытаются не плыть по течению и выделять себя среди других. Они вредят не только себе, но и окружающим.

Мог ли Остин сказать, что он был особенным? Никак нет, вся его жизнь была посвящена полётам. Как пилот, он перевозил хейлум (гелий-3), радиоактивные металлы, алюминий и железо от спутников к Сайре и наоборот. Хейлум использовался в качестве топлива для космических кораблей и источника энергии. По правде говоря, в космосе хейлума навалом, но на Прайме и Мильсе его запасы уже подходят к концу. Остин занимался перевозкой топлива со спутников, и если в последующие годы добыча будет прекращена, у него возникнут большие проблемы. Помогут только поставки железа и алюминия: металлов на спутниках ещё достаточно. Остин одно время менял профессии, поэтому, помимо пилота, успел побывать и таксистом. Правда, большинство пассажиров откровенно раздражает своей болтовнёй. У них на уме только одно — тщеславие и гордыня. Мало кто спрашивал у самого водителя, как он себя чувствует и как относится к тому или иному событию. Остин предпочел вернуться на прежнее место, с тех пор его снова сопровождает один лишь Эсил.

Одинокий андроид за десять с лишним лет безнадёжно устарел. Нельзя сказать, что Остин подвергал его нещадной эксплуатации. Вместе с тем хозяин ни разу не удосужился вызвать Эсилу профессионала, который бы, по крайней мере, проверил чудо робототехники, а может, и устранил малоприметные неполадки. Теперь уже слишком поздно — Эсил иногда

сбоит, путает действия и отключается без причины. Остин помог андроиду только тем, что удалил с кадыка шип и закрыл образовавшуюся дыру пластырем. Впрочем, Эсил был рад любому действию со стороны Спенсера. Жаль, что он разучился демонстрировать своё удовольствие. Остин по-прежнему принимал улыбку робота за оскал.

— Эсил, — обратился Остин, с полным пузом отвлекшись от тарелки, — я дам тебе три варианта. Слушай. Reptilon, Vievaha, Natsuki. Не задумывайся и не осмысляй. Выбери одно из трёх. Не раздумывай, прошу!

— То есть, основываясь на случайном факторе?

— Да.

Процессор Эсила подключил к работе все имеющиеся ресурсы. Это был нестандартный вопрос. Как правило, от него требовалось выбирать, основываясь на рациональности и имеющейся информации. Случайность была исключена из механизмов его работы. Эсил не знал, что означают эти три слова, у него не было ни единой причины отдать предпочтение одному из них.

— Я не знаю, — признался Эсил.

Остин разочарованно посмотрел на андроида. Он давно нащупывал в Эсиле человеческие качества и ограничения. Было интересно узнать, насколько совершенный механизм создал Грег. Чем дальше проходило время, тем грустнее казались результаты: андроид изначально был серьезно ограничен, и с годами регрессивные изменения в его умственных способностях становились всё более очевидными. Остин отшучивался, что Эсил умрёт раньше него, и добродушный смех в ответ тут же доказывал обратное. Холодный оптимизм Эсила освежал, вдохновлял на желание жить, и Спенсер был благодарен. Глубоко в душе. Просто не хотел раскрывать очевидное...

Остин услышал звонок в дверь. Завлечённый своими же мыслями, он не обратил внимание на пролетающий рядом автоволяр. Теперь на пороге дома стоял незнакомец, о котором хозяин ничего не знал. Остин, взявшись за трость, подошёл к двери и посмотрел на изображение с камеры. Это был Ли Раймель — старый друг, вице-председатель Robotech. Спенсер незамедлительно открыл дверь и обнял приятеля. Раймель ответил взаимностью. Мужчина был облачён в толстую жилетку, на его плече висела громоздкая сумка с очень тяжёлым объектом внутри. Остин на глаз определил, что это должен быть прожектор — один из сотен таких, какие он перевозил с Сайры на спутник.

Ли и Остин учились в одной школе, они одноклассники. Окраины Таласа были не самым благополучными районами города, мало кто из учеников местных заведений достигал высот. К числу таких исключений относился Раймель. Остин рано понял, что лучший друг талантлив во всём. Ли проявил себя как искусный техник, гитарист и оратор, по сравнению с которым любой, включая Остина, казался самой заурядной личностью. Ли ушёл рано, поступил в институт при Robotech, а потом поступил туда на работу. Он не скрывал, что для него кумиром был сам Гордон Сайвем — основатель Robotech. Как известно, Ли был заинтересован в Грее Спенсере, и если бы не трагические события, он бы помог тому устроиться в Robotech. Руководство компании благосклонно относилось к амбициозному Ли, видя в нём наследника идей Сайвема. CIMun поддерживал точку зрения Robotech. Единственной недовольной была Ребекка Реплика, председатель Robotech, которая уволила Раймеля. Последний, будучи специалистом, не унывал и ждал возвращения. Случай представился после инцидента с Репликой. Robotech с распростёртыми объятиями принял Ли Раймеля. Не так давно он был избран на должность вице-председателя компании.

Высокая должность, небывалый почёт и огромная ответственность. Что этот вечно занятый человек забыл в квартире Остина?

Они спокойно пили кофе, когда Ли наконец спросил:

— Хорошие стекла ты тут установил, дружище... где купил?

— На Мильсе. Ещё год назад, — отмахнулся Остин, уткнув нос в чашку.

— Да ну. Я был у тебя зимой, были ещё старые.

— Ошибаешься. Я их давно поменял.

Ли тяжело вздохнул, согласился с Остином и сконцентрировал взгляд на Эсиле. Андроид ещё на последней встрече двух друзей казался пятой ногой Спенсера, абсолютно бесполезным и беспомощным. Теперь Раймель начал задумываться над тем, чтобы в мягкой форме предложить приятелю утилизировать Эсила. Остин, конечно же, привязан к единственному собеседнику и не захочет с ним расставаться. В то же время из-под руки Ли Раймеля вышли тысячи андроидов, куда более совершенных, чем Эсил, но по-прежнему слабых и ограниченных. Для специалиста продукция состояла из объектов, а не субъектов. В андроидостроение допускались только люди с холодным и пронизательным взглядом, способные избавиться от человекоподобного создания, если это будет необходимо.

Последние инновационные разработки ввели андроидостроение в тупик, из которого не выбраться. Речь идёт о CIMun Cyber-Deathless — модели, в которую можно вставлять человеческий мозг и вместе с ним сознание, давая преждевременно погибшему человеку вторую жизнь. Раймель, когда участвовал на первых тестах, ужасался тому, что создал Robotech. Не было сомнений, CIMun решил бросить вызов Богам и их решениям. Глава корпорации, Кханд Фернандес, амбициозен, как никто до него. Даже отец, Риба Фернандес был гораздо более осторожен и лавировал с самого рождения до самой смерти, чтобы его потомок получил абсолютную власть. Так и случилось. В последние годы Фернандес-старший восседал на золотом троне, основанном на престоле императора Священной империи Фасцилиана. И даже на нём он не чувствовал себя в безопасности, остерегаясь убийц. Чрезмерно параноидальный, Риба хотел добиться положения, когда Фернандесы станут недоступными для простых смертных, добьются власти над миром.

Кханд, переняв власть у умершего на троне отца, не оставил ни единых сомнений в том, кто является цесарем этого мира. Абсолютно каждый знал его лицо. Практически в любом тексте было упоминание Фернандеса или CIMun; в тех, где упоминаний не было, они были в центре внимания. Наглый и своенравный Кханд, ещё будучи ребёнком, регулярно портил планы своего отца, показывая окружающим, насколько сильно их презирает. Всемирная организация не раз заявляла о необходимости борьбы с Фернандесами, и чувствующий себя на вершине мира Кханд был одной из главных улик в этом деле. Риба безуспешно стремился подавить в своём чаде качества, казавшиеся ему "неподобающими человеку высокого положения". Кханд указывал отцу, что их род происходит от бедного катлонского рыбака, и отец не мог возразить. Они нашли компромисс. Фернандес-старший позволил сыну остаться самим собой и передал трон.

Раймель, как и многие другие высокопоставленные представители компаний, входящих в CIMun, примерно представлял историю Фернандеса. Ни для кого не было секретом насколько и по каким причинам честолюбив этот человек, скорее было непонятно, какими средствами он сохраняет своё положение. По-видимому, он и в самом деле контролировал все государства и крупные организации через своих агентов. Простые граждане не возмущались, поскольку очень зависели от экзоскелетов и лекарств CIMun. Ли был

очередным проводником политики Кханда, сам того не подозревая. Сегодняшний случай не являлся исключением из правил, а только подтверждал их.

— Как жена, как дети, как внуки? — опередив Ли, спросил искренне Остин. Он смотрел на собеседника с неподдельным интересом. Эсил тоже заинтересовался.

Раймель не один раз за жизнь задумывался над увлекательностью своей биографии. Как бы он ни был увлечён работой, он находил время для своей семьи, жившей едва ли не в роскоши. Ли был хорошим отцом и сохранял дисциплину в семье куда строже, чем Рибба Фернандес. Строгость и способность подчиняться оказали ему большую услугу в войне за Галактижен, где он, временно уволенный из Robotech, встал на сторону Лазурии. В одной из дивизий Ли Раймель возглавил всех андроидов, им же построенных. На этом участке фронта юттерисские войска потерпели поражение и отступили, а Ли наградили медалью, которую он до сих пор хранит у себя дома в золотом сундучке. К сожалению, Юттерис победил, дивизия Раймеля была вынуждена сдать в плен. Конструктора, которого даже не сумели опознать, хотели казнить, как наёмника, но он сбежал, переодевшись в солдата и по пути расстреляв врагов из пулемёта. Возможно, до сих пор никто не знает о том, какой подвиг совершил Ли Раймель. Поэтому на всякий случай он подробно написал о нём в своих мемуарах.

— Ну... — озадачился Ли, который сбился со своих мыслей. — Хорошо, конечно же. Вот, купили недавно новый дом в Бестере. Собственник оказался приветливый, правда, возникли проблемы с документами. У него был удалён кадастровый паспорт. Восстановление пришлось проходить через Информационные сервисы и, как обычно бывает, мы ждали целых десять минут.

— Мой знакомый с Прайма сталкивался с аналогичной проблемой. Но процесс длился несколько часов! — удивился Остин. — По сути, в паспорт вносятся все данные о владельцах участка... ну, я так от него слышал.

— Много ты слышал, Остин. Прайм — это не Эстлэнд, а так, окраина мира. Я понимаю ты привык к нему, потому что уже миллион раз побывал там на "Цифровой утопии", — тут Ли понял, что может перейти на нужную тему. — Слушай, а "Цифровая утопия" в порядке?

— Разумеется, а что? Вылизана до блеска, — выразился Остин. Эсил молчаливым кивком головы подтвердил его слова.

— У меня нет времени на долгие разговоры, Остин, — напрямую обратился Раймель. — Мы ещё поговорим, но не сейчас. Не время. Я прибыл к тебе с важной миссией. Должно быть, ты слышал о поисках Арканы, которые будут организованы в этом году.

— Каждый наслышан. Давай ближе к делу.

— На собрании директоров и глав компаний в составе CIMun — я там участвовал — мы обсуждали кандидатуры. Мистер Фернандес огласил требования к пилоту, и в числе таковых значились: профессионализм, хорошее состояние судна, вежливость и способность представлять CIMun в положительном ключе. Было предложено свыше полусотни человек, всех их мистер Фернандес исключил сразу же. Некоторых он отверг на основаниях, которых даже не было в числе требований! Я так и не понял, на чем он базировался, поскольку по всем его надуманным критериям проходил только один человек.

Тогда я подумал — а почему бы и мне не внести свою лепту? Я всегда считал тебя первоклассным пилотом. То, что ты так живёшь — это следствие плохих событий прошлого, никто не заслуживает забвения. Да... Я предложил твою кандидатуру. Мистер Фернандес с интересом выслушал твою биографию и отбросил предыдущего кандидата. Он

заинтересован в тебе настолько, что приказал мне явиться к тебе домой и передать его сообщение. Тут не мне решать, всё зависит только от тебя.

— Включай, — попросил Остин.

Ли вытащил из сумки прожектор и установил на специальном кронштейне на стене, напротив одного из дисплеев. Дорогостоящие, громоздкие прожекторы SIMun Vlosta обладали ужасающими ёмкостями памяти (до 20 терабайт) и транслировали изображение в максимальном качестве. Фернандес никогда не пользовался дешёвыми накопителями и предпочитал продукцию своей корпорации. Он и на этот раз заставил Ли, формально заместителя председателя другой компании, взять с собой именно SIMun Vlosta. Итак, гость включил прожектор через кнопку и слегка надавил на кассету внутри разъёма. Запись пошла.

С самого начала была видна часть внушительного зала, а именно стену, украшенную портретом дворянина в центре и древними, отреставрированными пилястрами по краям. Посередине, перед картиной, был установлен золотой трон, на котором в чёрной куртке восседал Кханд Фернандес. Собственной персоной. Качество изображения позволяло увидеть каждый сантиметр холодной северной эмоции, каждую морщинку на лице молодого Фернандеса.

— Мистер Спенсер, вы знаете, как я ненавижу длинные вступления. Возможно, ваш собеседник уже проболтался, поэтому слушайте внимательно. Вы избраны пилотом от компании SIMun. Были учтены все ваши заслуги: вас одобрило несколько десятков бывших работодателей. Конечно, вы можете отказаться... но вы точно уверены, что хотите этого? Жизнь с андроидом, творением вашего покойного сына, и памятью о прошлом угнетает, верно? Это падение в бездонную яму страха и печалей. Желчь заливает сердце, душа просит освобождения. Всё на свете ненавистно тому, кто считает, что свет ненавидит его. Каждый работодатель жаловался на ваше уныние, но я нахожу такое отношение заслуживающим презрения. Мистер Спенсер, никогда не поздно измениться. Вы хороший пилот и гражданин Сайры, не недооценивайте свои возможности.

Психологи и люди, считающие себя умнее всех, могли убеждать вас посредством притч или сказочных мифов об ангелах на небесах. Это уничижающий подход. Мы с вами выше этого. Я признаю вас и ваши переживания, мистер Спенсер, и обещаю, что то, что мы найдём, поможет вам. Подробности могу раскрыть только при личной встрече. Это не обман и не афера, а чудо на земле. Дар древних богов. Иногда и взрослый человек, стоящий на обрыве неверия, может повернуться лицом к чуду. Оно всегда находится сзади — на твёрдой земле, именуемой верой. Долгожданная свобода буквально в шаге от вас, мистер Спенсер. Не мне решать. Но знайте, что я в любой день этого месяца буду ждать вас. Вы будете желанным гостем в моей резиденции.

Кханд Фернандес был спокоен. Его величественная, покровительствующая фигура, искренние и бьющие в самое сердце слова были подобраны подобающим образом. Он хотел помочь Остину и гнушался подлых заверений в необходимости смирения. Могущественный глава SIMun знал о чуде, способном избавить от боли и страданий. И Остин мог получить доступ к божественному откровению, как достойный муж, в котором впервые за долгие года увидели человека, а не озлобленного старика.

— Я согласен, — сказал Остин после того, как хорошенько всё обдумал. В худшем случае он мог подзаработать или найти других работодателей — чем не выигрышный вариант? Ли Раймель ликовал, будучи рад за своего друга. Эсил не выказывал своих эмоций

ещё некоторое время, пока не очнулся.

Старик встал из-за стола и маленькими шажками подошёл к консоли управления гаражом. Включение консоли, отключавшейся через минуту после последнего использования консоли, заключалось в одновременном нажатии на маленькую круглую кнопку справа от экрана и на крупную квадратную кнопку в верхнем правом углу клавиатуры. Экран поприветствовал Остина и предложил список команд, но тот ввёл несколько из них самостоятельно:

>АКТИВИРОВАТЬ ГАРАЖ

>ДОЗАПРАВИТЬ DIGITALUTORIA

>АКТИВИРОВАТЬ DIGITALUTORIA

>АКТИВИРОВАТЬ ВОРОТА

Остин приказал Эсилу собрать еду в дорогу, а сам достал из шкафа ключ. Он хотел вызвать автоволяра, но Ли предложил ему свой транспорт. Остин, впрочем, всё равно взял ключ с собой. Вскоре Эсил вернулся с большим мешком за спиной. Внутри лежало множество металлических контейнеров с соответствующим содержимым, маленькие бидоны и объёмный термос с водой. Всё это добро герои, выйдя на балкон, положили в багажник автоволяра. Оживлённое движение на улицах не представляло опасности для Остина, поскольку "Цифровая утопия" полетит на высотах, недоступных для автоматических маршрутов автоволяров.

Остин и Ли сели спереди, Эсил — сзади, и они тронулись вперёд, на долгое время покинув квартиру Остина. Автоволяр человека, занимающего высокую должность в Robotech, несомненно, соответствовал статусу. Это один из таких называемых хейлумоволяров — автоволяров, использующих в качестве топлива хейлум. Заправки хейлумом в последние годы распространились по планете, но установленные на них цены обычному человеку не по карману. Это связано с общим дефицитом топлива: оставшихся на Прайме и Мильсе ресурсов хватит не больше, чем на десяток лет, а бесконечные запасы Синестро используются исключительно жителями Зерса и для дорогостоящих полётов космических кораблей в межзвёздное пространство. Хейлумоволяры, планируемые как роскошные автоволяры, обладают продуманным интерьером и сотнями мелких функций — от климат-контроля до калькулятора.

Хейлумоволяр долетел до открытых ворот гаража, и Остин с наслаждением посмотрел на отвлекавшую на себя всё внимание "Цифровую утопию". Корабль класса Y — то есть, личный гражданский корабль, который может использоваться, в том числе, и для доставки грузов. Модель — Jeff-Salvage Synthesized Sun. Этот корабль Остин Спенсер-старший купил в 515 году, то есть, за полгода до рождения его сына, в настоящий момент владеющего судном. Причины, по которым "Цифровая утопия" получила своё имя, Спенсеру-младшему неизвестны.

Длина корабля составляет 50 метров, ширина — 43, высота — 15. Максимальная скорость корабля поражает — 1.2 млн километров в час, с такой скоростью до Прайма и Мильса можно добраться за двадцать минут (конечно же, с учётом старта и торможения при посадке процесс длится около тридцати или даже сорока минут). Остин активно использовал корабль и в полётах по планете. Он всегда надёжно хранил в зашитом кармане рубашки уникальную, пожизненную лицензию пилота, полученную за обучение новичков ещё в те годы, когда Грег был жив. Помимо этого, корабль оснащён атмосферными стабилизаторами, аэродинамическими тормозами и посадочными опорами. На держателях

платформы может находиться до двух автоволяров.

Имеется два входа, через которые можно проникнуть на основные этажи корабля — инженерный и жилой. Первый включает в себя оборудование, шлюзы, склад и посадочные опоры. В молодости Остин самостоятельно справлялся с этой грязной работой, но в последние несколько лет он доверяет инженерии Эсилу: да, андроид может путать действия и говорить невнятно, но работа с оборудованием у него доведена до автоматизма, прочно вошла в ёмкости памяти. Второй этаж поскромнее и состоит из несколько комнат: мостика, камбуза, камер гибернации и главного корабельного компьютера. Этажи связаны между собой лестницами и широким лифтом.

На мостике находится пост управления кораблём — прежде всего это центральная консоль с металлическим рулём и одним из двух расположенных на корабле экранов компьютера, сообщающего важную информацию или дающего рекомендации. Камбуз состоит из столиков, расположенных вокруг них кресел, шкафчиков с едой, медицинских аптечек и стойки. Камеры гибернации и комната с корабельным компьютером практически пусты. Оборудование корабля разъяснить будет гораздо сложнее; помимо этого, сам Остин многое забыл о нём, поэтому пропустим данный вопрос.

В качестве топлива используется хейлум. Тем не менее, центральный компьютер корабля требует зарядки, которая производится в гараже. К счастью, батарея корабля большая и позволяет тому находиться в рабочем состоянии свыше 2 месяцев. Помимо компьютера, в питании нуждаются некоторые другие устройства и личные гаджеты пассажиров — телефоны, информационные планшеты, сканеры.

Рядом с ослепительным красавцем, слева от него, находился старенький и достаточно скромный по размерам автоволяр Остина. Когда хейлумоволяр остановился на территории гаража, старик первым делом пересел в свою машину и, используя дисплей и несколько кнопок, присоединил её к "Цифровой утопии". Аналогичную операцию провёл Ли. Между тем Эсил зашёл на корабль через верхнюю дверь, для чего нужно долезть по лестнице и встать ровно перед сканером, и вручную подготовил все системы к вылету. Он открыл боковые ворота для людей, те взобрались наверх по выдвинувшимся входням.

Первым делом двоица остановилась у большого склада, чья длина составляла около 20 метров, а ширина — 15. При загрузке товара на "Цифровую утопию" ящики и канистры поднимали по сходням и сразу же размещали на расположенном рядом складе. Большую часть времени склад был закрыт, как и сейчас. Для осмотра склада использовались дверные окошки, и Остин не преминул подойти к ним, чтобы убедиться, что со складом всё в порядке. После этого он и Раймель пошли по длинному серому коридору, где возле склада и в центре находились вертикальные лестницы. Слева и справа находились помещения инженерии. В одном из них сейчас трудился Эсил, который с задумчивым видом осматривал показатели прибора.

— Всё в порядке? — спросил Остин.

— Похоже на то. Мы готовы к полёту, — сообщил Эсил.

Спенсер угрюмо кивнул головой. С Ли он дошёл до открытой кабины лифта, нажал на кнопку и поехал наверх. Уже через десять секунд двери открылись, они вышли на жилом этаже, в камбуз. Белые гексагональные стены, в отличие от унылой инженерии, расслабляли, но одна деталь никак не могла давать Остину покоя... Рассыпанные хлопья валялись на полу, и старик покинул их только через силу, решив, что таким должен заниматься Эсил. В камбуз также выходила центральная лестница инженерного коридора (другая лестница

позволяла добраться до центрального компьютера в южной части корабля), по ней, судя по громкому и прерывистому шуму снизу, сейчас лезет Эсил. Да, вскоре он показался и вылез вслед за другими. Остин, оставив Ли с Эсилом, вышел из камбуза к камерам гибернации и по ступенчатой лестнице поднялся на мостик.

Толстые старческие руки нажали на несколько кнопок и дернули за центральную ручку. На экране вылезли сообщения компьютера:

"87 %"

"89 %"

"94 %"

"99 %"

Долгая пауза длиной в полминуты.

"100 %"

"Полная готовность"

Остин пододвинул ко рту микрофон и заговорил:

— Отправляемся. Ли, Эсил тебе всё укажет, не волнуйся.

— Я и не волнуюсь! — воскликнул Раймель так громко, что Остин услышал. Старик хохотнул.

— Ну тогда сейчас заволнуешься...

Двигатели включены. Остин определил на навигаторе Каудрин, Борею — это север Рарудрона, несколько тысяч километров полёта. Компьютер выдал оптимальный маршрут. Через пять минут "Цифровая утопия" повисла в воздухе, и посадочные опоры были убраны внутрь корабля. Из сопел вылетели струи раскалённого газа, "Утопия" заревела и вылетела из гаража. Ворота последнего закрылись, корабль резко полетел вверх, от чего Эсил и Ли чуть не свалились со стульев, а затем повис в воздухе над небоскрёбами и пролетающими внизу автоволярами. Затем корабль снова начал набирать скорость и одновременно разворачиваться в обратном направлении. Спенсер расслабленно вздохнул: он давно хотел усесться в своё любимое пилотское кресло.

Глава 3 — Кханд Фернандес

Человек, вопреки рационализму и достижениям науки, продолжает верить в чудеса. Остаются события и предметы, которые невозможно объяснить с научной точки зрения. Цивилизация Сайры пересекла Внутренние пространства и колонизирует Внешнее кольцо, и ей подвластно всё. Всё, кроме собственных секретов. В глубоких чертогах и руинах лежали объекты, которые скрывались от остального мира. Люди веками не понимали, с чем соседствуют. Те, кто овладели информацией, прознали о Чудесах — предметах, дающих власть над вселенной. Остаётся загадкой, кто их создал и для чего они предназначались. Совершенно случайно одним из артефактов владели Фернандесы. Кханд, заполучив власть над компанией CIMun, нашёл у себя в шкафу запыленный макет глаза и случайно обнаружил в себе дар видеть глазами других людей. Запершись у себя в кабинете, Фернандес не выходил несколько дней, изучая сведения о странных находках. Он убедился — на Сайре полным-полно Чудес, которыми можно овладеть, если приложить усилия.

Он посредством дипломатии и насильственных действий собрал всё, что имелось, и занялся поисками новых артефактов. Кханд верил, что, заполучив самые могущественные Чудеса, он обеспечит себе власть над миром. Чего он добивался, для чего было нужно контролировать CIMun и Сайру? Тешил ли он только свои амбиции? Всё так. В истории человечества иногда рождаются гениальные личности, которые достойны называться сверхлюдьми — они обладают необычайной энергией, честолюбивы и могут менять реальность вокруг себя. Эти деятельные эгоисты выделяются из толпы, при возможности контролировать легко ведут её за собой. Те, кому удаётся закрепить за собой власть, переворачивают человечество вверх дном и навсегда остаются в истории.

Всё это относится к Кханду Фернандесу. С ранних лет уверенный в своём всемогуществе, этот потомок бедного борейского рыбака возомнил себя цесарем. Возможно, он и без принадлежности к разбогатевшему роду смог бы найти себе место под солнцем — настолько Кханд был выдающимся деятелем. И всё же следует признать, что гениальность передалась ему от отца — изворотливого и коварного интригана, которого ненавидели все окружающие. Изначально так же относились к чванливому отпрыску Рыбы, пока тот не доказал обратное. Повзрослев, Кханд научился управлять людьми, как Рыба. В совокупности с привлекательным внешним видом, положительным образом и скрытой развратностью это создавало уникальную для VI столетия личность. Последний человек, достойный стоять рядом с Кхандом, умер за двести лет до его рождения, и это был Натхен, развязавший Мировую войну.

Кханд в глубине души не доверял своему окружению и хотел заполучить Чудеса, дававшие ему божественную мощь. С этой целью он лично отправлялся в места, где находились артефакты и искал способы достать их. Но среди обычных Чудес, несомненно, находилось самое могущественное, спрятанное древними цивилизациями. Догадки Фернандеса подтвердились, когда снежной зимой 536 года — тогда дороги стали непроходимы, а трёхэтажные дома утонули в огромных сугробах — в тундрах Бореи был найден курган с единственным захоронением. Там лежал знатный вождь, умерший своей смертью. Рядом с ним лежала стрела, оказавшаяся очередным Чудом. Но больше всего исследователей удивил хорошо сохранившийся булыжник в руках у покойника. На нём ножом были нанесены очертания материков и жирные точки. На месте Бореи и кургана

находился прямоугольник с маленьким закрашенным охрой кружком. У прочих жирных точек, на других континентах, находились ещё более большие кружки. В углу бульжника, вдали от географических очертания, было маленьким шрифтом вычертано: "Arkanatuksinemar". Кханд, выехавший к кургану, сразу всё понял: северный мореплаватель Туук Синемар, тоже знавший о чудесах Фарторрии, искал некое Чудо под названием Аркана, нашёл и спрятал на одном из мест, отмеченных огромными кружками. Догадки подтвердились, когда неподалёку, подо льдом, он самолично выкопал сохранившуюся бересту с эскизом шара, который держал в руках схематически изображённый воин.

Фернандес, вернувшись из бесчувственного холода в тёплую квартиру и сменив пушистую шубу на чёрную куртку, перенёс точки на современную карту и определил четыре локации — остров Юсса на севере Оскольда, великая пирамида Ласт в Ластклейре, Лабиринт в Олгении, джунгли в Андаенге. Первая и четвёртая ничем не выделялись, вторая и третья были известны как знаменитые архитектурные комплексы, высочайшие достижения человеческого разума. У Фернандеса возникла восхитительная идея — организовать поиски Арканы и их трансляцию по всему миру в качестве своеобразного реалити-шоу. Это поднимет популярность СИМун и принесёт прибыль даже в том случае, если Аркана окажется лопнувшим мыльным пузырьём. Кханд примирился с оскольдской государственной корпорацией O-Search (Oscold-Search) и предложил ей участвовать в поисках. Оскольд пообещал выставить со своей стороны пилота. Кханд лелеял надежду, что он только выиграет от инициативы: Оскольд давно выступал в роли врага СИМун, и такое примирение могло позволить в дальнейшем подчинить непокорное государство власти Фернандесов. Кханд договорился с медиахолдингами о вещании шоу в 142 государствах, он окончательно обсудил с ними формат шоу. Было решено, что в поисках будет участвовать четыре гонщика, среди которых один будет из СИМун, второй из O-Search, а оставшиеся будут приняты из подавших заявки.

Была придумана красивая легенда о священном камне Аркане, на поиски которого отправятся четыре самых талантливых пилота планеты. О его чудесных свойствах, конечно же, не было сказано ни слова. Фернандес заранее подготовил фальшивую Аркану, которой заменят настоящую. Из авантюристов, готовых пересечь полмира ради славы и красивого камушка, руководство СИМун выбрало молодую Венди Салабланку и более опытного пилота, попросившего не раскрывать его личность публике. Для него придумали прозвище "Алхимик". Оскольд длительное время не мог выбрать подходящего пилота, а Кханд после длительного обсуждения остановился на кандидатуре Остина Спенсера из Эстлэнда. У него были личные причины на столь странный выбор. Спенсер был вызван в Борею, куда и отправился на своём корабле "Цифровая утопия"...

Лето в Каудрине было довольно прохладным. С запада, с побережья постоянно дули холодные ветра. Местные жители оделись потеплее, в отличие от пассажиров "Цифровой утопии", ожидавшей разрешения на посадку. Уставший Остин, качая головой, осматривал леса из дубов и берёз, окружавшие резиденцию Фернандесов. Ему нравилось то, с каким уважением главы СИМун относились к окружающей среде — ни единого пня. В корабле постоянно поддерживалась температура в 15 градусов, из-за чего Остин сначала не заметил изменений. Но после остановки транспорта он услышал шум ветра, который не прекратился

и как будто только усилился. Спенсер сообщил Ли и Эсилу о смене погодных условий и попросил переодеться, после чего встал из-за штурвала и достал из шкафчика кожаную куртку. Надев её на пиджак, старик вернулся за кресло и принял сообщение диспетчера, разрешившего посадку. Пилот сухо поблагодарил и наконец посадил "Утопию" в самом центре.

Остин спустился к камерам губернии и дошёл до камбуза, где Ли и Эсил уже были готовы к выходу. Первый надел аналогичную кожаную куртку, второй обошёлся кепкой набекрень. Остин с добродушным смешком поправил андроиду головной убор, все трое через лифт спустились вниз и покинули корабль. Возле входа стоял долговязый администратор, который радушно приветствовал гостей на их родном эстлэндском языке. Он предложил Остину познакомиться с местными ресторанами и заведениями, принадлежащими СМун и расположенными по обеим сторонам аэропорта. Пилот отказался и попросил сначала привести его к Кханду. Администратор не мог отказать; он вызвал лимузин, на котором все четверо доехали до резиденции. Их сопровождали водитель автоволяра, готовивший всю поездку кофе, и угрюмый охранник рядом с ним. Администратор пребывал в добром расположении духа, поэтому охотно делился с Остином историей дворца, чей фасад был виден издали. Дескать, в годы поздней империи дворец принадлежал аристократу Тепповеу, известному фавориту. Впоследствии, по причине долгов, роскошная резиденция была продана государству и через него перешла в частные руки. Возрождение было инициировано Рибой Фернандесом, за огромную сумму купившим территорию дворца, и завершено при Кханде.

Лимузин пролетел через весь аэропорт, длина которого составляла не менее 2000 м, и пересёк широкую лужайку, после чего остановился перед резиденцией. Четвёрка во главе с администратором покинула автоволяр. Путь лежал через красивый мост над ручейком. Рядом находился маленький фонтанчик со статуей ангела на нём. Чуть поодаль стояла роскошная статуя Пена — героя древнеборейских сказок и легенд, — привлекавшая к себе всё внимание. Рядом с ней по заказу Кханда ещё пять лет назад установили статую Рыбы Фернандеса. Пен, одетый в кафтан, указывал могучей рукой на опасность в небе; по напряжению его тела чувствовались смятение и одновременно с ним готовность биться до конца. Носивший такой же костюм Рыба, притаившись за спиной Пена, в это же время готовился перезарядить мушкет и с интересом поглядывал туда, куда указывал его товарищ.

Два стражника, опознав прибывших, открыли перед ними ворота резиденции. Остин не мог поверить своим глазам: за столько лет своей жизни он впервые видел подобные красоты. Герои через квадратную арку вошли в длинную центральную галерею. Своды были расписаны картинами из религиозной жизни, источниками света выступали роскошнейшие серебряные люстры. Пространство галереи было заполнено алебастровыми столами, серебряной мебелью, канделябрами, высаженными в кашпо деревьями, коврами, при этом оно не было забито. Администратор свободно проходил по центру галереи, за ним, стараясь не касаться мебели, шли остальные.

Поворот налево — и они вошли в главный зал. Верно, именно его Остин видел на записи, которую показывал Ли. Потолок держался на мраморных пилястрах, странно гармонизировавших с общим серебряным окружением; пустеющий золотой трон, располагавшийся в восточной части помещения, закрывал собой портрет Тепповеа, столь любезно оставленный Фернандесами на прежнем месте. В самом центре зала находилась большая, высотой в 3 метра, статуя бога Сириуса. К ней была прикреплена бронзовая

пластина со священным текстом. В целом, зал казался пустым без своего главного обитателя.

— Ну привет, — фамильярно поздоровался вошедший в зал Кханд, не забыв учтиво кивнуть. Остальные шокированно к нему развернулись, так что его жест остался незамеченным.

— Мистер Фернандес!? — осёкся Остин. Он впервые лично встречался с настолько примечательной личностью. Кханд пожал ему и остальным руку, после чего расстегнул куртку и продолжил:

— Меня радует, что вы приняли верное решение. Но ещё некуда торопиться. Расслабьтесь, мистер Спенсер: обойдите дворец, посетите какой-нибудь ресторан за мой счёт... Хаймер, свободен.

Администратор с улыбкой покинул зал через галерею, в то время как остальные остались. Эсил ничем не интересовался, поскольку давно вычитал о содержимом дворца Тепоева и уже всё знал. Ли тоже было скучно, так как он уже бывал здесь, и вовсе не один раз. Остин раболепно начал объясняться, но Кханд великодушно позволил ему замолчать.

— Мистер Спенсер, вы устали и не настроены на серьёзный разговор. Вам следует отдохнуть и набраться сил. Ваш андроид тоже выглядит неважно. Настоятельно рекомендую следовать за Ли, он знает местонахождение ближайшей гостиницы.

— А как же вы?

— Я смиренно буду ждать. У меня есть другие дела, я не заскучаю, — Фернандес многозначительно подмигнул.

Остин уступил напору Кханда и вместе с Эсилом последовал за Раймелем, который как будто ждал этого. Они покинули дворец и под напором сухого, продолжительного ветра дошли до ближайшей гостиницы (преодолели расстояние в 100 метров), там Остин и Эсил бесплатно получили маленькую комнату и погрузились в глубокий сон на тёплых застеленных кроватях...

Когда Остин открыл глаза, он обнаружил себя в совершенно другом месте. Это была роскошная царская кровать из серебра. Остин вскочил и начал искать трость. Она оказалась рядом — опиралась о стену. Старик встал и глазами быстро нашёл Кханда, стоявшего в углу комнаты. Как показалось Остину, Фернандес что-то рассматривал через лупу.

— Мистер Фернандес, где я!? Кто!? Куда делся Эсил!? — ошарашенно спросил он, подойдя к Кханду.

— Мистер Спенсер, не ожидал вас здесь увидеть. Вот к чему приводят чудеса — Ли доложил мне, что вы в гостинице, но теперь я встречаю вас у себя в кровати. Чудесно, — Фернандес поспешно спрятал лупу и объект, который рассматривал. Он расслабленно, протерев лицо салфеткой, встал перед Остином, готовый к длинной речи.

— Я здесь не при чем! Я клянусь!

— И я охотно вам верю, мистер Спенсер. Говорю же, наш мир чудесен и необъясним. Человек с незапамятных времён находит себе Бога не только потому, что ещё не в состоянии объяснить законы Вселенной и хочет верить тому, чему желает в силу своей природной беспечности. Есть более объективные причины, которых, правда, значительно меньше и которые кажутся нам небылицей. Многолетние исследования привели меня к выводу, что божественная сила существует! Природа создала человеческое тело и органы, а богу принадлежит мозг. Прошло три сотни лет с момента формирования психофизиологии как науки, и она всё ещё не может дать ответ на вопрос, что такое человеческий разум. Где

формируется бессознательное, которое лежит в основе человеческих действий? Оно, разумеется, должно где-то находиться. В конце концов, аназублаки питаются и бессознательным в том числе, — то есть, оно существует. Увы, наука за тысячу кварталов так и не дала нам ответа на данный вопрос.

С тех пор, как CIMun стал международной корпорацией, я ищу дополнительные доказательства божественного присутствия. Это очень важно для человечества. Аркана может быть обычным камнем... но ведь мы с вами теперь понимаем, что подобные безделушки не скрывают от посторонних глаз в совершенно разных местах земного шара? Это чудо, несомненно, в нём есть та великая сила, которую попытались от нас спрятать древние. А что-то осталось среди нас, просто мы этого не замечаем. Следует помнить — у любой галлюцинации есть причина. И не обязательно она внутри.

Кханд прошёл мимо Остина к золотому, богато украшенному бриллиантовыми вкраплениями шкафу. Остин на подсознательном уровне отошёл от него и случайно коснулся огромного камня, стоявшего рядом. Это был огромный монолит с выцарапанными на нём символами неизвестного алфавита. Старик почувствовал, что камень резко нагрелся, и потерял осязание, провалившись внутрь. Он перевернулся в воздухе и, открыв глаза, сразу почувствовал изменения. Остин оказался в Таласе, где при пасмурной погоде стоял рядом с андроидом и сыном.

— Езжайте без меня. Нас позвали на ещё одну фотосессию. Эсил не нужен, пусть не промокает, — сказал Грег, после чего отошёл к своим одноклассникам. Остин хотел крикнуть, остановить его, однако не удалось. Вместо этого он сказал другое:

— Если это займёт минуту, мы подождём. Тебе не стоит мёрзнуть в такую погоду.

— Нет, больше. Я догоню, приеду на автобусе. Не волнуйся так за меня, — ответил Грег. Вместо того, чтобы последовать советам разума и настоять на своём, тело Остина ничего не сказало и направилось к автоволяру.

Остин не мог контролировать действия мышц, направляемых другими решениями. Он разочарованно сделал усилие вырваться, что ему не удалось. Тогда он с криком, которого никто не услышал, вывалился наружу и упал в маленькую бесформенную массу. Она оказалась ещё более беспомощным и маленьким образованием — телом младенца. Остина держала молодая девушка лет двадцати пяти, стоявшая у запертой двери ещё не открытого кабинета. Больница, белые стены и снующие по коридорам врачи. Люди в очереди искося поглядывали на неё, как будто она делала что-то не так. Но мать Остина — Руж Спенсер — с напряжённым лицом смотрела на заветную дверь.

— А вы по записи? — наконец спросила какая-то недовольная тётка, занимавшая собой большую часть коридора.

— Нет, но врач... — пыталась оправдаться Руж.

— Тогда идите в конец, — нравоучительно заявила женщина. Руж, жалобно-тоскливо опустив глаза, объяснилась:

— Но нас пропустят вне очереди. У моего ребёнка поражение нервной системы, нам нужны ежедневные процедуры.

— И что с того? У меня полно проблем, у других тоже. Вы одна такая особенная, так, что ли? Хотите быстро и впереди планеты всей — посетите пункты CIMun.

— Но оно платно, причём очень дорого...

— А раз хотите бесплатно, то не суйте свой нос туда, куда не следует. Ладно, стойте там. Но помните, что в следующий раз к вам не проявят такой доброты!

Остин громко закричал, а вместе с ним запищал и ребёнок. Мать, взволнованно озираясь на других, попыталась его успокоить. Люди в очереди были очень недовольны. Ещё несколько секунд раздражающего плача, и они переменяют своё решение. К счастью, Спенсер сумел вырваться из очередного кошмара и очнулся в своём настоящем теле.

— Так я и правда был болен... — осознал он, с недоверием осмотрев зелёный монолит, к которому решил больше не прикасаться. Кханд громко хмыкнул, обратив на себя всё внимание. — Мистер Фернандес, вы чародей или Сатана! Это всё вы, я знаю. Чем вы меня напичкали!?

— Дорогой мистер Спенсер, я всё время стоял здесь, о чем вы? — искренне сказал Кханд. — Вы тоже не двигались с места. Чудеса совершаются не людьми, не вами и нами, а богами и высшими их творениями. Мы, увы, относимся к низшим. А вот Аркана — конечно же, высшее. Могу уверить вас, мистер Спенсер, древние люди не понимали, как им жить с божественным даром, но мы, люди современности, уже обладаем достаточным опытом, чтобы защитить дары богов от тиранов и убийц. И вы достойны того, чтобы от лица СИМу открыть Аркану.

Остин, напрочь забыв об Эсиле, задумался над словами Фернандеса. Он всё ещё был уверен в том, что в ситуации кроется подвох и что ему ввели особые вещества. Но хрупкая и ранимая старческая душа, конечно же, была сильнее подвержена красиво рассказанным слухам и теориям, поэтому поверила бы любому слову Кханда, что бы он ни сказал. А Кханд говорил и показывал очень открыто, без ухищрений. Остин хотел верить ему.

— Что это за дар богов такой — Аркана?... — спросил Остин, пока Кханд расхаживал по комнате.

— Верховный среди даров, как верховен Сириус среди богов. Как главный бог способнее остальных, так и главное чудо из чудес может реализовать желания. Любая амбиция, любая просьба и любая мечта воплотится в жизнь. Если ты даже что-то потерял, оно возвратит тебе всё, что было утрачено. Это счастье, — Фернандес поставил особый акцент на последних предложениях. Он сделал правильный выбор, так как Остин вспомнил о том, что только что видел собственными глазами. Возможность вернуть дорогое сердцу. Избавиться от совершенных ошибок. Свернуть на праведную дорогу свободы и счастья.

Ну а Кханд продолжал:

— На вас вся надежда, мистер Спенсер. Человечеству нужны таланты, и мы рады, что все дороги для них ведут в СИМу. Общество состоит не из рабской массы, а из уникальных, одарённых трудящихся. Наивно полагают, что труд свойственен низшим слоям населения. Я протестую! Работающий над собой и для других каждый день да познает прелесть существования, если говорить языком священных текстов. Способностям нельзя пропадать, мистер Спенсер. Мы найдём достойное применение вашим дарам, если вы последуете за общим путём! Вы будете получать стабильную зарплату, чувствовать себя в безопасности и единым с другими. СИМу всегда защищает своих.

Остин продолжал колебаться. Он знал, что поиски Арканы будут обставлены в форме шоу, и за ним будут наблюдать миллионы человек. Ему не хотелось выставлять личную трагедию на первый план. Фернандес положил руку на старческое плечо и посмотрел в забывшиеся серые глаза.

— Вы недооцениваете себя. Страдания всегда ведут к падению, и для того мы с вами встретились сегодня днём, чтобы вы нашли путь спасения. Нечего бояться, когда за спиной стоит СИМу — организация, построенная на благодарности к ней защищённых людей.

Тысячи людей живут на препаратах, которые можем предоставить только мы. Наши экзоскелеты продлевают жизнь и маскируют болевые ощущения. Наши андрониды всегда рядом. Я защищаю и покровительствую хорошим людям, мистер Спенсер, и вы не исключение из правила. Вы — наилучшее подтверждение.

Кханд подсунул ему ручку и официальный документ, кратко объяснив, что надо подписать. Спенсер, имевший опыт с мошенниками, прочитал все условия. Это было честным подтверждением сотрудничества пилота "Цифровой утопии" Остина Спенсера с компанией CIMun. Остин уже без всяких сомнений поставил подпись и захотел что-то спросить, как Кханд снова его опередил:

— Гонка начинается через 15 дней, у вас полно времени на подготовку и передышку. Не забывайте, что CIMun Electronics готова бесплатно обеспечить вас запчастями и провести капитальный ремонт судна в кратчайшие сроки. Маршрут не будет изменён — те самые четыре пункта. Карту мы загрузим на компьютер "Цифровой утопии". В правилах гонки одно незначительное изменение — разрешается взять с собой шаттл. Заедьте за ним в ангар, в полукилометре к северу. Там же вам окажут все необходимые услуги...

В этот момент в комнату зашёл другой человек — того же возраста, что и Фернандес, да и похожий на него. Со стороны они могли показаться двойниками. Президент CIMun и вошедший остановились рядом. Остин недоумевал, Кханд поспешил исправить это недоразумение.

— Мистер Спенсер, это Аритон Вирто — ваш куратор. По всем вопросам, не требующим моего вмешательства, обращайтесь к нему. В отличие от меня, он будет следовать за вами со всем штабом CIMun. Аритон, окажите же честь товарищу!

— Ах, да? Конечно! — Остин восторженно вскрикнул, услышав приглушённый механический голос. Они пожали друг другу руки. — Не удивляйтесь, Остин, это имплант голосовых связок. Однажды меня сбил автоволяр, после этого шею собирали по частям. Ха. Ха.

— Очень смешно, Аритон, а теперь выйдите отсюда и зайдите нормально, — раздражённо пробасил Кханд. Казалось, Кханд недоволен шуткой Вирто, однако на самом деле он обнаружил, что тот при входе сдвинул с места роскошный коврик. Остин заметил эту особенность и вдвойне удивился тому, что Фернандес не пожаловался на прикосновение к зелёному монолиту — явно уникальному экспонату.

Вирто поправил ковер и вернулся.

— Буду рад поработать с вами, Остин, — подмигнул он. — Встретимся в Истерске 251 числа, договорились?

Остин согласился. Тогда Вирто, попросив разрешения у Кханда, удалился. В целом, такой куратор немного пугал Остина, потому что, в отличие от идеального Кханда, казался более страшным и непредсказуемым. Ещё хуже было то, что Фернандес отказался комментировать странное поведение Вирто и оправдывать его перед пилотом — неспроста?

— Моя мать покинула наш мир, когда я был совсем юн и ещё ничего не понимал. Да, тогда я не был способен осознать всю боль, которая пришла со временем и продолжает нарастать. Ты можешь смириться с болью и позволить себе умереть, а можешь использовать её как мотиватор к действию, полезному для других. Благороднее всего второй вариант, и я вам смело заявляю — я попробовал на собственной шкуре. Труд воодушевляет, даже отвлекает от бессмысленных, жестоких страданий, ограничивающих бесконечный человеческий потенциал. Помните об этом, когда будете лететь. Это всё, что я могу вам посоветовать.

Остин поблагодарил Фернадеса. Последний вывел пилота из дворца через галерею — оказалось, что комната, где они пребывали уже длительное время, находилась напротив зала и запиралась на ключ-карту — и предоставил вернувшемуся Ли Раймелю, после чего, попрощавшись, быстрым шагом удалился во дворец. Двоица долго смотрела вслед горделивому бизнесмену, пока их не прервал вернувшийся Эсил.

— Ты где пропал, балбес!?! — воскликнул Остин, уже коривший себя в мыслях за то, что забыл о верном андроиде.

— Мне сообщили, что у вас есть эксклюзивная возможность приобретать запчасти бесплатно. Я, как принадлежащий вам андроид, предоставил документы и даже заказал ремонт. Мне заменили несколько процессоров, теперь я должен работать лучше.

— Ну это многое меняет. Выбери между цифрами от 1 до 4 лучшее число.

— Объективно это один, — на лету сообщил Эсил.

— Почему? — усмехнулся Остин.

— Потому что один-ноль-ноль-один-ноль...

Остин от души засмеялся. На такой позитивной ноте захотелось попрощаться и Ли.

— А ты куда? — удивлённо спросил Спенсер.

Ли направлялся на заседание Robotech в Истерске, тесно связанное с организацией поисков, и обещал сообщить полезную информацию и даже дать советы. Остин скрепя сердце попрощался с ним. Автоволяр был отцеплен от "Утопии", Ли сел внутрь и, помахав рукой, уехал. Что касается Остина, то он отправил Эсила вперёд. Верный андроид, конечно же, снова подключил все системы. Спенсер зашёл внутрь, по лифту поднялся наверх и снова сел за руль. Ветер давно прекратился, солнечная погода лишней раз радовала глаз. На этот раз ничего не сообщая Эсилу, поскольку последний и так мог догадаться, пилот направил "Утопию" в ангар.

Коварный Кханд из окна дворца наблюдал за полётом. Руки сжались от удовлетворения, зрачки искрились дерзким огоньком. Он знал, что никогда не ошибается, и очередное подтверждение своей безупречности полностью удовлетворило его эго. Обаятельный мерзавец выбрал правильного человека — нерешительного, мягкого, но безупречно мотивированного. Такой последует за CIMun, потому что только корпорация сможет прикрыть его спину в погоне за вождьленным Чудом. Глава многомиллиардной корпорации не чувствовал жалости, представляя, как в руки первооткрывателя-Остина попадёт фальшивая Аркана, а настоящий объект окажется в кармане у стоящего рядом Кханда. Всегда можно будет списать на ошибку — не стыдно выставлять себя ошибавшимся, когда на самом деле ты прав.

Отставив в сторону свои честолюбивые замыслы, Фернадес обратился к своей жене, стоявшей и читавшей в информационном планшете.

— Дорогая, как там с Robotech?

Он ей безмерно доверял. От супруги миллиардера, как подмечал простым языком Риба, сам едва не оказавшийся в таком положении (Мария, его жена и мать Кханда, хотела подать на развод, но погибла в автокатастрофе за день до встречи в суде), ждёшь, что она "попытается воспользоваться положением, которого не заслуживает, и посредством искусственного конфликта отжать как можно большую часть имущества!" На Никель такие ожидания не распространялись. Может, она действительно была хорошим человеком; может, это Кханд куда лучше обращался с женщинами, чем Риба. В любом случае, Никель

выступала верной помощницей своего супруга и не подводила его.

— Не известно пока... погоди. Нет, что-то есть. А, Барма сообщил, что заседание будет отложено на день в связи с "обстоятельствами".

— Это ещё какими!?! — недовольный Кханд подошёл и уткнулся в экран.

— Сама бы рада знать, но это уже твоя обязанность, — пожала плечами Никель.

Кханд остановился. Через пару секунд он поблагодарил жену, поцеловал в лоб и молча вышел из комнаты. Предстояло решить некоторые неотложные дела, и простыми словами тут не обойдёшься.

251 число лета, Истерск, Борея.

Ранним утром Остин приземлился на территории аэропорта. Через несколько часов начнутся поиски, и старик был рад тому, что выспался, пожертвовав своим расписанием. Не успел он спуститься по входням и вдохнуть свежего воздуха, как к нему подскочил несуразно ожидавший внизу Аритон Вирто. Эсил, шедший рядом, уронил коробку, которую нёс на руках.

— Что это? — поинтересовался своим искажённым голосом куратор, вытянув свой длинный палец.

— Мы собирались закупиться. На корабле не хватает продуктов, — совершенно честно сказал андроид, после чего поднял коробку. Аритон пристально смотрел на него, пока не отступил.

— Мало того, что запаздываете, так ещё и не приготовились должным образом! Несоответствие стандартам CIMun, мистер Спенсер, — с укоризной отметил Вирто, хотя было видно, что он не мог проявлять грубость или недовольство по отношению к человеку, на чьём лице читались многолетние страдания. Он позвал нескольких помощников, те помогли Остину выйти на площадку и протиснуться среди снующих повсюду людей. Дойти до палатки CIMin было сложно — особенно в условиях шумящего вдали грома, но они с этим справились. Там герои расселись вокруг голограммы костра, призванной "поднять дух", и Аритон неспешно рассказал Остину о корректировках в программе.

Фернандес поссорился с несколькими медиахолдингами, которые требовали внесения в процесс принципа соревновательности. Под их напором организатор всё же уступил. Сохранялось общее перемещение кораблей от страны к стране (нарушитель терял 10 очков), однако в процессе поисков пилоты должны были проявлять инициативу и искать Аркану. Поиски делились на четыре этапа — Оскольд, Ластклейр, Олгения, Андаенг, — с возможностью досрочного завершения. При завершении этапа пилоты получали от 0 до 30 очков за заслуги; подразумевалось, что наиболее рьяный пилот получит 30, второй — 20, третий — 10, худший — гордый нуль. Но тот, кто находил Аркану, вместо тридцати очков получал все сто. Подводились итоги, победитель по очкам получал права на Аркану. Конечно, с этой целью учреждалось жюри, куда были включены представители медиахолдингов. Зато за CIMun оставались комментаторы, и Фернандес из своего личного кошелька заплатил лучшим из лучших — Коннору Летту из Северного Норлода и Путису Рамхалову из Термидии. Эта двоица была особенно приближена к Кханду.

Причины происходящего понятны — Фернандес, впервые организовавший мероприятия всепланетного масштаба, опытным в этом деле не был. Методом проб и ошибок, через догадки и дипломатию он налаживал отношения с очень своевольными партнёрами, считавшими себя выше CIMun. Кханд, конечно, знал, что всё далеко не так, но выступал в роли дурачка. Необычайно самолюбивый, он всегда был готов немного унизиться ради своего же блага. И всё же на этот раз сказался просчёт самого Кханда, наивно не додумавшего общий план. Он настолько горел идеей заполучения Арканы, что выдал медиахолдингам очень сырой проект, который те, будучи экспертами по удержанию внимания зрителей, существенно доработали и вернули обратно отправителю. Именно поэтому Фернандес, пройдя через тяжёлый внутренний выбор, всё же принял поступившие

ему предложения. Основная проблема возникла уже затем, и заключалась она в корыстном отношении партнёров к поискам. Они ставили палки в колёса CIMun, причём так успешно, что Кханд очень пожалел о том, что его корпорация никогда не поглощала медиахолдинги. Он пообещал себе в будущем исправить данное недоразумение.

Итак, наивность Фернандеса и упорство "партнёров" привели к некоторому организационному хаосу, несвойственному для проектов CIMun. Аритон получил распоряжение сохранять спокойствие и готовить пилота в соответствии с самыми свежими инструкциями. Поскольку новых данных не поступало уже несколько дней, а Кханд отсутствовал, пребывая по срочным обстоятельствам в другом государстве, Вирто позволил себе взять бразды правления в свои руки. Остальные признали его.

— Я плох, сосчитай ты, — Остин толкнул в бок Эсила, отключившегося на бревне. Тот очнулся и начал счёт. Через три минуты постоянной нагрузки андроид пришёл к выводу, что даже при самых слабых результатах у Остина будет некоторый шанс на победу, если он найдёт Аркану.

— Правильный настрой, это мы одобряем, — кивнул Аритон. Он хотел рассказать Спенсеру об интересных моментах, связанных с поисками на Оскольде, однако был отвлечен внезапным известием: в палатку вбежал человек в сетчатой маске и плаще, который напугал Остина своим внешним видом. Он сообщил Вирто какую-то важную информацию, отчего тот вскочил на ноги, попросил пилота подождать полчаса и ушёл вместе с помощником.

Ожидание длилось несколько секунд, а Остину уже наскучило.

— Я могу перегнать свой корабль на место? — спросил Спенсер, уже предвкушая встречу с другими пилотами.

— Никак нет, это уже сделали за вас, — лениво пропел один из охранников, смотревшийся в зеркало.

— Что!?

— Но если хотите прогуляться, то, наверное, можете. Я не знаю, я лишь предполагаю. Ваше дело, не моё и не мистера Вирто, ха, — добавил тот со звонким смехом.

Остин поблагодарил охранника и, оставив с ним Эсила, выбрался из палатки. Солнца поднимались на востоке, навстречу им, с запада двигались ужасающие тучи, подобных которым старик не видел уже несколько лет. Палатка находилась в полусотне метров от края взлётной полосы, фактически на самой границе между последней и портовым городком. Спенсер решил прогуляться до других палаток или кораблей и попробовать найти представителя чужой команды. Ему было интересно, а как проходит обучение у них.

Остина окружали раздражённые люди, которые сновали от одного тёмного здания к другому. Все домики и палатки были одни как на подбор — одноцветные, маленькие, приземистые. Жизнь кипела за их пределами, у протоптанных тропинок, где предприимчивые продавцы вывешивали разнообразные безделушки и гаджеты преимущественно палентиссатского производства. К одинокому старику приставали то одни, то другие, настойчиво предлагая выгоднейшие предложения. Остин имел представление о самых достойных представителях припортового рынка, продававших человеческие органы. Исходя из шёпота по сторонам, он убедился, что такие есть и в этом городке. Вон тот прячущийся среди стеклянных панелей одноглазый человек с фингалом под глазом спрятал между собой и стулом едва торчащий мешок. Спенсер с недовольством ушёл прочь и, завернув за угол, тростью стукнул по спине андроида, преграждавшего ему путь. Робот извинился и отошёл. Остин продолжал путь, пока его не окликнули.

— Ты там не охренел лапать моего робота? Да-да, я тебя спрашиваю, прохиндей, — к нему шёл одноглазый торговец, вышедший из своей стеклянной берлоги. Спенсер остановился, оперся на трость и дождался недовольного.

— Это я прохиндей? Ваш андроид стоял на дороге, я должен был пнуть его? Заткнитесь и дайте пройти, — потребовал Остин.

— А, так это ты тот пилот? Держите меня семеро, к нам пожаловал сам эстлэндец, ха-ха-ха. Горделивый как вскинувший голову глухарь. Вот так ходит — цок-цок-цок, — противно засмеялся негодяй, изобразив жестами движения птицы. — Андроиды, держите его.

Роботы быстро окружили Остина. Старик, готовый сражаться не на жизнь, а на смерть, вскинул трость и зарычал. Его боевой настрой испарился в ту же секунду, когда по телу пронеслись судороги, и он чуть не упал. Проходившие неподалёку блюстители порядка, узнав участника поисков, ринулись спасать его, но остановились, когда узнали, что он связался с серым кардиналом городка. Они так и простояли, не зная, что делать.

Прислуга торговца почти окружила Остина, и в тот же самый момент среди зевак, увлечённых событием, вдруг появился особенно высокий и внушительный человек с завязанными в пучок волосами. Он бесцеремонно растолкал свидетелей и схватил торговца за горло. Мерзавец что-то прошептал, мужчина ответил ему и с нескрываемой яростью кинул в стол, который тут же сломался. Полицейские вздохнули и со спокойной душой ушли, позволив человеку закончить начатое. Он вцепился пальцами в волосы торговца и несколько раз впечатал его морду в обломки стола, только после этого успокоившись. Остин не знал, что и сказать своему спасителю. Часть людей разбежалась, другая потребовала взбучки. Андроиды смиренно забрали своего хозяина и ушли, а человек обратился лично к Остину:

— Мистер Спенсер, зря вы здесь ходите. Этот тип уже приставал ко мне, мы с вами не первые. Давайте покинем это место и вернёмся к кораблям, — тяжело дыша, сказал парень.

— Я вас знаю? — спросил Остин, серьёзно озадаченный и немного сконфуженный.

— Нет. Прошу вас, пойдёмте, — незнакомец убедил Остина покинуть этот райончик и вместе с ним выйти на главную улицу. Старик заткнулся и просто пошёл вперёд, куда его направлял новый друг. Навстречу им, весьма вовремя, вышел Аритон Вирто. Заметив Остина рядом с конкурентом, он посчитал своим долгом подойти и попытаться возмутиться:

— Грейхарт, вы...

— Я вас слушаю, — угрожающе сказал мужчина. Аритон, ошарашенный подобной дерзостью, опустил лицо и посмотрел на него своими бледными змееподобными глазами. Это не возымело никакого эффекта, поэтому он просто махнул рукой.

— Мистер Спенсер, через час жду вас у линии старта, — Вирто просто ушёл. Уже через секунду он слился с проходящими по своим делам людьми. Джеральд увёл Остина подальше от людей, к уборной, возле которой тихо курили граждане, желавшие остаться инкогнито.

Остин заинтересованно приложил палец к подбородку. Он не знал никого с фамилией "Грейхарт", и всё же был заинтригован. Его догадки подтвердил подошедший Эсил, который выдал доброжелателя с головой:

— Быть не может! Джеральд Грейхарт, капитан судна "Рассвет"? Это вы — пилот от O-Search?

— Ты идиот или что-то? — усмехнулся Джеральд.

— Нет, он просто андроид, который неправильно вставил процессор уже в пятиmillionный раз, — Остин лениво постучал Эсилу по затылку.

— Кто там? А, это вы. Опять издеваетесь, — расстроено сказал андроид.

— Не издеваюсь, а подшучиваю, — в который раз уточнил Остин.

— Мистер Спенсер, другие гонщики опаздывают ещё больше, — сказал Джеральд, — и нам с вами делать нечего. Я хочу у вас кое-что попросить, а именно описать мне подробный список правил, составленный и отправленный СИМун. Конечно, мой куратор сделал попытку перевести полученный текст, однако то ли мы его не из того источника скопировали, то ли это над нами решили подшутить, но получился рецепт телячьего рагу. Куратор чуть не отравился им, когда сам приготовил...

Тяжело вздохнув, Остин медленным, как будто мечтательным — а на самом деле уставшим — шагом направился прочь от городка и аэропорта, к дикому лесу. В мыслях он надеялся, что и другие гонщики окажутся способными к языку эсти, который, как оказалось, хорошо знал Джеральд. Обычно оскольдцы крайне паршиво говорят на эсти, их с головой выдаёт ужасный акцент. Джеральд пилот, из чего следует, что он, по крайней мере, мог много контактировать с представителями других народов. Остин тоже за свою жизнь выучил несколько языков, включая оскольдский, борецкий, карагандский и даже великокамбийский, что было одним из немногих его достижений за поздний период жизни.

Тучи сгущались. Было слышно гром в отдалении. Начинался дождик. Герои, убедившись, что никто за ними не следует и что они могут поговорить по душам, зашли в маленький бар у трёх сосен. Двери этого здания, достигавшего 20 метров в длину, были настолько массивными, что понадобилась сила Джеральда, чтобы они открылись. Находившийся у стойки бармен со смешком предложил вошедшим выпить. Остин с готовностью потребовал себе виски максимальной выдержки, расплатился своей бронзовой картой. Джеральд долго отпирался, ссылаясь на некий долг, вследствие чего Спенсер использовал насилие и купил виски и ему. Оба сели за стулья и начали пить. Эсил скромно приобрёл коньяк и встал рядом. Ему приходилось делать вид, что он заодно с ними, поэтому Эсил вертел головой по сторонам и думал о своём: об отсутствии андроидов-женщин в их доме, о возможности института брака среди киборгов и о своих физических возможностях.

Эсил считал себя мечтательной, немного философской фигурой. Среди других андроидов он, как правило, встречал высокоинтеллектуальных исполнителей, не способных к свободе. Но ради чего высокие показатели, когда речь заходит о полностью подчинённом положении, о неспособности проявлять себя в качестве субъекта? За десять с лишним лет, за долгие зимы и лета Эсил добился уважения со стороны Остина. Последний, потеряв Грега, озлобился на мир и тотчас возненавидел андроида-спасителя. Эсил жил в одном доме с убитым горем отцом, понимая, что не может больше терпеть. Эсил не выдержал, после очередного срыва Остина, обвинившего его во всех смертных грехах, он просто покинул квартиру. Хозяин опомнился и помчался за ним, но было уже поздно — андроид пропал без вести. Обеспокоенный, раскаявшийся, Остин вернулся домой. Чувство вины мучало оставшегося в тоскливом одиночестве днём и ночью, затмевая даже мысли о сыне. И когда от своих знакомых Остин получил информацию о том, что Эсила захватили и собираются продать знаменитые торговцы бродячими роботами из Gikea, он взбесился. Он пересёк полстраны, несколько раз превысил скорость и ворвался в главный центр Gikea, где разыскал главного босса и угрозами заставил отпустить мало пострадавшего Эсила. Андроид вернулся домой, с тех пор отношение Остина к нему значительно улучшилось. Они стали товарищами и самыми близкими друзьями. Эсил показал, что создатель сделал его максимально

человеческим, своим ходом мыслей и поступками: он никогда не винил хозяина или людей, безоговорочно верил в добро как в мистическую основу человеческой морали, позиционировал себя как полноценную личность. В современные дни не каждый андроид способен на такое.

Напившись, Остин и Джеральд разговорились. Яркая гроза за окном, ужасающий грохот каждые полминуты, проливной ливень тут пошли только на пользу. Спенсер заплетающимся языком объяснял правила гонки, его собеседник дополнял их нелепой белибердой.

— Хороший ты человек, Джерри. Спасибо тебе, — с улыбкой во все тридцать три зуба ухмыльнулся Остин.

Джеральд просиял и ответил:

— Не я хороший. Таким, как вы — вот кому надо помогать! — заявил искренне Грейхарт. — Я слышал о вас, но и не думал, что... э-э, неважно. Что там... Таки да. Другие, кто будут с нами, кажутся куда более жёсткими и циничными.

— Да чего там. Если надо, помогу! Помогу! — запутался Спенсер.

— Мистер Спенсер, ну что вы всё сразу это, того... Да, да, да. Помогите, пожалуйста. Я тут один не смогу. Мы с вами должны победить, я хочу получить её.

— Кого — её?

— Вы поняли, это...

— Да? Аркана, что ли?

— Ну вот эта. Да, Аркана она, не путаю же?

— Всё то, всё то. Зачем тебе Аркана?

— Плохо всё, мистер Спенсер... ужасная у меня жизнь, ненавижу её. Хватит греметь! Не поехал бы, но есть надежда, что всё переменится, — печально сказал пьяный в стельку Джеральд.

— Что — всё?

— Всё... всё. Всё! ВСЁ! — он крикнул так громко, что бармен сделал выговор. — Да ты... да ты правильно сделал, приношу извинения и прошу ещё добавить.

— А мы всё-таки не договорили, да? — осенило такого же неадекватного Остина.

— Что такое? Я занят, говорю с барным человеком. Я его вообще не понимаю. Он что, пьяный?

Несчастный сотрудник бара отказался это комментировать. Ситуацию спас Эсил, обратившись к героям на их языке:

— Барный человек немножко копает пещеру стыда, он там будет доставать спиртное.

— А, ну это всё объясняет. Всё! — гордо заявил Джеральд. — Только когда выпьешь, ты можешь кричать и рассказывать. Свобода, летаешь подобно птице, летишь подобно соколу.

— Что такое свобода? Да нет её. Тебя затмевает гнетущее прошлое, которое становится реальным, — задумался Остин. — Такое случается. Часто случается, наверное. Знаешь это чувство, когда ты виноват? Ты в пещере стыда, да. А вылезти не можешь. Тебя пожирает всего, много страдаешь. Стыдно, что ты повёл себя как дурак. Дурак. Не подумал о нём. Мне нельзя было так поступать, и всё-таки... Как-то, как-то я это сделал. Он был такой молодой, такой... реальный. Не мираж. Он мог всё, я вот вообще ничего не могу. Я никто. Какой идиот не умеет держать штурвал? Он мог всё. Всё, как ты сказал! Я был уже взрослым и неспособным, а он мог всё. Каждую ночь я обращался к богу, в которого не верил, да и как можно верить в богов, если они не существуют? Он должен был забрать мою жизнь и вернуть ему! А он не сделал так! Почему!? Почему он не сделал! Почему он ненавидел его?

Почему? Это не так, жизнь должна строиться как-то ещё! Моя жизнь ничего не стоит по сравнению с его, такой обмен неравноценный и лживый, просто мерзкий! Ты, бог, ты не способен. Ты мне не поможешь. Я сделаю это сам, ты меня понял? Я сделаю твою работу за тебя и обменяю хорошую душу на свою, поганую...

— Не напоминай. Ты упадочный, ясно всё с тобой, — ответил собеседник. — Не хочу поддаться твоему соблазну, я прилетел побеждать и быть свободным, а не реветь. Повторяй за мной, ну же. Свобода!

— Нет. Держись от меня подальше, пьяница, я другой. Ты — правильный. Ну а я просто старый глупый хрыч, забудь обо мне. Все вы забываете, наверное...

— Ну и ладно, у меня ещё собеседник есть. Здравствуйте! Мы знакомы?

Эсил молчал полминуты, затем деликатно ответил:

— Возможно.

— Нет, я твою тинхейскую морду впервые вижу, — заявил Джеральд, задев Эсила за живое. — Вот скажи мне, ты любишь кактусы?

— Обычное растение. Довольно колючее, — объяснил андроид.

— Потрясающе! Так любишь или нет?

— У меня не может быть отношения к кактусам.

— А зря. Кактус — растение хорошее, неприхотливое. Оно не гонится за силой или славой, сидит себе на месте, обрастает потомством и спокойно умирает. Я тут пришёл к выводу, что кактусы лучше, чем большая часть человечества. Вывод напрашивается вполне определённо...

— О господи, вы провели здесь слишком много времени. Скоро начинается гонка, — Эсил опомнился, проверил новости на своём информационном планшете, вскочил и обратился напрямую к бармену: — Разрешите мне отрезвить их.

— Конечно, берите, — ответил тот, задумчиво осматривавший через окно сырые леса и слушавший непрекращающийся шум ужасного ливня.

Эсил подошёл к полке и нажал на несколько клавиш. Из стеклянного магазина выскочил 30-сантиметровый прибор с выделяющейся белой полоской — пока что без видимых эффектов. Это был отрезвитель, используемый для быстрого освобождения от алкогольного состояния. Он включал в себя рукоятку, несколько баллонов и трубку. В баллонах содержались вещества, необходимые в этом процессе — искусственный гетерогенный катализатор, воду, крепкий чай. Сначала используется катализатор, который представлен съедобным гелем; его главной задачей является удаление алкоголя из организма. Затем пьяному, страдающему от обезвоживания, предоставляется вода. И в конце концов, чтобы привести в чувство, дают выпить крепкий напиток. Единственной проблемой отрезвителя является то, что не каждый соглашается на него. Тогда в дело вступает грубая сила.

Если Остин молча выслушал андроида и сделал всё по инструкции, то едко смеющийся Джеральд отказался принять даже катализатор, несмотря на все увещевания и уловки Эсила.

— Это для вашего же блага, в конце концов! У меня нет иного выбора, кроме как вынудить вас, — угрожающе сказал Эсил, прицелившись из отрезвителя в пьяницу.

Грейхарт громко обругал его. Ни разу не разозлённый Эсил, вздохнув, резко схватил пилота за шею и влил ему в рот катализатор, после чего движениями пальцев по шее заставил проглотить.

— Только не у нас! — возмутился бармен.

— Всё под контролем, человек, — ответил андроид, удивив того.

Джеральд попытался вырваться, за что Эсил легко врезал ему по лицу и влил внутрь воду с чаем одновременно. Жёсткие методы принесли свои плоды — бунтарь спустя минуту сидел на стуле рядом с Остином, приходя в себя. Эсил положил отрезвитель на место хрустнул "костяшками" и остановился рядом с ними. Его руки были скрещены на груди.

— Вот это я, конечно, дал жару, — ужаснулся отрезвевший Остин. Он собирался с мыслями, поглядывая на свою бутылку. — О-о-о, помню, вы говорили про кактусы. Ну и ещё мне Джеральд рассказал что-то про чувство вины.

— Нет, это вы ему, — объяснил Эсил.

— Оу... ну тогда это многое объясняет. Иногда я бываю слишком открытым по отношению к незнакомцам.

— Он вам не незнакомец, а коллега. Через полчаса вы уже должны быть на кораблях, потому что другие пилоты прибыли. Венди Салабланка и Алхимик. Салабланке представляет компанию Schupe — легализованных наёмников. Насчёт Алхимика не могу предоставить точной информации и глубоко сомневаюсь, что она есть. Иногда встречаются люди, у которых нет желания показывать себя другим.

Пришла очередь Джеральда подключиться к остальным.

— Да, перебрали, — он встал и тут же сел, когда покачнулся. Только некоторое время спустя он осилил подъем и устоял на ногах. — Нет, ну это было классно. Давно так не пил.

— Ты пьёшь регулярно? — усмехнулся Остин. Он давно не чувствовал себя таким радостным.

— Случается и такое, да, — Джеральд оперся на Спенсера, чтобы сделать первый шаг. — Извините, ноги не держат. Хочется танцевать, но, боюсь, могу упасть и больше не взлететь.

Эсил расплатился за алкоголь и дополнительные услуги. Они покинули бар. Дождь на улице только усилился, что было плохим предзнаменованием: корабли не боялись гроз или интенсивных дождей, однако при сильной непогоде навигаторы и некоторые другие приборы чувствовали себя неуверенно. В условиях ограниченного времени это могло сыграть злую шутку с перемещениями на большие расстояния.

К счастью, корабль "Рассвет" был наилучшим образом подготовлен к любым перипетиям судьбы. Как "Цифровая утопия", он принадлежал к классу Y, но был несравненно меньше — 25 метров в длину, 17 в ширину. Разница в размерах связана с противоположными друг другу целями Jeff-Salvage Synthesized Sun ("Утопия") и Jeff-Salvag Kile ("Рассвет"). Первый мог выступать в любой роли, но прежде всего предназначался для семьи или коллектива. Второй же был целиком и полностью личным кораблём, использовался в гонках и прочих заданиях на скорость. Большую часть Kile занимают топливные баки, хранящие топливо для достижения сверхвысоких скоростей. Если "Утопия" может пересечь один миллион километров за час, то у "Рассвета" на такую же задачу уходит не больше 25 минут. Явное преимущество? Частично так оно и есть, но только немногие готовы ради скорости пожертвовать удобствами: компьютер Kile примитивен и хорошо справляется только с адаптацией к условиям внешней среды; предусмотрены полёты только одного, максимум двух человек; отсутствует банальная столовая, не говоря уже о прочих неотъемлемых средах удобного корабля.

Итак, укрывшиеся зонтиком Джеральда герои вернулись на территорию аэропорта и сразу же столкнулись со взбешённым Вирто, стоявшим на границе городка.

— Где вас носит, люди? Садитесь на корабли, через пятнадцать минут предполагается вылет, — приказал тот.

— А можно вопрос... — обратился Джеральд.

— Нет, нельзя. Обратитесь к своему куратору, он получил все инструкции и должен был объяснить все мелочи.

— Окей, — покачал плечами Грейхарт.

У линии старта стояло четыре мощных корабля — Jeff-Salvage Synthesized Sun Спенсера Jeff-Salvage Kile Грейхарта, Aerolust Boom третьего участника и неизвестное, довольно уникальное судно четвёртого. По краям взлётной полосы стояли люди, которых с трудом контролировали сотрудники службы безопасности: хотя телекомпании не позаботились снабдить зрителей адресом аэропорта, те сами его нашли. Чуть позади основных кораблей находились миниатюрные стелс-корабли операторов, способные входить в режим визуальной невидимости.

Страсти накалялись. Люди рвались на полосу, потому что хотели контактировать со смелыми пилотами или проявить себя. Погода не утихала. Руководство пыталось решить вопрос с вылетом. В условиях усилившейся суматохи Остин и Джеральд, сопровождаемые Эсилом, под угрюмым каменным навесом натолкнулись на седовласую девушку, улыбочиво предоставившую фанату автограф. Когда он убежал, Салабланка подняла глаза и посмотрела на пилотов.

— А, это вы. Рада знакомству, — она улыбнулась во весь рот, показав щель между зубами, и протянула обе руки. Остин пожал левую, а Джеральд — правую.

Примерно в это же время к ним зашёл замёрзший мужчина в рубашке. Он стоял растерянно, подавленно, причем спиной к пилотам. Только после того, как Венди ткнула пальцем ему под лопатками, Алхимик заметил пилотов.

— Здравствуйте, дорогие: Венди, — он экспрессивно приобнял Салабланку, изрядно разозлив её, — Джеральд, — он похлопал коллегу по плечу и дал пять, — Остин! — он похлопал и его, кивнув в конце. — Как же здорово, что мы все здесь сегодня собрались!

— Да. Конечно, — Салабланка самодовольно отряхнулась.

Остин и Джеральд были настроены к новичку более дружелюбно.

Так впервые встретились четыре пилота — одинокий старик, задумчивый юноша, гордая девушка и неизвестный инкогнито. Вместе им предстояло пройти через огонь, воду и медные трубы, пережить — нежданно-негаданно — опасности со стороны совсем близких людей и найти священный артефакт, Аркану, ради счастья и развлечения человеческого рода. Ну а пока...

— Начало полёта откладывается! — громогласно оповестил Аритон Вирто, озлобленно озвучив в конце свои претензии. Их никто не услышал.

В нескольких тысячах метров от линии старта, Павленская башня.

Трансляция началась! За длинным столом в большом зале, украшенном флагами четырёх стран на стенах и бронзовыми статуями пилотов, сидели два человека — прилизанный Коннор Летт в элегантном чёрном смокинге и более расслабленный Путис Рамхалов в спортивном костюме. Они первую секунду продолжали переговариваться о чём-то; поэтому, поняв, что вышли в эфир, моментально поменяли тему разговора. Они использовали в речи международный язык эсти, как главные комментаторы события.

— Добрый день, дорогие любители археологических изысканий и приключений! Меня зовут Коннор Летт, а это Путис Рамхалов. Мы с вами присутствуем на историческом мероприятии — на 20000 километрах Арканы. Лучшие пилоты Сайры исследуют заброшенные строения далёкой древности, где может храниться легендарное чудо из чудес, дар Бога — Аркана...

— Но что же это такое, Коннор? Как их вообще нашли?

— На самом деле всё довольно просто. Как раз при раскопках в Борее был найден булыжник с намеченной на нём картой, принадлежавший легендарному Тууку Синемару — одному из пророков Сириуса. Церковь и экспертиза независимо друг от друга подтвердили подлинность камня. Камушек оказался не простой, потому что маршрут на нём направляет на божественный артефакт. Сиризиархи говорили, что Сириус мог спрятать великое чудо на земле, и теперь сказки становятся былью... разве это не здорово?

— Ну не знаю. Как по мне, чушь собачья.

— Ну погоди, Путис, тебе ещё утрут нос! На камне сохранилось четыре места, которые посетил в ходе своей деятельности Туук Синемар. Это Секстимские острова Оскольда, восточный Имбриз, южный Норлод и восточная Камбрия. Первое место отождествлено с островом Юсса. Признаюсь честно, никогда там не бывал, но говорят, что хороший курорт для любителей сауны. Правда, довольно холодный — летом температура обычно не поднимается выше 10–15 градусов, зимой может упасть до -60 —70. Прескверно было бы, если бы 20000 километров были организованы в зимнее время, ты так не думаешь?

— Если есть инициатива, то ничего не страшно. Шубу в руки, сапоги до колен и вперёд! Я однажды остановился в Оскольде, но на другом острове — Мибис. Это немного южнее, зимой я добирался до него от Оскольда на оленях. Холоднее не бывает. Как ты, может, догадался, никаких тёплых течений там, как, например, возле Бореи, нет вообще! Да-да, их там нет. Честно говоря, поражаюсь способностям человеческого рода, переживающего самые суровые климатические условия. Заметь, я тоже живу не у экватора, а даже в более северных широтах, однако...

— Однако здравствуйте. Как видишь, живут прекрасно — и давно живут. Оскольд заботится о всей своей территории, включая заморские доминионы и вмёрзшие в лёд острова. На Юссе находится поддерживаемая 200-летняя АЭС, она поддерживает энергией ближайшую часть архипелага, включая саму Юссу. Хорошее место, хорошее.

— А что можешь сказать про Имбриз? Сакетлэнд?

— Всё так. Пирамида Ласт в Каноуле. Думаю, никто не нуждается в представлении этого шедевра древнего зодчества. Труднодоступного, правда... Пирамида была полностью исследована, не считая запечатанных гробниц, которые длительное время было запрещено

трогать. Перед 20000 километрами правительство Ластклеяра разрешило пилотам и экспедиции проникнуть внутрь, но с соблюдением необходимых правил. Как я слышан, привлекут даже бактериологов.

— Совать людей непонятно куда замечательная идея, браво.

— Ну ты и скептик, Путис, возмутительно! Прямо перед стартом пилоты будут привиты ведущими специалистами Кемского департамента здравоохранения. Их всегда будут сопровождать опытные специалисты-археологи, которые будут готовы помочь. Не торопи события, мой юный друг.

— Я старше, чем ты!

— Вот и славно. Продолжим. После Пирамиды начнутся поиски в Лабиринте. Как вы помните, это тысячелетний комплекс из Олгении. Страшное дело — квадрат, четыре километра в длину и ширину. Вот здесь я бывал и скажу, что о Лабиринте ходит множество не самых приятных слухов. Они небезосновательны, поскольку однажды во время прогулки я нашёл там ещё не разложившийся человеческий череп. Невероятно увлекательно! И это был далеко не первый и не последний найденный.

— Коннор, ты садист.

— Конечно! Особенно, когда вспоминаю последнее место — Андаенг. Буквально дикие джунгли, где отродясь ничего не находили. Может, тут тоже будет какой-то комплекс. Согласно древним сказаниям, на этих землях жили тёмные маги, тоже интересная история. Будет ясно позднее. 20000 километров будут разделены на четыре этапа — корабли стартуют с аэропорта одновременно и летят по направлению к месту поисков, прибывают и садятся на территории аэропорта. Их там встречают специалисты и провожают. Можно по необходимости использовать автоволяры и дополнительное оборудование, которое будет с готовностью предоставлено. Жюри — которое я представлю позднее, кстати говоря, — оно отметит вклад каждого пилота в поиски и распределит между ними 60 очков. Остаётся пока только догадываться, кто везде получит нулик. Зато нашедший Аркану получит дополнительные 70 очков, а это хороший стимул даже для слабых пилотов, для которых будет последним шансом на победу.

— Система продуманная, достойно похвалы.

— Может, я уступлю тебе своё место и ты расскажешь нам о самих пилотах? Именно профессионалы высшего уровня заслуживают похвалы.

— С радостью, тем более есть что рассказать. Начну с главного фаворита поисков — Джеральда Грейхарта, пилота O-Search. Оскольдец, 7 лет. 20000 километров ещё даже не начались, а миллионы фанаток со всего света влюбились в него с первого взгляда. Им нравится его рассеянность; то, насколько он груб и эксцентричен; да и, в конце концов, это молодой человек в самом расцвете сил! Весь Оскольд за него, и страшно представить, что произойдёт, когда Джеральд прилетит домой в качестве участника нашего мероприятия. А я не сомневаюсь, он прилетит первым.

— Я слышал, он уже полтора часа назад ввязался в очередную драку, кстати.

— Да, но полностью оправдался. Знаешь, непомерной агрессии всё же больше ожидаешь от другого участника — Венди Салабланки, племянницы знаменитого Гарруса Граллента. Думаю, вы помните того, он ещё приговорен заочно к расстрелу в тридцати шести государствах мира, в ещё пятидесяти девяти ему грозит пожизненный срок, потому что смертная казнь там под мораторием. На Венди такое не распространяется, она намерена в очередной раз прославить свою семью, только уже мирным путём. Чем больше её

ненавидит, тем больше её любят. Прекрасный пример женщины, сделавшей себя самостоятельно, даже без имени знаменитого родственника. Она представляет Schune из Финатии.

Коннор ограничился на этот раз кивком.

— Уникален случай Алхимика. Человек без имени и без рода. Он ходит, не скрывая себя, но никто так и не понял, кто это. Из четырнадцати миллиардов человек нет ни одного, с кем можно его идентифицировать. Он просто пришёл в СИМун и заявил, что собирается участвовать в 20000 километрах на самодельном корабле! Он так потряс всех, что его приняли без лишних слов. Надеюсь, к концу этому замечательному человеку найдут настоящее имя, потому что получится неудобно, если он до последнего сохранит вид благородного рыцаря, который, конечно, подходит, но не является достойным героя, собравшего из дерьма и палок летательный аппарат.

— Смотрю, ты оставил самое сладенькое напоследок.

— Ну, для меня Алхимик и есть самое сладкое, так что мимо.

— Да нет же, ты знаешь, про кого я говорю, Путис.

— Знаю, поэтому не согласен. Но соглашусь, что это интересный случай. От лица компании СИМун выступает Остин Спенсер. Можно смело сказать, что он наиболее опытный пилот, так как водит свой корабль уже... даже не знаю, сколько. Как минимум пятнадцать лет — ты понимаешь, сколько? Я в жизни не встречал людей, настолько преданных своему делу. Говорят, сам Фернандес одобрил кандидатуру Остина. Многие говорят, что старику давно пора в могилу, а то "помрёт по пути", но, по моему мнению, это очень грубо и неуважительно. Тем более по отношению к мастеру, которому доверился самый богатый человек на земле.

— А что по поводу их кораблей, Путис? Тут ты тоже специалист.

— На самом деле, в отличие от тебя, я специалист во всём... итак, счёты примерно равны. Грейхарт использует самый быстрый корабль, Jeff-Salvage Kile "Рассвет", который ради скорости пожертвовал удобствами и искусственным интеллектом. По характеристикам рядом стоит Aerolust Boom "Заключение" Салабланки — он медленнее, зато лучше защищён и оборудован. Полным антиподом им выступает медлительный, но роскошный Jeff-Salvage Synthesized Sun "Цифровая утопия", им пользуется Спенсер. Сложнее всего сказать про "Следжхаммер", корабль Алхимика, но между собой мы называем его Кукурузником. От него ожидается средняя скорость в пределах между Synthesized Sun и Aerolust Boom.

— Ха-ха, да, Кукурузник. Заметь, моя идея!

— Я бы таким не хвастался. Кстати, поздоровайся с жюри.

— Давайте все вместе познакомимся, чего уж там...

Операторы продолжили снимать бездельников-комментаторов, теперь показывая сидящих на возвышении сзади членов жюри. Аритон отвлёкся и отошёл от дверей, предоставив Коннора и Путиса самим себе. Через считанные минуты пилоты стартуют, и Аритон полетит за ними. Увлечённый своим делом, он прошёл по коридорам башни и вышел к балкону, где прямо над последним, спустив металлическую лестницу, висел маленький личный корабль Вирто. Куратор поднялся наверх и первым делом запрыгнул на большое бриллиантовое кресло, находившееся рядом. Лестница была поднята наверх, люк закрыт. Здесь, в центральном помещении, уже собрались приближённые Вирто — спецназовцы во главе со своим командиром, а также молодая помощница. Все они, включая самого Аритона,

сидели в уютном кругу, будучи готовыми обсудить последующие действия.

— Курс на Юссу, — приказал Аритон. Пилот послушно выполнил распоряжение начальника.

Вирто неспешно достал сигарету и попросил зажигалку у одного из сидящих рядом приспешников. Тот, немного взволнованный, достал её из кармана и подал боссу. Аритон медленно закурил, с интересом оглядывая окружающих. Один спецназовец заговорил про употребление устриц, другие поддержали разговор. Кивком головы Аритон приказал командиру бойцов включить биореактор, а сам обратился к сидящему рядом солдату, у которого взял зажигалку:

— Тебе холодно?

— Нет, — признался спецназовец.

— Вот и я вижу, что нет. Просто ты хочешь предать меня, — поведал о своих мыслях Аритон.

— Вовсе нет!

— Я мог бы убить тебя здесь и сейчас, но этим мы привлечём нежелательное внимание Фернадеса, — Аритон наставил на беззащитного пистолет. К этому моменту все, включая пилота, стали свидетелями противостояния. — Поэтому предлагаю тебе компромисс. Полежай в биореактор, нам как раз нужно топливо для двигателя на последние сто километров пути.

— Ни за что! Я ваш самый преданный слуга, пожалуйста! Мистер Вирто, умоляю! — взмолился спецназовец. Он упал на колени.

Аритон жестоко смотрел в глаза своего подчинённого. Зрачки Аритона посинели, провинившийся солдат под их воздействием схватился за голову. Он был близок к признанию победы босса, однако гордо встал и попытался на него напасть. Тогда Аритон тоже приподнялся и со словами "Есть идея получше" выстрелил в голову солдата. Предатель упал, его мозги вылетели наружу. Вирто покачал головой, пожалев о потере такого важного элемента, достал из полки в углу швабру и вытер пол. Другие спецназовцы переместили тело в биореактор. Все вернулись на свои места, и Аритон решил, что пришло время обсудить с командой главную проблему.

— Вы начинаете забывать, кто обеспечивает вас едой, задачами, надеждами и соленой рыбой. Вероломные собаки, облезлые псыны! По-хорошему вас казнить мало за преступления против человечества. Вашими руками умирают политики, погибают "повинные" люди. Ох, грязные шлюхины дети... Если кто посмеет обвинить меня, то в моём магазине станет на одну пулю меньше, уяснили? Я управляю вашими действиями, но действуете-то вы. Это вы убиваете и калечите. То, что Киперион назначил меня управлять вами, грешники, вовсе не значит, что вы можете позволить себе обвинять меня или считать достойными. Я не животное, а человек. Надеюсь, для самых тупых из вас это дошло? Да, — он указал на самых растерянных спецназовцев, сидевших возле кабины пилота, — именно вас. Я вижу в вас великое смятение, как будто вы теряете веру в Кипериона. Так, что ли?

— Нет, вовсе нет! — они упали на пол и поклонились Аритону.

— Вы лжёте, но великодушно даю вам шанс на исправление. Бог однажды сказал: "Каждой твари давать жизнь, если хочешь сам ею владеть". Я верен Всевышнему, а не вам, собаки, поэтому не забывайте, кто выступает проводником между вами и Киперионом. Хессиан, километры?

— Десять, — покорно сообщил командир спецназовцев.

— Скоро позвонит Фернандес. Оставайтесь на своих местах, — заявил Аритон, усевшись в любимое кресло и через пульт настроив прикрепленный к кронштейну на крыше экран.

Он был прав, поскольку уже через десять минут с ними связался глава корпорации CIMun. Вирто подключился к нему. Экран был повернут таким образом, чтобы был виден только Аритон, летевший на личном корабле. Сорок пять секунд помехи сменялись изображением уставшего лица Кханда.

— Здравствуй, Аритон, — начал тот. — Не могу не поблагодарить за организацию поисков. Ты показал себя молодцом, и меня радует твой успех. Был бы ты поскромнее и поумнее, может, даже стал бы личным помощником. Но тебе ещё расти и расти.

Вирто сgrimасничал, согласившись с Фернандесом.

— Эх, Аритон... Всё такой же безмозглый и наивный простачок. Ты хоть не забывай о своём пилоте, о Спенсере. Оскольд выдвинул очень серьёзного конкурента, поэтому без ухищрений нам не обойтись. Не позволяй Спенсеру сближаться с Грейхартом; это родственные души, затем их с трудом отделяешь друг от друга, — после согласия Аритона он продолжил. — Не забудь про диск, где я оставил тебе подробные рекомендации. Твоя голова иногда нуждается в поддержке, периодически просматривай содержание — ну, хотя бы раз в день.

— Понял. Ещё что-нибудь, мистер Фернандес? — раболепно спросил Аритон, украдкой посмотревший на мусорное ведро в углу.

— Нет. Просто береги себя. Поддерживай связь с охраной. По-прежнему самой большой угрозой для нас являются не партнёры, как ни странно, а международные террористы из Гипсона, Бейналлис и ещё пары организаций. Не подвергай себя, пилотов и зрителей опасности, помни об охране. Я надеюсь на тебя, Аритон. Удачи, — честно, от всей души обратился к нему Кханд и отключился.

Спустя несколько секунд корабль чуть не взорвался от оглушительного смеха террористов Аритона.

— Ха-ха, — басисто усмехнулся Вирто. — Если бы я мог, я бы смеялся. Хессиан, смейся за меня!

Командир "спецназцев", встав рядом с Аритоном, оглушительно загоготал и добавил, что это и правда смешно. Помощница Аритона, мисс Марсело, доставила со склада несколько десятков литров водки, которые были быстро распределены террористами и выпиты в кратчайшие сроки. Пустые бутылки по очереди полетели в мусорное ведро и раздавили давно валявшийся там диск Кханда. Вирто, всё ещё сидевший на кресле, тоже пил и смотрел в окно. В километре под ними плескались беспокойные морские волны и летали сизокрылые чайки. Среди улетающих на юг туч вылезали Коллавид и Каухоб, ослепляя всякого смотревшего. Но мрачные глаза Аритона их не боялись. Они только смеялись.

Наивность Кханда переходила все границы. Главный террорист планеты не собирался нянчиться с ним и его провально организованным недоразумением. Аритон имел более возвышенные цели, хотя на самом деле они ничем не отличались от того, что хотел Фернандес. Просто один был чрезмерно осторожен, а другой бил напролом. Иногда побеждает тот, кто знает, когда нужно сделать шаг навстречу.

Стартовая линия была голограммой — технологический уровень позволял растянуть её на несколько сотен метров. Пилоты давно сидели в своих кораблях, думая о предстоящем полёте. Пока приближались долгожданные секунды, мыслили они о своём, вожделенном.

«Только бы получилось» — надеялась Венди.

«Прости меня» — сказал себе Алхимик.

«Я успею...» — внушал себе Джеральд.

— От винта! Приветствую соседа! — обратился по динамикам Остин. Его голос было слышно на весь "Рассвет". Удивлённый Джеральд развернулся к радио и проверил частоты.

— Мистер Спенсер, что вы делаете!? — воскликнул он.

— Я подумал, что было бы весьма здорово поделиться с тобой опытом и заодно скоротать время, — с энтузиазмом поведал свою идею Спенсер, который включал двигатели корабля.

— Мистер Спенсер, мы взлетаем через полминуты! Давайте попозже поговорим!?

— Юнец! Если бы я сказал такое сыну, тот бы согласился и попросил добавки! — кричал в микрофон Остин. — Уверен, ты не сможешь поднять высоту быстрее, чем за 15 секунд. И это с твоим конём.

— Ну мы поглядим ещё! — раззадоренно воскликнул Джеральд.

Стартовая линия, до этого серая, загорелась зелёным. Это означало, что до старта тридцать секунд. Фанаты закричали и предприняли последнюю попытку прорваться на взлётную полосу. И на этот раз служба безопасности потерпела поражение. Она была смятена, люди ворвались внутрь и побежали к самолётам.

— Их так много!? — воскликнул Джеральд. Он забыл о радио, поэтому оглох, когда Остин закричал:

— Саранчи и той меньше бывает!

Линия, пропустив жёлтый цвет, стала красной. Организаторы пропустили десять секунд, чтобы защитить обезумевшую толпу и пилотов. Пространство за кораблями запыляло от раскалённого газа, пилоты крепко вжались в кресла. И когда первый фанатик добежал до корпуса "Следжхаммера" Алхимика, его резко отбросило в сторону от взлёта корабля — по громкому звуковому сигналу пилоты одновременно взмыли в небо и с максимальной скоростью полетели прочь от аэропорта. За ними, незначительно отставая, летело сопровождающее судно.

Вперёд вырвался "Рассвет", который первым достиг берега океана и полетел над мрачным северным морем. Джерри скромно улыбался, радуясь победе. Его в очередной раз напугал голос Остина, сообщивший, что "Цифровая утопия" уже опередила "Рассвет".

— Ты блефуешь! В этом твой опыт, дед? — фыркнул он, аж перейдя на "ты" от удовольствия.

— Глаза разуй, — добродушно засмеялся Остин.

Джеральд через стекло посмотрел наверх и обнаружил, что высоко над ним летела "Цифровая утопия", которая медленно, но верно отрывалась от него. Воскликнув от удивления, он, впрочем, тоже стал стремительно набирать высоту. За ними отправились немного отстающие "Заключение" и "Следжхаммер". Когда "Рассвет" сравнялся с "Утопией", последняя уже была далеко впереди. Остин решил объяснить юнцу свою тактику.

— Реактивная тяга творит чудеса. Я специально установил недавно новый двигатель, и как ты видишь, он немного тянет мою старушку. Но главное преимущество — в правилах. Я рассказал тебе всё до мельчайших подробностей, но вижу, ты так и не усвоил урок. На нашем

пути не только море, но и земля, включая возвышенности и горы. Исходя из этого, в правилах прописали, что максимальная высота полёта составляет три километра над поверхностью, превышать этот предел можно только в течение десяти секунд. Обрати внимание на два последних слова, что я только что произнес. Над поверхностью, не над уровнем моря. Поскольку максимальная высота уменьшает сопротивление воздуха до минимума и бережёт топливо, логично летать именно на этом уровне. В это же время превышение является нарушением правил. Вот поэтому, дорогой Джерри, я ещё четырнадцать лет назад установил у себя в "Утопии" альтиметр и живу спокойно.

— Погоди секунду. Альтиметр у меня тоже есть, но отключён. Спасибо, что сказал.

Грейхарт, одной рукой управляя рулём, другой со всей силы нажал по огромной красной кнопке. Раздался щелчок. Прибор включился, и пилот, всё ещё используя правую руку, определил максимальную высоту "Рассвета" в 3000 метров над поверхностью. Альтиметр, грузившийся долго, принял запрос и теперь мужским голосом сообщал о предстоящих изменениях высот.

К сожалению, заминка стоило Джеральду второго места: он немного отклонился на север, и его обогнала Салабланка. Догонял и Алхимик. Джеральд выругался про себя и полетел по прямой, с недовольством отметив, что и Венди, и Алхимик знали правило с тремя километрами, в отличие от него. Вскоре "Рассвет" обогнал оба судна и снова вырвался вперёд. Он упёрся "Цифровой утопии" в корму.

— Преогромное спасибо, мистер Спенсер! А теперь уступите мне моё место в нашей собачьей упряжке, — нагло потребовал Джерри, который теперь одновременно вёл корабль и ел яблоко.

— Тебе ещё многому предстоит научиться, Джерри. Не переоценивай свои возможности, будучи антилопой в воздухе, — со смехом, подражая голосу великого учителя, сказал Остин. Джеральд засмеялся ещё громче друга и добавил:

— А кто сказал, что прыгучие антилопы не умеют летать? — он тихо облетел "Утопию" под корпусом и вырвался вперёд. Установилось гробовое молчание, которое напрягло Джерри, до этого не одобрявшего общение по радио.

Через полминуты Остин ответил: "Гепард", и в ту же секунду "Цифровая утопия" стремительно обогнала "Рассвет". Упавший с разинутым ртом на кресло Джеральд заметил обнажившиеся на корме "Утопии" дополнительные сопла, при помощи которых Спенсер, открыто пользовавшийся лазейками в правилах, собирался вырваться вперёд. Недолго думая, он присоединился к ехидному смеху Остина: им обоим было необычайно весело. Сидевшие в своих кораблях Венди и Алхимик, наверное, приняли их за сумасшедших, в чем были по-своему правы.

Сопровождающий корабль отставал от четверки пилотов всё больше и больше. Один лысый уборщик, мывший пол, с любопытством стоял у окон туалета и наблюдал за открывшейся перед ним прекрасной панорамой. Он мог позволить себе взять передышку, потому что считал себя достойным.

— А ну за работу, аутист! — в кабинку прошёл тощий скелет, которого уборщик был вынужден иногда называть боссом. В глубине души он знал, что это костяк, не человек. Он его избегал и боялся.

Пилоты тех кораблей летели к свободе. К чёрту Аркану и мифы! Эти пилоты бороздят океан, облетая весь свет. Так хочется освободиться от гнетущего чувства, так хочется

свободы. Уборщик тряс руки, тряс и тряс, тряс и тряс, представляя себе, что это не всегда, но сейчас очень нужно. В будущем удастся последовать за смелыми пилотами-первооткрывателями, а пока нужно просто потерпеть, уныло плестись за ними.

Начальник вышел из кабинки и сразу же начал оскорблять замечтавшегося уборщика. Последний с опаской посмотрел на ненавистного ему человека и отвернулся. Ему было трудно говорить под потоком унижений. Командир корабля испытывал невероятное удовольствие, когда издевался над умственно отсталым работником — всегда приятно чувствовать себя сильным. Эйджей давно хотел уволиться, но мать-тиранка не позволяла ему этого сделать, так как очень нуждалась в тех жалких средствах, которые (и то не всегда) выплачивались ЭйДжею.

— За что? Я вам так не нравлюсь? — расстроено спросил уборщик. Командир послал его и ушёл к себе на мостик.

После этого Эйджей, выдохнув, снова прилип к окнам и уставился на летевшие впереди корабли. Ему хотелось лететь на одном из таких — лететь бесконечно, пока он не умрёт с голоду или не соединится со вселенной. Жаль, что денег не было.

На этот раз Остин шёл по длинной призрачной пещере. По стенкам струилась кровь, почва с потолка постоянно осыпалась, вода под ногами смешивалась с кровью и наполнялась человеческими органами. Старик не видел этого, поскольку его разум был захвачен желанием снова встретиться с любимым сыном. Пещера шла почти параллельно поверхности земли, но не полностью, поэтому Остину удалось выбраться наружу при помощи трости. Наступила ночь, причём пропали даже звезды и луны — наверное, в этом сне пасмурно.

— Грег, я здесь!

Сын сидел на сцене, не реагируя. Остин поднялся к нему и сел рядом. Они долго молчали в кромешной тьме, ничего не обсуждая, пока Грег вдруг не оживился.

— Ты можешь перемещаться, как тебе угодно, в пространстве вперёд и назад, влево и направо, вверх и вниз, но во времени ты движешься в одном направлении и строго с одной скоростью. Но если бы время двигалось в противоположном направлении, мы бы умирали в виде зиготы? Я не знаю. Время просто идёт, оно неутомимо хочет нашей смерти. Час разлуки с родными настаёт внезапно, когда ты не можешь этого поджидать. Скорость постоянна, и страшно представить человеку, что будет, если она замедлится или ускорится. Настанет хаос. Человеческий вид построен на пространстве, а человеческая культура — на времени.

— Ты абсолютно прав, Грег. Это время... оно... — выдавил из себя отец, которому было больно это слушать.

— Ты не можешь повернуть время вспять, папа, — неожиданные слова Грега словно полоснули Остина ножом по сердцу.

Старик встал и, схватившись за перерезанную аорту, сделал несколько шагов, после чего упал на землю и перестал двигаться. А Грег продолжил сидеть, заточённый в памяти Остина. Он был обречён на вечное пребывание здесь, в самых потайных закоулках психики родителя, хотя он никогда бы не хотел причинить боль самому родному человеку. Грег хотел бы, чтобы всё закончилось.

Глава 6 — Могилы предков

Жизнь на Юссе шла своим чередом. Жители городка Саерфилле занимались традиционными занятиями — ходили на рыбалку к соседнему озеру, водили по тундре стада прирученных оленей и шили меховую одежду при помощи иглоков. Свою продукцию местные сбывали на оскольдский рынок, при этом они, как представители маленького вымирающего племени веллистов, считали оскольдцев другими и обычно не подпускали близко. Исключением стал 537 год, когда было решено провести 20000 километров. В окрестностях Саерфилле появились люди с "материка" (жители северных островов часто называли огромный остров Оскольд этим словом, имея в виду существенную культурную разницу между традиционным северным и информационным южным обществом), построившие взлётно-посадочную полосу и связавшие её с Саерфилле. Городок заполнили южане, которые возвели на грязных улицах магазины и кафе.

Нельзя сказать, чтобы веллисты выступили против. Они, конечно, публично осудили вторжение на их земли, но на самом деле приняли его и попытались приспособиться. Веллисты построили свои магазины и в них позднее продавали сувениры, самодельные украшения и меховую одежду. По сути, мероприятие спровоцировало дружественную конкуренцию между местными и оскольдцами, способствовало экономическому развитию Саерфилле. За несколько дней до начала 20000 километров в городке возросло количество туристов, которые хотели увидеть пилотов в живую.

В четырнадцать часов дня саерфилльцы стали свидетелями прилёта больших кораблей, которых отродясь не было в этих краях. Молодая девушка в меховой куртке, которая шла в магазин людей с материка, остановилась, услышав в небесах гул. Жители открыли окна и выглянули из домов. Прибывшие заранее специалисты уже стояли у взлётно-посадочной полосы, рядом готовились операторы. Сначала появилась одна точка, стремительно увеличившаяся в размерах и превратившаяся в воздушный корабль. По чёрному цвету стало понятно, что первым прибыл "Рассвет". Он совершил очень грубую посадку, столкнувшись корпусом с металлическим покрытием полосы. Через пару секунд из клуб пыли расслабленно вышел молодой человек. Он сложил руки на груди и медленно оглядел глазами окрестности: пустой городок вдалеке, шумящих людей внутри и за пределами полосы, бескрайние и пустые пространства тундры.

— Дом, милый дом. Встречай земляка, — улыбнулся Джеральд.

К нему подбежали археологи, указавшие на приблизительное местоположение объекта, в составе которого могла бы оказаться Аркана — это был квадрат площадью в 42 квадратных километра. Джеральд молча выслушал советы профессионалов и вернулся к кораблю. Он запрыгнул на автоволяр, прикрепленный к "Рассвету", отключил автоматический режим и перехватил контроль над машиной. Оскольдские автоволяры — к которым принадлежал и Sabel Джерри, — в отличие от эстлэндских, были приспособлены к управлению живым человеком или андроидом, что было связано с традициями оскольдцев, а также низкой плотностью населения в отдалённых северных регионах. Сейчас Джерри решил положиться на свой автоволяр, чтобы провести разведку указанного квадрата.

Немного попозже прибыли "Заключение" Салабланки, "Цифровая утопия" Спенсера и "Следжхаммер" Алхимика. Их Джерри, улетевший на автоволяре, даже не заметил. Его сопровождал перемещавшийся с той же скоростью хейлумоволяр операторов, высунувших из

окон камеры. Джерри чувствовал себя неудобно, находясь под их постоянным прицелом. Именно по этой причине он пытался плутать, меняя направление полёта и путая себя самого. Тем не менее, операторы предоставили это публике таким образом, что она приняла движения Грейхарта за гениальную тактику по поиску Арканы. Джеральд пытался отвлечься от гнетущих его мыслей. Он пролетел тысячи скучных метров и слабо выделяющихся возвышенностей, пока, в конце концов, его внимание не было привлечено странным холмом посреди тундры.

Зрение не обмануло — далеко от цивилизации под видом холма прятался древний курган.

Джеральд посадил автоволяра на каменистую почву и буквально выпрыгнул из салона. Рядом, сохраняя тишину, выпрыгнули операторы. Грейхарт невозмутимо указал им на объект, добавив: "Древний курган. Возможно, зербольский". Археологи собрались с Джеральдом у автоволяра, разложив оборудование. Началось создание плана раскопок, Джерри вступил в дебаты с главным специалистом, но нашёл компромиссный вариант. Когда удалось договориться, они разошлись в разные стороны: археологи принялись готовиться к раскопкам кургана, Джерри сел в автоволяра и полетел обратно, чтобы посадить "Рассвет" возле раскопа. Курган оказался в 19 километрах к северо-востоку от взлётно-посадочной полосы, примерно в 5 километрах от восточного берега Юссы. За Джеральдом на курган прилетели остальные пилоты, среди которых только Алхимик усомнился в решении Джеральда. Он отправился в своё путешествие, облетел весь квадрат и даже пересёк его границы, но так и не нашёл ничего похожего на археологический объект и вернулся назад, вследствие своего решения став последним по очкам.

Планета Сайра с древности населена несколькими разумными расами, почти неотличимыми от человека. Наука за всё время своего существования не решила вопрос с происхождением рас, поэтому верующие охотно распространяют мысль о том, что их создали божества — каждый по своему виду. Дескать, обычных людей создал общечеловеческий Сириус, зублаков — строгий Кефаль, аназублаков — одухотворённый Сизиргон, орейр — любвеобильная Мефаллия, краймеров — забытый Эквенар. Находки древних скелетов указывают на то, что дополнительные расы могли отделиться от человека тысячи лет назад, причём это происходило на разных континентах.

Основой человечества по праву считается человек разумный, появившийся раньше всех (не считая краймеров) и по праву сохраняющий лидирующее положение. Они составляют почти 86 % населения Сайры, так что из пяти случайных человек только один окажется представителем другой расы. Люди, в свою очередь, родственны обезьянам, так как происходят от тех же предков. Интеллектуальное человеческое создание отличается от животного тем, что освоило труд и создало культуру. Все другие расы, за исключением краймеров, наследуют человеческие признаки и создают новые.

Второй по распространённости расой являются зублаки, они же вампиры или каннибалы. Вопреки пугающему названию, зублаки влились в человеческое общество и отказались от употребления в пищу человеческих мяса и крови, за что поплатились возникновением неизлечимого заболевания, передающего в семьях полукровок по отцовской линии — ахтилеи. В целом, эта раса очень близка к людям, благодаря чему преследования её

представителей прекратились достаточно рано. В отличие от следующей расы.

Аназублаки, несмотря на название, не произошли от зублаков. Название переводится как "энергетический вампир", и не случайно. Аназублаки выработали специальный орган, при помощи которого питаются человеческим подсознанием. Определить аназублака достаточно сложно, и даже после примирения с зублаками, когда человечество стало более терпимым, все по-прежнему боялись аназублаков. Понадобились долгие годы, чтобы люди научились определять энергетических вампиров и уничтожили их Пятьдесят восемь синдикатов.

Сложнее всего отличить от людей орейр — исключительно однополую расу, находящуюся в симбиотических отношениях с людьми. Они соответствуют человеческому стандарту красоты, подходят под определение женщин и вместе с тем обладают уникальным строением мозга. Орейры, в отличие от прочих "нечеловеческих" рас, всегда почитались людьми и возводились в правители. Их главной заслугой стало раскрепощение человечества, закованного в кандалы строгости, религиозности и циничности.

А вот краймеры — они же зольты — могли произойти от рыб. Они обитают в Мировом океане, но поклоняются божеству Эквенару и ревностно оберегают традиции. Делёж морей стал причиной конфликтов между краймерами и расами суши, завершившийся миром. После Мировой войны права краймеров были защищены, тем самым они стали последней расой, встроеной в общемировое общество.

Оскольд, куда прибыли пилоты, с древних времён считается территорией зублаков. Сейчас последние делят остров с людьми и живут с ними в мире. Один из пилотов, а именно Джеральд Грейхарт — зублак. Остальные — включая, судя по всему, и Алхимика, — принадлежат к обычным людям. Как правило, расовые различия не играют существенной роли, и о них даже не вспоминают, но следующий случай исключителен, из него вытекают тяжелейшие последствия.

Во время передышки, обусловленной подготовкой к раскопкам, Остин улучил минутку и посетил Джерри, так как имел нужду в некоторых продуктах, которые надеялся найти у друга (старик любил мясо со спутников и анчоусы, а их на корабле не оказалось). Удивившись отсутствию охраны у корабля, он поднялся по лестнице и зашёл в открытую дверь, что означало, что Джеральд вернулся на "Рассвет" на короткий срок. Явно, потому что забыл что-то. Остин пересёк короткий коридор, по обеим сторонам которого располагались баки и складские подсобки, после чего проник на мостик. Джеральд находился там — общался через устройство связи, сидя за длинным столом в стороне от руля.

— ...ты как был безумцем, так и остался, — разочарованно сказала женщина по ту сторону экрана.

— Говори, что хочешь, — очень раздражённым тоном ответил Джерри. — Я больше не намерен спорить. Пожалуйста, перестань.

— Ты бросил её. Даже если ты не убежал от ответственности за славу и деньгами — хотя я не так в этом уверена, — то ты бросил её. Она хотела бы... провести последние дни своей жизни со своими родителями, — женщина заплакала.

— Прекрати! — Джеральд яростно стукнул по столу кулаком. — Я принял решение, от которого не откажусь. Она бы меня поняла, в этом я уверен. В конце концов, она моя дочь.

— Но она и моя тоже...

Остин сделал шаг ближе и всмотрелся в экран. К сожалению, если что-то завлекло Остину, то его было уже невозможно отвлечь. Так случилось и на этот раз, старик стал

свидетелем очень личной сцены. Когда на экране устройства рядом с женщиной возник силуэт маленькой девочки, Остин почему-то улыбнулся. Сам не зная, почему.

— Папа! — обрадовалась девочка. Джеральд покрылся потом и задрожал.

— Привет, золотце. Как дела? — спросил он.

— Хорошо. Папа, папа, а куда ты пропал? — спросила она.

— Я немного занят важными делами. Скоро обязательно вернусь, — пообещал Джерри, изобразив на лице улыбку.

— А? Ладно! Но смотри, правда приди, а не как обычно, — засмеялась она, после чего закашляла и согнулась в три погибели. Мать взяла её на руки — почти 2-летнее дитя, которое могло бы пойти в школу, познакомиться с новыми друзьями и радовать своих родителей, если бы не обстоятельства.

— Да, я приду, Джилл. Я обещаю, — твёрдо сказал Джеральд. Девочке стало плохо, она не среагировала на ответ. Мать прижала дочь к груди и, не сказав ни слова супругу, отключилась. Джерри знал, что она побежала к аппарату жизнеобеспечения. Он опустил голову и нервно щелкнул пальцами, в глубине души желая, чтобы они сломались. Только теперь он заметил Остина, стоявшего рядом.

— Ты за чем пришёл? — спросил Джеральд голосом человека, готового разрыдаться.

Остин выглядел неважно. Улыбка исчезла и с его лица, сменившись тревогой: он полностью понимал Джеральда, не готового смириться с очевидным. Остин тринадцать лет находился на этой же стадии, хотя всё уже давно прошло. А вот его друга с каждым новым днём всё больше и больше угнетала мысль о грядущей потере. Джеральд принадлежал к тем людям, кто был готов пожертвовать своей жизнью ради одного-единственного шанса спасти родного человека. Даже если этот шанс был один на двести миллиардов.

Ахтилея до сих пор неизлечима. Эта болезнь характеризуется нарушением работы костного мозга, вследствие чего прекращается выработка крови в организме. Прогрессировать заболевание начинает после первого ранения, но только у полукровок, поскольку в них причудливо переплетаются черты обычных людей и зублаков, создающие смертельную ситуацию. Нуждаясь в новой крови и энергии, организмы полукровок питаются собственной, и ход болезни можно только замедлить, используя препараты. Не найдено способа, при помощи которого можно было бы ликвидировать зависимость от своей крови; замечено, что попытки перелить чужую кровь неудачны, она отторгается. Согласно статистике, ахтилеей болеет 6 % полукровок при условии, что отец является зублаком, а мать — человеком. Предсказать возникновение болезни так же невозможно.

— Уже не за чем, — ответил наконец Остин.

— Ей был год, когда она поранилась и появились первые симптомы. Нам с женой было противопоказано заводить детей из-за риска возникновения заболевания, но я не послушал. Жалеть о выборе с моей стороны — по-свински, я должен просто исправить ошибку, пока не стало слишком поздно. Если этого не произойдёт, всё пропало. Я не хочу, чтобы она умерла. Она умирает, Остин.

Спенсер стоял, разочарованный своей холодностью. Недолго думая, он подошёл к Джеральду и с отстранённым взглядом сказал: "Когда мы не можем надеяться на людей или себя и только чудо может помочь, мы идём за ним. Так человек зарабатывает счастье упорным трудом. Это причина, почему нам следует идти вперёд. Вопреки всему. Вопреки себе. Вопреки врагам. Мы найдём Аркану и сделаем невозможное. Просто поверь". Затем Остин протянул руку, и Джеральд с готовностью пожал её, едва не расплющив старческие

костяшки пальцев.

Может, присутствие Остина и дружелюбный шаг с его стороны стали единственной причиной, почему Джеральд не впал в ярость и не уничтожил от бессилия собственный компьютер. Он был очень вспыльчивым.

"Заключение" находилось немного поодаль от прочих кораблей — в северо-восточной части площадки. Этот корабль, стилизованный под тигра, развивал недюжинную скорость в воздухе благодаря грамотным аэродинамическим решениям. Это неудивительно, так как, в отличие от межзвёздной корпорации Jeff-Salvage, Aerolust производил корабли на заказ, придерживаясь трёх основных моделей — скоростной Boom, семейный Ranna и рабочий LustX. Самыми дорогими были корабли Boom, наиболее изящные вариации которых могли достигать в цене сумасшедших величин. Версия Салабланки стоила не менее 250 миллионов эстлэндских сталеров. Очевидно, что корабль был куплен Гаррусом Граллентом, и это ещё скромный подарок с его стороны.

Одновременно с другими была занята своими делами и Венди. Она скучала на ступеньках "Заключения", умиротворённо покуривая сигарету. Глаза спрятаны за солнцезащитными очками, пальцы на незанятой левой руке скрещены. Венди наслаждалась жизнью и не скрывала этого, гордясь своей свободой. Она не отождествляла смысл жизни с обязанностями и принуждением, поскольку считала такую позицию слишком скучной. О том, что свободная жизнь обеспечивается деньгами дяди, Венди предпочитала не думать. Разом отрезвляло в тяжёлых ситуациях, но пока жилось хорошо, можно было не напрягаться.

Гаррус Граллент имел свыше десятка братьев и сестёр — абсолютно невзрачных. Большинство из них погибло или пропало, но наёмник продолжал следить за своими родственниками. Из них только Венди, дочь его младшего брата Вэнда, представляла какую-то ценность. Бесплодный, Гаррус посвятил старость ей, сделав своим наследником: воспитал надлежащим образом, подарил корабль, научил обращению с оружием, познакомил с влиятельными людьми, внедрил в Schune. Венди с детства интересовалась своим знаменитым дядей, поэтому он длительное время был для неё образцом для подражания. Она пересматривала многочисленные репортажи и видеосюжеты, повествующие о величайшем наемнике в истории, и настолько переусердствовала в своём увлечении, что вжилась в роль Гарруса и решила превзойти идеал — родного дядю. На данный момент Венди опередила дядю только в провокационности.

Даже сейчас она надела солнцезащитные очки в условиях, когда Коллавид и Каухоб скрылись за облаками, и в защите для глаз не было никакой необходимости. Дул прохладный ветерок, хотя в целом воздух достаточно прогрелся за утро, поэтому она не мёрзла.

Из наиболее близко расположенного к "Заключению" корабля, "Следжхаммера", вышел Алхимик, собиравшийся проверить обшивку. Он выглядел очень расстроенным — очевидно, из-за неудачного начала. Прежде чем заняться работой, он встрепенулся и уставился на Венди. Во взгляде Алхимика было что-то необычное, как будто Венди его заинтересовала. Девушка была польщена таким вниманием, поэтому приветливо помахала рукой и отвернулась в сторону расчищаемого кургана. Алхимик исчез за "Следжхаммером", откуда продолжил наблюдать за конкуренткой. Вскоре Венди, недовольная нытьём в желудке, убрала сигарету.

«Надо послать кого-нибудь в город — фыркнула она. — Наверное. Нет, лучше сама пойду»

На границе участка, где были посажены корабли, стояли сотрудники службы безопасности. Венди сняла очки и медленно подошла к ним. Разговор на тему абортов прекратился, охранники заметили пилота.

— Есть охота. Пока съёмки не ведутся, можно в город? Готова идти под охраной, если необходимо.

Один из сотрудников хотел возразить или резко выразиться, но напарник не дал ему договорить, утвердительно ответив на запрос Венди. Она просияла и при помощи пульта, который хранился в кармане, вызвала автоволяр. Последний отсоединился от корабля и подлетел к героям. Венди смело запрыгнула на автоволяр, висевший в метре над землёй, и помогла залезть сотрудникам службы безопасности. Итого троица едва поместилась в миниатюрной машине, созданной исключительно для одного человека — фактически на одном сиденье.

— Саерфилле вон там, — гость указал вытянутой рукой на юго-запад. Венди внимательно взгляделась в даль и опознала среди холмов очертания зданий. Радостно хрюкнув, она полетела в направлении города.

Половина пути была преодолена без происшествий: Венди тихо подпевала игравшим в салоне песням, сотрудники играли в камень-ножницы-бумагу. Тундры были, за исключением редкой растительности, пусты и только листва на изредка встречающихся деревьях реагировала на пролетающую машину. Здания Саерфилле увеличивались в размерах по мере приближения; то тут, то там появлялись 10-метровые холмики. На двенадцатом километре встретился один-единственный на всю округу монолит, возведённый властями Оскольда. Подобные конструкции возводились в полудиких землях Сайры и предназначались для получения медикаментов, пищи, воды и топлива в случае катастрофы. Любая польза от таких конструкций была сведена к нулю требованием платить за услуги. Широко известен случай, когда выживавший два десятка лет на необитаемом острове тенгиец Басар Ренегиххид выбрался на материк, где ему не повезло очутиться в самом незаселённом регионе Шалеваны. Он остался наедине с монолитом, обслуживавшим только при наличии денег. Несчастный умер от голода в двух километрах от человеческой деревни.

Один из охранников вдруг обратил внимание на вибрацию телефона в кармане брюк и достал его, чтобы поговорить. Внимательно выслушав, он тихо переговорил с соседом и принял план действий... Один из них, сидевший справа от водителя, вдруг задёргался в конвульсиях. Венди от удивления затормозила.

— Ему плохо! Помирает! Выпустите на улицу! — закричал его напарник.

Венди гневно выругалась, но открыла правую дверь. Это стало её роковой ошибкой. Притворявшийся охранник врезал Венди по лицу и, схватив за жилетку, вытянул наружу. Девушка грохнулась с метровой высоты и чуть не повредила себе ногу. Когда предатель спрыгнул с автоволяра на землю, Венди напала на него и приложила дуло револьвера к голове. Он застыл. Напарник остался в машине, повисшей над поверхностью земли.

Фанатик Аритона попытался вырваться из рук Венди, и та в ответ выстрелила ему в голову.

— А ну вылезай из машины, сука, — с угрозой приказала она другому противнику.

"Охранник" испугался и спрятался в салоне, закрыв все двери и для безопасности взмыв в небо на ещё один метр. Венди невозмутимо схватила пальцами за молдинг и тем самым

забралась на кузов. Ударом руки она разбила лобовое стекло, отделавшись парой порезов, и пролезла в образовавшееся отверстие, после чего схватила забившегося в угол преступника за шею. Он тщетно молил о пощаде. С ненавистью Венди вытащила его вслед за своей рукой и отшвырнула назад. Раненый в лицо осколками стекла, он упал на землю рядом с мёртвым собратом.

Венди перезарядила револьвер, пожалев о том, что основное оружие у неё хранится на "Заключении". Её опасения подтвердились: со стороны монолита к автоволяру приближалась целая группа охранников во главе с их лидером в сетчатой маске. Венди вскинула руку и прицелилась из револьвера, но начальник службы безопасности ещё быстрее вытащил электропистолет и с расстояния в сто метров попал прямо в голову. Девушка закорчилась в конвульсиях и упала с автоволяра на землю, рядом с убитыми охранниками. Лидер преступников — Хессиан — остановился рядом с ней. Он достал маленький прибор с большим экраном, нагнулся и показал Венди.

— Сейчас вылетит птичка, — после щелчка память Венди была стёрта, а сама она потеряла сознание.

Хессиан приказал одному из террористов купить в городе новое лобовое стекло и установить его на автоволяр, пока Венди не очнулась. Тот, недолго думая, сел на спрятанный среди холмов мотоцикл и уехал. Оставшиеся помогли начальнику установить в ушной раковине Венди малоприметный датчик, который поможет следить за ней. Сейчас другая группа, во главе с Рианетт Марсело, попытается установить подобный и на Алхимика. А затем придёт очередь Грейхарта со Спенсером.

Взгляда на террористов было достаточно, чтобы понять, что, вопреки всем стараниям Аритона, они оставались людьми. Тот режим, что был установлен Аритоном в их организации, мало чем отличался от рабства. Когда власть ослабнет, эти люди с готовностью покинут их. Только Хессиану и Марсело Вирто мог доверять по-настоящему. Хессиан перенял у него манеру обращения с рядовыми террористами: сейчас он приказал подчинённым вырыть яму и наспех похоронить в ней убитых. Кто-то возмутился такому обращению с "братьями по вере", Хессиан выстрелил в него из электропистолета и пригрозил всем именем Кипериона.

— И для такого итога ты прославлял имя Кипериона и подчинялся пророку нашему? Позор тебе, Жальмунт. Ты очистишь свой грех только в том случае, если вернешь веру и ревностно будешь на передовой во всякой опасности. А если совершишь ещё одну такую ошибку, то в загробной жизни тебя ждёт суд страшный, осуждение господ и геенна огненная, потому что Киперион не прощает великих грешников.

— Слушаюсь, — подчинился Жальмунт, вставший на ноги после мучительного испытания электричеством.

Хессиан широко улыбнулся.

— Как же тяжело управлять стадом, о Сириус. Ха-ха-ха-ха, — тихо посмеялся он, а затем ударился лбом о кузов автоволяра.

Главным плюсом создания корабля с нуля, прежде всего, было полное знание всех его основ, систем и нюансов. Алхимик, конечно же, построил его не за семь дней, потому что даже для группы увлечённых людей создание рабочего корабля — многие сезоны работы.

Алхимик, судя по всему, создал "Следжхаммер" в одиночку. Это чудо техники не отличалось ни скоростью, ни размерами, ни прочностью, но было невероятно простым и надёжным: по слухам, Алхимик мог легко разобрать его за три минуты и собрать обратно за две.

Об Алхимике ходило множество слухов, большинство из которых изображало его кровавым маньяком. Он оказывался то убийцей премьер-министра Каделлина, то ланкельским террористом, то преступным двойником короля Финатии. И всё же, несмотря на прекрасное знание эсти, Алхимик выдавал своё происхождение произношением буквы эс. Благодаря тому, что он произнёс слово "Ussa" как "Usesa", следопыты быстро определили пилота как борристуунца. И на этом поиски прекратились: Борристуун был огромной страной со множеством национальностей, где строгий учёт населения не вёлся. Найти корни Алхимика было невозможно. Зато выяснилось, как он получил прозвище: посетив CIMun, он первым делом напоил начальство невероятно качественным и крепким самогоном, благодаря чему завоевал доверие.

Алхимику не терпелось первым полезть в раскоп, поскольку он нуждался в дополнительных очках. С этой целью он постоянно стоял возле археологов, обсуждал ход раскопа, уточнял терминологию и историю. За "Следжхаммером" стояли недовольные террористы, по приказу их начальницы переодетые в военную форму. Марсело рассчитывала на то, что в случае тревоги выбежавшие будут схвачены охранниками — по сути, их же сообщниками. Этот ход поможет сохранить репутацию службы безопасности и защитить террористов. Для руководства бездарными подчинёнными Марсело оделась в их же форму, но прикрыла лицо маской, аналогичной таковой у Хессиана.

К счастью, после длинного разговора с археологами и личного изучения находок Алхимик вернулся на корабль. Марсело приказала охранникам остановиться неподалёку от "Следжхаммера", а сама вместе с командой двинулась внутрь корабля.

— Хессиан, Хессиан. Что вы там? — спросила она, связавшись с напарником.

— Всё в полном порядке. Датчик установлен. Твоя очередь.

— Поняла.

Террористы вошли в приёмную, где перед ними вырос огромный арочный металлодетектор неказистой формы. Марсело нервно моргнула глазом, когда увидела его. Самым обидным было то, что металлодетектор было невозможно обойти. Террористам повезло, что среди них был специалист, который сломал устройство благодаря пинку ноги по интегратору, расположенному в средней части детектора. Повреждение интегратора лишило Алхимика возможности получить звуковые или какие-либо другие сигналы.

Появилась возможность спокойно пройти через металлодетектор, чем террористы и воспользовались. Они ещё полминуты стояли перед дверью, не понимая, почему она не открывается. Только Марсело догадалась, что на "дешманском" корабле двери не автоматические. Она тихо взялась за ручку и вошла внутрь — в личное логово Алхимика. Он в данный момент сидел перед горячей каменной печкой, занятый чем-то личным. Террористы, сохраняя осторожность, окружили Алхимика. Он, находившийся под трансом, сидел перед сушёной человеческой костью и будто молился. Шокированная Марсело опознала язык мзебаба, использовавшийся шаманами северо-западного Борристууна. Одного из террористов вырвало прямо на месте, и хозяин корабля среагировал моментально.

Без лишних слов Алхимик превратился в разъярённого зверя. Он голыми кулаками разбил череп осквернившему его корабль солдату. Другие несколько террористов отлетели от пары ударов в угол помещения. Оставшиеся, включая Марсело, обошлись сломанными

конечностями. Алхимик, чьи глаза словно сверкали от ярости, закрыл двери комнаты так, что они открывались только изнутри, и выживших террористов приковал наручниками к кровати. Погибших он начал разделять и кидать по частям в печку. Рианетт стала искать путь к спасению. Она была последней прикованной, что давало ей некоторые шансы. В голове террористки родился безумный по своей жестокости план.

После того, как мёртвые закончились, Алхимик перешёл к живым. Он умерщвлял их и так же совал в печку. Марсело вспомнила Аритона, который тоже любил использовать человеческие тела как источники энергии для приборов. Но если Аритон делал это в основном для устрашения, то Алхимик словно находился под воздействием психотропных шаманских веществ. Её мысль не была далека от истины.

Марсело приподняла маску и обнажила рот. Затем она вцепилась острыми зубами в запястье и начала его грызть. Алхимик, занятый убийством других, не видел, что делала последняя пленница. Марсело много молчала: она едва не сошла с ума от ужасающей боли. На землю вылилось достаточно крови. Только когда шедший перед ней террорист был схвачен и убит пилотом, девушка сумела отгрызть кисть. Она вытащила руку из наручников, кисть положила в карман и доползла до двери, открыв её.

Последующий крик был слышен на весь корабль. Алхимик спешно выкинул последние человеческие останки в печку и последовал за сбежавшей. Он пробежал через двери, через металлодетектор и выскочил на улицу. Там следы пропавшей были утеряны. Как будто провалилась сквозь землю! Охранники, археологи и операторы с удивлением уставились на него.

Алхимик остановился как вкопанный. Его голова закружилась, он прислонил руку к двери. Подбежала охрана, не понимавшая, что с пилотом. Спустя минуту восстановления Алхимик, уже полностью адекватный, спросил:

— Вы не знаете, который час?

Ему ещё только предстояло найти на "Следжхаммере" следы крови и валяющиеся на полу наручники.

Глава 7 — Презрение

Хотя раскопки только начались, и новых действий со стороны пилотов пока не предпринималось, сотни миллионов телезрителей сделали первые выводы. Комментаторы ехидно обсуждали популярность тех или иных персонажей, иногда подмечая некоторых особенно деятельных фанатов. Так, на Юссе был замечен дельфин с маской Грейхарта на лице. Морского обитателя похвалили за усердие, а нарушителя закона, едва не задушившего животное своей выходкой, уже ищут правоохранительные органы Оскольда. Популярность Джеральда, ставшего известным под прозвищем "Архавир с того света" (имя главного героя из оскольдского мифологического эпоса), достигла небывалых высот; ведущие букмекеры со всего света верят в его победу. Международная организация Siesal более чем в 60 государствах провела опрос, в котором предлагалось ответить на вопрос: "Кого вы видите победителем 20000 километров Арканы?"

В целом, 45 % проголосовало за победу Грейхарта. На втором месте с 27 % оказалась Салабланка. 15 % заработал Алхимик, 13 % — Спенсер.

Организаторов опроса заинтересовало, в первую очередь, мнение целевой аудитории состязания — молодёжи. Здесь всё оказалось ещё хуже: оскольдца видели победителем 62 % опрошенных. Примерно одинаковые результаты показали Венди и Алхимик — 17 % и 15 %. За Спенсера проголосовало всего 6 %.

Помимо этого, было опубликовано, как пилотов поддерживают родные государства. Оказалось, что наибольшая поддержка у Джеральда, которого поддержали 76 % оскольдцев. Что касается остальных, то их на родине не очень-то и ценят: у Остина 54 % поддержки, у Салабланки 48 %. Данные по Алхимику не были приведены.

20000 километров триумфально шествовали по планете, покоряя сердца любителей спорта и приключений. Самый богатый человек Сайры, Кханд Фернандес, только пожинал с этого плоды, неустанно повторяя, что популярностью концепция обязана ему, а вовсе не партнёрам. Он имел на это право, поскольку только один человек мог так неудачно воплотить в реальность свои далеко идущие планы. Может, в будущем это послужит ему уроком, ну а пока медиахолдинги продолжают обсуждать рейтинги и неоднозначное влияние на них новаторского формата, предложенного Фернандесом. Любая крупная компания не станет работать в ущерб себе, поэтому ей нужно стабильно получать прибыль благодаря грамотным вложениям, под которыми обычно подразумеваются безопасные схемы, используемые длительное время. В таком случае разумнее не идти на эксперименты. Идея Фернандеса такой и была. Её реализация, как признался Сен Цзи, генеральный директор MGS, "была неотвратимым злом".

— Это великое событие, безусловно. Сейчас оно может так называться. Но что это было тогда? Мы помним всего лишь безумную идею, предложенную нам мистером Фернандесом. В той версии, которую нам подали, сразу чувствовалась неопытность, незрелость, а может, какой-то грязный розыгрыш. Правда, сейчас я начинаю думать, что даже такой вариант был бы обречён на успех, спасибо рекламе SIMun. М-м-м, вообще я рад, что всё обошлось и мы с мистером Фернандесом пришли к консенсусу. 20000 километров нравятся всем, совершенно честный обмен между нами и дорогими зрителями, — рассказывал Сен Цзи.

Мир ликовал, пока на пилотах продолжала лежать огромная ответственность. Всеобщий фаворит, Джеральд, предпочитал оставаться у себя на корабле. На шкафчике висела

фотография Джилл. Джеральд легко снимал её, проведя пальцем по дверце, и сел за стол. Так он мог часами проводить свой досуг. И в самом деле, воспоминаний было достаточно. Тоскливый отец не мог смириться с мыслью о том, что в жизни дочери больше не будет ничего интересного. Он помнил славные вечера на загородной даче, когда Джилл впервые сказала своё первое слово — "папа", когда она научилась ходить, когда она нарисовала портрет с собой, мамой и папой. Он, кстати, висел внутри "Рассвета", на стене у выхода. Типичные карикатурные человечки, нарисованные слабенькой ручкой, ещё не способной твёрдо держать в руках карандаш. Джерри хранил этот шедевр как зеницу ока, поскольку в будущем это будет единственным, что останется от Джилл.

— Я спасу тебя, моя милая... Я ещё утру им носы, — обещал себе Джеральд, разглядывая фотографию. Улыбающийся темноволосый ребёнок с пухленькими щёчками и длинными волосами, слегка сгорбившийся, стоял у дуба в аллее. На землю опали осенние листья, возвещая об уходящей жизни. Фотография была сделана супругой Джеральда полгода назад, когда Джилл ещё можно было гулять. В последнее время она заперта дома в полностью безопасном помещении, где невозможно пораниться. Периодически её переводят в больницу. В последний раз, когда Джеральд связался с женой и дочерью, последней стало плохо, из-за чего за ней прилетел автоволяр скорой помощи. К счастью, сейчас с ней всё хорошо. По крайней мере, Джеральд надеялся на благополучный исход.

Он покинул Джилл, потому что боялся. Боялся своей беспомощности, боялся смерти. Довольно успешный, действительно талантливый, Джеральд ещё был слишком молод, чтобы взглянуть неизбежности в глаза. Его презирала жена, не понимали ближайшие родственники... Он тоже чувствовал себя предателем, хотя не мог поступить иначе. Его внутренняя природа жаждала освобождения для себя и дочери, а долгое ожидание не привело бы к положительному результату. Супруга неоднократно заявляла, что чуда быть не может. "Оно есть. Чтобы оно было, нужно действовать, а не верить!" — считал Джеральд. Свои слова пилот подкреплял действиями.

Давление со стороны близких людей, внутренняя тревога и изначальные садистские наклонности привели к тому, что Джеральд научился себя контролировать. Он мог в припадке гнева, несмотря на все попытки сдерживаться, нанести самому себе ущерб: повредить оборудование, разбить кулаки об стену или даже убить безобидную крыску, пробегающую по коридорам "Рассвета". Всё, что угодно! Напуганный неконтролируемой реакцией, Джеральд спрятал на корабле револьвер с одной-единственной пулей. Зная, насколько далеко может зайти, он подготовился заранее, поэтому в случае чего ничто не помешает ставшему опасным для окружающих Джеральду совершить суицид.

На следующий день после звонка супруге Джеральд редко покидал корабль. Археологи занимались своим делом и активно общались с Алхимиком. Насчёт Венди он ничего не знал. Остин часто заходил на "Рассвет" и помогал по мелочам, пока Эсил следил за "Цифровой утопией". Операторы, получившие право снимать внутри кораблей (но только с разрешения пилотов), иногда навещали к двоице и просили говорить на самые насущные темы. Изобретательный и язвительный, Джеральд переходил к обсуждению кактусов. Он хвалил цереусы, которые в огромных количествах выращивал в квартире. Недовольные продюсеры пускали все моменты со столь неуместным упоминанием кактусов под нож, и зрители так никогда и не узнали о странном увлечении своего кумира.

Пока другие пилоты никак не блистали, на короткий момент звездой реалити-шоу стал Алхимик с его исключительными перлами, постоянно попадавший под объективы камер.

Казалось, он вообще не беспокоится за своё инкогнито, а получает искреннее удовольствие. Интернет был взорван фразой Алхимика "Я, конечно, не специалист, но это дыра. Причём глубокая". Уже через пять он обронил ещё одну мудрую мысль, только уже по поводу личных мнений: "Я считаю, что вам здесь считать ничего не нужно". Косноязычие Алхимика сделало своё дело: теперь за ним пристально следили все юмористы планеты.

После полудня главный герой дня остепенился и ушёл к себе, убедившись, что ничего нового не будет. Операторы заскучали, и тогда на сцену вышла группа из двух человек, впущенная охраной в сектор кораблей. Семейная пара долго ковыляла до "Рассвета" по заваленной мелкими камушками тропинке, и шла бы ещё дольше, если бы не помощь со стороны бравых операторов. Последние помогли им и двери открыть. Достопочтенные родители тихо вошли внутрь. В это время Джеральд обсуждал с Остином натхенизм — идеологию одного из самых противоречивых политических деятелей всей истории Сайры. Ничто не предвещало беды ровно до того момента, как Джеральд отвлекся от смешной прибаутки от Остина. После этого улыбка слетела с его лица.

— Здравствуй, Джеральд, сыночек! — поприветствовала мать, полетевшая его обнимать. В её движениях Джерри чувствовал только фальш и ничего более.

— Здравствуйте. Рокфер, — познакомился с Остином отец.

— Остин, — ответил тот.

Джерри чувствовал себя максимально неуютно в такой компании. Его глаза с умолением смотрели на Остина, а последний никак не реагировал: дескать, извини, но помочь не могу ничем.

— А вы, наверное, этот самый Остин. Надо же, хорошо сохранились для 20-летнего. Меня зовут Элиза, я мама Джеральда. Да, оставайтесь, — согласилась мать, которая стояла в самом центре помещения, как огромная башня. — Уверена, Джеральд тоже очень скучал по нам, но у него была причина не звонить.

— Да, очень рад вас видеть, — голос Джеральда между тем утверждал обратное. — Чай будете?

— Да, будем. Но ты так и не ответил на прямой вопрос, — возмутилась Элиза.

— Какой ещё?

— Мне же не нужно ещё раз повторять?

— Забей, — встрепенулся Джеральд, наливая воду в чашки из электрочайника. — Лучше попей чайку.

— Ну что значит "забей"? Я как бы мать твоя, имею право спросить родного сына о чём угодно.

Джеральд почти незаметно вздохнул и налил всем чай. Затем он пригласил родителей и Остина за стол. Разговор предстоял, мягко говоря, нелёгкий. Рокфер и Элиза были довольно агрессивны: Джеральд, очевидно, разочаровал их. Остин не хотел присутствовать на семейной драме, и забавном, что чуть позже ему пришлось в ней ещё и поучаствовать.

— Вы зачем прилетели сюда? Я же говорил, что после Арканы у меня будет время, а так вечно занят, — изъяснял ситуацию Джерри. По правде говоря, он лукавил, потому что истинной причиной двухнедельного молчания была возвращённая годами мучений ненависть к родителям. Он хотел забыть о них, а потом, может, и вовсе навсегда бросить их. Но Элиза была готова к такому вопросу:

— Что значит "зачем"! Мы твои родители, забыл? Нам надоело на даче, поэтому я и

Рокфер решили переселиться на время сюда. Мы будем тебя поддерживать.

«Уж лучше жестокая ненависть врага, чем такая поддержка и от них. Суки вы бешеные» — подумал Джерри.

— Рад слышать, — не моргая, сказал он.

Так и ели пару минут, пока не закончили и не сели за вино, привезённое Рокфером. Элиза как раз вспомнила проверенный способ придраться к Джеральду.

— А мы как раз созванивались с Мартой. Знаешь, твоя дочь сейчас в больнице лежит, — жалуется мать. — Ей не хватало денег на банальную шоколадку из автомата, пришлось отцу твоему переводить.

Джеральд молчал, потупив взгляд. В его ознобе чувствовалась такая злоба, что Остину стало не по себе. Элиза и Рокфер не подметили этой очевидной детали и продолжили:

— Дожили, отец — и не может ребёнку помочь. По идее, должен быть на все руки мастер, а умеет только кораблики водить и грести на этом деньги, которые, к тому же, куда-то себе в карман просаживает.

Все эти клеветнические слова были сказаны с целью уязвить Джеральда, ведь денег он никогда много не зарабатывал, получаемое же с готовностью переводил ребёнку. Стоит ли говорить о том, что ни о каком автомате с едой, расположенном в больнице, где Джерри ни разу не был, знать он вообще не мог. Элиза просто была рассержена тем, что сын попытался покинуть её, и хотела его наказать. Она жёстко контролировала Джеральда до того, как он сумел покинуть родные берега и зажечь самостоятельно. После она стремилась на него влиять, чтобы помощник оставался до конца её жизни рядом. Рокфер с готовностью защищал супругу, не вдаваясь в мелкие детали.

— Пока не поздно, ты всё ещё можешь продать корабль и найти работу, — добавила Элиза. — Если не сможешь, поможем.

— Не поможете, а заставите, — процедил сквозь зубы Джерри.

— И что с того? Ты всё ещё молодой, без нас ни шагу сделать не можешь, — покачала плечами она. Это окончательно вывело Джеральда из себя.

— А за себя я решать могу? Мне вроде бы не три года, — Джеральд повысил тон, на что тут же получил ответную реакцию со стороны Элизы:

— Не кричи на меня!

— Я даже не кричу! — закричал ещё громче Джеральд.

— Не кричи на мать! — взревел Рокфер, стукнув по столу. Все на время замолкли. Властолюбивый и недовольный взгляд Элизы противостоял взбешённым глазам Джерри. Остин, пока что выступающий скромным свидетелем, искренне недоумевал.

— Да не трогай дурака, — отмахнулся от сына Рокфер. Элиза, как оказалось, была другого мнения.

— Это что значит "не трогай"? А я могу спокойно смотреть, что ему плевать на жену и дочь? Мы его другим воспитывали. Любящим, нежным, заботливым...

Джеральду стало тошно: он рос в атмосфере ненависти, где к нему относились, как к животному. Единственной причиной, почему он не смог порвать с родителями, стал пароль от карты гос. банка, который Элиза и Рокфер намеренно не выдавали сыну. Его шантажировали и другими средствами, не позволяя обратиться в правоохранительные органы или сбежать. Благо, что сумел отстоять свадьбу и самостоятельную жизнь.

— А вырос эгоист, которому дела нет до семьи. Даже до родителей, заботившихся о нём! Бросил, не звонил. Они купили ему корабль, а ему плевать! Неблагодарный! — пустила

слезы Элиза.

Джеральд обхватил руками ножку стола, чтобы не проломить кому-нибудь череп. Он не знал, что и сказать "любимым" родителям. Остин, впервые пересекавшийся с настолько запутанной ситуацией, решил защитить друга:

— Простите, конечно, но это нездоровые отношения в семье. Вы его гнобите, да ещё и лжёте. Нихрена вы не купили бы ему такой корабль, Джерри сам его нашёл и сам заработал, — смело сказал он.

— А вы куда нос суете в чужие разговоры? Это семейные разборки, — возмутилась Элиза.

— Да, именно, — поддакнул Рокфер.

— Если так хорошо знаете о хороших отношениях в семье, своим детям или внукам рассказывайте. А мы с мужем лучше знаем, как учить молодёжь.

Остину стало мерзко находиться с такими людьми. Он почувствовал, что имя Грега было осквернено упоминанием грязным ртом матери Джеральда, и оскалился. Заметивший отрицательную реакцию Остина Рокфер уставился на него. Видимо, приготовился вступить в конфронтацию. Остин тоже был не лыком шит, поэтому сложил руки в кулак и положил на них свою голову. Элиза не знала, как подступиться к нему, поэтому решила обрушиться на Джеральда.

Тот опередил её:

— Выйдите из корабля, — приказал он.

— Чего? — не поверили своим ушам родители.

— Убирайтесь, а не то я вызову службу безопасности, — ядовитым голосом повторил тот.

Джеральду надоело терпеть родителей. Приставучие как насекомые, они присосались к его жизни и никак не могут отстать. Он не хотел разбираться в их проблемах, он хотел только избавиться от лишнего груза и источника стресса.

— Ты как с нами разговариваешь? Забыл, кто мы тебе? "Выйдите из корабля". Ишь ты, — язвительно процитировал сына Рокфер.

— Охренел совсем! Что ещё за слова такие? У кого нахватался? — возмутилась Элиза.

Джеральд взялся за телефон и стал набирать номер. Его взгляд не сулил гостям ничего хорошего. Остин тихо ухмыльнулся, родители оскалились. Угроза подействовала. Растягивая неприятный момент, Элиза и Рокфер приподнялись. Джеральд не ликовал и не издевался, в его взгляде читалась только тупая ненависть.

— Неблагодарность тем, кто кормил и воспитывал пять лет! — разбитым голосом застонала Элиза. — Мы не переживём этого.

Ответа не последовало. Элиза направилась к выходу и поспешно покинула "Рассвет". Что касается Рокфера, то он задержался на пару секунд.

— Мы всегда на связи, — на удивление спокойно сказал он и ушёл вслед за супругой.

Эти люди были на корабле не более 10–15 минут, но они испортили Джерри всё настроение. Остин пытался ободрить друга, хотя попытки были тщетны. Тот тяжело дышал, казалось, что ему сейчас станет плохо. К такому же выводу пришёл Остин, который отправился в соседнее помещение. Там он обыскал все настенные ящики и только путём продолжительных поисков разыскал экстракт валерианы CIMun Furor, находившийся в железной упаковке.

Вернувшись назад, Остин застал неожиданную картину. Разъярённый, не способный

держат себя в руках, Джерри уничтожал аппаратуру корабля. Кулаки с ужасающей скоростью летели в кнопки и рычаги, разламывая их за один удар. Не жалея о содеянном, Джеральд высвобождал свои эмоции, накопившиеся за длительное время. Ему становилось всё легче и легче, и, может, он бы остановился, если бы Остин не решился вмешаться в процесс.

— Что ты делаешь!? Прими экстракт, полегчает. Ну, — предложил старик.

Джеральд с нервным тиком посмотрел на него, затем сжал кулаки и снова врезал по рулю, доломав его. Алюминиевый обломок упал на пол — рядом с прочим металлоломом. Остин гневно выругался и, схватив Джерри за шкуру, отодвинул прочь от аппаратуры. Пилот тяжело дышал, но постепенно ему пришлось прийти в себя.

— Возьми себя в руки! Агрессия — путь слабого. Позвони своему куратору, пусть решает, его работа. Тогда эти нечисти тебя донимать не будут, понимаешь? Если так хочешь позлиться, найди себе активное хобби. А ещё лучше перетерпи, как обычно я делаю. Безумием ты ничего не добьёшься.

— Вижу я, как ты перетерпел. Живого места не осталось, — вспыхнул Джерри.

— Ты что-то сказал? — возмутился Остин.

— Нет. Всё нормально.

Джерри продолжал смотреть на пол, полный последствий безудержной ярости. Потом присел и поднял разломанную кнопку от дверей "Рассвета" с торчащими наружу зелёными проводками. Всё это надо сдавать в утиль, восстановлению не подлежит.

— Извини, но тебе надо отдохнуть. Я закрою двери, посиди пока что дома, — Остин похлопал Джеральда по плечам и протянул таблетки. Последний принял их, впрочем, оставшись на месте.

Спенсер вышел через главные двери, предварительно настроив автоматическое закрытие при помощи висевшей рядом консоли. На улице было свежо. Ярко светили оба солнца, а вот облака исчезли за горизонтом. Скоро скроются и родители Джеральда, торопившиеся в Саерфилле. Остин тихо показал им фигу, и вдруг заметил, что его снимают операторы, притаившиеся за углом "Рассвета".

— А вам тоже не хватает? Держите, — старик уважительно продемонстрировал операторам средние пальцы своих рук. Они были восхищены.

— Вы великий человек, мистер Спенсер. Очень великий! — сказал стоявший рядом дворник, который только и делал, что мёл опавшую листву из стороны в сторону.

— Мы знакомы? — посмотрел на него снизу вверх Остин.

— Будем скоро! Надеюсь, — ЭйДжей улыбнулся и, прихватив с собой метлу, пошёл к археологам. Остин не понял шутки. Приняв это за безобидное знакомство, он рассмеялся и придумал анекдот про эстлэндца и карагандца, который уже через пару секунд рассказывал заинтересованным операторам.

«Прилетел как-то раз карагандец в соседний Эстлэнд на заработки. Поехал в первый день на работу в местном анонимном такси. Видит — идёт по улице интеллигент, носящий пояс с разноцветными бляшками. Говорит: "У вас, что ли, такую хрень носят?" Водитель не отвечает. Проехали, видит — идёт по улице молодой человек с ирокезом на голове. Говорит: "Что они только себе позволяют? Выглядят как разукрашенные клоуны". Водитель не отвечает. Проехали ещё немного, видит — идёт по улице инвалид с протезом для правой ноги. Говорит: "Боже, ну и уродство. Лучше бы с тростью ходил, чем такое убожество себе в тело вставлял". Машина остановилась, и таксист, который ходил и с ирокезом, и с поясом с

бляшками, и с протезом, высадил карагандца на обочине дороги»

Неспокойно было и у Аритона Вирто. Этот загадочный человек следил за новостями и на втором фронте: враждебные террористические группировки давно следили за его успехами и пытались заслать своих шпионов в Бейналлис. Но Вирто настолько жёстко контролировал своих ребят, что все попытки были безуспешны. Больше волновало Аритона другое — его власть не могла быть вечной. Рано или поздно что-то случится, и наивные дурачки сразу же перейдут к его конкурентам, как к единственной альтернативе. Их умы завоюет новый сильный лидер. Хессиан или Рианетт не подходят на роль объединителей, поэтому Бейналлис развалится окончательно.

Первый фронт подразумевал Фернадеса и СИМун. До того, как стать одним из главарей террористической организации Сендан, он работал в СИМун Комм. Собственно, после возвращения из вымышленного плена он туда и вернулся, сумев усидеть сразу на двух стульях. Только талант помогал Аритону сохранять лицо. Он научился пользоваться имплантом, позволявшим ему маскировать эмоции и при желании звучать абсолютно монотонно. Фернадес даже не подозревал, что предатель скрывается прямо у него под носом. Аритон вовсе не планировал противостоять СИМун или развалить её. Напротив, он хотел использовать своё положение в корпорации, чтобы поставить террористов рядом и контролировать пилотов 20000 километров. Благо, что высокое положение позволяло.

Просчёт Марсело глубоко разочаровал Аритона. Он вызвал девушку к себе в квартиру, купленную в Саерфилле. Она задержалась на полчаса в недавно открытом магазине южан, где купила дешёвый степлер. Было очень неприятно заново прикреплять кисть к руке, но Рианетт научили терпеть боль ещё в детстве. В этот момент в переулке, где она стояла, магическим образом появился нищий, который попросил милостыню. При виде оторванной кисти он, правда, сразу потерял сознание. Рианетт закинула ему сто сталеров и отправилась дальше. Она перебежала весь Саерфилле, смущая местных, пока не добралась до нужного дома #6373. Готовая к смерти, она зашла внутрь и первым делом поклонилась повелителю, сидевшему на старом, пожранном клопами кресле у закрытого окна.

— Я готова умереть, если так провинилась, — громогласно заявила она.

— Киперион прощает тебя, твоей вины здесь нет. Я переоценил тебя, Рианетт. После смерти Паскаля я сам не свой, потому что никто не может его заменить, кроме Хессиана. Знала ли ты, сестра, что к нам приходил жаловаться Алхимик? Он говорил, что в его корабль ломались, и просил принять меры. Теперь рядом стоят наши братья, которым запрещено его убивать. А без Алхимика моя система слежки несовершенна. Пришлось ограничиться установкой камер снаружи "Следжхаммера".

— Дайте мне искупить вину, умоляю, — попросила Рианетт.

— Я дам. Среди пилотов мы не трогали Джеральда Грейхарта. Он главный враг для СИМун, так как представляет Оскольд. Помимо этого, он вовсе не дурак. Думаю, тебе следует присмотреть за ним, Рианетт. Держись на расстоянии, но подмечай любые контакты со Спенсером и другими. Фернадес требовал отравлять ему жизнь всеми доступными средствами. Можешь мелко пакостить — но без раскрытия. В интересах СИМун, чтобы оскольдец был постоянно не в себе и совершал ошибки. Салабланка и Алхимик не так опасны для Спенсера, как показала практика. Мда уж, что-то подсказывает мне, что Аркана

должна быть в Ластклейре. Шестое чувство, такое оно...

Рианетт согласилась и протянула Аритону отрубленную кисть, которую наспех присоединила к руке. Тот, вынужденный отыгрывать роль пророка, произнёс над рукой несколько трудновыговариваемых заклинаний. Рианетт взбодрилась, будто почувствовала себя гораздо лучше. Аритон встал, крикнул на шкаф, и тот выкинул на стол документы — личные данные Джеральда Грейхарта. Террорист передал их помощнице. Та отдала честь и покинула дом Аритона. Когда Рианетт ушла, он уселся в кресло: следовало собраться с мыслями и принять важнейшее решение касаясь места, времени и обстоятельств расправы над пилотами. Ему хотелось вывести из строя одного участника состязаний за другим, чтобы для собственной безопасности дестабилизировать СИМун и Фернандеса и выхватить Аркану, которую могут найти в абсолютно любом месте. Не считая этого оскольдского кургана, тут оказалось слишком скучно для могущественного артефакта.

Вообще у Аритона не было желания убивать Рианетт. Она была дочерью главы организации Сендан, Сифайлеса Марсело, которого Вирто убил в жестокой борьбе. Сендан распался на ряд группировок, среди которых был и Бейналлис. Аритона признали и поддержали одни из самых могущественных террористов — Артес, Паскаль и Хессиан. Первые двое уже погибли, третий жив. Каким-то чудом. Что касается Рианетт, то её Аритон забрал из-за необходимости обосновать свою связь с Сендан не только богом Киперионом, но и связью с Марсело. Рианетт выросла во лжи и стала верной союзницей Аритона. Последний верил, что защитил её только для личной выгоды. К счастью, какое-то человеколюбие в нём всё же осталось, поскольку он избрал самый гуманный вариант из всех, когда существовали более кровавые альтернативы вроде двойников или актёрской игры.

— Слушай меня внимательно, Хессиан, — напоследок Аритон связался с помощником через телефон. — Рианетт направлена к тебе, будет следить за Грейхартом. Поэтому его не трогай лишний раз, не твоя юрисдикция. Артефакт вряд ли будет найден в этом скучном месте, как я думаю. Ожидаем сюрпризы в пирамиде Ласт. Алхимика не трогать, за Салабланкой я приглядываю. А Спенсера вообще не видеть! Если хоть волосок с его головы упадёт, я тебя наспишу как следует, уяснил? На поле пилотам сейчас нужна свобода, и мы с ними полностью согласны. Что ты такое говоришь? Не преследуй их, приказ! Сохраняйте бдительность, но и о моих словах не забывайте. Киперион помнит, когда вы совершаете грехи. Конец связи.

«Сплошное разочарование» — думала Венди, причина грусти которой заключалась не в чём-то страшном, а в потере наушников. Она хотела расслабиться и прогуляться по "Заключению" под хорошую музыку, а получилось как всегда — провалилось из-за забывчивости. Внутри корабль представлял собой овальной формы коридор с мостиком снаружи и миниатюрными помещениями внутри. В одном из таких, в ванной, Венди решила остановиться, чтобы умыть отдохнувшие глаза и приободриться. Она нажала на большую чёрную кнопку, заменявшую полноценную ручку, благодаря чему потекла тёплая вода. Венди умылась за пять секунд — как раз за это время вода перестала течь.

Затем ей захотелось почистить уши. Венди попросила компьютер достать палочки, что тот и сделал. Первым делом она осмотрела свои ушные раковины, и уже на этом этапе её

что-то смутила. Она пальцем соскрестила маленький объект с уха и, положив на ноготь, поднесла к лицу. Самый настоящий датчик, обычно используемый при шпионаже и слежке. Она запаниковала.

Она не знала о датчике, что означает, что его установили незаметно для неё самой. Непонятно, кто и когда сделал это. Скорее всего, недавно, поскольку Венди стала популярной только при попадании в 20000 километров. Это могли быть другие пилоты, а могли и какие-нибудь сотрудники-фанатики. Выходит, они могли попасть на "Заключение" ночью, хотя это крайне маловероятно, так как Венди закрывается на все замки, предустановленные в Aerolust Boom.

Не выходя из комнаты, озираясь по сторонам, она достала телефон и набрала номер. Он ответил спустя пару минут.

— Привет. Что звонила?

— Привет. Слушай, у меня тут такое дело... Тебе устанавливали датчики в уши? — невинно спросила Венди.

— Ну раз шесть. Ты же не хочешь сказать, что и с тобой так сделали?

— Да, — она показала на камеру датчик. Со всех сторон.

— О-о-о-о-о, прекрасно. Поздравляю с первым датчиком в ухе, дорогуша! Приблизь. Да, вот так. Хорошо, хорошо. А теперь переверни.

— Ну так что? — не терпелось Венди.

— погоди. Ещё раз переверни. И ещё. Да, ясно. Стандартная ситуация — знаменитая модель "Sosi". Довольно дешёвая и ненадёжная, обычно используется наглухо отбитыми. Тебя явно не уважают.

— Как возмутительно! — рявкнула она. — А что делать-то?

— Ты же не пойдёшь жаловаться в полицию, верно? Это позор!

— Конечно нет. Я же не настолько дура, — гордо заявила Венди, приложив руку к сердцу и вскинув голову.

— Верно, верно мыслишь. Если тебе очень страшно, я могу приехать. Вместе разберёмся, что да как.

— Да иди ты! Ты уже дед старый, только помешаешь, — отмахнулась она. — Я и сама справлюсь. Делов-то — найти идиота. Я таких за километр вижу. Но спасибо, что предупредил. Ломать датчик или что?

— Да! Чем больше ты будешь откладывать, тем больше на тебя будет смотреть какой-то сумасшедший извращенец.

— А, ну тогда я сделаю вот так, — Венди положила датчик на стол. Теперь установленная в нём мини-камера видела только портрет молодого, накачанного и высокого Гарруса Граллента. Что касается микрофона, то он был уничтожен.

— Ха-ха, умно придумано, Венди! Боже, какой же я шикарный на этой фотографии...

— Ясенько. Ну, времени у меня может быть мало, поэтому созвонимся попозже. Удачи! — резко попрощалась Венди. У такого поведения была своя причина.

Её волновал предполагаемый преследователь. На стороне Гарруса был опыт, а на её — интуиция. Явно не дурак оставил датчик. Никто не мог проникнуть на "Заключение" ночью, что означает, что объект был установлен в другое время в другом месте. Этот человек прячется среди пилотов, охранников, продюсеров и даже уборщиков. Возможно, действует группой, хотя вряд ли. Больше Венди тревожил вопрос, зачем она вообще понадобилась преследователю. А может, датчики установлены и у других пилотов? Но как знать, что они

на её стороне? Слишком много вопросов, а ответов недостаточно. В таком случае Венди придётся самой поднапрячь свои неопытные мозги.

Глава 8 — Царь царей

Хессиан, может, и умел притворяться другими людьми, но готовиться под такими обличьями к новым ударам судьбы он не привык. Угроза пришла оттуда, откуда не ждали — от людей среднего возраста со стандартными пивными животами и опухшими глазами. Их возглавил некто по имени Леваллуа, которому хотелось оставить свой след в истории. Сотни друзей Леваллуа прилетели в Саерфилле, заполонив неподготовленные к такому наплыву туристов гостиницы. Хессиан получил информацию о прибывших и даже краткие сведения об их главарях, но не принял к сведению и не проверил линию обороны. Потом он очень сильно об этом пожалел.

Каким бы добрым и высоконравственным не казался человек, он никогда не откажется от подлости ради собственной выгоды. Миллиарды телезрителей наслаждаются реалити-шоу, с нетерпением ждут новых серий, и планы прибывших в Саерфилле авантюристов, идущие вразрез с интересами остальных, только подтверждают эту мысль. Законы Оскольда, в конце концов, никак не ограничивали фанатов, за исключением некоторых базовых правил поведения, при отсутствии которых правительство можно было бы обвинить в бесполезности. Процветала вольная трактовка законов, по ней фанатики оправдывали любые свои зверства. Одно такое им предстояло объяснять перед полицией несколько позже.

Археологи докопались до человеческого черепа, почти полностью стёртого в труху. Алхимик, всегда находившийся рядом, достал кисточку и с её помощью начал чистить костяк. На шум собрались и остальные пилоты, проигрывавшие на первом этапе гонки неизвестному типу из Борристоуна. Не желая с этим мириться, они обратились к другим частям могилы, где быстро обнаружили серебряный кинжал, женские останки, конскую броню и маленький браслет. Не оставалось сомнений в том, что в могиле был захоронен какой-то влиятельнейший веллистский царёк. По пластикам, на глаз он умер около полутысячи лет тому назад. В условиях вечной мерзлоты он довольно хорошо сохранился, и Алхимик выкопал полноценный скелет. Сложно сказать, кем был царь, но, судя по всему, он жил здесь уже после деятельности Туука Синемара. Можно ли считать его связанным с Арканой? Конечно да!

Надпись "Arkane" на кинжале дала ответ на вопрос. Оружие у веллистов почиталось как божество, как защитник своего владельца. Просто так надписи на нём не делались, иначе бы горе-писаку обвинили в богохульстве, что, конечно, при тех условиях вело к смерти. Саму Аркану, правда, пока что не обнаружили. Возможно, она залегает глубже или находится в других захоронениях, что маловероятно, так как археологическая разведка, проведённая недавно, показала, что это единственный курган или могильник в районе. Аритон распорядился прекратить поиски Арканы после полного исследования захоронения, оказавшегося, по всей видимости, одним из немногих в кургане.

Информация об обнаружении могилы быстро просочилась в Саерфилле, и друзья Леваллуа быстро смекнули, что это их шанс. Они прибыли к съёмочной площадке на такси. Хессиан, носивший имя Ниассеха, главы службы безопасности, весело проводил своё время в постели с продюсером шоу и не сильно беспокоился о каких-то фриках.

Ситуация усугублялась. Пространства вокруг кургана, за исключением пары совсем невысоких холмов, были открыты. Куда бы ты ни глядел, везде твой взгляд пересекался с линией горизонта, тебе открывались роскошные виды пустующих тундр. Обычно здесь было

холодно, но не в этот раз — год выдался на удивление тёплым. Друзья Леваллуа вышли в паре сотен метров от ближайшего корабля, которым оказалась "Цифровая утопия". Здесь уже собралась толпа зевак, изначально находившихся неподалёку от этого места. Сотрудники службы безопасности — по совместительству террористы Хессиана, — лениво стояли и ругались на довольно-таки пассивных прохожих. Прибытие огромной своры людей они восприняли спокойно и остались на своих позициях, уверенные в безопасности.

А Леваллуа только подогревал интерес толпы своими бредовыми мыслями.

— Они нашли Аркану, но собираются спрятать. Нам даже не дадут взглянуть на религиозную святыню, так, получается? Изверги, сукины дети! Это оскорбление наших чувств, циничный атеизм. Не дадим им отобрать Аркану! Если не мы, то кто спасёт её из цепких рук мирового правительства? Они — против нас! Да, каждый сам за себя, скажут они. Но мы сила, мы можем объединиться и отстоять наше право на веру! Пусть каждый подлец скажет себе: "Зачем я пришёл сюда? Просто трусливо глазеть на то, как попирают веру, как попирают Бога?" Да ёшкин кот, тогда вы все цуцики! Ёбнуть их, да и только! С нами Сириус! Захуярьте, пока ноги не откинут!

Речь пьяного в стельку Леваллуа придала всем уверенности. Стоявшие рядом охранники, встревоженные бодрыми словами, достали телефоны, хотя было уже слишком поздно. Сам предводитель толпы подошёл к ним и показал нецензурный жест. Сотрудник службы безопасности, взбешённый этим, обругал его. Тогда Леваллуа ввязался в драку и сломал охраннику нос. Последний взбесился и резким ударом под дых нокаутировал Леваллуа. Обезумевшая толпа, возглавленная другими неадекватными, ринулась на охрану, быстро сметая её в сторону.

Пилоты и археологи отвлеклись от своих занятий, привлечённые шумом. Даже настырные операторы решили заснять происходящее на краю площадки. Увиденное им сначала понравилось, но вскоре они изменили своё мнение. Произошло это в тот момент, когда обезумевшие фанатики ворвались внутрь и побежали на курган. Тогда-то запаниковали абсолютно все.

— Где охрана!? Служба безопасности спит, что ли? — возмутился Джеральд, отступивший назад. Но друзья Леваллуа окружили площадку, так что бежать было некуда.

— Вся перед вами, — саркастично отозвался один из немногих оставшихся охранников, вынувший тазер и спрятавшийся за бочкой рядом с героями.

— Это, должно быть, какая-то шутка. О таком нужно сообщать заранее, — сказал Остин.

— Это не шутки, это нежелание СИМун тратиться на охрану, — прорычал Алхимик. — Ну и абсолютная бездарность начальника службы безопасности, разумеется. Дай Бог его уволят. Эскель, где этот хрыч?

— Должен быть здесь, на нашем корабле. По крайней мере, зашёл туда час назад. Без понятия, чем он там занимается, я свечку не держал, — сообщил охранник.

— Вот тебе раз. Вызови его! — потребовал Алхимик, на которого впервые напали. Он без зазрения совести разбил нос первому негодяю и пинком ноги отшвырнул второго. Пилоты встали кругом, рядом вооружились лопатами археологи. Запуганные операторы сжались в один маленький комочек возле "Рассвета"; там их быстро нашли и обобрали.

Хулиганы ринулись к раскопу, где, как они думали, находился артефакт. Археологи не могли позволить, чтобы добытые тяжёлым трудом объекты были утеряны, поэтому они сплотились возле кургана. В то же время им было сложно использовать тяжёлые и опасные

лопаты против живых людей, что затруднило и без того проблемную оборону. Обезумевшие люди стали толкать археологов, а самые смелые — хватать за одежду и швырять. От пилотов отделился Алхимик, который бросился на помощь друзьям. Он напрыгнул на одного из хулиганов сзади и расплющил, после чего поймал другого за ногу и швырнул в третьего. Вскоре он скрылся с глаз пилотов, как и археологи: потонули в море бунтовщиков, начавших сражаться друг с другом в том числе.

Синие двери корабля открылись, наружу вышел сам начальник службы безопасности, Наиссех. Он выглядел совершенно невозмутимым. На лице сияла безупречная улыбка на все тридцать два зуба, на поясе висел находился стандартный электропистолет. Венди озадаченно взглянула на это орудие, как будто уже с ним пересекалась, но никак не могла вспомнить обстоятельства знакомства.

— Ха-ха, опять бунт! — рассмеялся Наиссех. — Сохраняйте оптимизм, дамы и господа. Сейчас мы успокоим этих психов.

Он достал из кармана теннисный мячик.

— Ха-ха, смотрите. Аркана! — громко воскликнул он, показав на мячик.

В толпе практически никто не заметил его оклик, потому что драка достигла того предела, после которого всякий смысл терял своё значение. Наиссех, немного разочарованный, кинул теннисный мячик назад и попал кому-то в голову.

— Не я выбрал этот путь, а вы, ха-ха, — он хрустнул пальцами и потянулся за электропистолетом. Улыбка растаяла, когда оружие оказалось украдено.

Наиссех развернулся и увидел воришку, пытавшегося спрятаться за другими друзьями Леваллуа. С маниакальным оскалом, напугавшим его собственных бойцов, Наиссех догнал преступника, остановившегося возле "Следжхаммера" с целью осмотреть украденный пистолет, за десять секунд. Первым делом, как порядочный начальник службы безопасности, он постучал вора по спине.

— Может, вернёте мне мой пистолет?

Тот пробормотал невнятный ответ, который Наиссех не расслышал. Рассмеявшись, Наиссех пнул преступника между ног, отобрал своё оружие и с ходу выстрелил в нескольких хулиганов, собиравшихся напасть на пилотов. Хессиан был рождён в атмосфере хаоса, поэтому окунулся в неё с удовольствием. Подобно Аритону, он нуждался в безумии и питался своей непобедимостью. Наслаждался собственной подлостью, позволявшей ему бесстыдно обманывать людей. Он сохранял верность Аритону, зная, что под началом влиятельного террориста сохранит своё беспечное существование в этом мире. Жизнь для Хессиана была весёлой игрой, где обстоятельства позволяли ему нарушать установленные правила и выступать в роли сильного. С чего бы не радоваться?

Хессиан достиг такой степени просветления, что когда врачи диагностировали у него рак желудка четвёртой стадии, он не запаниковал, только лишь улыбнулся и принял к сведению. Чтобы лечение не мешало его основному роду занятий, террорист прикончил врачей и никому не сообщил о заболевании. Боль сжирает его заживо, а Хессиан всё смеётся и смеётся. Когда наступит последний час, он успеет себя прикончить, а пока имеет смысл наслаждаться оставшимися днями.

Увы, оптимизм Хессиана пилоты, вынужденные бездвижно стоять возле "Заключения", совсем не разделяли. Они уже потеряли операторов, археологов и Алхимика. Продюсеры и обслуживающий персонал заперты на сопровождающем корабле. Среди рядовых охранников уцелел, по всей видимости, только Эскель Ди — знакомый Алхимика, парень с любовью к

шуткам. Эскель был наиболее близким к Хессиану террористом; последний научил его никогда не унывать и, цитируя самого Хессиана, "держат ствол в горизонтальном положении, видя мужчин, и в вертикальном, видя женщин". Эскель, возможно, даже был наиболее человечным из прочих террористов, что подмечал в нём, никак не обвиняя, и Хессиан.

Какая-то кучка сохранивших рассудок друзей Леваллуа нацелилась на пилотов, видимо, собираясь отобрать у них несуществующую Аркану. Остальные группировки набросились на корабли, которые захотели ограбить. Среди пилотов это вызвало возмущение.

Эскель остановил большую часть хулиганов и героически пал: какие-то пьяницы отобрали тазер и использовали на самом охраннике. Они прицелились в Остина, угрожающе стоявшего впереди остальных пилотов. Остин гипотетически мог бы успеть ударить идиотов тростью, но времени было слишком мало, а хорошей реакцией он не обладал. Старичка спас Алхимик, который сломал преступнику руку. Тазер упал на землю, остальные в панике разбежались.

— Слава Богу, ты живой, а то мы уж подумали... — вздохнула с облегчением Венди. Алхимик улыбнулся ей и проверил состояние Эскеля. Тот чувствовал себя неважно.

Наиссех, медлительно расхаживая по площадке, вырубал по очереди одного друга Леваллуа за другим. Он ехидно посмеивался, чем раздражал абсолютно всех. Дошло до того, что целый десяток хулиганов отказался от взаимных претензий ради мести главе службы безопасности. Преступники одновременно набросились на Наиссеха с пустыми бутылками из-под виски, рассчитывая убить. Он их потуг не оценил, а виртуозно зарядил под ноги случайному противнику. Поражённый рухнул на землю, бежавший за ним споткнулся и улетел в песок, оставшиеся едва успели остановиться. Наиссех преспокойно удалился прочь, пока друзья Леваллуа, плохо видящие в сохраняющей внушительную численность толпе, пытались понять, куда он подевался.

Через десять минут после начала бойни из трёх сотен бойцов на ногах осталось не более четырёх десятков. Леваллуа к тому моменту успел очнуться и объединить оставшиеся силы своим могучим голосом, с которым ему следовало выступать в Международной организации.

— Вы чего творите, подонки!? Мы же должны найти Аркану! Если не опоздали, то Аркана у этих участников. Общайте Архавира, девку, мужика и старика! Ну и ещё вот этого шизика.

— Дошутились, ха-ха, — Наиссех, проходивший мимо Леваллуа, изменил свою траекторию движения и пнул пьяницу по ногам. Леваллуа упал на шпагат и больше не вставал.

Последняя группа хулиганов напала на героев. Наиссех отступил к "Заклучению", успев по пути успокоить добрый десяток. Оставшиеся снова напали со всех сторон, и теперь пилоты были их главной целью. Один из мерзавцев обхватил Джерри сзади и потянул назад, в то время как сообщник полез проверять карманы. Остин услышал стоны пытающегося вырваться друга, возмутился и огрел вора тростью по рукам. Затем несколько раз повторил. Негодяи отпустили Джерральда и с позором сбежали. Ещё один попытался схватить Венди за шею, но она сразу же, стоило склизким пальцем коснуться её, развернулась, встретившись лицом к лицу с хулиганом. Трус попытался ретироваться, но Венди ударом колена подбросила его в воздух. Он не успел даже упасть на землю, как пилотесса со всей силы ударила по животу сапогу, отчего бедолага чуть не испустил дух.

Наиссех и Алхимик избавлялись от оставшихся, как издали донёсся вой сирены:

наконец-то изволила прибыть саерфилльская полиция. Друзья Леваллуа запаниковали и разбежались, пожалев о своей безмозглости. Наиссех, уже уставший от постоянного хождения, помог вышедшим на улицу полицейским в выяснении деталей произошедшего. Были допрошены немногочисленные свидетели и вызвана скорая. Большая часть друзей Леваллуа пострадала несильно, но некоторые получили серьёзные травмы, в чём был виноват, прежде всего, грубый Алхимик. Полицейские, полностью понимая его положение, выписали скромный штраф на сто пятьдесят оренгов. Выявленные зачинщики происшествия, включая Леваллуа, были задержаны и посажены в полицейские автоволяры. Слабо пострадал и состав съёмочной группы, из которого только один археолог получил огнестрельное ранение в ногу (никто так и не понял, каким образом, ведь не было слышно никакого огнестрельного оружия. Возможно, кто-то использовал глушитель). То же можно было сказать и о службе безопасности. Полиция, согласно поступившему свыше приказу, осталась на месте в качестве временной охраны.

Впервые за всё время на раскоп прибыли кураторы Остина и Джерри. Конечно же, речь идёт об Аритоне Вирто и Августе Мадагаскаре. Если первого мы хорошо знаем, то о втором следует рассказать немного поподробнее.

Август Мадагаскар — куратор Джеральда, заместитель министра иностранных дел Оскольда по организации международных мероприятий. Должность обычно совершенно бесполезная, и только 20000 километров дали Мадагаскару шанс наконец проявить себя на этом поприще. Он, будучи не самым компетентным лицом в правительстве, основательно подготовился к отправке Джеральда, за что был позднее представлен к награде. По его личному совету Джерри посетил психолога перед началом соревнований, что помогло снять напряжение. Также Мадагаскар, узнав о прибытии родителей Джеральда в Саерфилле, сделал всё возможное для того, чтобы выгнать их на материк. Он в этом преуспел, чем заслужил доверие пилота. Ни Аритон, ни Гаррус не могли похвастаться столь скрупулёзной работой.

По прибытии в Саерфилле Мадагаскар лично осмотрел Грейхарта и отпустил только тогда, когда убедился в отсутствии ранений. Ни капли не беспокоясь об явно настроенном к оскольдцам негативно Аритоне, он инструктировал Джеральда касаясь подобных ситуаций, а также болезненных семейных тем.

— Не позволяй этой мути затуманивать твой разум, Джер. Ты — лучший, ты победишь. О родителях можешь забыть, я сделал всё возможное, чтобы они тебя больше не трогали. Насчёт семьи не беспокойся, лучшие врачи со всего Оскольда поддерживают Джилл.

— Как она, мистер Мадагаскар? Ей стало лучше? — первым делом спросил Джерри.

— Думаю, можно сказать и так. Пока что сложно говорить об этом, однако, полагаю, ситуация поменялась незначительно. Что-то вроде этого, Джер. Я не знаю, я не специалист. Надеемся на лучшее и движемся вперёд, верно?

— Всё так. Только бы ей было хорошо... — опустил голову Грейхарт.

Аритон общался с Остином не более минуты, хотя Спенсер был рад и такому вниманию. Куда больше времени куратор уделил разносу Наиссеха, которого, не стесняясь, поносил полчаса. Глава службы безопасности стоял и кисло улыбался. Аритон едва сдерживал себя, чтобы сохранить их разговор конфиденциальным. Во всяком случае, он заранее позаботился

о том, чтобы всякий случайно подслушавший разговор не узнал об истинной природе Вирто и Хессиана. Хессиан, кстати, поддержал своего начальника.

— Идиотина, грязное животное. Вздёрнуть бы тебя где-нибудь на ниточке, чтобы висел и не занимался грязными делишками по доступным ценам. Меня чуть Фернандес не пристрелил на месте за твои ошибки! Мерзотная же ты мразь... Чего смеёшься!? Побойся Бога, Наиссех, побойся Бога. А он тебя явно любит, потому что я даю тебе второй шанс. Исключительно из моей надежды в твоё исправление. Но только попробуй ещё раз разочаровать, и я не буду ручаться за себя, — громогласный механический голос Аритона звучал страшно.

Хессиан и стоявшая рядом Рианетт Марсело согласились с ним. Аритон посмотрел на часы и громко воскликнул на весь участок:

— Раскопки можно объявлять законченными! Арканы на территории Оскольда нет! Возвращайтесь в Саерфилле, утром состоится вылет в Ластклейр. Об остальном вам сообщат позднее. Повторяю: Арканы в Оскольде нет. Утром перемещаемся в Ластклейр.

Оскольдский этап завершён. Это означает, что знаменитые комментаторы, Коннор Летт и Путис Рамхалов, готовы обсуждать итоги! Они устали от шуток над наивностью Алхимика и паники по поводу "инцидента друзей Леваллуа" — тем, которые им совали под руки редакторы.

— Ну что ж, Коннор, вот и подошёл к концу первый этап. Да уж, сумасшедшие фанаты никогда не приводили ни к чему хорошему, но это совсем вопиющий случай. И повезло ведь, что никто не пострадал! — воскликнул Путис.

— Да, хоть что-то интересное. В целом, было скучно. А я ожидал, знаешь, что мы встретим что-то более интересное. Полноценные пирамиды, города или ещё что-то. А это просто могильник какой-то, — пожаловался недовольно Коннор.

— Самое то для начала, мой юный друг, — подшутил над собеседником Путис. — Например, лучше всех проявил себя Алхимик, который и ночью оставался у этой дыры, героически привлекая к себе всех комаров Оскольда. Господи, да он-то и раскопал это чудо в конце!

— Ты забываешь, что при поисках могильника Алхимик немного заблудился. В начале лидером был Джеральд.

— Начало для того и начало. Но Джеральд заслужил второе место.

— Не согласен, но как вам будет угодно. Что же с Остином и Венди? Они проявили себя одинаково не очень на данном этапе и сильно разочаровали своей пассивностью.

— Долго думали, думали, да наконец додумали. Ввиду сложности было решено просто разделить десять очков между ними — каждому пять. Итого картина у нас выглядит следующим образом: Алхимик — 30 очков, Джеральд — 20 очков, Венди — 5 очков, Остин — 5 очков. Поздравляю Алхимика с победой!

— Победой на первом этапе, Путис. Джеральд ещё утрёт нос им всем, я это гарантирую, — хихикнул Коннор.

— Подумать только. Вроде всего час назад вылетели корабли, а вот уже первый этап прошёл, — удивлённо заметил Путис.

— Так и есть, дружище. Время быстро летит. Финиш совсем близко. Стоит только зевнуть, и мы увидим схватку наших пилотов за Аркану. Уверен, зрелище будет незабываемым!

Все вернулись в свои корабли, и только Эйджей мирно гулял неподалёку от полицейских, увлечённый интересной мыслью. Он ходил взад и вперёд, иногда разворачивался, смотрел вверх и вниз. У него не было никакого плана действий, и он просто наслаждался свободной минуткой, когда начальник не ругал его за "губительное безделье".

Было бесконечно приятно ощущать себя единым с этим миром. Летят птицы, бегут животные и растут ввысь растения. С движением к Солнцам существа становятся сильнее и крепче. Эйджей по лестнице поднялся на крышу сопровождающего корабля и остановился. Он возвышался над другими людьми и словно был оторван от реальности, в которой раньше существовал. Он стал легче и манёвреннее. Очистилась голова, мысли стали чётче и гармоничнее. Больше не было тревоги.

Человеческие голоса под лестницей стали гораздо тише, ведь мозг сосредоточился на звуках природы, с которой ассоциировал себя Эйджей. Он был не человеком, но диким существом, стремящимся вперёд — великим и мудрым. Радость поглощала его с головой, когда он думал о мире, в котором живёт с рождения. Когда Эйджей умрёт, его останки воссоединятся с природой и дадут начало чему-то новому.

Громкий окрик босса спустил Эйджею с небес на землю. Руки затряслись, уборщик едва сумел спуститься вниз, не грохнувшись обо что-нибудь. Командир корабля приказал сотруднику вернуться внутрь и отдраить полы на мостике. Эйджей, опечаленный, понуро поплёлся внутрь, как раб, и исчез с глаз полицейских.

Алхимик молча пил целебный отвар алишбена, продолжая по-царски сидеть перед уродливой печкой. Этот напиток он употребляет с детства. Алишбена содержит психоактивные вещества, вызывает зависимость и вводит в изменённое состояние сознания. Вместе с тем он не оказывает негативного влияния на организм и достаточно безопасен. Растения, используемые при изготовлении алишбены, произрастают в центральном Араде. Иногда к отвару добавляется самогон.

После употребления алишбены Алхимик мог совершать вещи, которые не позволял себе обычно.

Наверное, на этот раз алишбену он выпил для того, чтобы спокойно смотреть на портрет молодой женщины, висевший на стене у мостика. Каждый раз, оборачиваясь в её сторону, Алхимик вёл себя странно — прежде всего избегал смотреть на неё глазами, как будто боялся или считал себя недостойным.

Алишбена помогла ему расслабиться. Он встал, подошёл к картине и уверенно заговорил. О чём он говорил с ней? Извинялся или требовал извинений? Называл ли родимую по имени или всё ещё чувствовал себя слишком маленьким для того, чтобы иметь право на это? Говорил ли он сам с собой или действительно видел её дух? Сложно сказать. Никто никогда не наблюдал за ним, а кто пытался, тот вскоре умирал. Алхимик прятал страшные секреты и не собирался их раскрывать.

У Венди были свои заботы: инцидент друзей Леваллуа отвлёк её от поисков преступников, оставивших датчик. Она долгое время проводила в "Заключении", не позволяя другим — и уж тем более надоедливым операторам — заходить внутрь. Она разобрала датчик; попробовала выделить ДНК, в чём не преуспела; с некоторым успехом пробила преступников Саерфилле; на месте преступления нашла только следы обычных сапог. Венди

была вынуждена признать, что её детективная деятельность оказалась полностью провальной.

Полный контраст с дядей Гаррусом, кто однажды вычислил предателя по выброшенным в урну сигаретам, пусть и почти случайно. В другой раз он расправился с самым опасным преступником Наломено, по совместительству своим конкурентом, просто оставив на земле кожуру от банана — мафиозник подскользнулся, упал и тут же был арестован преследовавшими его полицейскими.

Но что же можно сказать? По-прежнему непонятно, кто смог забраться ночью на хорошо закрываемое "Заключение", как и неясно, с какой целью проникновение вообще проводилось. Можно сделать вид, что во всём виноваты безумные фанаты Венди, которые хотели шпионить за ней — не самая реалистичная гипотеза. Впрочем, уже лучше, чем ничего. Правда, с этих пор Венди задвигала возле двери шкаф, чтобы быть точно уверенной в своей безопасности.

Аппаратура "Рассвета", на удивление, оказалась функциональна, хотя её внешний вид оставлял желать лучшего. Джеральд сидел перед устройствами и просто рыдал от собственной беспомощности. Он выглядел жалко и прекрасно это осознавал. Осколки и обломки, валявшиеся на полу, так и не были убраны, поэтому Джерри осилил себя, через силу собрав и выкинув весь мусор.

С детства его главной проблемой было пограничное расстройство личности, при котором Джеральд был чрезмерно сильно подвержен эмоциям, уязвим к неудачам и одиночеству, даже ненавидел себя за слабость и немогущество. Он пытался спастись от стресса при помощи алкоголя и полётов, но неумолимая судьба преследовала его и не давала покоя. Он быстро привязался к Остину, как к такому же одинокому, но хорошему человеку. Остин, не сильный в психических болезнях, не понимал, что не так с Джеральдом, и считал его обычным человеком, которым он, по сути, и являлся. Но внутренние переживания всё равно постоянно сопровождали Джеральда в каждом его движении. Возможно, причиной болезни стало изуверское отношение со стороны родителей.

Только с Остином — причудливым и добрым старичком — Джерри чувствовал себя лучше. Как будто он наконец обрёл родительскую фигуру, в которой нуждался всю свою жизнь.

Остину в данный момент было лучше всех — он видел прекрасный сон.

Спустившись по яркой белой лестнице, не представлявшей из себя ничего особенного, но по счастливой случайности напоминавшей экскаватор, вниз, Остин оказался возле пустующего, лишённого стен зала. Небо было не таким ярким, как обычно, поэтому глаза чувствовали себя превосходно. Можно было воочию полюбоваться Грегом, сидевшим на своём месте. Когда Остин подошёл, он встал, возвысившись над отцом.

— Что такое? — подняв бровь, спросил Остин.

— Ты готов бросить всё ради меня. А можешь бросить меня ради других? — спросил Грег, приложив руку к груди.

— Нет, никак нет! Это было бы подло с моей стороны.

— Ты ошибаешься, папа. Ты можешь. Забудь обо мне, другие заслуживают любви больше. Не бросай их.

— Я не брошу тебя, Грег! Слышишь?! — Остин схватил Грега за руку. Тот величественно посмотрел на отца сверху вниз.

— Другим больно. Забудь обо мне, помни о других... — Грег улыбнулся и отошёл назад.

Остин полез за ним, но случайно споткнулся о большой камушек и отошёл в сторону, моментально провалившись под землю. Затем он долго находился в подвешенном состоянии и кричал, умоляя Грега о пощаде, пока не проснулся в раскрытой капсуле корабля. Рядом, в соседней, притворялся спящим Эсил. Ночь.

— Эти кошмары становятся всё реальнее и реальнее, — сказал Остин, почесав голову.

— Вам нужно сходить ко врачу, — монотонно посоветовал Эсил.

— Робот. Заткнись.

Глава 9 — Крушение

Мировая война 291–293 годов оказала огромное влияние на всю историю Сайры. Она ознаменовала начало новой эры, когда государства достигли своей максимальной мощи и стали способны на уничтожение всего человечества. После войны, по итогам конференции в Сон-Палано (Финатия) и в последующие несколько десятков лет, установился окончательный мировой порядок. Были установлены точные границы, выделены новые государства. В последующее время никакие территориальные изменения Международной организацией, основанной как раз после войны, не признавались. Сайра вступила в эпоху процветания, включавшую в себя и регулярные кризисные периоды. Международная организация закрепила ведущую роль семи великих держав — Эстлэнда, Оскольда, Бореи, Наломено, Борристоуна, Норлодского Союза и Финатии.

До Мировой войны Финатия, родина Гарруса и Венди, не могла похвастаться своим положением на международной арене. Её грозным восточным соседом был Джасс — империя народности сакетов, исторически ненавидевшей финатцев. Поздний сакетский вариант веры в богиню Ласт предусматривал насильное распространение своей религии, противоречивший первоначальному канону. К началу Мировой войны Джассом правил император Натхен II Павеола, желавший установить жёсткий мировой порядок ради установления мира на земле и создания целостного и единого мирового рынка. Натхен, опираясь на активную внешнюю политику, собрал себе союзников и подчинил до половины Имбризского континента. Запад по-прежнему оставался за Финатией, вступившей в острую конфронтацию с заклятым врагом.

Война обескровила обе страны, но победа осталась за Финатией, уцелевшей только благодаря экономической помощи от других держав — прежде всего Эстлэнда. Джасс разделили на пять государств. Самым сильным из них оказался правопреемник Джасса, Сакетлэнд. Внутри него расположились совсем крошечные Ластклейр и Раннаклейр — религиозные государства. Из областей Джасса, населённых этническими меньшинствами, выделились Киверния и Апелла. Сакетлэнд наладил отношения с Ластклейром и Раннаклейром, заключив выгодный союз. Можно с уверенностью сказать, что границы между этими тремя государствами полностью стёрты.

Историческая столица Джасса, Каноула, после войны была частично уступлена Ластклейру. Изначально Сакетлэнд перенёс столицу в город Ластберг на востоке страны, но затем вернул в Каноулу, а именно в восточный район. Великая пирамида Ласт находится в западной половине, на территории Ластклейра; её восточное подножие расположилось буквально в шести метрах от границы между Ластклейром и Сакетлэндом. Там возведена маленькая стена и постоянно стоят гвардейцы обоих государств, каждое утро в семь часов отдающие друг другу честь. Традиции уже свыше сотни лет!

Военные Сакетлэнда признали во вторгшихся в воздушное пространство страны пяти кораблях знаменитых пилотов и разрешили им пролёт. Ситуация напрягала: грозные тучи впереди явно были не к добру. Джеральд и Остин предпочли полететь сзади, чтобы уберечься. Но хорошо бронированное "Заключение" и защищаемый только волей Бога "Следжхаммер" использовали всю свою мощь, не боясь непогоды. Остин качал головой от стыда.

— Дилетантизм. Вы что, дятлы!? — разочарованно поднял кулак он. — Вы бы ещё в ураган залетели.

— Чисто гипотетически "Цифровая утопия" может выдержать пребывание в шторме, хотя это зависит от большого количества факторов, — объяснил Эсил, стоявший рядом.

— Когда в дело вмешивается фактор, я говорю нет. Не хватало ещё потерять корабль. Эти психи мне и так повредили обшивку, страшно на "Утопию" смотреть. А ведь нас ещё снимают... Боже правый. Если они хоть раз допустят подобный беспредел, я пожалуюсь в суд. И, возможно, не только я.

— Непременно произойдёт. Это факт. Толпе свойственно стадное мышление, под влиянием звериных инстинктов она способна на любые преступления.

— Эсил... — мрачно посмотрел на него, нахмутив брови, Остин. — Не тем занимаешься. Подели мне семь на ноль, вот тогда и продолжим.

Андроид прислонился к стенке и задумался. Его процессоры вследствие тяжёлой умственной работы очень быстро нагрелись, что вынудило Эсила отправиться в странствие по "Утопии", чтобы немного освежиться и остыть. Остин больше не тревожился о надоедливом роботе, а думал о грядущих событиях. Существует ли Аркана на самом деле? Возможно, это только сказочный образ, придуманный Остином без какого-либо рационального объяснения. Сложный вопрос, который старик, впрочем, решил отложить на потом.

Коллавид и Каухоб поднялись высоко над землёй, почти достигнув зенита. Ластклейр находился почти в тех же широтах, что и Оскольд, но чуть южнее. Помимо этого, невысокие Сакетские горы защищали его от холодных северных ветров. Но точно так же от влажного воздуха материк был защищён хребтом Адель, и в результате обширные пространства Джасса относились к дождевой тени от Адели. Иначе говоря, в восточном Имбризе царствовали пустыни и полупустыни. Остин готовился к невыносимой жаре при выходе на поверхность, хотя пока что, на большой высоте и внутри корабля, он находился в прохладе.

Вдалеке показались очертания материка. "Утопия" и "Рассвет" почти достигли береговой линии, в то время как "Заключение" и "Следжхаммер" уже летят над Имбризом. Остин связался с Джеральдом и сообщил радостную весть. Они часто переговаривались и обсуждали интересные истории, так что для Джерри сюрпризом это не стало.

— Вижу. Потрясающе! Ни разу не бывал в Имбризе, прекрасный материк. Дед, знаешь, какие тут кактусы растут? Может, купить себе какого-нибудь великана? Поставлю на входе в "Рассвет", и каждый, кто будет входить, будет пугаться, — предложил Джерри.

— Меня иногда пугают твои идеи, — честно сказал Остин.

Джеральд рассмеялся.

Остин вернулся к полёту. Его смутил возникшее впереди облако дыма. Старик прищурил глаза и взгляделся в огромную серую массу, заполонившую пространство перед "Утопией". Он использовал тепловизионный бинокль, который лежал на полке рядом, для определения причины возникновения облака. Увиденное поразило старика: двигатель "Следжхаммера" загорелся, и пилот по неизвестной причине потерял управление. Корабль на огромной скорости врезался в летевшее ниже "Заключение". И то, и другое судно направились к поверхности земли. Хотя до земли было не более километра, они падали под углом в 32°. До крушения оставалось несколько минут.

— Всё-таки дятлы, — сплюнул Остин.

Заволновавшись, он ускорил корабль и набрал на клавиатуре компьютера команду

перехода в автоматический режим. Искусственный интеллект быстро обработал полученную информацию и выдал утвердительный ответ. Остин вскочил и вприпрыжку помчался на первый этаж. Он отказался от вызова лифта и дерзко спрыгнул с тетив лестницы.

— Остин, что происходит? — громко спросил Эсил, который растерянно бродил по помещениям инженерии, рассматривая разбросанные приборы и посеревшие пустые столы.

— Срочно иди на мостик и веди корабль, пока не получишь новые распоряжения, — приказал Остин.

Старик прошелся по ступенькам в одной из комнат и вышел к держателям платформы. Там, в узеньком коридоре, был люк, через который можно было залезть в шаттл, не выходя наружу. Остин кое-как прополз внутрь и едва закрыл за собой тяжёлую дверцу. Он кулаком трижды стукнул по компьютеру — отчего тот заглохнул и отключился, отменив в том числе и автоматический режим, — а затем дважды дёрнул за ручку. Челнок отсоединился от "Утопии" и взмыл в небо.

Венди и Алхимик пока что были для Остина никем. Ничто не обязывало его так надрываться в попытке спасти их обречённые души. Однако пережитые потери стали причиной возникновения у Остина постоянной готовности к самопожертвованию. Помимо этого, он считал свою жизнь никчёмной и, по всей видимости, был бы только рад внезапно умереть, чтобы избавиться от страданий и пустоты, заполонившей его сердце. Остин верил, что другие заслуживают жизни больше, чем он. И к своим соперникам он, конечно же, относился с большим уважением.

Куда больше Остина волновал сопровождающий корабль, который в таких ситуациях обязан оказывать помощь моментально, но сейчас почему-то плетётся далеко позади. Он даже в теории не успеет к моменту крушения.

Челнок полетел вниз почти вертикально, чтобы догнать падающие корабли. Первым делом он приблизился к "Заключению", под давлением "Следжхаммера" приближавшемуся к земле. Пилотессы нигде не было видно, а дверь наружу была закрыта. Остин при помощи консольной команды выдвинул наружу крепления таким образом, чтобы люк находился параллельно двери. Затем он выполз через открывшийся проход к "Заключению" с уже заготовленным в руке резак. Десять секунд — и дверь разрезана. Остин заметил внутри Венди; на неё упал тяжёлый ящик. Венди даже не кричала: смирившись со смертью, она просто уткнулась лицом в пол.

Остин без лишних комментариев использовал резак и на ящике, освободив её. Венди сначала не поверила своим глазам и остановилась в изумлении, но её сомнения в реальности происходящего развеял сам Остин, который быстро отвёл пилотессу на челнок и посадил рядом с собой. Он в экстренном порядке отсоединился от "Заключения", а затем приподнялся ввысь, к "Следжхаммеру", продолжив управлять шаттлом. До столкновения с землёй оставалось 20–30 секунд.

— Потрясающе. Доброе утро, — бредила Венди, качаясь, как маятник, из стороны в сторону.

Выход из "Следжхаммера" был разблокирован, на пороге корабля стоял Алхимик с дырявым парашютом за спиной и полной отборных трав коробкой в руках. В его глазах было столько отчаяния, когда он готовился прыгать, и столько радости, когда он заметил приближившийся шаттл. Остин открыл люк.

— Спасите! — кричал погибающий, активно маша руками. Когда он понял, что его заметили, Алхимик добавил: — Вы же не полиция, да?

— Если хочешь жить, то бросай коробку и полезай внутрь! — крикнул старик.

— Ни за что! Я скорее умру, чем потеряю травы! — Алхимик ловко метнул коробку в открытый люк, а сам приготовился прыгать в речку, над которой они пролетали. Скорее всего, он бы разбился при падении. Не желая допустить столь бесславную смерть, Остин грубо вытянул трость (следует уточнить, что всё это время он также управлял челноком) и её ручкой схватил Алхимика за ногу. Хватило одного движения, чтобы суицидник переместился ближе к челноку и непроизвольно схватился за люк. Венди, вытянув руки, затащила его наружу. Вздохнувший с облегчением Остин резко полетел наверх.

"Заключение" и "Следжхаммер" упали на чьей-то ферме, оглушительный грохот от их столкновения с землёй был слышен во всей округе. "Заключение", будучи хорошо защищённым кораблём, впечаталась в землю и, несмотря на относительно скромный масштаб повреждений, едва не переломилась надвое. В некоторых местах корпус был пробит, внутренности высочились наружу. "Следжхаммеру" повезло ещё меньше — он буквально разделился на несколько крупных частей, оказавшихся в разных сторонах от "Заключения", хотя бы сумевшего сохранить свою целостность. Содержимое корабля разлетелось по всей округе. Двигатель продолжил гореть, но теперь поджёт траву, вследствие чего начался пожар.

В воздухе рядом повисли "Цифровая утопия", управляемая Эсилом, и "Рассвет". Медленно приближался, прорываясь сквозь остатки дыма, пятый корабль.

— Ничего страшного, несложно починить, — с улыбкой сказал Алхимик, осмотрев через окно остатки "Следжхаммера". И не в такие аварии попадал.

Венди отреагировала немного по-другому: у неё началась паника. Она обрушилась с ругательствами и оскорблениями на Алхимика, и тот был вынужден отвернуться в попытке отвлечься. По радио был передан приказ об экстренной посадке в отдалённой от пожара точке, и пилоты его выполнили.

Последующий разговор оказался весьма содержательным. Пока пожарные машины тушили пожар, Алхимик неразборчиво бормотал что-то о случайном возгорании, о котором он "ничего не знал". Венди продолжала сквернословить в ответ, и никакие мольбы со стороны окружающих её не волновали. Наиссех добродушно посмеивался, дескать, ситуация под контролем. Остин и Джеральд чувствовали себя лишними на этом маскараде. Разруливанием ситуации занялся Аритон, неведомо как оказавшийся на сопровождающем корабле. Его нечеловеческий голос миготом отрезвил ругавшихся.

— Нет, вы занимаетесь не тем делом. Лучше бы сказали спасибо нашему герою — Остину! Он спас ваши жизни и, на секундочку, даже не потребовал благодарности. Если бы не его реакция...

— Хо-хо, безусловно, — согласился Наиссех, — бесконечное уважение Остину за геройский поступок. Предлагаю представить к награде.

— В самом деле. Мистер Спенсер, с моей стороны было очень неэтично забыть о вас, — опомнилась Венди, отвернувшись от Алхимика.

Они, как и следовало ожидать, забыли о прежних обидах и сердечно поблагодарили Остину за героизм. Тот даже почувствовал себя неловко.

— Пустяки... Каждый бы так поступил на моём месте, не надо, — уверял он, от рассеянности или стеснения опустив голову вниз.

Аритон с недовольством смотрел на начавшийся пожар. Хессиан установил бомбу в правильное место и вовремя подорвал её, однако череда обстоятельств привела к тому, что и

Алхимик, и Венди выжили. Всё началось с того, что Аритон понял, что Венди обнаружили их датчик и может заподозрить что-то неладное. Всего за минуты до старта нового этапа Аритон придумал новый план, по которому в аварию попадали несколько пилотов. Был использован корабль Алхимика, как самый дешёвый и удобный, поэтому Хессиан запрятал бомбу в двигатель, вырезав квадратный сантиметр корпуса, и стал выжидать удобного момента. Аритон хотел убить, помимо Алхимика, подозрительную Венди и желательно Джеральда, но его помощник предпочёл не рисковать и, когда появился шанс, отправил на верную смерть двоих. Остин спас жертв теракта, но это не беда. Замести следы будет легче лёгкого, а то, что пилоты останутся здесь до починки кораблей, соответствует прежнему плану. За это время Аритон лично посетит пирамиду, заберёт Аркану и оставит вместо неё обычный муляж. Ну, или теннисный мячик. Тут уж как пойдёт.

— Перемещаемся в Нариполь, — наконец сообщил Аритон, когда переговорил по телефону с пожарными. — "Заключение" и "Следжхаммер" будут перевезены на основной аэропорт. После ремонта вне гонки переезжаем в Ластклейр. Салабланка, Алхимик, полезайте в наш корабль, нечего здесь разглядывать.

Между ними снова начались споры. Венди, в конце концов, потребовала от Алхимика возмещения материального ущерба. Хотя она опасалась спровоцировать и так недовольного человека, но сидеть сложа руки не хотела. Не имея на руках денег, Алхимик смущённо просил прощения или хотя бы отсрочки, впрочем, никак не отрицая своей вины. Его мольбы не подействовали на разъярённую владелицу самого дорогого корабля, участвующего в гонке.

— Прекратите это ребячество! — приказал громко Аритон. Его голос изменился до неузнаваемости, и двоица замолчала, не на шутку испугавшись.

Прибывшим в Нариполь пилотам, чьё перемещение сделали сюрпризом для публики, были предложены бесплатные номера в пятизвёздочном отеле "Фреззар". Алхимик, заинтересованный роскошными условиями и возможностью закрыться от требовавшей огромную сумму денег Венди, согласился. Вот только он не ожидал, что их поселят в одном номере из-за нехватки свободных комнат. Напуганный, он эвакуировался через лифт и заказал такси до ремонтного центра, где захотел принять участие в восстановлении "Следжхаммера".

Джерри и Остину выделили другой номер. Они тут засиживаться не стали, а оставили Эсила разгребать багаж и отправились прогуляться по отелю. В открытом маленьком баре они стали свидетелями комичной сцены, когда Алхимик, выбежавший из номера после того, как его покинула Венди, столкнулся с ею же. Он спустился на лифте на первый этаж и побежал к выходу. Рядом оказалась Венди, которая не ушла в уборную, как думал Алхимик, а обратилась с вопросом к портье, чей столик находился как раз возле выхода. Венди посмотрела на Алхимика с удивлением, тот снял шляпу и натянул на лицо, после чего прошёл мимо. Остин не удержался и засмеялся.

— Не люди, а звери. Зачем конфликтовать, когда можно говорить по душам? — недоумевал Джеральд.

— Иногда есть конфликты, которые невозможно разрешить дипломатическим путём, Джерри, — объяснял Остин. — Вот в этом и проблема. Алхимик растерян, чувствует себя

виноватым и не знает, как загладить вину. Я бы не сказал, что он вообще виноват, но это моё мнение. Венди очень волнуется из-за того, что она повредила столь дорогой корабль — я бы за всю жизнь на него не заработал, о чём речь? — и может потерять всё своё состояние. Они оба не мыслят здраво, поэтому пока не очнутся, не будет им мира и спокойствия. Ну, я так вижу.

— Это ты хорошо видишь, старик. Вот знаешь, иногда встречаешь старых людей, и у тех вообще мозгов не наблюдаешь. Словно выжили из ума. А ты уже в достаточно почтенном возрасте, но сохраняешь трезвость ума. Как тебе это удаётся? Стресс сжирает заживо, и я знаю, что говорю. Ты, уж извини за прямоту, должен давно лежать в могиле с таким камнем на душе.

— Я и сам не знаю, Джерри. Тоже хотел бы знать ответ на твой вопрос. Наверное, наследственное. Мой папа же тоже прожил много. Он умер всего два года назад. На год раньше умерла мама. По правде говоря, в моей взрослой жизни их значение было невелико, но вот в детстве они собственноручно заложили основу всей моей жизни. Это были по-настоящему умные, интеллигентные люди. Да, мой отец работал на кораблях с детства. И что с того? Он знал гораздо больше языков, чем я, летал по всему свету и имел друзей на каждом из континентов. Невероятный кругозор! Лишённый предрассудков, знающий всё обо всём — он научил меня смотреть на других, а не только на себя. Да и мама придерживалась тех же взглядов.

Остин с любовью вспоминал родителей. Спенсер-старший внешне напоминал дертекейского монаха, что неудивительно, поскольку, в свою очередь, его дед родился в Северной Дертекее и рано перелетел в Эстлэнд, отказавшись от веры в порок, призванной освободить от плотских утех и даровать доступ к небесным истинам. Спенсеры предпочли добраться до небес своими путями — через летающие корабли. И, надо сказать, своей цели они достигли. Остин Спенсер-старший не уделял много времени воспитанию сына, он был вольной птицей, способной вернуться в гнездо на ночлег и дать юному птенцу пару жизненных уроков. Это существенно отличалось от позиции Руж, привязанной к дому, а также к единственному отпрыску. Она, будучи очень умной, приучила Остина грызть гранит науки, и это помогло ему в дальнейшем. Помимо этого, родителей отличало некоторое равнодушие к ударам судьбы; они довольствовались своим существованием. Нельзя сказать, что Остин перенял их умение, однако несомненно то, что мысли об этом помогали и ему.

В голове постоянно крутился эпизод из детства, когда отец медитировал на массажном коврике для спины. Маленький Остин не понимал, почему папа использовал коврик не по назначению, и ожидал услышать великую мудрость. Тот ничего не объяснил, а прямолинейно сказал: "Надо же, я и не заметил. В любом случае, мне всё равно. Раз приятно, значит, хорошо". Остин всё ещё не мог понять, что за сюрприз готовит ему отец, поэтому спросил напрямую. "Нет, что ты! Я вовсе не мудрец, чтобы рассказывать тебе о великом. Может, я прожил десятки триллионов лет за свою жизнь и преисполнился, но всё ещё недостаточно, чтобы учить тебя. Не думаю, что мне вообще стоит это делать. Ты гораздо мудрее меня хотя бы тем, что заметил, что я совершил ошибку. Внимательность и стремление сделают из тебя настоящего мужчину, Остин". Манера речи Спенсера-старшего постоянно была такой — он просто плыл по течению и наслаждался жизнью, в каждом своём замаскированном нравоучении восхвалял сына. Неудивительно, откуда у Спенсера-младшего возникла такая отцовская любовь и привязанность к Грегу, выращенному в пробирке и лишённому матери изначально.

В то же время взгляд Джеральда содержал в себе столько тоски и грусти, что он предпочёл несколько раз моргнуть, чтобы не выдать себя. За свою жизнь он повстречал множество людей, но ни у кого из них не было настолько ужасных родителей, как у него. Почти все говорили о своих родителях исключительно в положительном свете, и Остин не стал исключением. Джерри знал, что это хорошее явление, но не мог отделаться от мысли, что с его жизнью что-то не так, что ему просто не повезло родиться таким. Он бы отдал всю свою популярность ради личного счастья.

— Эх, рад за тебя, — спустя минуту молчания произнёс Джерри. — Ну что ж, да здравствует демократия, которая разрешает нам пьянствовать!

— Ну и пусть здравствует, мы её не касаемся, — Остин налил виски им обоим. Уже через минуту пилоты были самые что ни на есть нетрезвые и громко обсуждали крайне неприятные темы.

— Да, никогда не мешайте мне пить. Одна уже пыталась, я ей врезал как следует, — засмеялся Джеральд, показав огромный кулак.

— Это кому?

— Да не суть. О, хотел предупредить по поводу того фильма...

Пока пьяницы шумели и безумствовали, за ними следила Рианетт Марсело. Она оставалась верной Аритону и выполняла его поручение, которое заключалось в слежке за Джеральдом. Рианетт не нравилось, что тот якшается с пилотом С1Мun. В её обезумевшей от фанатичной любви к Аритону голове зародилась крамольная мысль — убить Джерри. Почему-то Рианетт была уверена, что босс только одобрит этот шаг, что Киперион будет доволен и сразу пустит её в рай. Недолго думая, девушка остановилась у окон бара. Холодный взгляд не выдавал внутреннего безумия.

— О, я ж её уже видел! — признал в Рианетт знакомое лицо пьяный Джеральд. — Эта коза меня преследует уже три часа без передышки. Наверное, ей нужен отдых. Эй ты! Да, ты! Знаешь, что? Да-да, знаешь, что? Вот теперь знай — да пошла ты!

— Как грубо по отношению к женщине, — возмутился Остин.

— Я уважаю женщину, когда она личность, а не тень от мужчины, — продолжил нести несуразицу Джеральд.

Между тем Рианетт уже исчезла. Вне всякого сомнения, отрезвев, Джерри забудет о ней. Но провал допускать нельзя. Поэтому она направилась в уборную, чтобы преобразиться. Внутри, рядом с зеркалом находились три девушки, которые спокойно умывались тёплой водой. Рианетт прошла мимо них, не заметив, что одной из девушек была Венди. Последняя косо посмотрела на Рианетт, как будто уже видела её, и вышла.

Для полного преображения Рианетт заперлась в кабинке туалета. Она схватилась за свои длинные волосы и начала рвать их. Губы были очень быстро прикушены до крови, и всё же она вытерпела столь радикальное изменение причёски. После этого Рианетт вытянула ногу и со всей силы врезалась ею об унитаз, сломав кость. Так как этого было недостаточно, она напоследок оставила себе фингал под глазом. Всего за минуту произошло превращение из принцессы в нищенку. Она спрятала верхнюю одежду в карман штанов, оставив на себе только майку, и покинула уборную. Находившиеся здесь женщины очень странно смотрели на "двинутую".

Прошло совсем мало времени, а Остин и Джерри уже бесследно пропали. Рианетт растерялась. Она спросила у бармена, куда они делись, и тот указал, что двоицу увёл на улицу неизвестный. Чуть не врезавшись в охранника, ополоумевшая перебежала половину

отеля и вышла на улицу. Впереди от "Фреззара" находилась очень большая прямоугольная площадь со статуями и расставленными вокруг них скамейками. На одной из таких, возле очередной статуи Ласт, сидели Остин, Джерри и Эйджей.

Все трое смотрели на живописнейшие горы, которые возвышались над Нариполем. Может, подобные возвышенности слабо выделяются на фоне настоящих исполинов Сайры, но для Сакетлэнда это потрясающее зрелище. На эти горы хотелось взобраться. Между прочим, такое же чувство испытывают пилоты, когда они будут подниматься по такой же крутой пирамиде Ласт. И на этот раз взбираться они будут не в планах или в мечтах, а на собственных ногах и под объективами камер, которые почему-то избегают Нариполя как огня. Без них было так приятно наслаждаться природой в тишине и уединении.

— Красиво, очень красиво, — сказал Эйджей. Судя по раздражённой реакции Джерри, он сказал это не впервые. Остин медленно и лениво кивнул, подтверждая тем самым своё согласие.

Джерри с трудом приподнялся на обе ноги, чтобы пройти вокруг скамейки. К несчастью, какой-то эмигрант, сидевший в трёх скамейках к востоку — то есть, в противоположном от отеля направлении, — включил колонку с оскольдской народной музыкой. Джеральд принял включение композиции за государственное постановление. Он присел и начал танцевать вприсядку знаменитый оскольдский танец димона, включавший в себя экстатичный характер хореографии и музыкальный размер 3/4. Руки двигались одновременно с ногами, в едином порыве эмоций и удалого веселья. Пьяный Джерри был самым счастливым человеком на земле. Эйджей широко разинул рот, не понимая, шутка ли это, в это же время Остин громко бил в ладоши с целью поддержать Джерри.

Рианетт заметила, что люди начали обращать внимание на пляшущего пилота, и поняла, что обязана прикончить его раньше, чем вокруг соберётся тропя зевак. Она достала из штанов заранее приготовленный пистолет и прицелилась в голову Джерри. Никакой жалости — только жажда крови. Танец мешал сосредоточиться, чему Рианетт, конечно же, не была рада.

— Паршивый разер, — прошипела Рианетт, заменив слово "оскольдец" на насмешливо-иронический вариант.

Она почти нажала на спусковой крючок, как вдруг пролетевший чуть ниже, чем обычно, автоволяр на полном ходу врезался в неё.

Глава 10 — Стремление

Тикали часы, оповещая о наступлении утра. Каноула пока что только просыпалась. В распахнутое окно летел сухой и очень неприятный воздух, как будто сам Бог пустыни не хотел, чтобы Венди отоспалась. Она с зевком встала на ноги и громко приказала: "Закройся". Форточка послушно захлопнулась. Венди вяло осмотрелась по сторонам — ничего особенного, кроме стандартных кровати, тумбочек, телевизоров, кондиционера, цистерны с водой и окна с видом на столицу. Она чувствовала себя неважно после плохого трёхчасового сна, искусственно сокращённого ночным перелётом из Нариполя в Каноулу. Пилотов — не считая Джеральда и Остина, сразу переселившихся на свои корабли — принял новый отель, "Сангеззориан", который, правда, был уже 4-звёздочным (что странно для столицы). Венди, рассчитывавшая скоротать время в салоне красоты, записалась сразу после занятия номера. И вот, сегодня утром ей предстояло покинуть отель.

Совершенно забыв о тревогах и обязанностях, Венди сползла с кровати и поплыла к одежде, раскиданной по всей комнате. Так, сапоги валялись в разных углах помещения, очки спрятались на подоконнике, а футболка разлеглась на телевизоре. Она медленно оделась, после чего принялась за поиски банковской карты. Та нашлась в уборной.

— Мать твою, что я делала ночью? — Венди была настолько сонной, что случайно забыла взять карточку.

Она вышла в коридор и медленно пошла вперёд — вплоть до лифта. Пока что Венди никуда не торопилась, а просто наслаждалась тишиной и просторами. К сожалению, её отвлек некто, известный как Алхимик. Он ждал единственный лифт, который отозвался на вызов и мог доставить его с шестого этажа на первый.

— Доброе утро, мисс Салабланка, — прошепелявил Алхимик, признав в госте своего главного обидчика. Он немедленно скрестил руки на груди, готовый вступить в конфронтацию.

— Я сомневаюсь, что это утро доброе, — в мгновение ока расвирепела Венди. — Тяжело было спать с камнем на душе. Вы лишили меня 260 миллионов сталеров, и я должна была ещё иметь возможность заснуть после такого! Скоро возместите ущерб, а?

Алхимик резко отрицательно покачал головой.

— Я же говорил вам, что это не моя вина! Что вы ещё хотите от меня услышать!? Пожалуйста, прекратите. Больно смотреть, ещё больнее слушать, больнее всего думать. Корабль починили бесплатно, не нужно никого заставлять...

— Сделано только полработы! После этих криворуких болванов придётся ремонтировать "Заключение", я без средств не смогу, наверное, даже взлететь. Алхимик, где вы прикажете взять денег? Ваш корабль виноват в моём разорении, не чей-либо ещё. Поймите меня правильно, не пытаюсь вас обвинить, но как же это раздражает...

— Да вы бредите, мисс Салабланка. Если хотите мести, мстите кому-нибудь другому. Умоляю вас, — жалобно протянул Алхимик.

Венди, скривив губы в дьявольской усмешке, посмеялась.

— Вот оно как. Ушли от ответственности и собираетесь жить дальше, зная, как подло вы поступили? Вы не оказали никакой поддержки, когда ваш корабль упал на мой. Вы просто начали верещать о том, что ни в чём не виноваты, это что-то в духе "Меня не касается, отстаньте". На вашем месте я хотя бы принесла свои извинения или выплатила

компенсацию, знаете. Алхимик, мы с вами прежде всего люди, а не звёзды первой величины. Этот корабль значит для меня многое, без него я не смогу. Неужели вам самим не совестно?

Алхимика терзали сомнения и совесть. Вдвоём они представляли собой ужасающую комбинацию, способную сломить даже самую сильную человеческую волю. Алхимик смотрел то на Венди, то на стену, причём предпочитал второй вариант, поскольку ему в самом деле было стыдно. Радость, вызванная восстановлением "Следжхаммера", подавлялась виной. Алхимик не винил себя в ситуации с "Заключением", но искреннее возмущение Венди давило на него. Если он и считал себя виновным, то только в горечи своей конкурентки. Загадочный человек с тёмным прошлым продолжал оставаться джентльменом.

— Ладно. Только ради вас, мисс Салабланка. Я не жадный и не безответственный, но при этом у меня совсем нет денег. Оставшиеся планировал потратить на покупку нового металлодетектора, топливо и еду, мой "Следжхаммер" буквально слеплен из мусора. Всё, что я могу вам дать, это пять тысяч сталеров, не больше. Простите, что не располагаю средствами; я могу влезть ради "Заключения" в кредиты, конечно, но тогда мне придётся выкручиваться всю свою жизнь. Не думаю, что вам это нужно, — Алхимику было очень тяжело признаваться в собственной бедности. Это повредило его чувство собственного достоинства, а Алхимик совсем не любил, когда ему приходилось унижаться и признаваться в том, что он далеко не тот всемогущий и мистический человек, за которого его принимают.

Улыбка спала с лица Венди. Она не рассчитывала на такой ответ. Почему-то ей казалось, что Алхимик, этот полумифический мастодонт, обладает огромной суммой денег и может легко удовлетворить её претензии. На деле же Венди, самого того ещё не понимая, приблизилась на один шаг к пониманию Алхимика как личности. Лифт уже приехал, на что и Алхимику, и Венди было всё равно. Они должны были закончить разговор.

— Пя-пять тысяч сталеров? Неужели всё настолько плохо? Алхимик, о Боже, я не хотела, я не думала... Не нужно влезать в кредиты, поверьте мне! Я слишком много от вас требую, это ни в какие ворота не лезет. обойдусь своими силами. Лучше бы сказали это сразу, теперь это мне должно быть стыдно, — с серьёзным лицом сказала она.

Алхимик был приятно удивлён таким откровением. Но ему не хотелось ссориться с Венди. Он предложил ей войти в лифт, и уже через пару секунд они ехали вниз. Поскольку лифт был стеклянным, по пути вниз пилоты разглядывали блестящие белые стены жилых комплексов отеля. Кое-где бродили люди, которым явно не спалось. Сонная атмосфера убаюкивала и успокаивала.

— Я тут подумал, мисс Салабланка, — нерасторопно начал Алхимик, скрестив руки за спиной. — На обиженных воду возят, а мы с вами не дураки.

— Что вы имеете в виду? — удивилась Венди. Она была озадачена и вместе с тем заинтересована.

— Ого, тысячи людей внизу, вы только гляньте. Если ранним утром здесь столько, то через пару часов на подходе будет ещё миллион. Упс, простите, немного отвлёкся... — принёс свои извинения Алхимик, увлечённый открывшийся перед ними зрелищем — внушительным залом на первом этаже, полным людей. Некоторые сидели вокруг телевизора, показывавшего недавно вышедший научно-фантастический блокбастер. В другом углу находился компьютерный клуб, где засели десятки заинтересованных людей. Какие-то профессионалы играли в бильярд. На маленькой сцене исполняла песню под аккомпанемент юная певица. Большая часть просто разделилась на отдельные группы людей, общавшихся в

пределах центральной части зала.

— Ну так что? — спросила снова Салабланка.

— Известно, что Остин и Джеральд общаются и даже помогают друг другу. Это своего рода дуумвират, довольно жизнеспособное и вполне себе легальное объединение. Нечто вроде того фильма, где два преступника ограбили полицейского: пока один строил рожи и выступал с обличительной речью, привлекая к себе внимание, другой пускал грязную руку в штаны полицейского; название не помню, хоть убейте. Пока что Остину и Джеральду не удалось проявить себя должным образом, но, уверен, скоро им это удастся. Я на первом месте только чудом и на время. Кстати, прошу на выход.

Они вышли и тут же остановились.

— Вы в отеле или наружу? — спросил сразу Алхимик.

— Наружу.

— Я тоже.

Люди сразу опознали двоицу и, увлечённые безумными идеями, окружили её. Охранники с тяжёлым трудом уgomонили постояльцев, попросив уважать личное пространство. Герои продолжили свой разговор шёпотом.

— Мисс Салабланка, я предлагаю вам сотрудничество. Сообщать друг другу о находках, чтобы набирать больше очков и не оставаться в дураках. Не хочу показаться идиотом, так как говорю о подобном крайне не вовремя, но это будет полезно нам обоим.

— Вот оно что. Знаете, я бы согласилась, но есть одно но. Одиночная работа — один из моих принципов. Вы же знаете моего родственника, Гарруса Граллента? Невероятно гордый и уважаемый человек. Секрет его успеха заключается в отказе от сотрудничества с кем-либо. Я знаю истории о наёмниках, терявших фаланги пальцев от неудачно выбранных компаньонов. Безумно весело, конечно, правда, я давно сделала свой выбор и менять его не намерена. Уж простите, это невозможно.

Венди не лгала. Дядя Гаррус был для неё образцовым наёмником и идеалом, к которому следовало стремиться. Практически во всём Венди стремилась подражать своему знаменитому родственнику — даже в отношении к другим. Правда, в последнее время она всё чаще думала о том, что не всё, свойственное Гаррусу, может подходить ей. И предложение Алхимика, столь приятное и непринуждённое, только укрепляло её веру в собственный путь.

Алхимик выдохнул. Он не сомневался в ответе, поэтому гордился тем, чтобы хотя бы нашёл в себе силы предложить. Благонадёжный тон Венди сулил только хорошее, а этого было достаточно, чтобы удовлетворить прихоти больного сердца.

— Не рекомендую уходить без охраны. На улице можете отхватить люлей, — иронично отозвался знакомый механический голос.

Алхимик и Венди были напуганы присутствием Аритона, преспокойно игравшего в бильярд и пившего дорогое вино. Он, завлечённый игровым процессом, спокойно ударил по битку, после чего с довольной улыбкой наблюдал, как все остальные шары, кроме двух, попали в лузы. Его разгневанный соперник надломил металлический кий голыми руками и ушёл. Аритон, невероятно счастливый, достал телефон и с кем-то созвонился.

— Вы куда, Алхимик? — спросила Венди, остановившись у выхода. Она торопливо потрогала свои карманы в поисках чего-то.

— За едой. Иногда и волки после дождичка в четверг хотят покушать пирожков, — не то съязвил, не то пошутил тот.

Венди сообщила ему, что забыла свою банковскую карточку, поэтому будет вынуждена за ним вернуться. Алхимик вежливо попрощался с ней, а Салабланка помчалась назад. Она юрко проскочила мимо постояльцев и вызвала лифт, который уже успели использовать и увезти на верхние этажи отеля. Скучая, Венди вдруг заметила, что к Аритону подошёл Наиссех, начальник службы безопасности. Они начали совсем тихо переговариваться, как будто не желая привлекать лишнего внимания. Венди давно не нравился Наиссех — чересчур фанатичный и жизнерадостный для такой должности. Такая встреча только подтвердила её опасения. Конечно, Вирто и Наиссех были связаны, но никто из них явно не должен находиться в прямом подчинении у другого, в то время как сейчас она наблюдает абсолютно противоположную картину.

Несколько людей отошло в сторону, и Венди краем глаза заметила сапоги на ногах у Наиссеха. В ту же секунду она спряталась за ещё одной группой, потому что испугалась. Нет, конечно же, Наиссех не мог быть тем преступником, что проник к ней на корабль и вставил датчик в ухо, пока она спала, вовсе нет — так считала она изначально. Но чем больше думала, тем больше понимала, что её сомнения небезосновательны. Например, следы сапогов отчётливо указывали на наличие каблуков. Сапоги Наиссеха обладали низким каблуком, что примечательно, поскольку такую обувь среди мужчин носят единицы. Вспомнила Венди и электропистолет, который глава службы безопасности использовал на друзьях Леваллуа: он странно перекликался со смутными воспоминаниями об ударе током. Теперь Наиссех не нравился ей ещё больше.

Аритон и Наиссех, оглядываясь по сторонам, покинули отель и сели в автоволяр, припаркованный рядом. Перепуганная Венди отказалась от своих планов с салоном красоты. Она вышла вслед за ними и тут же наткнулась на назойливых таксистов, вразнобой предлагавших свои услуги. Как и следовало ожидать, они моментально узнали Венди и переключились на неё. В ответ Венди закинула одному из них пару монет, которые нашла в порванном кармане, и запрыгнула внутрь. По её приказу такси полетел вслед за машиной Аритона.

Этим утром многие каноульцы ехали на работу, поэтому заказанное Венди такси почти не выделялось среди прочих автоволяров, что было только на руку. Она попросила водителя держаться на расстоянии от машины Вирто, но следовать неуклонно. Таксист, чья главная задача заключалась не в управлении транспортом, а в тонкой настройке ИИ через основной компьютер, удовлетворил её требования.

Помимо скрытности, Венди смущал третий автоволяр, который двигался между ней и Аритоном. Казалось, что он двигался по тому же маршруту, то есть, тоже преследовал Вирто или же сопровождал его. Он появился внезапно и с момента своего появления ехал позади Аритона. Это был частный автоволяр, не такси.

Машины пересекли несколько ключевых улиц Каноулы и выехали в Северный район города. Даже отсюда было видно святыню святынь — пирамиду Ласт, сокровище сакетов. Венди было интересно, что Вирто забыл в этом месте, если и аэропорт, и пирамида, и ремонтный центр находились в других районах города. Она через информационный планшет, который хранила во внутреннем кармане, попробовала обыскать этот район при помощи карт. Её прервали очень быстро: такси остановился у самой земли.

— Что не так? — возмущённо спросила Венди.

— Компьютер посчитал, ваших средств хватило только до шестого километра. Если хотите продолжить, заплатите ещё.

— Но... у меня больше нет.

Недолго думая, Венди вылезла из такси и быстро нашла новое транспортное средство — оставленный владельцем у каменной перегородки детский велосипед. Венди кое-как поместилась на нём и, поместив шуплые ноги на педали, отправилась вслед за автоволярами. Проехав полсотни метров, она услышала сзади крик ребёнка.

— Извини, ничего личного, — сказала в пустоту Венди.

К счастью, погоня долго не продолжалась, и Венди не успела потерять преследуемых из виду. Незнакомый автоволяр приземлился у входа в какое-то здание, выпустил неизвестного и улетел. Машина Аритона, судя по всему, тоже выпустила его и Наиссеха в этом районе. Когда Венди доехала, неизвестного и следы пропали. На парковке у этого заброшенного здания стоял автоволяр Аритона, что свидетельствовало, что все действующие лица собрались внутри.

Венди подошла к двери, затем обошла все окна. Всё закрыто, ничего не видно и не слышать. Единственным способом проникнуть внутрь стала узкая вентиляция, вход в которую находился в двух метрах над землёй. Решётка отсутствовала — либо удалена изначально, либо вырваны одичавшими котами с генно-модифицированными когтями. Венди, используя окно, залезла внутрь и осторожно поползла. Она впервые не пожалела о том, что родилась с первым размером груди: здесь было так узко, что только коты и помещались.

Увидя поворот налево, Венди сначала отчаялась. Она думала, что не сможет завернуть. Немного поразмыслив, она приняла верное решение — легла на бок и всё же пролезла. Далее вентиляции стали чуть потолще, и ей представился шанс спуститься по широкой трубе вниз — оказаться между стенами. Поскольку Венди услышала знакомый человеческий голос, она выбрала именно этот вариант. Перед ней открылась металлическая решётка, через которую было хорошо видно Аритона и Наиссеха, надевшего сетчатую маску. Они общались с какой-то женщиной, сидевшей на инвалидном кресле. Комната была совершенно пустой, не считая дохлых лампочек. Венди чуть не воскликнула, когда узнала в инвалидке ту подозрительную женщину из уборной.

— Так и падают великие империи. Сплошное разочарование, Рианетт. Ничего личного, просто Киперион не одарил тебя вниманием. Это не грех, но великий изъян, с которым никто не смог бы совладать. Ты не Хессиан, увы и ах, — пафосно говорил Аритон.

Мозг Венди очень быстро обработал эту информацию и догадался перевернуть имя "Хессиан" задом наперёд. Всё встало на свои места — Наиссех работал на Аритона.

— Пожалуйста, умоляю вас, всё вышло случайно! Я не хотела этого, виноват автомобиль! Он сбил меня!

— Ты не можешь винить случайность, дура! — громогласно воскликнул Аритон. — Твою судьбу решит собрание Бейналлис. Посмотрим, как ты выкрутишься. Надеяться, с тобой всё будет хорошо, я не буду, потому что в данный момент очень недоволен. Раскаивайся и надейся на лучшее.

От первых слов Венди стало неприятно, потому что она вспомнила инцидент с Алхимиком. Она поклялась себе, что больше не будет задирать этого действительно невинного человека.

— Я невиновна! Клянусь! А-а-а-а-а! — кричала Рианетт. Аритон грубо врезал её кулаком по лицу, выбив зуб. Прислужница заткнулась.

— Хессиан, перевези её в отделение. Если хоть раз закричит — можешь отрезать язык.

Всё равно он ей больше не нужен, — приказал Аритон.

— Ха-ха, её шаловливый язык ещё может сослужить нам неплохую службу, но намёк понял, — Хессиан подошёл сзади и повёз инвалидную коляску с Рианетт на выход из комнаты, который находился в другой стороне от вентиляции Венди. Аритон остался один. Венди стало интересно, что же будет дальше. Но мафиозник не двигался несколько секунд, и даже когда Хессиан исчез, продолжил стоять.

— Всё ещё без понятия, как зоркие люди становятся слепыми, а слепые вдруг обретают дар видеть. Наверное, какой-то круговорот безумия в природе, — начал Аритон. — Но мою организацию вам, псины сутулые, никогда не заменить! Аркана будет моей! Зря пришёл, ты облегчил мне работу на 25 %.

После этих слов Вирто достал из кармана пистолет, поднял руку и выстрелил. Венди от испуга отшатнулась, и грохот напугал самого Аритона. В ту же секунду на пол упало тело Алхимика, находившегося в другой вентиляции. Именно он ехал во втором автоволяре и именно с ним сейчас говорил Аритон.

Появление нового действующего лица напугало Аритона.

— Венди? Или Джеральд? Я ещё не знаю вас всех толком, так что извини. Какое недоразумение. Я думал, только Алхимик меня преследовал. Ты летел во второй машине? Вот досада, — немного помолчал. — Не думаю, что ты выползешь назад. Вылезай и сдавайся — может, в таком случае я проявлю милосердие. Не вынуждай меня стрелять, иначе убьёт на месте.

На самом деле Венди могла запрыгнуть наверх и вернуться обратным путём. Но совесть не позволяла ей бросить раненого Алхимика, как никогда нуждавшегося в помощи. Она достала револьвер, яростно выбила решётку головой и с огромным трудом выползла наружу, чуть не застряв в квадратном отверстии.

— Венди Салабланка! — воскликнул Аритон, вежливо ожидавший, пока она полностью вылезет. Он даже подошёл поближе. — Было понятно, что это должна быть ты. Вылезай, куколка.

Венди встала. Она возвышалась над Аритоном, что было неудивительно — он был ниже на четыре сантиметра. Аритон мрачно улыбался, Венди едва сдерживала свои эмоции. У их ног лежал раненый Алхимик, потерявший сознание. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы возненавидеть омерзительного Аритона.

— Кто ты такой, Вирто? — спросила Венди.

— Садись на колени, — приказал Аритон.

— Что-что ты сказал? Это ты мне будешь приказывать, урод?

— Садись на колени.

Аритон наслаждался издевательствами над Венди. Она не стала этого терпеть и просто схватилась за револьвер. Аритон принял это за призыв к активным действиям. Он дождался попытки Венди поднять руки и ударил по ним своей, выбив револьвер. Наёмница быстро поймала оружие и несколько раз хаотично выстрелила в направлении Аритона. Тот, ожидавший подобную атаку, успел присесть.

При вставании Аритон врезался лбом в грудь Венди и ошарашил соперницу. Он сохранил своё преимущество в дальнейшем, схватив Венди за волосы и впечатав её лицо в своё колено. Девушка опять отступила назад, закачавшись подобно маятнику, но не слева направо, а спереди назад. Она в последний раз попыталась выстрелить, на этот раз прицелилась удачно — прямо в голову Аритону. Последний, однако, успел сообразить и

подставил под дуло револьвера свой пистолет. Вылетевшая пуля влетела в пистолет под таким углом, что срикошетила в стену, чуть не попав по самой Венди. Затем Аритон нанёс по её лицу удар пистолетом, отбросивший Венди на полметра. Револьвер вылетел и исчез за телом Алхимика.

Венди атаковала сразу же после падения, удивив этим самого Аритона. Она резко махнула ногой, ударив по голеним противника. Аритон покачнулся, и приподнявшаяся Венди поймала его за колени. Тогда мафиозник выстрелил в ногу Салабланки. Она рухнула на пол и больше не встала. Нисколько не успокоившийся Аритон замахнулся ногой и врезал ей по лицу. Потом повторил. И сделал так несколько раз, пока её лик не превратился в кровавое месиво.

Вошёл Хессиан, который только рассмеялся, заметя побеждённых Алхимика и Венди.

— Хо-хо, замечательно, — похвалил босса он. — Вы заткнули самых опасных из пилотов! Как я понимаю, планы в очередной раз меняются? Теперь вам следует посетить пирамиду, а мне — угомонить оставшихся.

— Разумеется, Хессиан. Прикончи Джеральда. Остина не надо, пусть живёт себе приятный старик был. Обещаю тебе — когда заполучу Аркану, мы с тобой в первую очередь обретём всемогущество. Я уже чувствую, что Аркана близко. Буквально вон там. Какое великое, однако, безумие нас ожидает... Что касается этих двоих, выкинь их тела в биореактор. Биомусор, а не звёзды.

Аритон довольной походкой покинул посещение, а Хессиан потащил тела за ноги в соседнюю комнату. Здесь он открыл замаскированный под пол люк и попал в отделение — главную базу Бейналлис. В центральном зале всюду горел биореактор, освещая при выключенном свете диван, шкаф, старинные часы и огромную статую. Оставалось только закинуть тела внутрь. Из террористов в зале находился только Эскель, полировавший статую. Он сразу же закричал, увидя, кого тащит Хессиан.

— С дороги, Эскель! — сразу предупредил Хессиан, открыв заслонку биореактора.

— Что ты делаешь, Хессиан!? Что ты делаешь, мать твою!?! Ты с ума сошёл или что!?! — не мог сдержать себя Эскель.

— Что произошло, то произошло. Они мертвы, нужно их захоронить, но с пользой для нас, ха-ха. Прагматизм — теория полезная!

Эскель не был обычным террористом. Он не верил в Кипериона и не признавал жестоких методов террора. То, что он оказался в Бейналлис, лишь случайность. И то, что его уважал даже Хессиан, говорит о многом.

— Ты хороший человек, Эскель, и тебе не следовало здесь появляться. Ты заслуживаешь большего, чем торчать в этой дыре для слабовольных кретинов. Прости, что загнал тебя сюда, оно само так вышло. Надеюсь, ты сможешь выбраться отсюда рано или поздно, — тон Хессиана стал неожиданно более серьёзным.

— Я не думаю, что сохранию трезвый ум с преступлениями подобного рода. Это не политики и не провинившиеся люди, а простые пилоты, которых мы же и защищали. Это мерзко даже для террористов, какими мы, по-настоящему, и являемся. Тебе перед матерью стыдно не будет?

— Мой отец Сатана, родила меня боль и ненависть. Мне не стыдно, ни капли. Я привык убивать и калечить. Такие все мы, для того мы здесь собрались, — признался Хессиан, который ещё не знал, что делать с телами пилотов. Слова Эскеля отрезвляли его, заставляли по-новому смотреть на свои поступки.

— Ты мог бы убивать тех, кто заслуживал смерти больше, чем наши друзья. Да и заметь, что Аркану мы ещё не нашли. А вдруг её не будет? Тогда Вирто придётся бежать, потому что исчезновение двух пилотов рано или поздно спишут на него.

Хессиан внезапно согласился с этими доводами. Аритон был слишком самоуверен, ещё не найденный артефакт полностью затуманил его рассудок. Хессиан положил тела на диван и, достав стиратель памяти, удивился. Оказалось, что прибор был разряжен. Он поставил стиратель на зарядку возле дивана, а сам передал тела Эскелю.

— Ну что ж, твоя взяла! Ха, да ты просто умница, Эскель! Уверен, Аритон скажет нам только спасибо. Обработай тогда их раны, чтобы точно не умерли, и закрой где-нибудь в клетке. Если не успею вернуться, удали им память самостоятельно. Период — один час, интенсивность — 100 %, как объяснял. Если Аритон найдёт Аркану, поступим по его плану.

Эскель согласился с ним кивком головы. Хессиан ушёл, и он остался один с пилотами. Совсем недавно они разговаривали, шутили, ходили и жили своей жизнью, теперь от них остались одни окровавленные тела, жизнь в которых может угаснуть в любой момент. Террорист отдал приказ, и шкаф выдал ему медицинские принадлежности. Эскель решил удалить пули из тел, что требовало немалой сноровки.

Все пять кораблей расположились в аэропорту Каноулы. Власти города выделили им особое место, а также охрану. Из-за этого Хессиан не мог ориентироваться на помощь Бейналлис, ему следовало выполнить своё задание в одиночку. Солнце уже поднялось, а значит, пилоты проснулись. Ориентируясь на план Эскеля, он решил использовать транквилизатор вместо пули и дожидаться вестей от Аритона. Если он найдёт Аркану, Джеральд умрёт. Если не найдёт, Джеральд будет жить.

С самого раннего утра уборкой территории занимался ЭйДжей. Он первым заметил Хессиана и даже помахал ему ручкой. "Начальник службы безопасности" немедленно подошёл к дворнику.

— Ну здравствуй, ЭйДжей. Что, давно ты здесь? — ухмыльнулся Хессиан.

— Ещё солнце не встало, а я уже работал. Всё как всегда, — тот небрежно махал шваброй, забавно повторяя движения. Сегодняшний день начался для ЭйДжея не с той ноги.

— Увы, грустно. Я ещё поговорю по поводу твоей зарплаты, ха-ха! У меня есть к тебе один маленький вопрос, ЭйДжей. Совсем маленький. Маленький, уверяю, — Хессиан жестоко измывался над славным малым, пародируя его манеру речи. ЭйДжей даже не понял этого.

— Что?

— Скажи, а Джеральд у себя на корабле? Никого у него нет?

— У себя на корабле, там же Остин. Наверное, завтракают. Ну и пусть! Прекрасные, умные, очень умные люди! Невероятно умные.

— Да, спасибо тебе, — сказал Хессиан и продолжил свой путь до "Рассвета". ЭйДжей невинно улыбался, поглядывая на террориста — без иронии, без издевки и без иного скрытого контекста. Он просто был счастлив, что на него обратил внимание ещё один хороший человек, каким он считал начальника службы безопасности Наиссеха Авраса.

Много лет назад. Ластберг, восточный Сакетлэнд.

Ластберг является одним из самых крупных и густонаселённых городов Сакетлэнда. Если Каноулу представляла великая пирамида, то этот город — статуя Ласт и Ранны около тридцати метров в высоту, стоявшая в гавани города. В 277 году, много столетий назад, в Джасс вторглись интервенты из Эстлэнда. Они основали город Нисорва на восточном побережье как главную базу и продолжили наступление вглубь страны. Эстлэндскому скульптору и инженеру, Элиосу Мессе, доверили возвести главный символ города, которым должна была стать статуя эстлэндского покровителя, бога Сириуса.

Контрнаступление сакетов привело к бегству эстлэндцев из страны. Многие подразделения и рядовые граждане, включая Мессе, были пленены. В заключении Мессе принял веру в богиню Ласт и согласился завершить строительство статуи, от которой был готов только пьедестал, изваяв любимое сакетское божество. Позже Мессе, следуя совету императора Емила, добавил к Ласт и Ранну. Детали статуи изготавливались в Джассе, не считая головы, доставленной из соседней Гергигезии. Спустя несколько лет напряжённого строительства, в 281 году памятник был открыт и освящён. Мировая война, начавшаяся через десять лет, повредила памятник, но он был через некоторое время отреставрирован.

Что касается Нисорвы, то она была переименована в Ластберг и стала одним из самых быстрорастущих городов Сакетлэнда по населению — особенно после войны, когда она стала столицей. Главными причинами, способствовавшими росту порта, стали религиозное значение Ластберга как города божества и выгодное расположение. Так исторически сложилось, что на восточном побережье не было крупных портов — в первую очередь из-за ориентации внешней политики государства на западный Имбриз и на располагавшуюся южнее Камбрию. Сакеты превратили Нисорву в важнейший порт своего государства, второй по населению — на 525 год его население составляло около 10–12 миллионов человек, и впереди оставалась только Каноула с её двадцатью миллионами.

Переселившись с семьёй в Ластберг, один маленький ребёнок полюбил ходить к величественной статуе. Он убегал от жестоких родителей, за неправильное прочтение молитвы Ласт избивавших его ремнём. Мальчик хотел узнать, почему люди так любят свою богиню и из-за неё идут на всякие жестокости. Его скептический взгляд не видел в статуе ничего божественного. Это была просто железобетонная скульптура, изображавшая взрослую женщину и юную девушку за её спиной. Очевидно, что её создали люди — такие же, как и те, что ходят рядом с ним, не обращая внимания на потерявшего ребёнка с железными обручами на шее. Многочисленные туристы фотографировались рядом со статуей, и почему-то в их компании мальчик чувствовал себя лучше, чем дома или в церковной школе. Он регулярно ходил сюда, чтобы почувствовать себя частью остального мира, хотя он и презирал обычных людей, в которых видел такую же желчь, как и в своих родителях. Его отец и мать на людях казались праведными последователями Ласт, что никак не вязалось с их истинной природой. Именно поэтому в один из таких дней произошла знаменательная встреча, изменившая судьбу ребёнка.

Ночью Аритон снова вылез из кровати и, покинув квартиру через окно первого этажа, сбежал к статуе, к морю. Расстояние составляло не больше километра, и он быстро добрался до статуи по пустующим улицам. Обычно по ночам здесь почти никто не ходил, а сейчас ребёнок заметил сразу двух человек, приставивших лестницу к спине Ласт. Они лезли наверх с ведрами краски. Внизу стоял другой человек — старый и немощный, видимо,

руководивший вандалами.

— Вы вандалы? — прямо спросил мальчик, подойдя к старцу. Его голос не по-детски хрипел от действия недавно установленного импланта.

— Нет, мы просто хотим справедливости. Уйди, — попросил его старший вандал с недовольством.

— Не хочу. Вы первые, кто так относится к статуе. Мама всегда говорила, что я должен преклоняться святыне, а вы её портите. Зачем вы это делаете?

— Я обязан тебе объяснять? — удивился вандал.

— Если бы я мог, я бы помог вам. Если богиня есть, то она не любит меня, потому что не защищает от моих родителей. Ненавижу её.

— Да, понимаю тебя. Я бы сказал, мы все тебя понимаем. Скажи мне, твои родители — религиозные фанатики?

— Фанатики? — удивлённо спросил Аритон, не знавший такого слова.

— Бездумные, животные человечешки, готовые ради вымышленных божеств на самые грязные преступления. Все вокруг — фанатики, оглянись, мальчик. Я вижу, ты не такой. Почему бы тебе не помочь нам?

— Тогда мама и папа узнают! — воскликнул ребёнок. — Они убьют меня.

— Любящий сын никогда бы не сказал, что родители могут убить его, — заметил мрачно старик. Аритону он казался настоящим друидом из прошлого. — Из ужасного детства — корни зла. Откуда у тебя этот имплант, сын мой? Зачем его тебе установили?

— Сестра однажды меня душила, душила... и я проснулся с ним. Папа сказал, это наказание за грехи.

— Поехавшая семья, — пробормотал старец себе под нос. — Нет, так никуда не годится. Сынок, ты не должен верить этому бреду. Богов нет, они придуманы, чтобы управлять тупыми людьми. А тупые люди везде, ты к ним не принадлежишь.

— Но мама и папа говорят другое, — возразил Аритон.

— Они врут с три короба, чтобы воспитать в тебе послушного раба. Запомни правду, мальчик. Мы, сакеты, великая цивилизация, которую вера в богов изничтожила. Уже не исправить произошедшего, но если мы, сильные мира сего, объединимся, то сможем прожить вместе. Мы — гордые странники. Поднимись и вылей краску на статую. Покажи, что ты сильнее, чем кажешься.

Аритон испытывал необычайное чувство гордости, когда держал в руках ведро с чёрной краской. Он боялся подняться наверх, но доброта старика помогла ему преодолеть страх. Мальчик возвысился над статуей и не без помощи помощников старика вылил на неё краску. Реликвия миллионов людей была осквернена. Аритон был счастлив.

Аритон ушёл вместе с вандалами, не пожелав возвращаться домой. Старик рассказал ему о многом: об атеизме, о величии первых сакетов, об их отличие от обычных людей. Умолчал он только о том, что сподвигло его самого на путь нигилизма. Аритон думал, что он ступил на истинный путь, однако уже на следующее утро их догнали в пятидесяти километрах к северу от Ластберга. В ожесточённой перестрелке полицейские прикончили вандалов, включая старика, и доставили шокированного Аритона к родителям. Он не успел и моргнуть, как оказался дома среди диких зверей.

Это мимолётное воспоминание отложилось у него в памяти. Ночи отрицания хватило, чтобы он больше не мог вернуться к слепой вере. Один счастливый день и несколько лет мучений породили Аритона Вирто.

По тёмному коридору медленно шёл надменный убийца в сетчатой маске. На мостике, под светом мигающих лампочек, сидели Остин и Джерри, вновь обсуждавшие Натхена. Джеральд осуждал Натхена с позиций современной демократии, а Остин защищал. Они сошлись во мнении, что никогда не смогут убедить друг друга, и всё из-за изначальной разницы в характерах: один верил, что должен быть сильный лидер, способный свести участие населения в грязных политических разборках к минимуму, а другой почитал человеческую свободу выбора как высшее благо. Один всегда был пассивным, на вторых ролях, и не претендовал на успех, а другой хотел управлять жизнью по своему усмотрению. Как бы они ни были близки, имелась и существенная разница между их взглядами на мир.

— Вот вам и привет от мистера Вирто, — усмехнулся тихо Хессиан, после чего сделал шаг вперёд и вышел из теней. Остин и Джерри вскочили, и преступник прицелился в тело старика. Он бы попал точно в цель, если бы не появление нового действующего лица.

Из-за большого шкафа вышел Эсил. Он схватил Хессиана за правую руку, в которой находился пистолет, и резким движением сломал её. Оружие упало на пол. Террорист яростно попытался вырваться и ударил Эсила по голове левой рукой. Андроид холодно промолчал. Крича от боли, Хессиан сделал рывок в сторону, при помощи которого сумел освободиться. Затем он схватил пистолет и, лёжа на полу, выстрелил несколько раз в Эсила. Тот слегка покачнулся, но пошёл прямо на Хессиана угрожающей, безэмоциональной походкой. Террорист, никогда в жизни так не пугавшийся, снова навёл ствол на Остина — если выстрелит, попадёт точно в голову. Эсил остановился в паре метров от Хессиана.

— Вы не попадёте. Вы правша, — заметил Эсил, указав на то, что Хессиан использует левую руку, которой очень плохо владеет.

Хессиан только усмехнулся. Он, прищурился, выстрелил. В ту же секунду Эсил дёрнулся вперёд и поймал преступника за шею. Пуля пролетела в паре сантиметров от головы Остина, и разочарованный террориста оказался во власти серьёзно настроенного робота. Эсил, чья программа дала сбой, собирался свернуть Хессиану шею. Остин громким восклицанием остановил его.

— Отнеси его к нам.

Эсил послушно схватил Хессиана, как пушинку, и кинул в угол помещения. Вокруг террориста встали Остин и Джеральд. Они присели и сняли с Хессиана маску.

— Наиссех!?

Хессиан сплюнул кровь и с превосходством посмотрел на пилотов. Он не раскаивался и не боялся — скорее смеялся.

— Для чего вы напали на нас?

Хессиан молчал. Джерри взял пистолет и, заменив транквилизатор на полноценный патрон, найденным им в карманах у Наиссеха, приставил ствол ко лбу террориста. Хессиан всё равно не испугался. Ему нечего было бояться.

— Доставай полиграф, — приказал Остин.

Глаза Хессиана равнодушно наблюдали за действиями пилотов. Джерри достал из-под стола громоздкий прибор с головкой по типу стетоскопа. Подключив полиграф к розетке, он прислонил головку к затылку преступника. Полиграф, он же детектор лжи, регистрировал малейшие изменения в головном мозге, особенно в лобных долях. За столетия эволюции это

устройство стало надёжным подспорьем в разрешении тяжелейших ситуаций. Оно научилось выводить на чистую воду даже самых скверных мошенников, каких носила земля. Последние версии полиграфа могут отвечать за лжеца. И хотя Хессиан молчит, он раскроет всё о себе.

— Вас зовут вовсе не Наиссех.

Ответ положительный. Герои вовсе не удивились.

— Вы хотели напасть на нас с целью убить.

Ответ положительный. Остин нахмурился. Он не хотел сталкиваться с сумасшедшими и киллерами, но, видимо, не судьба.

— Вам было что-то нужно.

Ответ отрицательный. Остин удивился, Джеральд зашипел.

— Вы пришли сюда по чьему-то приказу?

Ответ положительный. Сердце Остина начало биться от понимания серьёзности ситуации. Их кто-то заказал.

— Мы знаем этого человека?

Ответ положительный. Джеральд сразу начал предлагать всех высокопоставленных лиц, которых он знал.

— Август Мадагаскар?

Ответ отрицательный. Джеральд выдохнул, а вот Остин напрягся.

— Гаррус Граллент?

Ответ отрицательный. Старик держал в голове ещё один вариант.

— Лицо, связанное с Алхимиком? Алхимик? Венди!?

Ответ отрицательный. Остин больше не знал, кто это мог быть. А вот Джеральд догадывался, в каком направлении следует копать.

— Кханд Фернандес?

Ответ отрицательный. Остин возмутился, не понимая, зачем СИМун нужно убивать их, и тогда Джерри спросил:

— Аритон Вирто?

Ответ положительный.

Остин прикусил себе язык, настолько он не поверил своим глазам. Прибор отчётливо показывал активность в мозге, свидетельствующую об истинности суждения. Их хотел убить Аритон Вирто.

— А меня-то за что? Он мой куратор, — рассеянно пробормотал Спенсер. — Правда, я не понимаю...

— Он хотел убить из зависти? — продолжил Джерри.

Ответ отрицательный.

— Он преступник?

Ответ положительный. Остин перепугался не на шутку. Эсил нахмурился. Джеральд достал из шкафа битую, но спросил Хессиана ещё раз:

— Он случаем не международный террорист?

Ответ положительный. Джерри вспотел от одной мысли о проблемах, с которыми они столкнулись из-за простого желания водить корабли и искать какой-то бесполезный артефакт. Который, однако, на самом деле имел куда большую ценность, чем могло показаться на первый взгляд. Остин полез искать экстракт валерианы, который хранился в кладовке. На этот раз препарат был нужен далеко не Джерри.

— Этот урод в пирамиде? — задал Джерри финальный вопрос.

Ответ положительный. Поняв, что его больше не будут допрашивать, Хессиан приподнялся.

— Ха-ха, вот и всё, ребята. Тут я могу только пожелать вам удачи, потому что с мистером Вирто так просто не разделаешься. Да и меня тоже было сложно убить, вам повезло, что у вас был робот. Он вас всех убьёт, лучше застрелитесь, пока не поздно. Дружеский совет, не более!

Разъярённый Джерри взмахнул битой и врезал по лицу Хессиану. Тот упал на пол без сознания.

— Мы должны сообщить полиции! — бормотал Остин, запивая таблетки. Джерри не был согласен с ним.

— Вот эта обезьяна "защищала" нас в Оскольде. Никакого мира, это самосуд. Остин, свяжись с Венди и Алхимиком. Не дай Бог и они... — Джеральд запрятал тело Хессиана в шкаф и запер дверцу на замок. В карманах террориста он нашёл нож, револьвер и электропистолет, зажигалку и сигареты. Хессиан явно не жалел своё здоровье.

Спенсер, нервозный и едва ли не безумный, достал из кармана телефон и набрал номер Алхимика. Трубку взяли. В ответ — лишь молчание. Остин, сталкивавшийся с аналогичной ситуацией в молодости, застыл. Знакомый голос наконец сказал:

— С меня достаточно этого дерьма. Мистер Спенсер, позвоните в полицию и сообщите адрес: улица Шинера 42, подвальные помещения. Здесь ваши друзья и убежище террористов Бейналлис. Остановите Аритона Вирто, умоляю, он поехавший!...

— Эскель, ответь! Умоляю, ответь! — попытался выйти на связь Остин, но всё тщетно. Кто-то напал на Эскеля и отключился.

— Я всё слышал. Мы идём спасать их, — заявил Джеральд, перезарядив электропистолет.

— Джерри, это слишком опасно! Нас убьют! Прав был этот Наиссех, нам одним не справиться с целой террористической организацией!

— Другого выхода нет, старик. Держи электропистолет, шмаляй во всех, кто движется и не движется, — Джерри буднично подал напарнику оружие, а сам взял револьвер и осмотрел дуло. — Шесть патронов и в запасе ещё двадцатка. Надеюсь только, что хватит, и их там не будет, как тараканов, — затем он выгреб из ящичка под рулём пару приборов и закинул в мешок.

— Мы не убийцы, Джерри! Я не смогу их убить, — честно признался Остин, когда они вышли. По приказу хозяина Эсил ушёл на "Цифровую утопию", запершись наглухо. Герои, поднявшись по лестнице, сели в автоволяр, на котором Остин совсем недавно спас Алхимика и Венди. Предстояло выручить их снова.

— Я тоже не убийца, Остин, но ничто не мешать мне переступить черту, когда дело касается моей семьи, — заявил Джеральд.

— Семьи? При чём здесь твоя семья, Джерри?

— Неважно, Остин. Просто поехали. Пока не стало слишком поздно.

Машина отделилась от "Утопии". Остин медленно проговорил: "Улица Шинера сорок пять". Автоволяр обработал запрос и, быстро разогнавшись до максимальной скорости, покинул аэропорт. Он полетел по захламлённым улицам Каноулы, полным торопившихся водителей и тёмного смога. Этот город недаром регулярно входил в топы самых грязных столиц мира. Остин боялся и паниковал, думая о предстоящем столкновении, а Джеральд тяжело дышал, но не от страха, а от бешенства. Всё это время их обманывали и водили за

На лице Аритона возникло подобие злодейской улыбки, когда он обнаружил заветный ларчик с надписью "A R K A I N". Он прошёл длинный путь по закрытым сегментам пирамиды Великой Ласт, чтобы в запертой комнате обнаружить ответ на все вопросы — могущественную Аркану Туука Синемара. Аритон — настоящий сакетский патриот, наивно веривший в великую цивилизацию древних протосакетов, — никогда не сомневался, что Аркана находится на его родине. Он всеми фибрами души был уверен в своей безумной теории и не думал подвергать её сомнению. Могла ли Аркана находиться в богом забытой тундре, диких джунглях или хорошо исследованном Лабиринте? Никак нет! Только один кандидат оставался в конечном итоге, и это была величественная пирамида, знаменитый сухопутный айсберг, у которого исследована только вершина.

Он преодолел длинный путь, при помощи своих террористов прошёлся по крутым лестницам пирамиды. Стены храма были украшены не только тонкими щелями, пропускавшими внутрь свет, но и вырубленными в толще каменных блоков изображениями древнего божества, и Аритон незаметно для всех читал про себя молитвы. Он не верил в богиню Ласт, хотя продолжал молиться ей — он просто не мог остановиться. Религиозные родители год за годом прививали ему любовь к Ласт, и до того изнурили отпрыска, что он отказался от веры в Бога и человека. Он просто хотел уничтожить этот бранный мир и погрузить его в хаос.

Террористы замечали следы неосторожного Аритона, уже представлявшего Аркану в своих руках. Он голыми руками открыл проход, заваленный тяжёлыми плитами, и попал в последнюю комнату пирамиды. Здесь, внутри богато украшенного драгоценными камнями и позолоченными изделиями серебряного гроба, покоился древний сакетский жрец Сиккуя'Дим, один из четырёх великих священных правителей Канила (древнее название Каноулы). Открыв гроб, Бейналлис обнаружили в ногах засохшей мумии маленький ларец с шестью известными буквами. Аритон буквально вцепился в находку. Он положил её на пол рядом с гробом и, нетерпеливо облизываясь, открыл.

Внутри лежал блестящий зелёный шар. Зрачки Аритона стали шире глаз, дрожащие руки схватили находку и ощупали. Только тогда он понял: перед ним искусная подделка, сделанная из малахита. Аритон помрачнел и постарел на несколько лет. Он бешено кинул подделку на пол и харкнул на мумию Сиккуя'Дима. Озлобленный, он едва удержался от убийства стоящих рядом подчинённых — настолько разозлился из-за обмана.

— Всё пропало. Свяжитесь с Хессианом! — приказал Аритон, который взял подделку и начал методично бить о хрупкую стену гробницы с целью стереть в порошок. Террористы немедленно позвонили Хессиану, но тот не ответил. Они сообщили об этом Вирто. — Всё пропало! Поганцы, как вы могли! Вы создали величайшую империю во всей Вселенной — и не оставили после себя ничего достойного! Да даже сраный маленький туземец с южного Арада оставил большее культурное наследие, чем вы, импотентные варвары! Итак, дети мои, мы возвращаемся в отделение. Нам грозит серьёзная опасность, поэтому срочно созванивайтесь с остальными, передавайте: все вы должны собраться в отделении, пока не стало слишком поздно.

Аритон бегом покинул гробницу и помчался по лестницам и коридорам пирамиды.

Едва поспевавшие за ним террористы отказались от заматания следов, верно подметив, что у их босса сейчас совсем другие цели. Оскверненная усыпальница и разбитые осколки от Лжеарканы так и остались лежать на холодном затемнённом полу.

Автоволяжр замедлился при подлёте к цели. Паранойя Остина довела его до мысли о подставе: возможно, Эскель разыграл спектакль с целью заманить пилотов в ловушку и убить. Джеральд неумолимо возражал, поскольку считал, что они обречены в любом случае. Остин грозился выпрыгнуть из машины или застрелиться внутри; к счастью, Джерри переубедил его. Они остановились неподалёку от заброшенного белого здания с кирпичными стенами, в котором, судя по полученной информации, укрывались Аритон и его террористы.

— Игра не стоит свеч, Джерри, — умолял Остин. — Мы выйти не успеем, как нас убьют.

— Именно поэтому я захватил это добро. Буднично зачищаем и освобождаем.

Джерри вышел на улицу с мешком в руках и вытряхнул наружу два прибора — датчик движения и металлоискатель. Первый предназначался для обнаружения людей и прочих живых существ на расстояниях до двадцати метров, второй позволял обнаруживать любые металлические объекты, прежде всего мины и различные ловушки. Эти приборы обычно использовались на войне, и в данной ситуации они были как нельзя кстати. Джерри лично вручил Остину металлоискатель, а сам взял датчик движения. Заперев автоволяжр, двоица направилась в сторону дома. Уже в паре шагов от двери металлоискатель обнаружил спрятанную в опавшей листве бомбу.

— Они подготовились к нашему приходу. Знали, что мы придём, — заметил, прикусив губу, Джерри. Остин запаниковал и едва не сорвался, но напарник схватил его за плечо и фактически спас жизнь. — Не дрейфь, прорвёмся.

Датчик движения показывал несколько двигающихся объектов в паре метров вниз от героев — кто-то находился в подвале. Осторожно обойдя бомбу и проверив стены, Джеральд ударили ногой по двери. Они зашли внутрь и увидели, что буквально весь пол был хаотично завален минами. Неудачный шаг — и ты покойник. Остин чуть не потерял сознание от ужаса, испугался даже Джерри, не ожидавший подобного безумия. Они бережно обошли мины и прошли по длинному коридору налево, оказавшись в зале, где Аритон подстрелил Алхимика и Венди. Правда, сама двоица об этом не знала. Датчик движения засёк двух людей, находившихся на одном уровне с Джерри и бежавших в это же самое помещение. Было очевидно, что террористы уже заметили их автоволяжр и, поняв, что взрыва не было, отправились самостоятельно ликвидировать пилотов. Вот только их планам не суждено было сбыться — стоило первым террористам ворваться в помещение, как Джеральд выстрелил в них из электропистолета, мгновенно выведя из строя. Обход Остином зала показал, что бомбы и мины находились только у входа в здание, в прочих местах преступники боялись подорвать самих себя.

Напарники решили следовать тем же путём, что и террористы, разве что наоборот. Они пробежали зал и попали в маленькую комнатку, вокруг которой собралась целая армия. Датчик движения сразу же показал группу лиц, поднимающихся снизу вверх. Замаскированный люк открылся, террористы выползли наружу. Для них стало

неожиданностью появление в дверях комнатки Джерри с электропистолетом наперевес. Он утихомирил бунтовщиков парой выстрелов, и на этот раз все террористы в отделении услышали его, что, в свою очередь, привело к организации обороны. Джерри и Остину пришлось бы несладко, если бы не наличие датчика движения. Террористы были на нём, как на тарелке. Многие из них собрались вокруг лестницы, приготовившись расстрелять пилотов сразу же, как те спустятся.

Джеральд нашёл у одного из побеждённых пояс смертника и тяжело вздохнул, когда понял, что им повезло не использовать настоящие пули. Сняв жилет с наполненными взрывчаткой цилиндрами, он скинул его вниз с лестницы, а затем попросил перепуганного Остина выстрелить. Пуля попала во взрывчатку и привела ко взрыву такой силы, что путь был полностью расчищен. Джерри спрыгнул с лестницы и выстрелил во все стороны из электропистолета. Никого. Он оказался в ещё одном зале, построенном вокруг величественной статуи какого-то мифологического карлика — пропорции говорили сами за себя. Остин очень медленно и вяло пополз вниз, так что Джеральд на некоторое время остался в одиночестве. В центре зала, у подножия статуи, лежал Эскель с отрезанными конечностями. Благодаря поддерживающему экзоскелету он был ещё жив, но испытывал ужасающие мучения и в беспомощности стонал. Джеральд не рискнул идти к нему, а снова проверил помещение. Несколько человек попряталось за статуей. Держа это в голове, Джерри тихо пополз по полу и добрался до Эскеля. У того во внутреннем кармане находились дробовик и самодельное взрывное устройство. Джеральд взял последнее и небрежно метнул за статую. Взрыв отшвырнул террористов. Датчик движения указал, что больше в зале врагов не оставалось.

— Где Венди и Алхимик? — спросил негромко Джерри.

— Они здесь, в морозилке... Я спрятал их, — сказал Эскель и закрыл глаза.

Джеральд дождался Остина, подошедшего через пару секунд. Они встали во весь рост, и Джерри молча расстрелял весь зал. Как оказалось, террористы и вправду закончились. Он подсчитал около четырнадцати обезвреженных террористов, но это только часть. Остальные придут чуть попозже. Не желая терять времени, Джерри побежал к морозильным камерам, расположенным в дальнем углу. По их внешнему виду в самом деле было невозможно узнать, находится ли внутри человек или нет. Нажав на кнопку, он выпустил Алхимика и Венди на свободу. Раны были обработаны заботливой рукой Эскеля, поэтому они остались живы и уже в скором времени смогли встать.

— Не верится, что я жив. Меня так легко застрелили, — первым делом пожаловался Алхимик.

— Радуйся, что жив, дурак! Вирто предатель! Бегите! — сообщила Венди Остину и Джерри. Они посмотрели на неё, как на дуру.

Джеральд отдал Алхимику дробовик и проинспектировал насчёт поясов смертников, в то время как Венди оставила свой излюбленный револьвер. Они решили выбираться наружу, потому что долго находиться в этом здании было слишком опасно. Правда, Алхимику стало очень жаль Эскеля, поэтому он предложил положить того в морозильную камеру. Джерри недовольно пробурчал, но всё-таки помог занести умирающего внутрь. После этого они полезли наверх. Ещё находясь на лестнице, Джеральд заметил неясности на датчике движения: какой-то объект с огромной скоростью бежал прямо на них. Он дождался удобного момента и выстрелил в него, которым оказалась... обыкновенная крыса.

— Ненавижу датчики движения, — покачал головой он.

Вслед за его словами на датчике появились новые объекты. Их становилось всё больше и больше. Все они окружали пилотов, медленно и неумолимо приближаясь. Датчик показывал, что объекты находятся наверху, на первом этаже. Джеральд тотчас же приказал пилотам спуститься обратно. Он снимал с террористов их пояса и закинул в прежнее место, чтобы повторить свой трюк и снова убить посмеивших воспользоваться лестницей террористов. Через минуту преступники огромной толпой собрались вокруг лестницы. Больше всего Джеральда, вместе со всеми спрятавшегося возле статуи, напрягало отсутствие всякого шума. Ещё больше он заволновался, когда террористы вдруг двинулись единой группой на запад — ближе к героям, но всё ещё находясь над ними. Они остановились, когда зашли за спины к Джеральду и другим.

Оглушительный грохот — потолок взорвался, внутрь один за другим посыпались кричащие террористы. Джеральд отреагировал незамедлительно, сходу попав в нескольких. Алхимик и Венди помогли ему. Остин остался приглядывать за лестницей, и когда через неё полезли террористы, выстрелил. Целый десяток людей умер моментально. Спенсер ещё долго после этого винил себя в смерти террористов. Новое рискованное нападение фанатиков оказалось проваленным. Наверху осталось несколько террористов, которых Джерри прикончил, поднявшись по лестнице наверх. Не имея возможности стреляться до бесконечности, пилоты полезли наверх. Датчик движения снова запищал, сообщив о последней маленькой группе, ворвавшейся в здание. Громкие крики быстро убедили Венди в том, что они имеют дело с террористами, поэтому она первой выступила вперёд и застрелила на месте всех подонков, стоило им появиться в их поле зрения. Датчик движения показывал единственный живой объект, не считая пилотов — он находился с этой же стороны, прямо возле входа. Джеральд, поманив всех рукой, пробежал длинную комнату и выскочил в центральный коридор. Посередине стоял мистер Вирто. Его глаза искрились синим, а горло протяжно хрипело.

— Аритон Вирто... Ты же — глава Бейналлис? — предположил рассерженный Остин, полный ненависти к своему куратору.

— А я ведь защищал тебя, Остин. Ты был лучшим среди всего этого сброда. Ты мог бы избежать смерти, если бы сидел тихо. А теперь... я убью и тебя, — цинично сказал Аритон.

После последних слов Джерри выстрелил в Вирто из электропистолета. Но его выстрел не дал никаких результатов. Алхимик выстрелил из дробовика, Венди — из револьвера. Все снаряды попали точно в цель, в туловище, но только порвали костюм. Аритон сорвал с себя пиджак, обнажив тонкий экзоскелет из прочного спецматериала, покрывавший его тело с шеи до ног. Взбесившись, Джеральд выпалил ещё несколько раз. Аритон снял с пояса пистолет и выстрелил в направлении Джеральда. Пуля только задела его, но и этого было достаточно, чтобы он вскрикнул. Воспользовавшись паникой, Аритон перепрыгнул мины одним прыжком и выбрался из здания.

— Он убегает! Преследуйте его! — приказал Джерри.

Аритон запрыгнул в кабриолет и практически сразу же взлетел. Пилоты, выскочив наружу, обнаружили только уничтоженный автоволяр Остина. Недолго думая, пилоты перебежали наземную дорогу, настигли водителя, садившегося в свой автоволяр на обратной стороне дороги, прямо возле жилого дома, выгнали и сами сели внутрь. Функции водителя на этот раз исполнял Остин. Когда автоволяр взмыл в небо, Аритон был уже далеко — в полукилометре к северу. Пилоты полетели за ним. Им сопутствовала обстановка — загрязнённые и заполненные улицы были препятствием для полиции, которую в ином случае

погоня непременно заинтересовала бы.

Избегая другие автомобили и разгоняясь до невероятной скорости, Остин всё-таки догнал Аритона, надеявшегося скрыться в запутанных небоскрёбах и архитектурных комплексах города. Аритон заметил, что за ним хвост, только использовав зеркало заднего вида. Он достал из машины гранату, выдернул чеку и кинул назад с надеждой, что пилоты взорвутся. К счастью, Остин умело увернулся от взрыва, чего не скажешь о пролетавшей рядом машине. Аритон попробовал разнообразить ситуацию и кинул ещё две гранаты, которых Остин избежал посредством снижения. Он догнал автоволяж Аритона и ударил бампером по шасси, повредив его. Автоволяж Аритона из-за столкновения начал снижаться и на большой скорости врезался в землю. Рядом приземлились пилоты, которые сразу же покинули свою машину и окружили Аритона. Террорист едва смог встать на ноги. Его экзоскелет был сильно поврежден, но всё ещё функционален. Прохожие в страхе побежали прочь, кто-то вызвал полицию.

— Всегда знал, что тебе не следует доверять! Террорист хренов. Сейчас приедут правоохранительные органы и арестуют тебя. Молись, чтобы посадили на пожизненное, — воскликнул Джерри.

— О, я так не думаю. Есть идея получше, — ответил механическим рёвом Аритон и тут же закрыл лицо рукой, вследствие чего пуля Венди отрикошетила, никак не ранив его.

Террорист снова достал пистолет и на этот раз выстрелил пилотам под ноги. Поднявшаяся пыль ослепила их, и Аритон атаковал. Он напал на Алхимику, выбив дробовик у него из рук и обезвредив ударом между ног, затем набросился на Венди и легко обезоружил её — девушка боялась его после недавней схватки. Остин даже не сопротивлялся, а с готовностью принял удар в грудь, уронивший его на землю; Джеральда Аритон в буквальном смысле ударил в спину. Джерри, однако, удержался на ногах и поймал за руку самого Вирто. Тогда последний локтём врезал по черепу Джерри, чем едва не прикончил его. На время остановив всех пилотов, Аритон забежал в соседнее здание, по совместительству принадлежавшее гордой компании CIMun.

Раньше всех нашла в себе силы встать на ноги Венди. Она помогла Алхимику, Остину и чувствующему себя хуже всех Джеральду. Все вместе они, преследуя мерзавца, снова вооружались оружием и зашли в здание.

— Где Вирто? — спросила громко Салабланка, после чего выстрелила в пуленепробиваемые окна для устрашения. Охранник и сотрудники тут же указали наверх — Аритон поднялся при помощи лифта. Венди повела всех по длинным узким коридорам CIMun, только через полминуты доведя до лифта. Она не знала, на какой этаж ехать, но надеялась на стеклянные стекла офисов. Как оказалось, она не ошиблась. На тринадцатом этаже её зоркие глаза заметили Аритона, заметно выделившегося обнажённым экзоскелетом среди остальных не понимающих, что происходит, сотрудников.

Вирто остановился за офисной стеклянной перегородкой. Он выдернул свой ноутбук из розетки и со всей силы ударил его о стену, навсегда уничтожив всю конфиденциальную информацию, раскрытие которой могло повредить Бейналлис. Пилоты почти одновременно выстрелили в перегородку, уничтожив её. Аритон остановился у окон, между кулером и диваном, готовый вступить в последний бой — и последний вовсе не для него. Он достал из шкафчика два острых клинка.

— Вам страшно, не так ли? Именно поэтому вам нельзя доверять Аркану — вы просто слабые и трусливые. Жизнь порой так разочаровывает своей несправедливостью, — сказал

Аритон, встав в боевой позе. Пилоты медленно вошли в офис и окружили его. Все они целились в голову.

Аритон, не найдя ничего лучше, устремил свои блестящие глаза в лицо Джеральда и моргнул зрачками. Грейхарту вдруг стало плохо, он схватился за голову. В этот самый момент окна просто снесло — с верхних этажей на тросах спустились террористы Бейналлис. Венди и Алхимик отвлеклись на них и очень быстро поубивали почти всех. Аритон, уворачиваясь от пуль пилотов, первым делом набросился на Джеральда, вонзив клинок ему в грудь. Джерри обмяк, и террорист попытался перерезать ему горло. Друга спас Остин, который поймал Аритона за выступ экзоскелета и потянул назад. Аритон врезал Остину по лицу, старик потерял один зуб от боли. Затем Аритон метнул Остина так, что тот, раскрутившись, сшиб с ног Венди. Последний выживший рядовой террорист попал Алхимику в ногу и таким же образом погиб: пилот успел попасть ему в живот.

Аритон, недолго думая, набросился на находившуюся рядом Венди с клинками, и он бы убил её, если бы не появившиеся в его теле несколько дырок. Аритон посмотрел назад: Джеральд забрал у раненого Алхимика дробовик и выстрелил. Аритон покачнулся и грохнулся на спину у разбитых окон. Пилоты помогли друг другу встать и окружили побеждённого террориста, чья синеватая кровь залила весь пол.

— Она ослепила меня, хотя я её даже не видел, — начал свой монолог Аритон, оказавшийся аназублаком. — Это сила, не свойственная обычным вещам. С её помощью можно стать Богом. Дурак Фернандес, как же хорошо я его обманул... Это успех, мой величайший успех.

— Зачем тебе это было нужно, ублюдок? — спросил раздражённо Джерри.

— Я потерял душу давным-давно... Меня лишили её. А я лишая других. По-моему, это равноценный обмен. Этот мир создан для того, чтобы уничтожить его. Люди — лживые животные, не отличные от обезьян. Те, кем я управлял, бросит моё дело сразу же, узнав, что я проиграл. Только мои ближайшие помощники будут защищать моё честное имя. Я умираю без жалости и любви, а смеюсь над всеми вами.

— Ты, Грейхарт, был моей целью номер один не просто так, — продолжил Аритон. — Тебя все ненавидят. Знаешь ли ты, как к тебе относится CIMun? Она ненавидит тебя, она хочет твоей смерти. Ты — Оскольд, а это значит, что ты злейший враг Кханда Фернандеса и всей машины, им построенной. Ты умрёшь до того, как доберёшься до Арканы, и будешь много страдать, гонимый всем миром. Ну и, в конце концов, давай будем прямолинейными: ты не заслуживаешь Арканы. Ты неуравновешенный эгоист, и ради неё ты бы уничтожил Вселенную. И если ты это сделаешь, я буду счастлив на том свете, потому что этот мир заслуживает только страданий.

После этих слов Аритон безудержно засмеялся самым безумным, самым жестоким смехом. Его механический голос исказился и заглох, потому что имплант вышел из строя. Но то, что издевательский смех теперь не было слышно, взбесило Джерри ещё больше. Он искажил лицо от злобы и сжал кулаки с такой силой, что чуть не полилась кровь. Он затрясся, опустил лицо и вдруг закричал. Несмотря на все попытки Остина остановить его, Джерри с кулаками набросился на Аритона. Террорист умирал с наслаждением, наблюдая за тем, как Джеральд разбивал ему голову.

Сомнения обуревали Остина. Перед ним лежали мертвые тела, жестоко умерщвленные в рукопашном бою или огнестрельным оружием. Апофеозом этого безумия стал труп Аритона

Вирто, от головы которого остались только кровавые ошметки и валяющиеся на полу осколки черепа. Ради этого они записывались на 20000 километров? Компания CIMur должна была обеспечить им защиту, но в итоге её саму и поразила злокачественная опухоль под названием Бейналлис! Да и самому Кханду теперь было сложно доверять. Остин боялся представить, о чём после слов Аритона думал мнительный Джерри.

Джерри только и делал, что смотрел на свои окровавленные руки и на Вирто. Он был напуган и растерян. Убийство Аритона было его первым целенаправленным; террористов он не хотел убивать, только обезвредить, и Аритон стал первым, кого Джерри убил по-настоящему. Это точка невозврата, после которой он не может считать себя человеком. Он поступил, как дикое животное, уж в этом Вирто точно был прав.

Алхимик и Венди тоже находились в полном смятении и ожидали прибытия полиции — сотрудники CIMur разбежались, и сотрудникам правоохранительных органов ничто не мешало задержать предполагаемых убийц. Но они всё не приезжали. Следовало дожидаться сигнала. И он поступил на телефон Остину. Пилот быстро взял трубку, не поверив сначала глазам, затем ушам.

— Я знаю обо всём, мистер Спенсер. Нет нужды беспокоиться, об оставшихся террористах я позабочусь. Так же, как и об оставшихся километрах. Процессом поисков теперь командую я. Я же — ваш новый куратор. Под моим руководством вас ничто больше не потревожит. Поняли меня?

— Да, мистер Фернандес, — ответил Остин. Услышав это имя, Джерри содрогнулся и почувствовал страх.

— Хорошо. Подождите совсем немного, исследование пирамиды состоится совсем скоро. До скорого.

Сбросив трубку, Остин развернулся к друзьям и сообщил им радостную весть. Алхимик и Венди обрадовались, а вот Джеральд разочарованно посмотрел в разбитое окно. Он больше не мог смотреть на Остина.

Полиция всё-таки прибыла, но быстро отпустила пилотов, почти ничего с них не потребовав, кроме подписей. Венди и Алхимик вернулись в свои номера в отеле, с радостью обнаружив, что их никто не тронул. Остин и Джеральд первым делом посетили "Рассвет" и обнаружили, что шкаф был открыт. И правда — внутри лежал только забытый нож. Хессиан сбежал.

— Это решит мистер Фернандес, — попытался успокоить Джеральда Остин. По правде говоря, получилось у него не очень.

Венди, вернувшись в номер, первым делом созвонилась с дядей Гаррусом и в красках описала очередной героический поступок. Граллент похвалил её и сказал, что уже знает в мельчайших подробностях каждый эпизод. Откуда? Из "своих глазастых источников", как он сам тут же и добавил. Но на одной вещи Гаррус всё же акцентировал внимание.

— Не доверяй, Венди, прошу, не доверяй этому Алхимику. Он — великое зло. Если не понимаешь, то лучше не лезь. Опыт придёт со временем, а пока лучше просто избегай его. Такие люди, как он, таят в себе страшные секреты, они оказываются либо людоедами, либо агентами спецслужб, а для меня это синонимичные понятия. Прощу тебя, обещай мне,

Венди. Вирто был куда безопаснее, чем Алхимик.

Венди несколько задумчиво кивнула. Ей нужно было отдохнуть после тяжёлого дня, а уже потом всё обдумать.

После произошедшего вернуться в приятные объятия забытой прохлады было счастьем для Остина. Он так вымотался, что опомнился и начал осознавать реальность только тогда, когда нашёл сына на прежнем месте, где тот сидел и ничего не делал. Сначала Остин хотел что-то сказать, но потом передумал: слишком устал. Как оказалось, Грег совершенно не был против, скорее даже одобрял отцовский выбор. Они сели рядом и устремили свой взгляд на светила. Так и продолжили смотреть до самого скончания веков, когда все звёзды на небе исчезли и превратились в невидимые чёрные дыры, уничтожившие Вселенную.

Материя погибла, но идея оказалась бессмертна.

Глава 12 — На пике своих возможностей

Неподражаемые пирамиды в центре континента — характерная черта древней сакетской цивилизации, и самой внушительной из них является пирамида богини Ласт. В других городах Сакетлэнда существуют пирамиды меньших божков и духов, но именно пирамида Ласт притягивает к себе миллионы туристов. Она наиболее таинственна за счёт многих неисследованных внутренних комплексов. Широкой публике так и не открыли страшную тайну: террористы Бейналлис обесчестили гробницу, и Кханду пришлось ночью, пока зеваки спали, устранять последствия действий Вирто. К утру все следы были устранены.

Пирамида Ласт обеспечила Каноуле статус столицы на долгие тысячелетия вперёд, поскольку город, фактически, рос вокруг неё. Так было до Мировой войны, когда районы к северу и западу от пирамиды были полностью уничтожены финатскими войсками. С тех пор они заброшены и имеют статус памятника, постоянно напоминающего сакетам о кровожадности финатов. Как высока пирамида, так высока и исключительная вера сакетов в их богоизбранность. Даже умнейшие из умнейших представителей сакетской нации не избавились от этой слепой веры, в том числе и Аритон Вирто, который погиб самым нелепым образом, надеясь найти величайший артефакт на Родине.

Высота пирамиды Ласт достигает в наши дни 122 метров, и наиболее чудесно в ней то, что её соорудили жители города Канила. Единое сакетское государство образовалось через несколько десятков лет, и на тот момент времени Канил не мог располагать достаточными человеческими ресурсами. Существует множество гипотез, из которых ни одна ещё не доказана окончательно. Пирамиде Ласт свыше 1500 лет: падали империи, погибали города, вымирали целые народы, а пирамида всё стояла и стояла. Правда, с течением времени её высота уменьшилась на 10 метров от изначального показателя. Планировалась полноценная реставрация пирамиды, но по решению правительства она была отменена. Виной этому стал отказ многих иностранных музеев вернуть Сакетлэнду похищенные статуи.

Первостепенной функцией пирамиды, помимо сакральной, было и захоронение правителей Канила. Чтобы эти приближённые к богине люди не уходили в загробную жизнь с пустыми руками, гробницы и коридоры пирамиды заполняли статуями, украшениями и различными предметами. В годы Мировой войны, в самом её конце Каноула была быстро взята финатами в кольцо, после чего начался планомерный захват районов города. Джасс, как назывался Сакетлэнд в те годы, сдался после тотального уничтожения западных и северных районов города. Каноула была быстро оккупирована финатами, и наиболее жестоко они обошлись с пирамидой. Многие произведения искусства, забытые сакетами во всеобщей панике, попали в руки оккупантов, и через тех попали в руки к арт-дилерам. Многочисленные статуи и фигурки оказались в музеях других государств, не желавших возвращать свои экспонаты Сакетлэнду даже после войны. Обращения в Международную организацию и многочисленные суды не увенчались успехом. Фернандесу было очень тяжело договариваться с Сакетлэндом, последний принципиально не хотел открывать храм. Последние события, связанные с Бейналлис, показали, что позиция властей была абсолютно объяснима. И всё же СИМун удалось решить этот вопрос.

Пилотам предстояло пройти серьёзное испытание: пересечь самый длинный коридор пирамиды, прозванный "позвоночником Сакетлэнда" и добраться до запечатанных

сегментов, закрытых от остального мира. Прежде всего испытанием было проникновение в саму пирамиду — центральные десять ступеней пирамиды ещё при строительстве были выровнены так, что образовывали четыре стены: по сути, это чудо света состояло из усечённой пирамиды в основании, прямоугольника и классической четырёхугольной пирамиды на вершине. Примерно на уровне пятой ступени той стены, что была обращена к северу, находилась узкая щель, через которую можно было пролезть только в горизонтальном положении. Предположительно, раньше существовал большой вход, использовавшийся для доставки внутрь мумий и статуй, но он был ликвидирован после полного заполнения всех гробниц; оставили только этот труднодоступный проход, позволявший посещать пирамиду только тем, кто имел в инвентаре лестницы и верёвки. Такая мера была принята для защиты пирамиды от разграблений и, конечно же, она не очень помогла.

Более эффективной мерой была планировка пирамиды внутри. Тонкие щели среди блоков пропускали внутрь свет, и никакие факела или иные источники света здесь не устанавливались. Это подразумевало то, что ночью грабителям пришлось бы в пирамиде очень несладко. Если бы они проскользнули мимо стражников — несомненно, охранявших пирамиду день и ночь, — и проникли внутрь, свет от их факелов исходил бы наружу и обращал на себя всё внимание. Дополнительной сложностью были хитросплетения коридоров и комнат с ловушками, получившие особое название — "скелет" (по аналогии с "позвоночником"). Несколько десятков сакетских исследователей погибли, наткнувшись на ловушки в близких к входу в пирамиду комнатах. Однако чем дальше было от входа, тем меньше было ловушек — и всё дело в извилистости "позвоночника".

"Позвоночник" напоминает крайне витиеватую шахту и доказывает гениальность древних сакетских архитекторов. Эта, казалось бы, хрупкая конструкция так и не обвалилась. Начинаясь у входа в пирамиду, то есть, где-то на середине, "позвоночник" идёт резко вниз, затем влево, направо, ещё вниз, направо, вверх, направо и ещё раз вверх. Ступени "позвоночника" очень высокие, вследствие чего подъём по нему невероятно тяжёл. Верхние этажи пирамиды были запечатаны, и только сегодня их откроют общественности. Остину Спенсеру, Алхимику, Венди Салабланке и Джеральду Грейхарту оказана честь проникнуть в последние комнаты. Только немногие, включая Кханда Фернандеса, знали, что там ничего нет. Они были вынуждены тратить драгоценное время на маскарад с превозможаниями.

Утром у пирамиды собралось огромное количество людей. Фернандес успел нанять новую охрану, которой, на этот раз, мог без доли сомнений доверить жизнь пилотов. А вот и он сам — стоит на площади перед пирамидой в окружении папарацци и журналистов. Кханд считал их жалкими букашками, но всё равно отвечал на любые, в том числе и каверзные вопросы, с ответственностью. На шутки или иронию реагировал стандартно — полностью игнорировал. Ему надлежало сохранять имидж. У площади остановились четыре корабля, из которых в установленное время — 11:20 — вышли пилоты. Они чувствовали себя неважно после вчерашних злоключений, поскольку были ранены и вымотаны. Хуже всех себя чувствовал, как ни странно, Остин. Он и пореза не получил, но пробежал столько, что воспринял погоню за Аритоном как марафонскую дистанцию. Переживал он и по поводу Джерри, думая, что тот будет сам не свой после вчерашнего, и по поводу полиции, которая не могла не подать на них в розыск. Оказалось, что Джерри выглядел вполне нормально: не особо-то и переживал. Кханд оторвался от журналистов, чтобы поприветствовать Остина.

— Эх, мистер Спенсер, как же далеко вы продвинулись, — Кханд пожал руку своему

пилоту. — Всего вчера вы были на краю, а сегодня с уверенностью идёте вперёд, готовясь подарить миру нечто возвышенное.

Кханд намекнул Остину, что бояться нечего, и все вопросы уже улажены. Однако старик недопонял его.

— На краю чего?

— На краю света, в Борее, мистер Спенсер, — объяснил ему Фернандес. — Великолепный человек! Другие пилоты хороши, но вы — особенно. Дорогие друзья, вы очень сильно недооцениваете мистера Спенсера, — он обратился к журналистам. — Верно, он скромн, но потенциал неимоверный.

— Мистер Фернандес, не надо, — смутился Остин от такой похвалы.

— Скромность — далеко не сестра таланта, мистер Фернандес. Вы представляете компанию CIMun, будьте хоть немного смелее, — попросил его Фернандес. Остин что-то пробурчал в ответ и по приставленной лестнице стал подниматься к стене пирамиды, где уже стояли Алхимик и Венди. Джеральд, стоявший сзади, прошёл мимо Фернандеса и секундно посмотрел на него. Кханд прочитал в этих глазах невиданные страх и ненависть.

Джеральд долго думал над словами Аритона и своим поступком. Ярость, бешенство превратили его в убийцу, и хотя CIMun удалось замять инцидент, сам факт насильственной смерти никто не отменял. Джерри под действием простейших провокаций сорвался и жестоко убил беззащитного, умирающего человека. Но был ли этот человек хорошим? Нет, он полностью заслуживал смерти как террорист и маньяк. Монстр, который, тем не менее, рассказал правду обо всём, что касалось отношения к Джерри со стороны CIMun. Джеральд Грейхарт, откровенно говоря, был наиболее опасным для корпорации кандидатом, и его участие в 20000 километрах нужно лишь для имитации конкуренции. Если появятся причина и возможность, его уберут сразу же. До монолога Аритона Джерри никогда даже и не задумывался об отношении к нему CIMun. Теперь всё встало на свои места. Этой ночью Джерри разговаривал по телефону со своим куратором, Августом Мадагаскаром, встревоженным произошедшим. Джерри впервые лгал, боясь раскрыть правду. Нельзя было раскрывать свои опасения никому. В том числе и самым близким.

Другие не подозревали о метаморфозах в душе Джеральда. Венди и Алхимик, например, побаивались его после жестокой сцены убийства Аритона, хотя понимали, что это была не вина самого Джерри. Также они, в отличие от него, могли доверять CIMun и спокойно смотрели в будущее, зная, что их спины прикрывает сам Кханд, который теперь становится неотъемлемой частью 20000 километров. Остин придерживался того же мнения, особенно потому, что Кханд всегда нравился ему больше, чем Аритон — миллиардеру хотя бы можно было доверять.

А вот кто заслуживал уважения больше всех остальных, так это бедолага ЭйДжей, который стоял у самого края площадки и смиренно её чистил. Теперь он, всматриваясь в великие высоты пирамиды, размышлял над тем, почему именно ему выпадала такая удача контактировать с пилотами. Наивный, он видел в этом что-то особенное и не переставал думать, не сменяя в голове темы. По правде говоря, выглядел ЭйДжей довольно скромно и непритязательно, и даже Фернандес, известный вниманием к мелочам, прошёл мимо него, не заметив. ЭйДжей хотел познакомиться и с ним, но очень боялся. Этот страшный образ не выходил из головы, поэтому лучше всего было просто о нём не вспоминать.

Пилоты, поднявшись по лестнице, остановились внутри. Рядом с ними стояло несколько ответственных операторов и бактериологов, сопровождающих пилотов на протяжении всего пути. Первые следуют за героями по пятам и снимают каждый Божий шаг, вторые для анализа на местах берут пробы бактерий — в неисследованных помещениях и гробницах могут таиться самые удивительные из бактерий, не известные человеку.

На полу лежала стартовая линия, горевшая серым. Когда цвет сменился на зелёный, стало ясно — через полминуты начнётся исследование всего комплекса. У каждого пилота была своя стратегия, и если Венди и Джерри собирались быстро достигнуть вершины пирамиды, то Остин и Алхимик больше рассчитывали на недочёты прошлых исследователей и нахождение Арканы в уже давно изученных зонах.

— Удачи нам всем, камрады! — воскликнул бойко главный бактериолог, высокий мужчина с длинными усами. Алхимик позавидовал подобному размеру.

Цвет сменился на жёлтый, затем — на красный. Пилоты пересекли линию и направились в разные стороны. Джерри и Венди пошли по "позвоночнику", Остин и Алхимик зашли в тупиковые коридоры слева и справа, оттуда — в соседние комнаты. Пирамида давно опустела, поэтому внимание заострять можно было только на изящных вырезанных изображениях Ласт, которых в только одном коридоре всегда насчитывалось не менее сотни штук. Складывалось ощущение, что вера древних сакетов в свою богиню была безумной.

Остин бродил в полном одиночестве, скучая и думая об Эсиле, наверняка чинящем неисправную проводку в инженерии. Его сопровождали только два оператора, постоянно тыкавших камерами ему в спину. Остин был вынужден терпеть это безобразие, потому что понимал: коридоры пирамиды во многих местах становились очень узкими, где-то и потолки не позволяли ходить в полный рост. Требовать осторожности от операторов он не хотел, так как мог ставить себя на их место.

Алхимик был увлечён мыслями о Венди. Совсем недавно они стояли рядом, и он предложил ей алишбена. Венди не знала, что это такое, и спросила его. Решив, что это наркотик, она сразу же отказалась, чем расстроила Алхимика. Но теперь он не унывал, а надеялся, что ему удастся рано или поздно объяснить ей всю ценность этого прекрасного отвара, который настолько любил, что чуть не принял перед сегодняшним этапом. К счастью, сумел удержаться, потому что и без них чувствовал себя не как обычно.

Венди и Джерри быстро обнаружили, что идут одной дорогой.

— Джеральд, вы сразу пойдёте в последнюю комнату? Если так, мне придётся последовать за вами, — предупредила потенциального соперника Салабланка. Она угрожающе помахала пальцем.

Джерри посмотрел на неё, сильно нахмурившись.

— Я осматриваю все комнаты после того, как распечатают проход. Это вам лучше не идти туда первой, — настороженно сказал он. Венди гордо вскинула голову, приняв его слова к сведению. Они пошли наверх вместе, а операторы, пытаясь держаться на расстоянии, шли чуть поодаль. Из-за крутых подъёмов они иногда приближались на очень близкое расстояние, и во время попытки Джеральда взобраться на высокий блок неосторожный камерамэн, поднимавшийся вместе с ним, сильно стукнул аппаратурой по его спине.

— Держи свою камеру ровнее! — рявкнул Джерри на оператора. Последний чуть не упал и едва удержался на краю блока. Он отошёл чуть подалее и больше ни разу не

приближался к Джеральду. Этот возглас напугал даже Венди, отчего она последовала примеру незадачливого камерамэна и уступила первенство раздражительному сопернику.

У Джерри ещё с самого первого часа участия в реалити-шоу были сложные отношения с операторами. Его возмущало само их наличие, потому что эти люди, в силу своей профессии, должны были постоянно присутствовать рядом и запечатлевать как обычные, так и пикантные моменты из жизни пилота. Они не давали передохнуть или расслабиться, любой твой промах мог войти в анналы истории, чего Джеральд, конечно же, не хотел. Встревоженное состояние никуда не улетучилось, и попытки успокоиться были тщетны.

Венди, в отличие ото всех, сохранила ясность ума. Она быстро оправилась после произошедшего, поэтому забыла обо всех проблемах и сосредоточилась на поисках Арканы. Она по-прежнему была намерена прославить своё имя, чтобы стать достойной дяди Гарруса, хотя и понимала, что для этого придётся приложить немало усилий. Обстоятельства пока что позволяли.

Остин и Алхимик быстро обошли начальные комнаты: здесь было нечего искать. Помещения оказались полностью пустыми, выделялись разве что давно открытые и огороженные ловушки вроде шипов, щелей для змей и острых камушков на полу. Саркофаги с мумиями, статуи, фигурки были вывезены из пирамиды вместе со всем убранством несколько сотен лет назад, так что идея Остина и Алхимика оказалась провальной. Они встретились в месте, где оба параллельных коридора снова соединялись с "позвоночником" — в самом низу, после чего предстояло подниматься наверх, — и отправились догонять остальных. Алхимик хорошо себя чувствовал, Остин же неумолимо отставал и выматывался от подъема по высоким блокам. Они отказались от проверки последующих комнат, верно рассудив, что их уже осмотрели Венди и Джеральд.

Операторы, не рискуя нарушить правила, не помогали Остину, и он в одиночку, используя трость и руки, взбирался на метровые блоки. Алхимик подбадривал Остину шутками, и только с их помощью старик добрался до распечатанного прохода. Впереди виднелось несколько фигур. С горем пополам Остин добрался до Алхимика, соединившегося с двумя другими пилотами, и обнаружил, что открытые сегменты содержали менее высокие блоки, в 20 сантиметров высотой, благодаря чему он мог полноценно ходить по ним, как по ступеням. Это не отменяло того, что Остин — самый бойкий старик на свете — очень устал.

Верхние этажи пирамиды, подобно нижним, содержали несколько боковых ветвей с комнатами и гробницами. Но впереди, на самом верху, находилась последняя гробница, в которой лежал правитель-жрец Сиккуя'Дим. До этих этажей грабители и арт-дилеры не добрались, в чём Остин убедился сразу же. У стен слева и справа находились роскошные стальные статуи в полный рост, изображавшие Ласт и верных ей сакетов-правителей. У ног статуй валялись намеренно разбитые горшки и глиняные статуэтки, карикатурно изображавшие людей. Вишенкой на торте стал висевший на потолке огромный бюст, предположительно, относившийся к богине. Аналогичные чудеса предстояло обнаружить в комнатах. Один из юных операторов не скрыл своего восхищения, вздохнув. Бактериологи сразу же принялись изучать "позвоночник" в этом месте.

— Алхимик и я идём вон в том направлении. Вы возьмите с собой Остину, — объяснился Джеральд с Венди, когда Остин догнал их. Та кивнула, они разбрелись — одни исследовали западный сектор, другие восточный.

Остин на этот раз практически не принимал участия в поисках, ограничившись ходьбой за Венди. Усталость взяла верх, он не мог думать ни над чем, кроме как над собственной

слабостью. Он начинал жалеть о том, что вообще ввязался в эту авантюру с километрами Фернандеса. Мимо его глаз пролетели встречавшиеся в каждой комнате чудесные колонны с мутулами и стальные бруски, соединявшие эти конструкции друг с другом. Остин обратил внимание разве что на позолоченный серебряный саркофаг, для открытия которой Венди позвала бактериологов. Внутри мумии не оказалось. Изначальная задумка? Грабёж? Чудесное воскрешение? Скорее всего, первое, хотя и этот вариант трудно доказать: сакеты ценили саркофаги и сложно представить, чтобы последние не использовались по назначению. В любом случае, Венди гордилась своим открытием. А у Остина начинала кружиться голова.

Четвёрка соединилась в двадцати метрах от последней гробницы и, обменявшись взглядами, пошла вверх. Остин закашлял, его ноги подкосились. Джерри обернулся и посмотрел на обессиленного друга. Ни минуты не мешкая, он проигнорировал Остина и направился дальше. Алхимик и Венди, следовавшие за Грейхартом по пятам, тоже услышали возгласы старика. Они остановились и стали свидетелями того, как Остин упал на блоки. В нём больше не осталось сил. Старик презирал свою немощность и желание участвовать в таком ответственном мероприятии. Делая вид, что не заметил этого, Джеральд поднялся вверх и победоносно остановился. Остальные пилоты, имея прекрасный шанс перегнать Джерри, отказались от личной выгоды.

Алхимик и Венди без единого слова спустились ниже. Ошарашенные операторы и бактериологи расступились, позволив им пройти. Объединенные общей целью, пилоты помогли Остину подняться. Алхимик схватил Остина за правую руку, Венди — за левую. Это было благодарностью за самоотверженность и искренность старика, которого они уважали всем сердцем. Стоя на возвышенности, Джеральд смотрел вниз. Он остался совсем один, и теперь ему противостоят остальные пилоты — подельники SIMup. Джерри понимал, что выглядит чудовищем, но вместе с тем не отказывался от подобного уничижительного титула. Он сменил приоритеты, решил защищать жизнь своей дочери любой ценой. Даже ценой собственной чести.

Шаг за шагом троица достигала новых вершин, преодолевала каждый тяжёлый блок. Остин очнулся и, осознав своё положение, со слезами на глазах посмотрел на Венди и на Алхимика. Он не ожидал, что ему помогут его же конкуренты, так же сильно, как и он сам, заинтересованные в победе. Что-то подсказывало старику, что потеря Аритоном веры в человечество была беспочвенной. Сейчас люди находились на пике своих возможностей. Желание помочь ослабленному конкуренту — истинный альтруизм. Но как Венди или Алхимик могли бы бросить того, кто спас им жизнь? Ответ прост: они не могли.

Когда пилоты добрались до гробницы, оттуда вышел разочарованный Джеральд. Он громогласно объявил, что внутри ничего нет. После этих слов поиски Арканы на территории Сакетлэнда становились бессмысленными. Венди с презрением сверлила Джерри взглядом, Алхимик отнёсся более равнодушно. Поиски были завершены всего за час, но их концовка вошла в историю. Миллионы телезрителей аплодировали Алхимику, Венди и Остину, в то время как Джеральда за его слепое стремление к победе в большинстве своём осудили. Многие фанаты отвернулись от него.

— И ради этого мы поднимались вверх? Сплошное разочарование, — пробормотал Алхимик. Он и Венди продолжали поддерживать Остина, пока не передали его подоспевшим врачам.

— Самому грустно это говорить, но там действительно ничего примечательного нет.

Мыльный пузырь. Иголлка кактуса — и всё, лопнул, — ответил ему Джерри, уставившись в стену.

Через несколько минут Остин был доставлен на землю. По вызову прибыл Эсил, и ему передали ослабленное тело. Андроид отнёсся к хозяину с заботой и под надёжной охраной донёс его до корабля. Он положил Остина в капсулу, позаботившись о поддержании постоянной температуры тела, после чего вернулся к работе, от которой был оторван звонком. Остин, обессиленный, видел сон, но совсем уж странный и непонятный — может, от временной неспособности вменяемо мыслить.

Остин прибыл в свой затерянный мир, скатившись кубарем с высокой кровавой горы. Рядом упала трость, старик взял её и поднялся. По непонятной причине всё тело болело, а голова раскалывалась. Остин убедился, что и мир вокруг него не был исправен: звезды на горизонте перемещались влево-вправо каждые несколько секунд; сам Остин словно останавливался, хотя было понятно, что он движется; некоторые объекты материального мира искажались.

Остин прошёлся по знакомым местам и нашёл Грега сидящим к нему спиной. Он положил руку на плечо сына, после чего тот развернулся. Остин вдруг испугался, из-за деформаций признав в сыне страшного монстра. Голос Грега тоже изменился.

— Ты думаешь, что всё будет, как прежде. Как бы не так! Грядёт буря, страшная буря. Жизнь твоя пойдёт по другому пути, отец. Всё будет по-другому. А если ты не откажешься... — после этих слов Грег закричал и исчез. Однако Остин чувствовал присутствие Грега в этом мире.

Чем можно было заняться здесь, пока Грег прячется от отца? Остин нелепо пнул ведро, весьма некстати здесь оказавшееся. Он поднялся на сцену и пару раз обошёл её кругом в поисках Грега. Затем успокоился и отправился странствовать по миру. Так Остин впервые узнал, что за сидениями находилась целая вселенная из планет, галактик и цивилизаций. Он мирно бродил по реке жизни, радуясь тому, что чувствовал сына. Грег просто следит за отцом, не желая высовываться наружу. Остин уважал личное пространство Грега, поэтому довольствовался тем, что было на текущий момент времени. Пространство вокруг Остина по мере его движения преобразовывалось, упрощалось и лишалось своих ключевых признаков, таких как цвет, свет, звук и запах. Остин почти вслепую добрался до острова в центре маленького моря, где находился большой монолит. Здесь похождения Остина и прервались: он покинул сновидение, но не проснулся и стал ждать новых эпизодов, в которых ему удастся вернуться на край света, на тот маленький покинутый островок.

Ластклейрский этап завершён. Это означает, что знаменитые комментаторы, Коннор Летт и Путис Рамхалов, готовы обсуждать итоги! Неожиданная развязка немного сбила с толку профессионалов, из-за этого они долго не выходили в эфир. Только через пять минут всё образумилось.

— А ведь мы думали, что те друзья Леваллуа — это ужас и дикость. Как оказалось, второй этап переплюнул их, — ухмыльнулся Коннор.

— Ужасная авария, в которой чуть не погибли пилоты, ещё и падение Остина... — приложил ладонь ко лбу Путис. — А ведь принцип "око за око, зуб за зуб" сработал, Коннор!

Обрати внимание, сначала Остин спас пилотов, затем пилоты выручили его. Вот это я понимаю, фэйр-плей! Думаю, ты согласишься со мной, что они заслужили все тридцать очков каждый.

— Да, да, да! Но, Путис, на этот раз придётся обойтись без исключений и выдать очки по старинке. Так как полёт рассматривать ввиду аварии не получится, мы находимся в очень тяжёлой ситуации, поскольку все пилоты внутри пирамиды проявили себя примерно одинаково. И всё же мы сделали свой выбор. Джеральд — как бы мы ни относились к его поступку — явно оторвался от остальной группы, за что получил 30 очков. Рядом, с 20 очками, идёт Венди, она изучила больше всего комплексов. 10 очков у Алхимика. И 0 очков, к нашему превеликому сожалению, получает Остин.

— Выходит, по итогу: Джеральд — 50 очков, Алхимик — 40 очков, Венди — 35 очков, Остин — 5 очков. И если первые трое имеют шансы на победу, то Остину придётся очень сильно постараться, чтобы хотя бы занять достойное место в конечном результате, — с грустью объяснил Путис. — Мы желаем Остину скорейшего выздоровления, действительно выдающийся пилот, которому пока просто не везёт.

— Полностью согласен, — улыбнулся Коннор. — Пожалуй, можно попрощаться с Имбризом и подготовиться к переходу в Олгению. Ты даже не можешь себе представить, Путис, сколько всего мы нашли в пирамиде. А ведь Лабиринт куда обширнее, куда богаче... Не в обиду сакетам, конечно. Это будет незабываемое зрелище.

Остатки террористов Бейналлис. Десятки сотрудников СИМун. Простые очевидцы. С всем этим делом Кханду пришлось справляться лично. Пущенные в народ слухи и свидетельства о преследовании пилотами человека в экзоскелете он искоренять не собирался, поскольку не был на это способен, зато с террористами расправился очень сурово: выпустил на них свою отборную "гвардию" из сыщиков и убийц. Единицы спаслись, большинство было умерщвлено. Фернандес долго жалел о своём легковерии: Аритон был одним из представителей старой гвардии, которому он доверял. За что и поплатился.

Спустя несколько часов ожидания в кабинет Кханда завезли остывший труп. Глава СИМун лично вскрыл Аритона, потому что опасался, что террорист мог спрятать что-нибудь внутри своего тела. Опасения оказались напрасными, но проверить стоило. Помимо этого, Кханд получал невероятное наслаждение от возможности смотреть прямо в глаза мёртвому предателю. Ему было приятно, что по итогу он оказался гораздо умнее опытного террориста, убитого четырьмя не представляющими угрозы пилотами космических кораблей. В этом было что-то неправильное, но вместе с тем смешное. Кханд долго копошился в кишках Аритона, думая о падении Остина.

«Грейхарт слишком напорист... Наивный, не представляет, что берёт на себя непосильную ношу. Какая жалость. Талантливый, популярный, неглупый, а такой агрессивный. Он непременно сломается под грузом такой ответственности. И если это произойдёт, то так тому и быть. Чем больше драмы, тем интереснее...»

Каноула и западный Джасс в варварские времена принадлежали династии Нефлидов — беспринципных и коварных правителей. Они хитростью захватили власть в Каноуле и

подчинили себе близлежащие города. На востоке Нефлиды конфликтовали с правителями восточных сакетских государств — Шайнерами, Арами и Джазердемами. Период их соперничества известен как Время Четырёх Царств. Завершился он завоеванием Нефлидами всей территории Джасса и возникновением единой империи.

В интересующий нас период государством Нефлидов правила Амбессер I — вероломная царица, один из величайших правителей. Веротерпимость Амбессер стала причиной, почему через её земли двинулась дружина северного правителя. Он высадился на море и пошёл на запад — в сторону Каноулы. Невыносимая жара убила многих славных воинов, они были похоронены песками Великой пустыни. Пустынные лисицы стаями кружили возле северян, пытаясь отрезать заблудившихся от основной массы. Но смелый предводитель, Туук Синемар, всё ещё вёл своих бойцов по напоминающим цунами барханам и не сдавался. Немногочисленные оазисы восстанавливали силы бойцов, и они продолжали путь, зная, что им воздастся сторицей. По торговым путям они добрались до столицы и добились аудиенции у больной правительницы. Амбессер Нефлид приняла их. Посредниками и переводчиками согласились выступить торговцы, с которыми Синемар прошёл половину пути.

Из торгового дома, где радушно приняли Синемара, они двинулись по убогим дорогам столицы, разделявшим одноэтажные каменные дома. Особенно глаза северян привлекала ослепительно блестящая пирамида, которая возвышалась над всем городом. Под ней находился скромный дворец Нефлидов. Синемар попросил у своих дружинников бульжник и кружочком нанёс на него местоположение Каноулы — помимо неё, там был отмечен северный Оскольд.

— Эта пирамида прекрасна. Она в честь вашей богини Ласт? — спросил Синемар сопровождавших.

— Да, это пирамида возведена в её честь. У основания находится рынок, там богиня покровительствует нам и помогает в сбыте товара, — объяснили торговцы. Синемар с иронией посмотрел на иноверцев.

Они были пропущены стражей во дворец и проведены по узким галереям до спальни, где отдыхала царица. Она уже проснулась и приподнялась.

— Странники, что вам нужно? — спросила Амбессер, после чего кашлянула.

— Мы не против Ласт и не осуждаём её, царица, но пришли мы не за ней, а за нашим светлым Богом Сириусом. Просим вас указать, где в этих землях могут быть люди, что верны ему, — попросил Синемар.

Царица чувствовала себя неважно, однако даже в таком состоянии продолжала заботиться о благе своего государства. Эти люди, была уверена она, пришли не просто так, они могут принести пользу.

— Боюсь, вы не найдете их здесь нигде больше, кроме как в моей стране на западных рубежах. Что же вам нужно от них? Я готова говорить от их имени.

— Тогда мы, должно быть, ошиблись, — опечаленно сказал он. — Поскольку ищем первых уверовавших в Сириуса. Конечно, прекрасны те люди, что обратились к свету и нашему богу, велика и вы, кто не запретил им говорить о правде. Однако награды заслуживают те, кто во тьме диких дней нашёл путь к первому среди богов, царю царей, свидетелю Тэскенды — Скотту Сириусу. Ради них мы ищем край земли. Награда не может быть получена недостойными, только светлые заслуживают её. Я — Туук Синемар, Стон Эйвари, пришёл сообщить о правде и удостовериться, что она среди вас. Если же нет, то

перечить не стану, а удалюсь и буду искать тех людей, что верны Сириусу с самого начала. Им я передам желанный дар.

— Что это за дар, добрый пророк? — спросила царица. Тогда Синемар засунул руку в сумку, которую тоскал с собой, и вытащил прекрасный зелёный шар — Аркану. Он показал её Амбессер.

— Это Аркана, полученная мной из рук Бога. Я передам её тем, кто своим светом сравнялся с Сириусом. Это моя миссия, государыня. Прошу вас проявить ко мне милосердие и отпустить.

Царица ещё раз кашлянула и ответила:

— Конечно. Ступайте с миром, святой человек. Объединяйте сиризиантов своими речами. Я, грешница, прошу вас помнить обо мне и вести в мою страну тех, кого гонят на чужбине: мы всегда готовы принять детей Сириуса. И если вы не найдёте первых, то мы готовы принять этот дар.

— Спасибо вам за тёплые слова, царица. Я не забуду вашего приёма... — и тут Синемар посмотрел в окно, увидя тень от пирамиды. — Как же грустно, когда люди, обращённые к свету, живут под действием тени язычества.

— О чем вы? — удивлённо спросила Амбессер. Туук Синемар, его дружинники и торговцы уже покинули спальню, оставив правительницу в недоумении. Поразмыслив, она приказала ввести в её комнату главного министра, чтобы, когда он всё-таки пришёл, отдать приказ о создании новой Арканы.

— Нам нужно задобрить божеств. На всякий случай, ради нашего благополучия, — так она объяснила своё решение, приказав запрятать новую Аркану в самом дальнем из возможных захоронений Священной пирамиды и прикончить всех причастных.

Глава 13 — Одинокие и счастливые

СIMun быстро взял Бейналлис под свой контроль и избавился от их главной базы на улице Шинера. Были убраны трупы, увезено вооружение и оставлен охранник на случай, если кто-нибудь проявит интерес к этому месту. Одинокий старичок бродил по зданию, осматривая углы и периодически садясь отдыхать в офисе — до этого пустом помещении, куда он привёз свой любимый диван. Чувству юмора этого деда можно было только позавидовать, и так бы он и радовался жизни, если бы в один прекрасный момент, в первый же день его не убили. К сожалению, в дом зашёл человек в сетчатой маске и свернул спавшему старику шею. Как ни странно, Хессиан даже немного пожалел погибшего, но вернулся к своей главной обязанности, а именно к изучению базы. Он не рассчитывал найти здесь что-то интересное после чистки SIMun, просто его звал долг. Хессиан спустился в подвал и обнаружил, что агенты корпорации очень грубо повырывали провода из стен и уничтожили всю технику. Досталось и криогенным камерам, в одной из которых лежал Эскель без конечностей. Между Хессианом и Эскелем лежал огромный сломанный шкаф. Это почему-то разозлило террориста, и так находившегося не в форме после драки с Эсилом, и он одним ударом ноги снёс деревянные обломки.

«Бедный...» — подумал Хессиан и осмотрел Эскеля.

Он не знал, что и делать с пока что живым соратником: того быстро опознают, и тогда пожизненный срок будет обеспечен. Но даже такая судьба лучше, чем гнить в камере до скончания веков. Помимо этого, всегда остаётся надежда, что Эскелю повезёт. Наивные и буйные люди посвящали свои сердца терроризму, ведомые бунтарским духом. Немногие из них понимали, к чему обратились, и стремились вернуться к прежней жизни. Среди таких был Эскель, рассудительный ребёнок, не заслуживавший такой жестокости. Хессиан не знал, кто покалечил Эскеля, ему было просто жаль. Ему хотелось помочь.

Он достал телефон и вызвал скорую. Врачи получили точный адрес, указание на местонахождение пострадавшего и пообещали прибыть в кратчайшие сроки. После этого Хессиан неспеша покинул уничтоженную базу, оставив на полу только разбитый телефон. Больше здесь делать было нечего.

Бейналлис распался. С Аритоном в Каноуле находилось не менее тысячи бойцов, однако помогли ему только две группы, поскольку, как Хессиан выяснил только позднее, сразу после промаха с Арканой вся организация получила информацию об ошибке своего лидера, и большая часть легко предала Аритона, обречённого на провал. По всей видимости, Аритон сразу понял это, но не отчаялся и попытался противостоять пилотам. После его смерти террористы Бейналлис либо погибли от рук агентов SIMun, либо бежали за границу. Хессиан и Рианетт выжили и намерены следовать за пилотами, чтобы продолжить дело Вирто. Этим людям был отрезан путь назад.

Будет ошибкой сказать, что пилотов не ждали в Олгении. Город Сапра, удостоившийся принять их, стоял на ногах ещё с самого начала вылета пилотов из Ластклеяра. Лабиринт, часть древнего города Памперы, находился на одинаковом расстоянии от двух городов — Сапры и Белиархоса. Власти обоих согласились принять пилотов, и в спор вмешалось

правительство Олгении: министр культуры распорядился подготовить к прибытию важных гостей Сапру. Поговаривали, что это решение было принято по причине большей презентабельности Сапры. Правительство, правда, не подтвердило эти слухи.

Если Каноула представляла собой огромный мегаполис, а Нариполь был крупным портом, то Сапра размерами не выделялась. Городок с 70 тысячами населения имел очень маленький аэропорт, где четырём кораблям едва нашлось отдельное место. Но всё же поместились — первым сел Джеральд, за ним последовали Остин, Венди и Алхимик. Примечательно, что "Рассвет" оказался в стороне от других кораблей, из-за чего Джеральд решил, что коллеги отказались садиться рядом с ним. На самом деле "Цифровая утопия" не помещалась там из-за неудачного расположения контейнеров, оставленных персоналом, поэтому остановилась чуть поодаль, её примеру последовали "Заключение" и "Следжхаммер".

Пилотам позволили отдохнуть перед отправкой к Лабиринту. Кханд Фернандес немедленно приставил к их кораблям охрану, а сам посетил мероприятие, организованное мэром Сапры, Димикиосом Банена. Свыше сотни человек, включая несколько десятков журналистов, собрались в большой аудитории мэрии. На сцене стоял, одетый как цветастая канарейка, мэр Банена и в гордой стойке выкрикивал свои реплики. Позади него сидел, облокотившись, Кханд.

— Сапра сочла за честь принять у себя 20000 километров Арканы! Это поспособствует развитию связей СИМун и Норлодского Союза, а также вовлечению нашей страны в международный культурный обмен. Лабиринт Памперы — величайший во всём мире, и Олгения рада представить миру его запутанные коридоры и тупики! Может, монстры там и не водятся, а вот черепа преступников, которых ещё 300 лет назад держали здесь в заточении, некоторые находят. Мрачный и полный яда Лабиринт ждёт вас...

Кханду было скучно, он думал о другом. В Бейналлис важную роль играл некий Хессиан, тот самый шеф службы безопасности Аритона. Среди убитых террористов его не нашли, что означает, что он может последовать в Олгению. Фернандес приказал охране день и ночь стоять возле кораблей и не отпускать пилотов гулять по городу в одиночестве. Этот приказ, легко связываемый с произошедшим в Оскольде инцидентом с друзьями Леваллуа, был понятен людям. Кханд держал ухо востро и следил за событиями.

— ...что вы скажете, мистер Фернандес? — закончил свою речь мэр. Кханд хмуро посмотрел на Банену, затем на аудиторию и глухо произнёс:

— Хорошо.

Люди аплодировали. Аплодировали настолько громко, что мэр чуть не оглох. Фернандес же лишь улыбался.

На кораблях пилотов кипели страсти. Прежде всего изменялся прямо на глазах "Следжхаммер", который совсем недавно бережно восстановили. Правда, чтобы заметить наличие изменений, нужно было заглянуть внутрь. Алхимик сохранил после крушения и пожара только портрет женщины, несколько стальных шаманских масок, старинный револьвер и бриллиантовое ожерелье. Эти объекты некоторое время находились у него на корабле, но в какой-то момент Алхимика словно переключило. Он переосмыслил свои ценности, задачи и цели и просто-напросто принялся уничтожать последние вещи,

связывавшие его с домом. Алхимик достал кувалду и в гневе разломал все три маски, изображавшие радость, грусть и смех. После этого он ударил по ожерелью и уничтожил драгоценные бриллианты.

— Вот это драгоценности. И ты говорил, что у тебя нет денег? — услышал он голос за спиной. Алхимик сразу же узнал Венди.

Это была и вправду она. Сидела у края помещения и с интересом рассматривала содержимое комнаты.

— Извини, что без стука, есть такая дурная привычка. Я бы хотела поговорить с тобой по поводу одного магазина. Смотрю, у тебя ничего нет, поэтому мы могли бы сходить вместе — я как раз хочу кое-что купить себе, ты тоже мог бы присмотреть себе...

Алхимик едва не разинул рот и начал спешно прятать за спину все эти объекты. Венди, конечно же, заинтересовалась.

— Алхимик, что это за секреты? А чей это портрет?...

— Не смотри! — жестоко рявкнул Алхимик, перепугавшийся не на шутку. Он сначала даже не понял, что напугал Венди. Она извинилась, что потревожила, и поспешно покинула "Следжхаммер". Алхимик целую минуту стоял, пытаясь осмыслить произошедшее. А когда понял, сел на пол и схватил себя за голову руками. Ему было очень стыдно за грубость и ужас.

У Алхимика была очень серьёзная причина попроситься с прошлым, заключавшаяся в желании наконец перейти в настоящее, а может, и в будущее. Ещё год назад он оставался страшным монстром для родной деревни, теперь всё совсем по-другому. Ему нужно забыть дикие порядки и полностью принять цивилизацию такой, какая она есть. Венди, конечно же, ещё не могла понять всей глубины его переживаний и испугалась, встретившись лицом к лицу с Алхимиком прошлого, юным Бийого. Алхимик переменял свои планы и решил загладить свою вину: ему не хотелось терять единственного друга в этом брэнном мире.

Другой важный разговор вёлся на "Рассвете". Джерри сидел за столом и разговаривал с супругой, обсуждая дочь. Её состояние стало немного лучше, но это ненадолго, поскольку, по словам врачей, уже совсем скоро девочку придётся снова класть в больницу.

— Приедь, умоляю тебя. Она иногда спрашивает, куда ты делся, и всё беспокоится о твоём здоровье. Слава богу, но её не дошли слухи, — говорила жена.

— Слухи лишь слухи. Не разноси их, — Джеральд имел в виду слухи о том, что на пилотов было совершено нападение. Поползли они, конечно же, после конфронтации с Аритоном Вирто. — Осталось всего два пункта, мы почти на финише! Я успею, и если даже не произойдёт чуда, мы получим сказочные деньги! Джилл будет жить, я тебе это гарантирую.

— Она умрёт, дурак. Ты знаешь это, — всхлипнула она. — И сидишь с таким лицом, будто тебе всё равно. Она любит тебя, ждёт, а ты всё там же, на другом конце света. Я женилась на другом человеке, Джерри. Не выдумывавшем, не пившем и не рукоприкладствовавшем...

— Хватит манипулировать мной, гнида, — разгневанно прорычал Джерри. — Если ты потеряла надежду, то это не значит, что теперь все должны рыдать и бездействовать. Знай своё место, женщина; я буду биться за жизнь Джилл, потому что ещё имею силы бороться. Если умрёт она, умру и я. Не провоцируй меня, и тогда, может, нам удастся разрулить ситуацию.

— Какой же ты агрессивный! Я же оставляла тебе на корабле успокоительные и лекарства, ты их не пьешь, что ли!? В твоих условиях нужно...

Два стука. Это Остин, наученный опытом, вежливо зашёл внутрь. Он понял, что явился невовремя, но все-таки сделал попытку сообщить.

— Прости, Джерри, если отвлекаю, но всё же... знаешь, мы с тобой так редко общаемся в последнее время. Если тебя что-то волнует, приходи ко мне, поговорим по душам. Я всегда рад помочь.

— И это всё, за чем ты пришёл? — был вынужден отвлечься от важного разговора Джеральд.

— Да, — признался Остин.

— Ну тогда спасибо, я занят. Приду потом, пока что ступай и не мешай. И дверь закрой, — отмахнулся Джеральд, вслед за этим обратившись к супруге: — Всё, что мне нужно для счастья, это алкоголь. Остальное второстепенно. С ним я становлюсь спокойнее. Попрошу заметить, агрессию проявляешь здесь только ты.

Остин, медленно ступая при помощи своей трости, покинул "Рассвет" и закрыл за собой дверь. Джерри проводил его глазами и продолжил тяжёлый разговор с женой.

Было грустно на душе. Джерри, настоящий друг для Остина, стал замкнутым и перестал делиться своими переживаниями. Конечно же, личное никогда не хочется демонстрировать другим, но Остин не хотел разрывать связь с человеком, которому не повезло с семьей и друзьями, которому нужна помощь. С такими мыслями старик добрался до "Утопии". Он поднялся по лестнице и открыл дверь.

У порога валялся Эсил со сломанной шеей. Остин воскликнул от удивления и, опустившись на колени, попытался помочь сбоившему андроиду. Его отвлекли тени, бегавшие по стенам корабля. Смутившись, Остин оставил Эсила и тихо прошёл вперёд, после чего посмотрел в окошки склада. На складе находился террорист в худи, пытавшийся установить бомбу. Он сразу вспомнил Наиссеха, начальника службы безопасности, и с воплями побежал из корабля. Очевидно, террорист заметил, что Остин единственный из пилотов покинул свой корабль, и решил воспользоваться этим, чтобы выполнить своё грязное дело и заодно отомстить Эсилу. Хессиан услышал Остина, отшвырнул бомбу и последовал за пилотом, чтобы прикончить и закончить начатое. Спенсер выскочил из корабля, и Хессиан тут же нагнал его сзади, закрыв рот рукой. Охранники находятся в десятке метров внизу и ничего не видят и не слышат, идеальное время для убийства.

— Мистер Спенсер, а что вы делаете? — невинно спросил ЭйДжей, наконец отработавший смену. — Борьбой занимаетесь? Да, борьба — это хорошо. Люблю борьбу. Не хотите прогуляться с вашим другом и мной? Мне нравится Сапра, почти как Нариполь.

Смутились как Остин, так и Хессиан. Последний отпустил Остина, сам Остин замоли окончательно и застыл.

— Ну так что? — снова задал вопрос уборщик.

— Да, мы согласны, — ответили оба. Они спустились по лестнице, предварительно Хессиан натянул худи.

ЭйДжей поговорил со стоявшим неподалёку охранником и убедил в том, что сможет обеспечить достойную охрану Остину и его другу. Охранник, однако, попросил Хессиана подойти и показать лицо. Террорист это сделал. Охранник признал в Хессиане порядочного гражданина, пожелал удачи и попросил вернуться как можно скорее. Почему ЭйДжей имел такое влияние на всех вокруг, кроме его же босса? Прежде всего людям было очень жаль его,

и они незаметно старались помогать ему. Они не видели в этом ничего зазорного.

Все трое направились в сторону Сапры и очень быстро достигли города, продолжив прогулку по тротуару, мимо велосипедной дорожки. Над головами пролетали автоволяры. К несчастью для Хессиана, они шли вровень, поэтому Эйджей быстро заметит любую попытку убить Остина. Террорист держал при себе пистолет, однако спрятал так глубоко, что лучшим способом устранить пилота будет сворачивание шеи, которым он уже убил охранника из Каноулы и сломал Эсила. В то же время глубоко думал и Остин, пытаясь предугадать следующий шаг со стороны Хессиана. Тот факт, что террорист ещё не убил его, свидетельствовал о попытке Хессиана быть максимально скрытным. Остин намеренно держался как можно ближе к Эйджею, шёл едва ли не впереди всех. Если Хессиан пытался приблизиться, он уходил за Эйджея. Уборщик, походу, не обращал внимания на странную походку его сопровождавших. Он с любовью осматривал эти трёхэтажные белые здания и колонны автоволяров, застрявших в очередной пробке прямо над ними. Хессиану было очень неудобно находиться на глазах у десятков прохожих и водителей в этом маленьком худи, а не в образе главы службы безопасности. Впрочем, он не унывал и смеялся, потому что попал в самую нелепую ситуацию в своей жизни.

— Мистер Спенсер, вот ездят люди, а ведь они заняты чем-то. Непонятно, зачем. На работе круглые сутки, работодатель мучает их жестоко, а это разве правильно? Разве правильно так поступать с хорошими людьми? Разве правильно? Нет же, — рассуждал Эйджей, — вот вообще неправильно. Хорошим людям нужна настоящая, животная свобода. Люди работают ведь и страдают, а обезьяны едят бананы. Мне кажется, если бы мы ели бананы, мы бы были добрее друг к другу.

— Да, вы правы, — Хессиан намеренно сделал голос более мягким и сдержал смех, чтобы уборщик не признал в нём сгинувшего Наиссеха. — Большая часть людей — животные, и культура для них лишь пустое слово. Ну, моё мнение.

— Да нет, нет же, вы не так всё поняли! Человек и на деревьях с бананом может быть культурным! — активно жестикулировал, дополняя свою речь, Эйджей. — Бегаем, как белки в колесе, туда-сюда, туда-сюда, туда-сюда. Но нужно же хотя бы немного остановиться и дать себе отдохнуть, я думаю. А человек отдыхает, когда чувствует себя свободным от всякого.

— Трудно быть свободным, когда на тебе столько обязанностей, — грустно сказал Остин.

— Соглашусь с Остином, — понуро кивнул головой Хессиан.

— А зачем держать их? Эти обязанности, да зачем они вообще нужны? Отпустите и живите по правде. Когда-нибудь и я так заживу, и это будет здорово! Я буду свободен и, получается, счастлив! — уверил всех уборщик. Собеседники пожелали ему удачи.

Они повернули направо и прошли по мосту над велосипедной дорожкой. Эйджей продолжил свою длинную и невероятную нудную речь о жажде свободы. Для Остина и Хессиана она, само собой, была слишком детской, но они делали вид, что воспринимают собеседника всерьёз. Дойдя до памятника Билли Гарксусу, известному писателю родом из Сапры, троица повернула обратно, причём во время этого манёвра Остину едва удалось снова спрятаться от мощных рук убийцы за Эйджея. Они снова перешли мост и на этот раз пошли прямо, не повернули налево, к аэропорту. Впереди был небольшой магазинчик, и Остин едва сдержал в себе крик, когда увидел внутри Джеральда. Тот в сопровождении охранника SIMun покупал сувенирчики — судя по всему, далеко не для себя. Джерри и

охранник стояли спиной к ним и их не видели. Остин понял, что криком убьёт себя, а попыткой добежать до Джеральда покинет единственное безопасное место рядом с ЭйДжеем. Поэтому он забыл о Джеральде и продолжил свой комичный путь. Хессиану очень быстро надоело нытьё ЭйДжея о свободе и он попросил:

— Можно, пожалуйста, походить тихо? Только тогда я уже освобожусь и постигну чёртову нирвану или что-то подобное!

— Понял, брат, — и ЭйДжей рассмеялся. Дальше путь продолжался молча.

Пару минут спустя они, пройдя мимо пальмовых деревьев и добравшись до площадки, остановились у её края, прямо возле протекавшей здесь на пять метров ниже уровня площадки реки. Прохожие часто останавливались, чтобы сделать фото или просто отдохнуть в таком красивом месте. Теперь подошла и троица. На свою беду, Остин шёл между Хессианом и ЭйДжеем, не за последним. Уборщик внезапно услышал завывания продавщицы мороженого, сидевшей с аппаратом рядом, и устремился к ней, даже не предупредив Хессиана и Остина. Террорист тут же воспользовался этим и попытался толкнуть Остина, чтобы тот перелетел через ограждение и упал прямо в воду. Но старик пригнулся и со всей силы ударил тростью по коленям Хессиана. Террорист подкосился, Остин зашёл ему за спину и всей массой своего тела протолкнул. Хессиан упал на изгородь, перекатился и со смехом упал в воду. Больше не всплыл.

— Я купил нам всем мороженое... А где ваш друг, мистер Спенсер? — спросил удивлённо ЭйДжей, когда вернулся.

— А, этот? Ну, он сообщил, что его вызвали на работу. Вот упрямый враг свободы, верно? — позволил себе пошутить Остин. — Кстати, передал, чтобы ты его мороженое сап съел. Сразу два.

— Два? Вау, потрясающе! Два... Два.

На мостике "Заключения" было тихо. Голос Гарруса обычно не отличался громкостью, и Венди было довольно сложно выслушивать его при постоянном шуме. Ей пришлось отключить всю технику, кроме экрана справа от руля, где отображалось лицо дяди.

— Да, сложный выбор. Это надо хорошенько подумать, — усмехнулась Венди в ответ на вопрос Гарруса о предпочтениях в оружии.

— Выбирай смелее. Ты уже не в том возрасте, чтобы опираться только на моё мнение.

На борт корабля поднялся Алхимик. Подобно Венди, он решил не стучаться и зашёл тихо. Ему хотелось сделать сюрприз. В кармане драгоценность, на душе — только спокойствие и умиротворение. Он не собирался дослушивать разговор до конца, поэтому резко зашёл на мостик, напугав Венди.

— Алхимик!?! — воскликнул Гаррус с экрана. — Какого сена!?

— Здравствуйте, — Алхимик не знал Граллента, поэтому учтиво поклонился. — Салабланка, я от чистого сердца пришёл извиниться за то, что повысил голос и позволил тебе на себя... тьфу ты, себе на тебя накричать. Это было очень плохо с моей стороны, я немножко дурак, и это всем известно. Однако — я подчеркну! — однако я пришёл немного загладить свою вину и подарить вот этого красавца. Мне он не нужен, пусть лучше пригодится тебе. Можешь считать, это тебе за крушение.

Алхимик достал из кармана револьвер и протянул Венди. Она с лицом, как у нервы,

рассмотрела это чудо II века. Изящный, созданный профессионалом револьвер, просуществовавший четыре века — невероятный срок. Она косо посмотрела на дядю. Тот был очень недоволен и всем своим видом приказывал Венди не общаться с опасным типом. Салабланка могла позволить себе послушаться Гарруса только в его отсутствие; теперь же она подчинилась этому взгляду.

— От незнакомцев подачек не принимаю, — смущённо сказала она.

Алхимик, судя по виду, очень расстроился. Брови опустились, улыбка скисла, рука с револьвером упала вниз, а взгляд похолодел. Венди с жалостью посмотрела на него и снова попыталась выяснить у дяди, что ей делать. Тот смотрел одобрительно, видимо, ожидая, когда же она его выгонит. Венди вдруг стало очень противно, что ей командует человек, учивший её "выбирать смелее", не опираясь только на его мнение. Она доверяла Алхимику и не собиралась мириться с неправильной позицией своего родственника. Алхимик не может говорить о себе в силу каких-то обстоятельств. Он очень одинокий и постоянно ходит за ней, надеясь на дружбу. Венди стало ещё хуже, и она наконец сделала свой выбор.

— Но готова брать у своих друзей, — великодушно сказала она. Гаррус вытаращил свои глаза и начал гневно звать Венди, однако она уже отключила связь. Пилотесса взяла у Алхимика револьвер и осторожно осмотрела.

— Да, четыре сотни лет наберётся. Красивый. Алхимик, ты будешь яблочный сок? — предложила Венди. Он, на седьмом небе от счастья, согласился.

Через пару минут они уже сидели за столом и трапезничали.

— Да, подтверждено, что Лабиринт мы посетим завтра. Очередной день коту под хвост, — проворчала Венди, сидевшая на диване с поднятыми ногами.

— 20000 километров уже к концу подходят, а организация хромает, как упомянутый кот, — сказал Алхимик, который морщился от сока. — Фернандес, мне кажется, тип очень безответственный.

— Только сейчас понял? Ха-ха, смешно, — Венди легла на спину и внезапно переменяла тему. — Аритон такой мудака. А я сначала думала, что он ответственный. Как Остин этого не видел? Как сам Фернандес не видел? Ну невозможно, чтобы такую жирную крысу никто и не видел!

— Думаю, Аритон был настолько жирной крысой, что мышеловки на него больше не действовали, — иносказательно объяснил Алхимик и положил руку ей на бедро.

— Ну-ну, не шали, — устало сказала Венди. Алхимик убрал руку. — Эх, жаль, без Виртс будет скучно.

— Скучно!? С ума сошла!? Мне уже хватило, — он чуть не подпрыгнул.

— Нет, ну а что? Надо признаться, это было классно. Очень интересный опыт. Ну, неудивительно, что мне понравилось, я та ещё рискованная девочка — с первого года жизни, между прочим. Меня укусила собака за то, что я приставала к ней. На руке до сих пор где-то шрам, жаль, я забыла где, — Венди осмотрела свою правую руку.

— Не детство определяет любовь к риску, а исключительно характер, — сказал, вздернув голову, Алхимик.

— Это почему же?

— Моё детство было очень и очень рискованным, Венди, и с тех пор я радуюсь тому, что пережил этот кошмар. И умирать просто так не намерен — я ж так обесценю весь драгоценный опыт, который приобрёл в первые три года. Меня пятнадцать раз жалили

на смерть, и пятнадцать раз меня возвращали к жизни отварами. Однажды я застрелял на острове среди реки и был окружён крокодилами. Они съели меня, и я проснулся дома, в кровати. В более сознательном возрасте я убил льва из ружья вплотную. Много чего страшного было, не хочу, чтобы снова повторилось, — рассказал, нахмурившись, он.

— А можешь ещё рассказать? Интересно же, — попросила Венди.

— Больше нечего рассказывать. А если и есть, то материал для рассказа совсем не годится, — отмахнулся Алхимик, наконец допив сок.

— Ну так же скучно! Я ценю любой материал, расскажи мне.

— Ладно, Венди. Приготовься услышать легенду о воине-стрелке Теодоро Бийого, которую я помню с детства и до сегодняшних дней и обязан рассказать. Она обросла слухами и домыслами. Мне довелось узнать правдивую версию, что вполне ожидаемо, если учесть, что главный герой здесь я. Нет, я не Теодоро Бийого, но я использую его инициалы на родине, чтобы никто не вспомнил о моём настоящем имени, опозоренном кошмарной историей, осуждаемую даже цивилизацией — казалось бы, светочем признания любых дефектов...

— Ладно, — прервала его Венди.

— Не перебивай! Я уже забыл, о чем хотел сказать. Ах да... Следует начать с того, что Теодоро Бийого был тем ещё кретином и искателем приключений себе на пятую точку, но при этом я не Теодоро Бийого, помни об этом. Я совершенно серьезно...

Джеральд ходил мимо охранников и, не стесняясь, курил. Они смотрели на него, как на равного себе волка, и молчали. В мыслях была одна каша, хотелось закрыться ото всех хотя бы на пару минуточек и насладиться жизнью, забыть все беды и несчастья. В принципе, в этом он недалеко ушёл от Эйджея, вернувшегося на сопровождающий корабль. Там уборщик встретился с боссом, наоравшим на подчинённого за плохую работу. Эйджей полностью подчинился начальнику, а когда тот ушёл, поклялся уйти. К сожалению, у него так и не возникла такая возможность.

Эсил лежал на столе в одном из помещений инженерии, а Остин тихо, неспеша заклеивал его кожу скотчем. Не самый надёжный способ, но уже что-то. К андроиду вернулась возможность говорить после проведённого ремонта.

— Я ещё жив? Я не умер? Вы — Бог? — спрашивал очень обеспокоенный своим положением Эсил.

— Нет, робот, я твой хозяин. Не елозь, пока я тебя чиню, — объяснил Остин.

— Надо же, жив. Значит, решение проблемы существования Бога займёт больше времени, чем я ожидал, — и после минутного молчания Эсил добавил: — Спасибо, Остин. Ты замечательный человек.

Спенсер улыбнулся. Несмотря на все шутки или обиды, он считал Эсила членом своей семьи и всегда трепетно относится к его комментариям, порой забывая о том, что имеет дело с искусственным человеком.

— И тебе спасибо, Эсил. Отдыхай, — Остин оставил Эсила на столе, выключил свет голосовой командой и покинул комнату. Андроид тоже просиял, закрыл глаза и погрузился в придуманный им же сон о женщинах-андроидах.

Глава 14 — Лабиринт чувств

Северный Норлод считается одним из самых своеобразных государств на Сайре — это конгломерат разных этносов и культур, взаимодействующих самым извращённым, гадким из всех возможных образом. Разные регионы имеют разную веру, разные традиции, разное отношение к жизни, зачастую враждебно относятся к попыткам культурного взаимодействия. И то, что порождается в итоге, ужасает даже самых неконсервативных граждан Северного Норлода.

Бенноведец, Лайтихон Сарва, женился на трестенке Дилей Шпуцтенге. Они оба жили на границе двух регионов, дружили с детства и изначально не считали этот брак чем-то зазорным. Но характер Лайтихона с каждым годом становился всё тяжелее и тяжелее. Он заставлял Дилей принимать бенновецкие традиции, а когда она сама опередила его в следовании им, немедленно окрестил жену "трестенкой". Лайтихон не стыдился рукоприкладства и верил, что это хороший способ остепенить бойкую жену. Когда у них родился сын, Хессиан, Лайтихон начал мучать и его, с чем Дилей не могла смириться. Однажды она попыталась защитить сына и была жестоко умерщвлена. Хессиан продолжил расти с отцом.

С течением времени избиение Хессиана стало необходимостью для Лайтихона, способом развеяться. Он даже начал получать от этого особое удовольствие. Лайтихон любил смеяться и улыбаться, нанося удары Хессиану и ремнём, и руками, чтобы ставить его на место. Мальчик, однако, не сгибался и мужественно терпел удары, хотя ещё даже и представить не мог, что сможет противостоять отцу. Он был ещё слишком молод. Так было вплоть до четырех лет, пока в школе не стало известно о жестоком отношении Лайтихона к Хессиану. Встал вопрос о лишении родительских прав, и очень разозлённый Лайтихон решил в последний раз избить Хессиана, на этот раз — хотя бы до полусмерти. Судя по всему, он был ещё и пьян.

Тем не менее, его сын уже вырос. Хессиан, узнав о том, что над его отцом кто-то властен, вдруг обрёл смелость. И когда Лайтихон попытался в очередной раз ударить его огромным толстым ремнём, Хессиан атаковал. Не ожидавший такого удара в спину, отец улетел в диван и с трудом встал. После этого Хессиан врезал ему по животу, и Лайтихон упал на колени. Теперь сын был главнее. Хессиан, который хотел сделать ненавистному отцу как можно больнее, улыбнулся и со смехом сказал:

— Ха-ха, а так тебе нравится? Мне-то да.

Затем Хессиан схватил отца за горло. Лайтихон хрипел, рвался из этих рук, однако его не слушались собственные конечности. Так и умер насильник.

Опасаясь попасть в тюрьму, Хессиан покинул родной дом, а вскоре и Бенновец. Он своим безудержным смехом и оптимистичным взглядом на вещи заслужил уважение других отщепенцев общества и возглавил преступную группировку в Трестене. Занимался он в основном вымогательством и торговлей наркотиками, учился использованию оружия. Ни разу не был пойман. Одним из его соратников за этот период стал Паскаль, другой террорист с печальной историей.

Через Паскаля Хессиан узнал о самом Сифайлесе Марсело, главе запрещённого и в большинстве государств мира Сендана. Они покинули Северный Норлод и переместились на Шанил, в Терсилагию. Из десяти помощников Марсело Хессиан поддерживал только

Аритона Вирто — очень талантливый и умелый руководитель, а также очень идейного человека.

Когда в Сендане началась гражданская война, Вирто был поддержан Хессианом, Паскалем и их другом Артесом. На стороне главного соперника Вирто, Боннорна Горра, выступил один из близких друзей Хессиана, Дистресс. Хессиан тогда стоял перед выбором — либо убить друга, либо отказаться от абсолютной власти, которую мог обеспечить Аритон. От души посмеявшись, он выбрал первый вариант и расправился с Дистрессом. К концу войны Паскаль и Марсело погибли, несколько конкурентов были арестованы сотрудниками правоохранительных органов, а на останках Сендана было создано семь организаций, среди них — Бейналлис, которая на деле была далеко не самой могущественной. Тем не менее, Хессиан до конца верил, что сделал правильный выбор.

— Есть ли вещь, о которой ты очень сильно жалеешь? Например, убийство твоего отца, убийство Дистресса, — однажды спросил Хессиана Аритон, когда они отдыхали на своём корабле.

— Интересный вопрос. Ха-ха, мой ответ тебе явно понравится: мне абсолютно плевать на всех! Зачем жалеть, если можно радоваться жизни. Ну и кричать на других, это тоже довольно весело, — с улыбкой на лице объяснял Хессиан.

— Но на меня-то тебе не плевать.

— Мне плевать на всех. Так же, как и тебе, ха-ха!

Они оба засмеялись, хотя в глубине души знали, что всё-таки только одному из них по-настоящему плевать на остальных.

Один из них имел определённый предел, который не мог пересекать. Он не мог позволить себе надругаться над ребёнком, потому что сам помнил, как страдал, будучи таковым. Ребёнком для Хессиана был Эскель — наивный и доброжелательный человек, почти поверивший обману. Остатки доброты Хессиана привели к падению Аритона и Бейналлис.

В далёкие времена город Пампера был одним из центров кимосской цивилизации, названной так по самому известному поселению, Кимосу. Кимосцы заселили юго-восточное побережье Норлода, примерно территорию современной Олгении. Согласно мифу, царица-гарпия Пампори была посещена богом загадок Бисом, и от их запретной связи вырос город-лабиринт Пампера, в котором поселились люди. Со временем кимосцы забыли о царице, а Пампера разрослась за пределы лабиринта. В мифе была доля истины: Лабиринт действительно был настолько большим, что в нём могли жить люди. Но анализ показал, что все блоки, из которых были изготовлены стены Лабиринта, датируются определёнными годами, то есть, были построены при одном правителе. Этот вывод подтверждается и квадратной формой Лабиринта. Скорее всего, возведён он был в религиозных целях и при помощи дворцовых рабов. Надаром в центре пирамиды располагался маленький храм.

После кимосцев сюда пришли древние олгенийцы. Они завоевали эти земли, уничтожив коренное население. Многие города, включая Кимос, погибли. А вот Пампера уцелела, лабиринт и храм внутри приняли новых олгенийских богов, в том числе и верховного бога Теллера. Вторая версия мифа о происхождении Лабиринта, более поздняя и принадлежащая олгенийцам, рассказывает о вероломном боге Бесе, изнасиловавшем первую женщину,

Памперисифию. Дочь бога-сокола Тита, она не выдержала позора и повесилась, но через девять дней из её чрева вышел ужасающий монстр с тысячей годов и конечностей, Бесогон, который сразился с Теллером. В битве, длившейся двести лет, победил Теллер; он расчленил Бесогона и, чтобы предотвратить его возвращение, превратил куски плоти в камни. Из этих камней бог соорудил своё святилище и наказал потомкам Памперисифии, рождённым до явления Бесогона, очиститься через поклонение ему в Лабиринте. Так миф превратил это строение в главный храм Олгена.

Олгенийские цари роскошно разукрасили Лабиринт дорогими красками с севера, династия Реседоров даже возвела стены вокруг Лабиринта, сохранившиеся и по сей день и ставшие одной из визитных карточек Памперы. Впоследствии Пампера была заброшена и забыта, а при Массидской империи ключевую роль в этом районе стал играть другой город, Эорфика, существующий и по сей день. Он находится в тридцати шести километрах к западу от останков Памперы — достаточно далеко, чтобы до поры до времени Лабиринт не привлекал внимания, пока он не был заново открыт известным бенноверским исследователем кимосской цивилизации, Рихардом Шнайсом. Власти Олгении немедленно отреставрировали "чудо света" (как прозвали его в СМИ) и открыли для всех желающих. Вс время 20000 километров, однако, туристам будет закрыт доступ внутрь. Четвёрка пилотов обойдёт каждый переход и уголок Лабиринта в поисках Арканы — вдруг где-то её упустили или особенно изощрённо спрятали? Маловероятно, но шоу же должно продолжаться!

Популярность 20000 километров взлетела до небес. За поисками Арканы наблюдало свыше миллиарда человек, и Фернандес, сговорившись с партнёрами, вынудил пилотов подписать новые соглашения, по которым их могли снимать вне поисков всё время и без разрешения, а не только в определённые моменты. Салабланка и Грейхарт были настолько возмущены, что начали угрожать судом, однако Кханду и им удалось достичь компромисса: операторы должны были договариваться с пилотами о времени съёмок лично. Спенсер и Алхимик не вмешивались в конфликт, а терпеливо ждали его окончания. После примирения мнение пилотов о Фернандесе заметно ухудшилось. Особенно у Джерри, которого начали раздражать символика СИМун и всё, что с ней связано. Это была глухая, слепая ненависть и паранойя.

На этот раз пилотов доставили к Лабиринту на автоматическом бронетранспортёре. Умные кофеварки, стоявшие между сидений, предлагали бесплатное капучино. Остин сразу отказался от такого роскошества, остальные согласились и приняли дар. Джерри очень скверно спалось, поэтому он хотел забыться и выпить. Кофеин оказался неплохим заменителем в стесненных условиях. Венди и Алхимик, в отличие от него, просто любили кофе — особенно первая. Чтобы не чувствовать себя не таким, как все, Остин достал бутылку с соком.

Между тем на площади перед собравшимся народом, сопровождаемый охраной, выступал Кханд Фернандес. Уверенный в себе, он рассуждал об объединительной миссии 20000 километров и СИМун в частности. Люди стояли с широко раскрытыми ртами, словно не могли поверить в то, что видят перед собой главу могущественной корпорации.

— Сотни разных народов и культур подвержены влиянию со стороны двух цивилизаций — эстлэндской и оскольдской. Наше шоу призвано показать разные уголки земного шара и распространить среди населения планеты веру в равенство культур. Уверяю вас, только СИМун под силу соединить разные миры. Белые и чёрные, мужчины и женщины, бедные и

богатые не должны ненавидеть друг друга, ведь только вместе они создают многообразие Сайры. Если мы встретимся с Богом или инопланетянами, нас будут представлять люди, а не вымышленные группы Homo sapiens. В эпоху тяжёлых решений и всеобщего разочарования мы должны вернуть единство. Наследие нашего вида — то, что объединяет.

Один человек, скрытно проникший через ограждения, прятал за пазухой пушку. Он, пробираясь в толпе, наконец добрался до трибуны и запрыгнул на неё. Охрана всполошилась, но преступник уже прицелился и выстрелил. Дрогнувшая рука предала стрелка, пуля угодила Кханду в руку. Всесильный миллиардер посмотрел на ранение. К счастью, пуля не задела плечевую артерию, но крови было достаточно. Красная струя сочилась из раны, и Кханд терпеливо ждал помощи. Охрана немедленно задержала преступника, почти так же быстро среагировал и личный телохранитель, остановивший кровотечение перевязыванием раны.

— Остановитесь! — громко приказал Кханд. Люди повиновались его мощному голосу, толпа почти перестала двигаться. — Вы люди или кто? Да, среди нас есть чудовища, но разве это повод поддаваться панике? Преступник задержан, успокойтесь. Когда я говорил о единстве, я имел в виду вовсе не безумную дикую толпу. Известный древний писатель, а также ваш земляк, в своём труде "Телевизор" очень негативно отзывался о толпе, предпочитая ей равенство гордых и свободолюбивых человек: "Нет хуже зла, чем послушных овец". Он имел в виду полноправных граждан, но, будем честны, его идея относится и к нашему времени. Мы должны оставаться людьми, уважаемые коллеги.

Люди узнали в цитируемом авторе философа Орестарха. Они заплодировали Кханду, с уважением отнёсшегося к культуре Олгении. Преступник был уведён, а Кханд покинул сцену в сопровождении телохранителя и медиков.

Одной из самых интересных особенностей Лабиринта было наличие тайных комнат, запрятанных вглуби стен. Скорее всего, в них жили первоначальные строители. Таких комнат на весь Лабиринт было не менее пятнадцати, и в одной из них, неподалёку от начала, прятались два террориста. Один из них, Хессиан — он же человек в маске, — стоял у узкого проёма между блоками, служившего входом в комнату, и проверял дуло заряженного пистолета, приставляя к глазу; другой прятался в тёмном углу.

— Ещё не начали, ха-ха, — рассмеялся Хессиан. — Ничего удивительного, Фернандес умеет завираться и одновременно с этим не умеет должным образом организовывать мероприятия. Разочаровывает немного, он же должен быть специалистом во всём!

— Нет, ты неправ. Он ошибается, но быстро учится, в отличие от некоторых. Мы должны ударить как следует — раз и устранить. Я знаю о твоей любви к шуткам, поэтому прошу не медлить и убивать всех и каждого на месте. Возможно, у кого-то из них даже есть оружие... Эта Салабланка, ух, как я её ненавижу. Надеюсь, что попадётся Грейхарт. Я лично его убью. Понял, Хессиан!?

Это была Рианетт Марсело. Она была прикована к инвалидной коляске, но это не означало, что она утратила энтузиазм. Эта фанатичная особа была готова до последнего мстить за господина Аритона, в чем превосходила даже Хессиана. Тот хотя бы думал о других и позволял себе шутить, а вот Рианетт полностью поглощена верностью Аритону. Вирто сломалей жизнь, а она была ему только благодарна. Узнав от последних выживших

террористов Бейналлис, что её господина убил Джеральд, она поклялась разделаться с ним самым жестоким и изуверским способом, какой только смогла бы придумать её больная голова.

— Как низко мы пали, Рианетт, — продолжал улыбаться Хессиан. — Прячемся от белого света, скрываемся. А ведь Аритон умер с честью, в бою. Обычно к нам относятся, как к собакам, и справедливо. Мы этого заслуживаем, как моральные уроды.

— Как ты смеешь так говорить!? Мы защищаем наследие самого Аритона Вирто, мы не можем быть "моральными уродами"! Может, ты за свои сомнения и заслуживаешь этого титула, но я все ещё верна Кипериону. Лучше и ты помолись ему.

Хессиан едва скрыл насмешку. Он был вынужден подчиниться Рианетт, одержимой найти Аркану ради воскрешения Аритона, без которого она не могла представить себе счастья. Им предстояло ожидать ещё очень долго, и со скуки Хессиан начал напевать молитву. Марсело присоединилась к нему на второй строфе.

"Киперион стоит на небе, на земле и в аду.

Киперион видит мои грехи и запоминает.

Его глаза бесконечны и презирают слабость.

Подчиняться господину — вот мой удел.

Я соглашаюсь быть наказан за грех.

Если так сделают, это хорошо.

Киперион ненавидит меня, это хорошо.

За грех Киперион убьёт меня, это хорошо"

Бронетранспортёр остановился, его двери открылись. Пилоты вышли прямо возле у входа в Лабиринт — впереди возвышались достигающие двух десятков метров в высоту стены из блоков. Героев окружила съёмочная группа, повторившая основные правила: нельзя было касаться острых стен Лабиринта из-за возможности порезаться, но можно было трогать и осматривать оставленные предметы, не представлявшие особой ценности.

Венди и Алхимик на этот раз решили пойти вместе, и за ними быстро застолбилась одна группа операторов. Джерри и Остин, однако, были порознь, так что каждому выделили по несколько операторов. Узкая полоска-голограмма, преграждавшая героям путь в Лабиринт, загорелась красным цветом, и они нетерпеливо ринулись вперёд. С самого начала было три варианта пути (налево, вперёд и направо), которые пилоты разделили между собой. Так, Остин пошёл вперёд, направо — Джеральд, последний вариант выбрали Венди и Алхимик.

Замысловатые переходы Лабиринта быстро развели группы. Когда казалось, что дальше делиться больше невозможно, новые коридоры численностью превосходили всякие ожидания. По земле бегали крысы, прятаящиеся в костях животных. Остин на своём пути так вообще обнаружил самый настоящий человеческий череп, который его очень напугал — операторам пришлось подбодрить старичка, чтобы он продолжил идти дальше. Пилоты осматривали разбросанные вазы и ящики, которые оказывались полностью пустыми. Только в одной разбитой амфоре Венди и Алхимик нашли невзрачный камушек, после проверки оказавшийся бриллиантом. Венди спрятала его в карман, её спутник это только одобрил.

Джерри долго не мог найти ничего интересного, пока в середине одного перехода не натолкнулся на разломанный ящик. Увлечённый этим, он полез проверять. А когда отвлёкся, все операторы уже были мертвы. В паре метров от Джеральда стоял Хессиан, который

целился пилоту в сердце. Пришлось поднять руки.

— Хо-хо, удачно ты, мальчишка. Заходи, не кусаюсь, — Хессиан кивнул и предложил Джеральду пролезть внутрь. Тот не мог не повиноваться совету, походившему на приказ с издёвкой.

— Патрулируй Лабиринт, — приказала Хессиану Рианетт, тем самым сразу выдав себя. Джерри всё ещё не мог поверить, во что вляпался, поэтому вёл себя относительно спокойно. — А ты иди сюда, урод. Из-за тебя я потеряла своё тело и своего повелителя. Как я тебя ненавижу, мерзкое животное... Я с превеликим удовольствием отрежу тебе руки и ноги. А потом яйца, а затем буду пилить и отрывать голыми руками голову. Я отрежу тебе всё, что только можно! — засмеялась дьявольским смехом, от которого даже Хессиану стало не по себе, террористка.

Джеральд медленно подошёл и остановился в шаге от инвалидной коляски. Рианетт, ослепительно скалясь, держала в руках циркулярную пилу. Она не вралась насчёт своих намерений.

— Я хочу спросить одну вещь, — поднял палец Джерри. — Вы работаете на СИМун, да? До сих пор? Вам нужно, чтобы я умер. Вы все этого хотите. Я же прав?

— Да плевать нам на твой СИМун, ушлёпок! — повисила голос Рианетт. — Бейналлис всегда были сами по себе!

Её слова Джеральд воспринял как ложь. Он решил, что Рианетт намеренно сохранила в тайну связь террористов с СИМун. По его мнению, она могла быть связана с Кхандом или Остином. Осознание того, что его обманывают даже перед смертью, вдруг очень разозлило Джеральда. Он снова впал в ярость, причём настолько сильную, что затряслось тело. Рианетт замахнулась пилой, и в ту же секунду Джерри атаковал её. Левая рука схватила её ладонь с пилой, правая обхватила хрупкое горло. Террористка начала задыхаться. Хессиан, стоявший на страже, пока ничего не заметил.

— Лживые предатели, — прошипел Джеральд, после чего развернул пилу в обратную сторону. Марсело умоляла его, но озверевший пилот её не слышал. Он надавил на слабую руку, отпустил шею и вонзил режущее лезвие ей в горло. Рианетт протяжно закричала. Пила выскользнула у него из рук, Джерри немного отошёл назад. Недолго думая, он подошёл ближе и кулаком врезал ей по лицу. Вспомнив то наслаждение, которое он испытал, убив Аритона, разъяренный Джеральд нанёс ещё несколько ударов в полную силу. Убрав кулак, он обнаружил плоское и разбитое в пух и прах лицо. Рианетт рухнула с коляски едва живой. Джеральд запомнил, что слабых нужно бить послабее, чтобы они больше мучались.

Хессиан, стоявший снаружи, услышал вскрик Рианетт и побежал на помощь. Её предала узкая щель: Хессиан полз в комнату правым боком вперёд, и первой высунулась рука с пистолетом. Только закончивший с Марсело Джерри воспользовался этим и, подхватив с пола пилу, отрезал ему руку. Хессиан закричал и сразу пополз назад. Джеральд выпустил из рук пилу и, забыв о пистолете, полез за террористом. Началась погоня. Безоружный Джерри был страшнее вооружённого до зубов спецназовца.

Джеральд, в целом, был быстрее, но Хессиан, расплёскивая кровь по всему Лабиринту, скакал из стороны в стороны и уклонялся от выпадов противника, пытавшегося сбить террориста с ног. Они несколько раз заворачивали при первых же встречавшихся поворотах и быстро попали на путь, по которому проходил Остин. Хессиан понёсся прямо на него и на операторов. Пара толчков — операторы растолканы по всей ширине перехода, создано искусственное заграждение.

— Наиссех!?! — воскликнул удивлённый Остин. Пробегавший мимо Джеральд грубо столкнулся с ногом друга, не ответив на его вопрос. Его скорее раздражали, чем радовали такие встречи — для поимки требовалось настичь Хессиана в прямом коридоре без поворотов, какие имелись в Лабиринте. Правда, Джерри не подозревал, что об этом знал и его противник.

Камеры показали миру, как холодно Джерри отпихнул в сторону Остина и чуть не убил ради поиски какого-то человека с отрезанной рукой. Вся мировая общественность заинтересовалась этим моментом. Догадливый Кханд, продолжавший отлеживаться в центре СИМун возле Лабиринта, отправил за Хессианом своих агентов. Преступника надлежало остановить любой ценой. Люди, и так разочарованные в Джеральде после победы в пирамиде Ласт, стали выступать за полное исключение его из 20000 километров. Официальное заявление сделал Август Мадагаскар, призвавший не осуждать пилота раньше времени: ещё не ясно, кем является этот человек с отрубленной кистью и в сетчатой маске. Многочисленных недоброжелателей его слова не остановили. Самым популярным хештегом этого дня стал #уберитеархавира, использовавший знаменитое прозвище Джеральда.

Удача улыбнулась Хессиану, когда он завернул за очередной угол и нашёл ещё одну скрытую комнату. Улыбнулся и сам террорист, забравшись внутрь и ногами задвинув плиту. Он притаился в темноте, надеясь, что Джеральд его не найдёт. Увы, шум сдвигаемой плиты убедил его в обратном. В образовавшемся проходе возникло лицо Джеральда. Хессиан спешно достал из кармана склянку с кислотой и плеснул ему в лицо. Пилот с криками упал на землю, а террорист пробежал мимо него. Джеральду понадобилось несколько секунд, чтобы встать на ноги и продолжить погоню, при этом он продолжил держаться за правую половину лица. Щеку и правый глаз разъедало, Джерри мог только стонать от ужасающей боли.

Но он возликовал, когда вместе с Хессианом вышел на тупик. Паникуя, террорист попытался забраться на стену и потерпел неудачу из-за отсутствия правой кисти. Джерри обрушился прямо на него и одним ударом сломал левую руку. Хессиан перевернулся на спину и защитился коленом, оттолкнув Джеральда. Тогда последний ещё раз набросился на противника, и от этого выпада Хессиан достаточно легко увернулся. Пользуясь беспомощностью Джерри, он снова побежал, но на этот раз к выходу из тупика. В этот момент здесь появились Алхимик и Венди, ещё ничего не знавшие о творящемся беспределе. Хессиан натолкнулся на Алхимика и упал от мощного удара по животу, который тот нанёс не специально, а со страху. Террорист упал, и к ним подскочил озверевший Джеральд.

— Господи, что с ним!?! — ужаснулась Венди, увидев лицо Джерри. Затем она — так же, как и Алхимик — опознала в преступнике Наиссеха. Их операторы остановились в отдалении, снимая всё происходящее на камеры.

Джеральд настиг Хессиана и собрался добить. Его кулак был остановлен Алхимиком. Взгляд пилота молчаливо намекал, что террориста лучше отдать властям, чем убить. Джерри попытался воспротивиться, но Алхимик в данный момент времени был гораздо сильнее, из-за чего он потерпел поражение и упал на землю.

— Что ты делаешь? Террориста надо убить! Он опасен! — тихо прошептала Венди.

— У него нет оружия и отрублена рука. Этого индивида только сдавать властям, Венди, — возразил Алхимик, который достал из одежды бутылку воды и вылил на лицо Джеральда. Этим он, возможно, спас ему жизнь.

Венди посмотрела на него с удивлением и даже некоторым презрением, как на тряпку.

Она считала, что вне зависимости от положения и состояния преступник остаётся преступником, поэтому с ним, если он опасен для тебя, нужно жестоко расправляться. Венди забыла историю, которую ей рассказал Алхимик — историю об уходе от жестокости и о прощении. И это очень расстроило его.

Подросли агенты Кханда, которых пилоты и операторы приняли за обычную охрану. Они приказали не снимать и быстро эвакуироваться из Лабиринта, на месте выяснилось, что совсем недавно произошло покушение на Кханда (террористы были не при чём). Алхимику пришлось взять с собой Джеральда, что Венди тоже не одобрила. Очень быстро группа из трёх пилотов и операторов встретила группу Остина, и все вместе они покинули Лабиринт. Поиски Арканы были временно приостановлены, хотя уже на этом этапе стало ясно, что возобновлены на территории Лабиринта они не будут.

Агенты СИМун задержали Хессиана и быстро нашли мёртвых операторов. Гораздо больше времени занял осмотр всех потайных комнат: так как Хессиан убежал достаточно далеко от комнаты с Рианетт, её нашли только спустя длительное время. Спасти её, как и Хессиана, успели — это не отменяет того факта, что они оба останутся инвалидами.

Некоторое время спустя было сделано официальное заявление: "Джеральд Грейхарт столкнулся с террористами и был облит кислотой в Лабиринте". Это оказалось не самым удачным шагом. Мало того, что отношение к Джеральду со стороны аудитории несколько не изменилось, так ещё и СИМун была в очередной раз обвинена в ужасной организации 20000 километров и полной безответственности.

По правде говоря, Джеральд сам решил преследовать Хессиана, так что в произошедшем была только его вина. Он продолжал верить, что его ненавидит судьба и весь окружающий мир. Врачи помогли ему, но правый глаз полностью ослеп, правая половина лица была необратимо изуродована. Кислота, использованная Хессианом, была серной, причём её концентрация не оставила Джерри ни единого шанса на восстановление. Он был расстроен и подавлен, как никогда. Жена созвонилась с Джеральдом и поддержала его, попросив только не рассказывать ребёнку. Родители Джеральда, Элиза и Рокфер, так и не появились — оставалось надеяться, что боятся преследовать его из-за угроз Мадагаскара.

Хессиан был доставлен в полицейский участок. Ему заботливо установили протез руки, хотя неясно, для чего, поскольку она ему при избиениях не понадобилась. Полицейские применили силу для того, чтобы выпытать из террориста информацию о возможных сообщниках. Хессиан Сарва, 10-летний уроженец Северного Норлода, обвинялся в покушении на жизни Рианетт Марсело и Джеральда Грейхарта. Первую он намеревался предать, а причиной попытки убийства второго стали садистские наклонности. Избиение покалеченного и больного человека длилось несколько долгих минут, пока полицейские, получившие какое-то сообщение, не покинули кабинет, где находился всё это время Хессиан. Последний, наконец вздохнув с облегчением, заполз на стул и сел. Он не понимал, почему полицейские вышли, но надеялся на лучшее. Ему не повезло.

Дверь открылась, и внутрь зашёл Кханд Фернандес.

— Поговорим по душам? — предложил Кханд. Внутри Хессиана похолодело. Он больше не смеялся.

Во времена Туука Синемара в южном Норлоде доминировала третья Массидская империя, и только на побережье сохраняли свою независимость многочисленные мелкие города, для завоевания которых Массидам ещё не хватало времени и сил. Таких городов-государств насчитывалось свыше шести сотен, и одним из таких была крошечная Пампера, от которой оставались только деревня да стены. Правил здесь монарх-пастух Аолай. Пампера давно находится под влиянием сильного города Эрикуса, и потеря ею независимости — лишь вопрос времени.

Так уж вышло, что капитан, который перевозил на своём корабле Туука Синемара, плыл в Ифамию. Синемар, ориентируясь на грандиозные памятники — сооружения, которые должны были построить великаны, первые дети Сириуса, заслужившие Аркану, — не согласился высаживаться в величественном городе Олгене, а попросил капитана доставить его до того самого места, где находились развалины некоего лабиринта. Капитан выполнил просьбу и остановился в Пампере. Он согласился отвести странника к лабиринту, хотя у Синемара были немного другие планы. Из-за неимения у Памперы порта они добрались до берега на лодке и высадились возле поселения. Уже отсюда Туук видел высокие стены Лабиринта. Навстречу ему вышел сам царь Аолай, одетый в плащ-накидку. Он был удивлён появлением кораблей у берегов деревни и решил, что это прибыли воины Эрикуса. Однако правда успокоила его.

— Пришёл я во имя бога Сириуса, дети его, — грозно сказал Туук.

Аолай и жители деревни пали ниц перед ним. Синемар приказал им встать.

— Мы всегда рады пророку его и готовы дать ему пищу и воду, — сказал Аолай. — Разрешите говорить о Свете, о всезнающий философ?

Синемар был удовлетворён. Жители южного Норлода все до единого верили в Бога Света, однако настоящих приверженцев жизни он видел в этих полунагих деревенских жителях, сблизившихся с природой. Вид Аолая вызывал у него, высшего пророка, благоговение.

— Конечно, царь. Всему своё время. Вы приблизились к Сириусу и излучаемый им свет вас больше не ослепляет. Но, как я вижу, это не та башня, что я ожидал. Есть люди, что светлее вас, — объяснил Синемар.

Аолай был в ужасе. Ему было страшно от одной мысли о том, что он стоит рядом со святым пророком.

— Что это значит, пророк Сириуса?

— Это значит, что когда только появилась наша Земля, по ней ходили гиганты. Их немного осталось, но они чтят своего Бога с самого рождения и теперь уравнены с ним в святости. Им не хватает только силы, чтобы они были Богами на земле и несли семя познания другим народам вместо меня. Я пришёл исправить эту оплошность, Я — Туук Синемар, Стон Эйвари, сообщаю вам о правде, чтобы удостовериться, что она среди среди. Я ищу тех людей, что верны Сириусу с самого начала, чья святость выше всех человеческих благ. Им я передам желанный дар.

Синемар потянулся за сумкой и немного погодя вынул Аркану — блестящий зелёный шар с рельефом. Он показал её Аолаю и остальным, и те наклонили головы в знак поклонения Божьему дару.

— Мы понимаем тебя, пророк. Мы ещё недостойны, наш час ещё не пришёл. Пожалуйста, просвети нас, как жить дальше, пока ты не удалился. Как хранить свет? — попросил Аолай.

— Свет среди вас и никуда утрачен не будет, покуда вы едины, — объяснил пророк. — Царь Аолай, когда я смотрю на тебя, я вижу прекрасное отражение вселюбящего и всепонимающего Сириуса, каким он был в своей юности. Не мне учить тебя, ты сам можешь научиться всему. Я скажу только одно — это страшное, стоящее над деревней, от тьмы и невежества. Если не хотите погибнуть от его действия, идите с деревней к самой высокой горе. Там надлежит основать монастырь, Аолай, и его настоятелем будешь ты. Этот монастырь простоят, пока его не посетит Бог в человеческом обличье, а затем будет уничтожен тьмой и злобой. Пока он будет существовать, жизнь и свет никуда не уйдут из южного Норлода.

Царь Аолай согласился с пророком, а затем пригласил его, моряков и дружинников в свою скромную обитель. Перед отплытием в новые земли надлежало наполнить себя духовным и телесным.

Ночью в Сапре было необычайно темно. Венди мирно сопела в кровати, и ей снились дивные сны. В отличие от трогательных видений Остина, она видела безумные перестрелки с инопланетными гуманоидными монстрами, которых убивала одного за другим. Венди, находившаяся на чужой планете, была окружена страшными пришельцами. Всё поле было заполнено ими, а где-то в конце, мучимый и истязаемый, висел на кресте Алхимик.

Убивая тараканов толпами, Венди бежала с автоматом наперевес и уворачивалась от смертоносных выпадов. У неё на уме было только одно — спасти товарища. Алхимик охранялся особенно громадным и ужасающим чудовищем с двумя головами. При приближении Венди он зашипел и попытался поймать её жирными руками. Пилотесса прошла по лицам противника автоматом и напрыгнула на Алхимика. Ей не хватало силы достать гвозди из его рук, и только разгневавшись, она смогла вырвать их. Алхимик вскочил на ноги и сразу же увеличился в размерах, превратившись в равного монстру великана. Инопланетяне испуганно отдёрнулись, а стражник попытался сбежать, но тщетно: Алхимик схватил его за голову и съел заживо, разорвав на несколько частей. Вместе с Венди он побежал на других пришельцев, и...

Она проснулась. Венди изначально смутил темный силуэт, стоявший в комнате. От него исходили звуки, похожие на ругательства. Знакомый голос. Венди надёжно заперлась, а значит, этот, очевидно, вломившийся человек потенциально опасен. Вспомнив историю с террористами, она потянулась рукой под подушку и достала оттуда револьвер. Человек вышел из тени.

— Дядя!? — воскликнула Венди.

— Вредная и неисправимая девчонка, — размялся на месте Гаррус. Он неизменно старел и с ужасом смотрел на изменения в своём организме, — что я тебе говорил насчёт того Алхимика? Но это так, лишнее напоминание. У тебя всё в порядке? Что с ранениями?

— Я не должна бояться или стыдиться ранений, — гордо заявила Салабланка, показав тело. Гаррус убедился в здравии племянницы и выдохнул с облегчением.

— Великолепно. Венди, вставай.

— А что-то не так? — удивилась она, на всякий случай приподнявшись.

— На город надвигается смерч. Тише, тише! Знаю, ситуация совсем свежая, поступила мне буквально минуту назад. Я подозреваю, что смести может даже ваши корабли, поэтому беги сообщай остальным и мы валим, — Гаррус сделал ещё несколько шагов и посмотрел на свой портрет. — Эх, а я был таким красивым. Ушла молодость.

Когда он отвлёкся от нарциссического занятия, Венди уже выбежала на улицу. Она громкими криками разбудила всех охранников, и те, сами ничего не понимая, предприняли попытку связаться с начальством. Как на зло, на улице стоял Алхимик, которому всё ещё не спалось. Он с готовностью подпрыгнул к Венди. К сожалению, та не была настроена на разговор с ним.

— Венди, намечается буря? — спросил он, сморщив лоб.

— Да, Алхимик. Сообщи остальным, надо торопиться. От Фернандеса не дождётся распоряжений, — проворчала она.

— Венди, давай перелетим вместе? — Алхимик выбирал между несколькими соседними провинциями. — У меня есть отличные варианты, мы могли бы переждать смерч

в Эорфике, Эрикусе или Ифамии...

За спиной Венди появился громоздкий Гаррус Граллент, чьи раздвинутые руки выдавали в своём владельце прирождённого самца. Он небрежно спустился с корабля и приобнял растерянную Венди, агрессивно посмотрев на Алхимика. Тот поник и сделал шаг назад, признав старшинство Граллента. Без единого слова Гаррус увёл Венди внутрь "Заключения". Проход наглухо закрылся. Алхимик остался один — подавленный и расстроенный.

«Сам мистер Граллент... Он настроен ко мне отрицательно. Что за алибекаса-даче! Я ещё покажу ему, на что способен» — попытался найти в себе силы Алхимик. Появление Гарруса расстроило его планы, поэтому он решил отложить решение проблемы на потом и заняться собственным выживанием. Охранники как раз получили распоряжение от Кханда: "Эвакуироваться в Ифамию". Этот город, расположенный на берегу пролива, был вне досягаемости смерча и по этой причине мог послужить хорошим прибежищем для пилотов и кораблей.

Молчаливо явился и ЭйДжей, который напугал Алхимика до полусмерти своим появлением из крошечной тьмы. Пилот выдохнул и созвонился с Джеральдом. Тот, судя по длительному ожиданию, спал. Опасения были подтверждены сонным голосом. Алхимик резко сообщил об опасности и попросил эвакуироваться. Джерри, раздражённый, всё же поблагодарил коллегу за сообщение и встал. Следом Алхимик связался с Остином, который ответил сразу же. Новость напугала старика: Эсил этой ночью выявлял неисправности и ремонтировал "Утопию", поскольку завтра они ожидали полёт в Андаенг. Андроид, барахливший из-за увечья, нанесенного Хессианом, нуждался в постоянной поддержке, поскольку его координация в пространстве была нарушена. Остин старался не отлучаться от него и пребывать в инженерии, но срочная новость и отбытие Венди и Алхимика побудили его отбыть на мостик, чтобы связаться с Джерри. Старик, очень взволнованный, запрыгнул на лестницу и бойко поднялся наверх. Он добежал до мостика и предпринял попытку связаться с другом. Тот не отвечал несколько секунд, и Остин тут же отключился.

— Зачем я это делаю... — прошептал старик.

И в самом деле — Джеральд почему-то возненавидел его. Остин не мог понять, почему. Ему всё ещё хотелось общаться с Джерри и делиться своими эмоциями, но он не мог понять, как тот реагирует. Движения и слова выдавали в Джеральде агрессию ко всем, включая Остину. От него не следовало ожидать помощи. Опасения старика подтвердились, когда "Рассвет", который было едва видно в окно, поднялся в воздух и улетел. На земле оставались только "Утопия" и сопровождающий корабль. На компьютер пришло сообщение, которое Остин сразу же прочитал.

"ЭВАКУАЦИЯ

От: Кханд Фернандес.

К: Остин Спенсер, Венди Салабланка, Алхимик, Джеральд Грейхарт.

На Сапру надвигается смерч. Уже через 10–20 минут будет на территории аэропорта. Всем пилотам немедленно покинуть зону риска. Эвакуироваться в Ифамию. Это не учебная тревога и не шутка"

Остин вышел из компьютера и побежал вниз, едва не роняя по пути трость. На этот раз он спустился на лифте, как раз находившемся на втором этаже. Он добрался до Эсила вовремя.

— Эсил, заканчивай с двигателем. Надвигается смерч!

Когда Остин увидел, во что вляпался андроид, у него похолодело в груди: Эсил застрял среди толстых кабелей, проходивших возле компрессора одного из неисправных двигателей и обхвативших его шею, как верёвка. Эсил тихо просил хозяина оставить его и уходить. Остин понял, что "Утопия" не сможет улететь, а андроид застрял намертво. Он присел и попытался вытащить Эсила за кожу, чуть её не порвав. Нет, силы не хватало.

Охрана послала на корабль шатавшегося без дела Эйджея. Тот был настроен к происходящему сугубо положительно.

— Какая же красота, мистер Спенсер! Улетайте, пока можете! Эта буря — она как порыв эмоций, чувств, единство с Великой природой! Разве не прекрасна природа? Я люблю природу, и она меня тоже, — восхищённо твердил Эйджей. — Это великая свобода. Как же хочется соединиться с ней. Но пора идти, мистер Спенсер...

Остин разочарованно отмахнулся рукой. Он тщетно пытался достать Эсила, только растрчивая свои силы попусту. Эйджей, между тем, наконец увидел застрявшего андроида.

— А, этот робот. Жаль, конечно. Да. Хороший, наверное, был. Идёмте, мистер Спенсер. А то вас уведут насильно, — пожаловался уборщик.

Остин осмыслил слова Эйджея и в этот момент принял единственное правильное решение. Он сказал, что вылетит чуть позже и тем самым уgomонил уборщика. Последний вышел из "Утопии" и, обойдя корабль, передал слова пилота боссу. Тот, стоя в сопровождении Кханда Фернандеса и охраны, не понял требований

— Что значит "позже"? Он видел это? Нарес, что за дела? — Кханд указал на море, а именно на огромный смерч, который выходил из воды и стремительно приближался к аэропорту, закрывая собой полнеба. При виде величественной, всепоглощающей стихии босс на на шутку перепугался и разозлился.

— Увалень, вот именно! Не мог у него потребовать, чтобы срочно? "Позже", видите ли. Андроид, видите ли, застрял. Да нового купит, помирать собрался от старья! Даже такую простую работу выполнить не можешь, Армер. А ну беги ещё раз, пусть валит с этого аэропорта немедленно! Мы на что подписывали тысячу договоров с ним? Идиот... — вопил начальник.

Эйджей сморщился от этих возгласов и, не ответив ненавистному капитану, снова направился ко входу на корабль. Но, обойдя "Утопию", он обнаружил, что двери были заперты. Это означало, что Остин предпочёл закрыться на корабле, чем покинуть андроида. Ничто так не радовало Эйджея, как человеческая свобода выбора. Он не вернулся к своим, а ушёл в другом направлении, откуда на аэропорт летел безумный смерч, сметавший всё на своём пути.

Босс, Кханд и большая часть охраны сели на корабль в первые несколько минут. Когда времени оставалось совсем немного, а "Утопия" так и осталась стоять, они отправили за Эйджеем и Остином несколько охранников. Они обнаружили, что Остин заперся. Фернандес приказал проникнуть внутрь, и охранники, прикинув свои возможности, отказались от попыток разбить пуленепробиваемое стекло и использовали на главных дверях резак. Им понадобилась целая минута, чтобы открыть проход. Внутри они быстро исследовали инженерию и натолкнулись на ещё одну запертую дверь — очевидно, ведущую в помещение, где закрылся Остин. Но времени уже не было. Фернандес связался с ними и сообщил, что смерч слишком близко. Охранники, от досады стукнув по двери, выбежали из "Утопии" и, краем глаза заметя надвигающуюся на них угрозу, без колебаний запрыгнули в сопровождающее судно. Оно улетело, и "Цифровая утопия" осталась единственным

кораблем с живым человеком внутри на территории этого аэропорта.

Ещё один живой человек нёсся по аэропорту и наблюдал завораживающую картину: огромный и шумящий, как разгневанное древнее божество, торнадо уходил своим мощным столбом в самое небо, образуя в хмурых тучах бесконечные вихри. В каждой секунде этих движений, в каждом несущемся вокруг воронки смерча объекте Эйджей видел победу природы и свободы над человеческой слабостью. Он бежал от людей и жизни, чтобы соединиться с этим могуществом. Свобода от ворчливой матери-старухи, от психически нездорового начальника, от жестоких обязательств и неуважения к нему была Эйджею важнее жизни. Он ликовал, приближаясь к смерчу. Когда расстояние стало минимальным, уставший Эйджей просто остановился и вскинул руки. Он был необычайно горд за себя — возможно, впервые в жизни — и предвкушал великое счастье.

— Давай! Ну давай! — закричал безграничному рёву стихии и ярости Эйджей. Тот послушал его.

Сопровождавшие воронку остатки зданий и летательных средств чудом не задели Эйджея, чтобы его медленно поглотила чудовищная воронка. Человеческое тело взмыло в воздух и сгнуло в серой массе смерча.

Сил больше не осталось. Остин приложил последние силы, чтобы освободить Эсила, и после очередной неудачи рухнул на землю. Падение Остина вызвало у Эсила целый всплеск эмоций. Андроид схватился за кабели, чья хватка была немного ослаблена его хозяином, и наконец смог вырваться. Он определил приближение смерча по аудио-сигналам и, ни минуты не медля, взял Остина на руки. Старик, словно мёртвый, не двигался. Тогда Эсил открыл дверь, вышел из комнаты и, немного пройдя по коридору, сел в лифт. Бездушный гул смерча было слышно даже внутри "Утопии".

Андроид пробежался по камбузу, но от очередного глюка остутился и уронил Остина возле одного из столиков. Он с трудом поднял заработавшего ушиб хозяина и донёс до камер гибернации, где в корпусе каждой капсулы имелись углубления, в которые можно было просунуть конечности и тем самым защитить человека от возможных повреждений. Эсил положил Остина в одну из капсул, после чего закрыл. Он сделал это вовремя — через несколько секунд смерч напал на "Утопию", и Эсил, с теплотой смотревший на хозяина, вместе с кораблём взлетел в воздух.

Не наполненная смыслами и снами теплота убаюкивала. Вставать совсем не хотелось, и, может, Остин ещё долгом бы лежал и наслаждался тёплой атмосферой, если бы капсула не была открыта извне. Он попытался перевернуться, но конечности, застрявшие в корпусе, ему этого не дали. Остин был вынужден проснуться и открыть глаза. Перед ними повисло лицо Кханда.

— Проснитесь и пойте, мистер Спенсер. Сегодня ваш день.

Остин, медленно потянувшись, вытащил руки и ноги и встал из капсулы. Он выпучил глаза, увидя разрушения в виде разлетевшейся мебели и вырванных панелей. Внутреннее содержимое "Утопии" можно было описать одним словом — хлам. Возле Остина и Кханда стояли охранники, занимавшиеся обследованием помещений.

— Что произошло? — спросил Остин, пытаясь вспомнить события вчерашнего дня —

точнее, ночи.

— Ничего особого, мистер Спенсер. Вы по неизвестной нам причине отказались покинуть корабль, хотя мы выслали предупреждение о смерче и даже пытались спасти вас. Да, смерч потрепал ваш корабль и даже смог поднять в воздух. Вы предусмотрительно залезли в эту камеру и тем самым спасли себе жизнь. Это, конечно, неплохо, но следовало, если уж корабль был неисправен, принять наше предложение и использовать вспомогательный корабль для эвакуации. Можете не волноваться, "Утопия" не сильно пострадала. В данный момент техники уже работают над устранением последствий, — сообщил Кханд, который ходил по комнате и заглядывал в капсулы, будто что-то хотел там увидеть.

— А что с Эсилом!? — воскликнул Остин, вспомнив о верном андроиде. — Где он?

— Ну, когда мы прибыли на корабль, он уже валялся в углу камбуза. К тому моменту, кажется, ещё функционировал, но мы не успели его спросить. Можете навестить его тело, если хотите. Он ваша личная собственность, с мероприятием не связанная, поэтому мы его не трогаем.

Остин вскочил на ноги и понёсся в камбуз. Кханд медленно последовал за ним. В самом деле, под длинным стальным шкафом валялся пострадавший Эсил. Его шея была окончательно уничтожена, и наружу через тот самый деформированный ранее, а теперь разорванный участок кожи вылилась белая жидкость, заменявшая андроиду кровь. Грудь была раздавлена чем-то тяжёлым. Зрачки не двигались. Тело склонилось, словно это человеческий труп, который приложили к стене искусственно.

Сомнений не оставалось — Эсил был мёртв. Остин упал перед ним на колени. Его глаза заслезались, он попытался вытереть их кулаком, но не смог. Только теперь он мог признать, что этот андроид был для него ближе, чем просто рабочий — это был полноценный член семьи, заменивший Грега и вместе с тем ставший постоянным напоминанием о нём. Эсил научился ладить с Остином и удовлетворять его нужду в человеке рядом. Без него будет одиноко. Очень одиноко.

Кханд равнодушно смотрел на Остина. Он не испытывал сострадания, скорее был разочарован поступком пилота, казавшимся ему по меньшей мере идиотским. Кханд не мог представить, чтобы он, очень значимый и популярный человек, мог рискнуть жизнью ради куска металлолома. Да и реакции Остина на мёртвого Эсила он тоже не сопереживал. Сейчас Кханда больше интересовала возможность мотивировать Остина лучше выполнять свои обязанности на мероприятии через смерть Эсила. Но, немного поразмыслив, он отказался от этого. Как-никак, даже у Фернандеса были стандарты.

Рыдающий Остин склонился перед Эсилом и вспомнил все те славные тринадцать лет своей жизни, проведённые дома и внутри "Утопии". Андроид большую часть жизни Остина был рядом. Без него будет одиноко. Очень одиноко.

Олгенийский этап завершён. Это означает, что знаменитые комментаторы, Коннор Летт и Путис Рамхалов, готовы обсуждать итоги! Происходящее начинает сводить их с ума, поскольку каждый новый этап пытается превзойти предыдущий по безумию и неадекватности.

— Теперь я начинаю понимать, почему это шоу реалити-, а не спортивное, — начал в попытке прервать неудобную паузу Коннор. — На этом этапе буквально ничего спортивного и не произошло, одни только теракты да катастрофы. На следующем этапе, как я понимаю,

нас ждёт апокалипсис.

— Заткнись, Коннор, — с серьёзным настроением попросил Путис. — Прежде всего хотим сообщить, что вчерашний торнадо унёс жизни пятидесяти шести человек, среди них — сотрудник CIMun Армер Джовер, известный как ЭйДжей. Он был уборщиком и в ту роковую ночь не успел попасть на борт корабля. Мы от лица организаторов приносим соболезнования матери погибшего. Мисс Джовер, ваш сын был хорошим человеком. Передаю слово капитану корабля "Ногг", на котором работал ЭйДжей, Эскиму Наресу.

В студию вошёл босс ЭйДжея, который сел рядом с Леттом и Рамхаловым.

— Да, тяжело, — пустив слезу, признался Эским — Прекрасный человек был. С душой. Таких редко встретишь в нынешнее время. Я был одним из немногих, кто его поддерживал. Большинство его презирало, я не знаю, за что. Да, он был особенным человеком, но я всё равно не понимаю. До конца своих дней он сохранял оптимизм, тоже редкое качество.

— Но почему его забыли? Неужели так не повезло? — спросил Коннор.

— На самом деле всё очень и очень сложно. Мы работаем над этим, а пока сказать нельзя. Мы... не заметили как-то, что он исчез. Ну вы знаете, человек он тихий и скромный, поэтому так и произошло, я думаю. Лучше не спрашивайте. По крайней мере, сейчас.

— Что теперь будет с ЭйДжеем? Его тело ведь найдено, так? — продолжил Коннор.

— Всё так, нашли быстро, — кивнул Эским. — Мы попытаемся купить ему очень дорогой гроб и организовать роскошные похороны. Тут тоже пока сложно сказать, но мы надеемся на лучший результат и понимание со стороны его матери.

— Есть ли планы по постройке памятника ЭйДжею? — поинтересовался Путис.

— Не отрицаем возможности, хотя всё зависит далеко не от нас. Мы хотим провести прощание с ЭйДжеем как можно дороже, и надеемся, сможем себе позволить, — объяснил тот.

— Спасибо за ответы, Эским, всего тебе доброго, — попрощались Путис и Коннор. Капитан пожал им обоим руки и покинул студию. Двоица продолжила свой разговор.

— Произошло много печального. Например, нападения на Кханда Фернандеса и Джеральда Грейхарта. Согласно последним данным, всё-таки они были совершены двумя не связанными друг с другом преступными деятелями, оба ждут суда, — грустно рассказывал Путис. — Фернандес был ранен в руку, правда, уже давно на ногах. А вот Грейхарт так просто не отделается: злоумышленник плеснул кислотой, и теперь его лицо обезображено. Кто бы что ни говорил, они оба этого не заслуживали.

— А откуда вообще взялся смерч!? Так внезапно появился, — пожаловался Коннор.

— Смерчам обычно требуется не так много времени, чтобы сформироваться. Этот возник неподалёку от Сапры и двинулся сразу на неё, да ещё и ночью — вот и весь секрет. Если бы метеорологи не спали этой ночью или что они там делали — может, ситуация бы не вышла из-под контроля. А так имеем что имеем. Трагичная ситуация произошла на борту корабля "Цифровая утопия". Он не смог вылететь из-за каких-то неисправностей. В "Утопии" оставались Остин и его андроид. Остин выжил, а вот робот погиб. Эсил был создан малолетним сыном Остина, Греггом и побил несколько мировых рекордов. Итак, за ЭйДжея и Эсила. Минута молчания.

Они действительно молчали ровно минуту.

— Ну что ж, а теперь поговорим о результатах, — кивнул плечами Коннор. — Теперь оказалось сложно оценивать работу в Лабиринте, поскольку абсолютно все успели сделать ровным счётом ничего. Оценены членами жюри были только их полёты и время прибытия.

Джеральд Грейхарт — 30 очков, Остин Спенсер — 20 очков, Венди Салабланка — 10 очков, Алхимик — 0 очков. Ну а теперь, мой юный друг, посчитай общие очки.

— Подкол засчитан, неудачливый ты шутник, — подмигнул Путис. — Лидирует по-прежнему Джеральд с его 80 очками. На втором месте теперь Венди, у которой 45 очков. Чуть подальше расположился Алхимик с его прежними 40 очками. Ну и на четвёртом месте, как всегда, Остин, у которого 25 очков.

— Кстати, заметь, что все четверо имеют шансы на победу. Даже Остин может выиграть, если найдёт Аркану.

— А ведь ты прав, Коннор. Нас ждёт невероятно интересное приключение!

В Ифамии, неподалёку от аэропорта, где были посажены корабли, находилось обширное бесплатное кладбище. Вечером Остин прибыл туда с телом, плитой и лопатой. В полном одиночестве.

Для похорон обычно использовались специальные роботы-помощники, которые вырывали яму и помещали туда тела, после чего закапывали. Остин хотел обойтись собственными силами, для чего покинул аэропорт скрытно, не привлекая лишнего внимания. Он нашёл подходящий участок — возле играющего ключа, такого грустного и скромного. Остин путём обвинений себя в слабости при попытке сесть и отдохнуть вырыл глубокую яму за полчаса, едва не умерев от усталости. С телом Эсила он спустился вниз, а влез обратно уже с голыми руками. Когда предстояло закопать андроида и навсегда попрощаться с ним, Остин остановился в раздумьях. Что-то не давало ему этого сделать. Он не хотел отпускать Эсила. Но, сжав зубы, он заставил себя пойти на такой шаг. Земля вернулась назад, а Эсил — в её лоно.

Остин установил на могилу плиту и отошёл назад. Этот камень он заказал за очень большие деньги, чтобы он прибыл вовремя. На большей части плиты был изображён Эсил. Посередине, вместо всяких цифр и прочих добавлений, висела цитата: "Жил как хотел — любил". Остин долго стоял над могилой с каменным лицом и вспоминал прошлые годы. Все они в данный момент похоронены здесь.

Что скажет Грег, когда узнает о гибели своего творения? Этот вопрос очень озадачил Остина. Завтра предстояло отправиться в Андаенг, и Остин очень хотел встретиться с сыном.

Остин спустился в сон, счастливый как никогда. Он впервые полностью контролировал себя во сне! Теперь никакие видения и выдумки ему не мешают. Старик, опираясь на трость, прошёлся по знакомой аудитории и, ликуя, подошёл к заветному краю сцены. Грега здесь не оказалось.

— Грег? Грег! Где ты? — громко вопрошал Остин. Ответа не последовало, только его собственный голос отражался эхом от стен. Он сделал шаг от сцены и ступил на маленький ручеек, который тёк от неё в неизвестном направлении. Туда и направился. Остин обнаружил, что ручей, уходя дальше, превращается в мощную реку, огибающую миры и видения. На каждой такой планете было то или иное счастливое воспоминание. В каждом

таким был или Грег, или Эсил. Без них Остин не представлял своего счастья.

Старик попробовал ещё раз позвать сына, но и на этот раз у него ничего не получилось. Он почему-то почувствовал, что Грега здесь нет. Всё ещё не веря в это, Остин дошёл до конца света. Он перестал чувствовать окружающий мир, будто попал в места, которые ему только предстояло открыть. А хотелось ли?

— Грег! Пожалуйста! Вернись! Не оставляй меня одного!

В глубине души Остин понял — Грег никогда больше не вернётся. Заблудившись среди безграничных вод, он нашёл за горизонтом маленький островок с монолитом в центре. Остин спустя некоторое время достиг его и рассмотрел позади себя путь, который прошёл за почти что двадцать лет своей жизни. Это мир страдающей души, где жил Грег и который он покинул.

— Грег! Грег! Грег!...

Чувство одиночества вскружило Остину голову, и он прислонился к монолиту, сотрясаясь от рыданий. Ему больше не хотелось жить, ведь ни Грега, ни Эсила тоже не было в живых. Он долго плакал, зная, что теперь его никто не услышит. Только устав от собственной слабости, он приподнял голову и заметил в центре монолита разрез. Засунув туда руку, Остин достал зелёный шар.

Аркана.

Ключ к счастью.

Раннее утро. Остин стоял на ногах, как зомби, хотя на самом деле его мозг был поражён осознанием реальности сна. Он медленно, но верно поднимался от камеры к мостику, чувствуя, как в его слабой старческой душонке возрождается стремление и готовность бороться.

Остин помнил о правилах 20000 километров Арканы. За самовольный старт отнималось 10 очков. И всё же он думал не о реалити-шоу, а о своём сыне. Уверенный в благости своих намерений, он уселся в кресло и дёрнул за ручку. Компьютер пробудился.

"1 %"

"42 %"

"65 %"

"87 %"

"89 %"

"94 %"

"99 %"

Очередная пауза.

— Двигайся, корыто, — рассерженно приказал Остин, стукнув по компьютеру кулаком.

"100 %"

"Полная готовность"

После того, как починенные техниками CIMun двигатели включились, а "Цифровая утопия" наконец взлетела, Остин использовал навигатор. Следующий, последний этап пройдёт в Андаенге, в диких джунглях. Остин не имел понятия, где искать, и его это пока совсем не интересовало. Увлекала его безумная идея. Верно, одна буря уже закончилась, однако другая ещё только начинается. И ей предстоит разрушать окружающий мир ещё

очень долго, пока она не исчезнет.

— Компьютер, максимальная скорость! — громко приказал Остин, развернув корабль на восток — в направлении последней цели.

— Максимальная скорость будет достигнута, — сообщил компьютер. — Причина?

— Кто спасёт ребёнка, если не родитель?... — озвучил случайно свои мысли Остин. Компьютер воспринял это как полноценный ответ и замолчал.

Когда "Утопия" повисла в воздухе, из её сопел вылетели мощнейшие струи газа. Остин крепко схватился за руль. Он больше ничего не боялся.

Из своих кораблей выскочили Алхимик и Джеральд.

— Куда он намылился!? — удивился пьяный Джерри.

— Не может быть! Слишком рано! Это не по правилам! — возмутился Алхимик.

Они оба опоздали.

Остин дёрнул за руль изо всех своих сил, и "Утопия" полетела вперёд. Она понеслась с такой скоростью, что выросший перед ней океан показался скорее оптической иллюзией, нежели реальным географическим объектом. Маленький корабль летел над поверхностью воды, всю свою мощность вкладывая в это путешествие. А стержнем всего механизма был Остин, отказавшийся от дозаправки корабля. Его корабль летел навстречу солнцам, полагаясь только на своеволие капитана.

Глава 16 — Человек из прошлого

Пункт назначения — джунгли Андаенга, небольшого государства на юго-восточном побережье Камбрии. Поскольку на Камбрии, но уже в северной части находился и Эстлэнд, можно было смело сказать, что Остин вернулся на родной континент. При этом только побережье Андаенга было освоено, в то время как большая часть государства оставалась малоосвоенной. Тропические леса на всей территории Андаенга, кроме трёх заповедников, восстанавливались согласно программе от 501 года, принятой после уничтожения 95 % площади лесов. Было достаточно логично доказано, что искать Аркану следует в центральном, самом крупном заповеднике под названием Нару, куда не ступала нога человека из-за экстремальных условий: здесь по земле ползают 12-метровые змеи скемарсы, а в воздухе витает мошкара, отдельные представители которой переносят опасные заболевания.

Площадь Нару составляет свыше 11 тысяч квадратных километров. Власти Андаенга были очень встревожены намерениями СИМун, поскольку в Нару, традиционном заповеднике, была запрещена практически любая человеческая деятельность. Фернандес был вынужден отправиться на переговоры во время пребывания героев в Оскольде, и ему удалось добиться для 20000 километров Аркану выгодного исключения. Региональные власти даже задействовали свои подразделения для защиты парка и подготовили к прибытию многочисленных туристов поселение Икай-Тасе, расположенной в восточной части Нару. Конкретно в Икай-Тасе Остин и направился.

Только над срединным-океаническим хребтом его догнало несколько суден СИМун, которые вынудили Остину вернуться назад в Олгению. Ещё никогда он не чувствовал себя так паршиво. Когда он вышел, пилоты встретили его с недопониманием. Кханд даже не удосужился посетить Остину, а послал вместо себя какого-то низкорослого паренька, сообщившего Остину о потере тем десяти очков из-за "фальстарта". Старик вернулся к себе на корабль и угрюмо посчитал свои шансы. Оказалось, что Остин всё ещё может получить первое место при нахождении Аркану, поэтому он нашёл в себе силы дождаться настоящего старта, намеченного на 18 часов — оставалось совсем немного. Всё это время Остин провёл у себя на корабле, ни с кем не общаясь.

Аналогично поступил Джеральд, которому пока что супруга не звонила. Он ждал нового звонка, потому что опасался осложнений у Джилл. Ни с Остином, ни с Алхимиком или Венди общаться даже и не собирался. Джерри большую часть времени проводил за зеркалом, глядясь в обезображенное лицо. Он видел себя уродом и не хотел выходить на связь с людьми. Мадагаскар попытался организовать дистанционное общение Джерри с психологами; тот полностью проигнорировал эту возможность. В один момент внутрь корабля пытался заглянуть Гаррус, явно имевший какие-то цели. Тогда Джеральд посмотрел на него с таким взглядом, что Гаррус отвернулся и в спешке ретировался.

Венди попыталась поговорить с дядей, объяснить ему, что Алхимик стал ей хорошим другом. Гаррус возразил ей, вспомнив в подтверждение своему ходу мыслей очередную трагедию об одном очень хорошем человеке по имени Макс Антен. Антен был очень хорошим другом Гарруса и невероятным экстремалом, обожавшим попадать в рискованные ситуации. Он даже кормил маленьких медвежат, живших в лесу неподалёку от его дома. Когда Антена убили враги, они спрятали его труп за оврагом. Гаррус быстро вышел на след

тела, но нашёл лишь обглоданные кости. Неподальёку бродили медвежата с окровавленными лапами... Венди возмутилась тому, что любая история Гарруса сводится к каннибализму или поеданию мяса в той или иной форме. Дядя приказал ей не перечить, а слушать нравоучения и принимать во внимание. Конечно, Венди уже знала, что любой совет или предложение Гарруса является прямым требованием, поэтому заткнулась. Ей не хотелось послушаться своего кумира, знавшего гораздо больше, чем она.

Алхимик был решительно не согласен с Гаррусом. Он воспринял его как своего соперника в борьбе за Венди, как эгоистичного разбивателя чужих сердец. Этого было достаточно, чтобы он объявил войну Гаррусу. На первых порах, однако, война включала в себя только разочарованные взгляды со стороны, над чем Гаррус только насмехался. Алхимику было довольно обидно, но что он мог предпринять? Пока что он очень опасался бывалого наёмника и пытался познакомиться с ним поближе. В планах у Алхимика были не нападение или очевидная агрессия, а попытка договориться с Граллентом. Идеальный вариант развития событий включал в себя пьянку с их участием и разговор по душам. Алхимик ещё не знал, что Гаррус не пьёт, поэтому вполне мог позволить себе наивно нарисовать радужное будущее. На самом деле их ожидало жестокое столкновение.

За несколько минут до старта пилоты подготовили свои корабли. Гаррус остался с Венди на корабле, в то время как остальные пилоты, включая Остина, летели совсем одни. Алхимик боялся даже пытаться связаться с Венди, а вот Остин и Джеральд не разговаривали друг с другом, потому что было просто не о чем. Их пути окончательно разошлись. Каждый был намерен бороться за Аркану не на жизнь, а на смерть, не считая Венди и Алхимика, взволнованных прибытием Гарруса.

Зелёный цвет стартовой полосы. Пилоты напряглись.

Жёлтый цвет стартовой полосы. Пилоты схватились за рули.

Красный цвет стартовой полосы. Пилоты взмыли в воздух и полетели.

Они оставили за собой холодный Оскольд, жаркий Ластклейр и морскую Олгению. Где-то в пенитенциарном заведении, в тёмной камере сидел всегда улыбающийся человек, смотревший в стену, в которой видел неизвестность и сцены давно минувших дней. В совершенно другой, ещё более мрачной и унылой камере пребывала инвалидка, ничего не понимавшая. Молчаливое сидение в четырёх стенах, как ни странно, освободило её от влияния Вирто и позволило по-новому взглянуть на свою жизнь. Наконец, главный виновник многих трагических событий покоился в земле, сжираемый червями. Он мог спать спокойно, зная, что всё идёт точно по его плану.

Возле Икай-Тасе была подготовлена скромная площадка для кораблей. Пять кораблей (включая сопровождающий) едва втиснулось в узкие границы; благо, все сохранили возможность использовать имеющиеся шаттлы и автоволяры, что было необходимо в условиях разведки. Подготовка, включавшая в себя выдачу специальных спреев и инструктаж, длилась недолго. После неё началась полноценная разведка. Первым улетел Джеральд, ещё в полёте подготовивший. За ним последовал Остин. Алхимик и Венди оставив Гарруса в поселении и незаметно для него объединившись, отправились в догонку за пилотами. Все четверо летели в сопровождении операторов. Граллент, довольный установкой скрытой камеры на шаттл Венди, из иллюминаторов "Заключения" смотрел на

Икай-Тасе и отдышал душой.

Людей ещё совсем мало — видимо, туристы не успели пробраться через пропускные пункты, установленные на влётах в парк. Военные автоволяры, висевшие в воздухе у пропускных пунктов целыми группами, надёжно защищали охраняемую территорию от нарушителей и были готовы пропустить только пилотов. Девственный тропический лес, почти не тронутый браконьерами, дожил до наших дней и сохранил уникальную флору и фауну, за пределами Андаенга распространённую разве что в соседнем Наломено, и то лишь в восточных регионах. Икай-Тасе был окружён жизнью в виде высоких тропических деревьев, прятавших за своими тонкими стволами и внушительными кронами всё природное богатство — миллионы цветков, кустарников, насекомых, гадов и птиц. Постоянный поток звуков из глубин леса только напоминал об этом. Вдалеке Гаррус наблюдал вулкан Икай, часть национального парка. Он не извергался уже 240 лет и пока ещё не планирует — считается потухшим.

Все пилоты, как по какой-то команде, первым делом двинулись именно к Икаю, справедливо предположив, что именно у такого знаменательного и грозного географического объекта, как вулкан, ожидаешь найти остатки человеческих поселений. Джеральд начал поиски с жерла вулкана и затем только спускался ниже. Остин поступил разумнее и, с первого взгляда убедившись в отсутствии следов человеческого присутствия на Икае, двинулся в глухие джунгли, а именно в самый внушительный массив к северу от вулкана. Подоспевшие Венди и Алхимик последовали за ним. Чтобы не попасться, они переписывались по телефону, что отвлекало их от главной задачи — поисков Арканы.

Алхимик: "Почему он такой агрессивный?"

Венди: "Он многое пережил и перестал доверять. Он и мне не верит, полагается только на свою чуйку"

Алхимик: "Но что с ним? Почему он видит во мне что-то плохое? Он видел меня буквально три мгновения и одну наносекунду"

Венди: "Вспомни, что видела я в тебе, пока ты ничего не объяснил"

Алхимик: "Ты хочешь, чтобы я и ему показал? Ну уж нахрен, мне не нужен такой гость на корабле. Плохая примета"

Венди: "Да иди ты! Сами разбирайтесь, надоели ваши детские разборки"

Алхимик: "Как будто я один в затруднении. Тебе тоже следует определиться, как относиться к своему дяде. Пожалуйста, сделай правильный выбор и помоги нам"

Венди не ответила. Наверное, была слишком занята. Сложно её винить, потому что Остин, летевший перед ними, вдруг провалился вниз. Они осторожно проскользнули за ним, едва увернувшись от расположенных вплотную друг к другу крон, и увидели небольшое строение, возвышавшееся над местностью всего на пару метров. Остин вылез из шаттла и торжественно ступил на землю. На этот раз он одержал победу, а не кто-то другой. Венди и Алхимик вылезли из своих автоволяров и спросили его, что же не так с этим заброшенным зданием.

— Это не дом какой-нибудь, а ушедший под землю комплекс. Посмотрите, Венди, Алхимик, — Остин указал на полуразрушенные стены "здания", на которых сохранились остатки грубо вычерченных иероглифов, — вы видели когда-нибудь такое? В юго-восточной Камбрии отродясь не было таких монументальных построек. Видимо, похоронена вулканом.

— И ведь в самом деле... Остин, а ты прав, — воскликнула Венди и подошла поближе. Участок одной из стен обвалился, поэтому она смогла пройти внутрь и посмотреть вниз. —

Смотрите, тут проход вниз! Фонариком не осветить...

— Не лезь туда, пока мы ничего даже не знаем! — приказал старик. — Невесело было бы, если бы ты провалилась куда-нибудь в зал с высокими потолками и разбилась.

— Ты где-нибудь такое видел? — засмеялась Венди.

— А такое, — Остин снова указал на комплекс, — ты где-нибудь видела? Не лезь, побойся Бога.

Алхимик подошёл к Венди и тоже нагнулся над пропастью, ведущей в неизвестность.

— На вид неплохо. Погнали! — он прыгнул в дыру.

Остин и Венди не успели остановить его. Оглушительный шум и треск сообщил о том, что Алхимик столкнулся с низким потолком. Предположительно, он выжил.

— Я ничего не вижу, но полёт был нормальный! Высота всего десять метров, не вижу причин для беспокойства, — простонал Алхимик снизу.

— Ты хоть ноги не сломал? — крикнул сверху Остин. — Изволь подождать остальных, раз у тебя такое нечестное преимущество.

— Наверное, одну сломал. Это неважно, — Алхимик, судя по звукам, встал и куда-то поплёлся. — Так темно, не видно ни зги.

Остин рассерженно метнулся к шаттлу и достал из багажника складную лестницу, с которой вернулся к комплексу. Он подготовил спуск вниз, убедился, что лестница упирается в твёрдый пол, и после всех приготовлений вежливо пропустил вперёд Венди. Теперь они могли освещать помещения, чем не преминули воспользоваться. Пустующие комнаты, в сравнении с предыдущими комплексами, выглядели на удивление современно. Даже стены представляли собой не грубое или изящное нагромождение блоков, а полноценную конструкцию. Как вскоре убедились пилоты, основным материалом при строительстве верхних этажей был бетон, который было несложно производить при соседстве с вулканом.

Если многие помещения в пирамиде и многие коридоры в лабиринте оставляли после себя вопросы, то вот открытый Остином "храм", похоже, был чётко распланирован с самого начала. Лестница ввела героев в длинную галерею, составляющую большую часть верхнего этажа. В конце её располагался вход во внушительный зал, который двоица сначала не заметила, поскольку направилась через миниатюрные личные комнаты, в которые смогли пролезть только через узкие проходы. Остин достаточно справедливо сделал вывод о том, что здесь жили собаки, которые по неизвестным причинам покинули свои "сторожевые будки". Следов органики в этих комнатках не сохранилось.

Третья будка вышла обратно в галерею, где их уже ждали операторы, отказавшиеся от издевательской чести лезть в конуры с камерами, и герои наконец достигли зала. Сначала их напугалдвигающийся источник света, но затем они поняли, что это был Алхимик, по глупости потерявшийся. Он стоял на несколько уровней ниже Остина, из чего последний сделал вывод, что этот зал может уходить куда-то вглубь. Пока что не было видно.

— Ориентируйся по стенам! — объяснила ему Венди, которая подошла к стене у входа в зал и стала идти по ней. Алхимик озадаченно пошёл к ней и тут же взвыл от боли.

— Сука, медвежий капкан! Держите меня все, прощай, нога... — он драматично упал. Венди пришлось отойти от стены и, едва не упав при спуске по ступенькам, подойти поближе, чтобы посветить.

Оказалось, что Алхимика ужалил маленький скорпион, при приближении Венди убежавший в темноту. Она помогла подняться бедолаге и проверила место укуса. Остин, как специалист по просмотру передач о диких животных, уверенно заявил, что этот скорпион

должен относиться к роду Yeretus, а значит, не способен представлять опасность для человека — тем более такого здорового, как Алхимик. Тот встал и принёс свои извинения. Но Остин верно рассудил, что дальнейшие приключения бессмысленны без источника света. Вредные беспозвоночные и особенности конструкции здания, как он считал, могут привести к серьёзным травмам.

Венди залезла в штаны и достала из кармана инъектор и склянку с транквилизатором. Она перелила вещество в устройство и внутримышечно ввела Алхимику в области плеча, немного подержав, как настоящий профессионал. Ему стало значительно легче, и он поблагодарил Венди за помощь. Алхимик был благодарен судьбе, что в цивилизованном мире отказались от болезненных шприцов, до сих пор применявшихся в странах третьего мира — в том числе и в его родных краях, — и перешли на сложные безыгольные инъекторы, отвечающие стандартам безопасности.

— Мы возвращаемся назад? — спросил удивлённо Алхимик, осмотрев углубление, оставшееся после ввода транквилизатора. Ничто его так не удивляло, как чудеса медицины. До родной деревни, конечно, доходили отдельные инновации и технологии, но с медициной всё было совсем плохо. Люди лечились при помощи наркотических и психоактивных веществ, а шприцы подбирали за наркоманами. Алхимик гордился тем, что вырвался из этой дыры и попал сюда. Ему многого стоило уцелеть в атмосфере всеобщей ненависти и презрения. Он был готов защищать то обрётённое счастье, которое собирался у него отнять Гаррус.

— Всё верно, — подмигнула Венди. Она разрывалась между кумиром и близким, но запретным другом. Венди совершенно не хотелось бросать на произвол судьбы человека, с которым она за короткое время успела породниться. Конечно, в какой-то мере она сблизилась и с Остином, и даже с Джерри, однако только Алхимика она знала достаточно хорошо, чтобы убедиться в том, что он ей по-настоящему нравится. Любовь? Венди не хотела себе в этом признаваться, поскольку всё ещё боялась дяди, явно недолголюбивавшего Алхимика. Она всё равно надеялась, что конфликт разрешится сам по себе, как бы отстраняла себя от участия в готовой разгореться вокруг неё войне.

Итак, пилоты вернулись по галерее к лестнице и поднялись наверх. Там их уже поджидал Джеральд, только подоспевший к месту поисков. Он стоял и курил в сторонке, словно не собирался спускаться.

— А ты довольно медленный, Джерри, — попытался подшутить Остин. По правде говоря, ему не было весело, просто почему-то появилось очень странное желание поговорить с другом.

— Я знаю, — он повернулся к ним, показав изуродованную половину лица. Венди было всё ещё не по себе, даже Алхимик не мог долго смотреть на Джерри. И только Остин видел в нём того самого человека, с которым общался всё время напролёт. Этот человек просто сбился с истинного пути и озлобился на Остина. Это поправимо.

— Нужно захватить с собой оборудование: нормальные источники света, аппараты с едой — желательна рыбой, — тросы. Тут не обойтись без катакомб, как я вижу, — командным голосом сказал Остин. Алхимик послушно пошёл на корабль, Венди спросила:

— А почему именно рыбой?

— Сложный вопрос. Отвечу на него, когда аппараты будут здесь, — ответил тот.

Венди тоже села на челнок и полетела вслед за Алхимиком. Остались только Остин, Джеральд и два-три оператора, отложивших временно камеры в сторону. Старик подошёл к

уктнувшемся в стену комплекса Джерри.

— Ты остаёшься здесь? Тебя ничего не тревожит? — осторожно спросил Остин.

— Думаю, да. На природе хорошо, — спокойно заявил Джеральд. — Не хватало этой тишины. В Сакетлэнде и Олгении слишком шумно и опасно. Здесь чувствую себя почти как дома. Лишние люди очень раздражают.

— Джерри, ты никогда не был таким мизантропом! — воскликнул Остин, чем привлек внимание операторов. Из уважения они отказались запечатлеть этот разговор.

— Всегда был, — угрюмо ответил его собеседник.

— Нет! Ты любил жену и дочь, Джерри, и тебя тоже любили! Обратись к психологу, он поможет тебе, пока не стало слишком поздно.

— Психологу? Пока не стало слишком поздно? Да за кого ты меня принимаешь!? — разозлился Джеральд, повернувшись к нему. — Ты думаешь, что я псих или маньяк? Я такой же, как и ты, Остин, и ты это прекрасно знаешь. Никакой разницы! Вот только ты почему-то считаешь, что я больной. А может, считаешь то, чего я знать не могу и не должен.

— Джерри, Джерри, не загоняйся, — попросил Остин. — Я просто предложил помощь.

— Ты прав. Извини, — он снова уткнулся в стенку. Остин предпочёл его больше не беспокоить. Через минуту Джерри и сопровождавшие его операторы остались в полном одиночестве.

Венди без труда признала в обнаруженной камере изобретение Гарруса. Её ярости не было предела, ведь сначала она испугалась, подумав, что те мифические преследователи из Оскольда вернулись. Любимый дядюшка притворялся спящим в кресле, поскольку уже знал, что его раскрыли. Венди зашла на мостик и остановилась перед ним. Гаррус, великий и непобедимый наёмник, легко раскрыл себя, так как по ошибке задержал дыхание. Венди легко заметила отсутствие характерного звука движения воздуха через нос или рот, ведь Гаррус не сразу понял ошибку. Ей захотелось отомстить дяде за столь низкий и вероломный поступок. Но она всё ещё боялась его и не могла выразить всё своё негодование в открытую. У неё была другая идея.

Дядя установил камеру, чтобы убедиться в том, что Венди не общается с Алхимиком? В таком случае он увидит столь нежеланный для него процесс своими глазами. Венди в спешке обогнула основной коридор "Заключения" и спустилась на землю. Гаррус вскочил и подбежал к окну корабля, готовый спрятаться, если Венди попытается поймать его. Тем не менее, она двинулась к "Следжхаммеру", стоявшему совсем рядом, и дёрнула за шнурок колокольчика у двери. Через несколько секунд вышел Алхимик, только-только вернувшийся к себе и поэтому недовольный. Намерения Венди его очень напугали.

— Поцелуй меня, — попросила она, украдкой посмотрев назад. Силуэт Гарруса был отчётливо виден, операторы отдыхали или общались с оператором-постановщиком, идеальная возможность проявить себя.

— Я-я-я... ЧТО? — выделил последнее слово Алхимик. — Как что? Точнее, за что? Смотри, вон же твой дядя на нас пялится! Лучше...

Венди обхватила Алхимика за шею и прижалась своими губами к его. Одновременно с этим она посмотрела на Гарруса. Тот, судя по его движениям, был взбешён, но ничего не мог поделать. Венди быстро отпустила Алхимика, тяжело дышавшего — не то от радости, не то

от страха. Она погладила его по голове и дала приказ:

— Иди к себе, Секу.

Алхимик, улыбаясь, кивнул и ушёл к себе на "Следжхаммер" с заплетающимися ногами. Всё-таки это был первый поцелуй в его жизни: его не целовали даже родные. Венди знала об этом, поэтому ей было вдвойне приятно. Рядом с ней выросла высокая фигура Гарруса, не знавшего, как и ответить на такой дерзкий вызов. Венди вздрогнула.

— Я поступил неэтично, Венди, знаю. И всё же я делал это ради твоего блага! А ты пытаешься разбить мне слабое сердце, — надавил на нужные струны Граллент.

Теперь настала очередь Венди молчать.

— Я много раз предупреждал тебя об опасности, исходящей от этого человека. И ты всё равно пытаешься сделать всё мне на зло. Венди, пожалуйста, забудь о нём. Если надо, мы всегда найдём нужного парня или сразу несколько штук! Ты всё ещё моя племянница, поэтому сомневаюсь, что тебе нужна крепкая семья. У меня такой не было, — заметил Гаррус.

— А у меня, может, и будет! — возразила ему Венди.

— Что ты сказала?

Она умолчала. Гаррус ещё несколько раз спросил её, всё безрезультатно.

— Ну тогда пошли на корабль и не веди себя так. Смахиваешь на маленькую девочку, — Гаррус увёл её на "Заключение".

А Алхимик продолжал сидеть внутри "Следжхаммера", окружённый алишбеной и разломанными масками. Он был настолько напуган угрозой со стороны Гарруса и настолько возбуждён поцелуем с Венди, что отгонял мрачные мысли и сохранял приятные при помощи употребления любимых трав. Ему было очень хорошо — вот что можно сказать точно.

По распоряжению Фернадеса сотрудники CIMun разместили запрошенное пилотами оборудование в галерее комплекса, не повредив многовековых стен. Тут даже установлен аппарат с рыбой! Радости Остина не было предела. В конце концов, пилотам выдали шахтерские каски с фонарями, что гарантировало незабываемые впечатления как для участников, так и для зрителей этого странного реалити-шоу.

В зал спустились все четверо, предварительно включив фонарики. Теперь они ясно видели, что их окружает — зал был в форме амфитеатра, и спуск вниз, состоявший из нескольких лестниц, располагался посередине. По краям амфитеатра находились красивые балюстрады, отделявшие его от стен. В пустое пространство между стенами и балюстрадами, как убедился Остин, можно было провалиться.

— Ужасающее чудо, — восхитился он.

Но амфитеатр пустовал, словно кто-то ограбил его и ушёл. Это, как и исчезнувшие собаки, наводило на мысль об опустошении комплекса. Пока что оставалось загадкой, кто мог совершить подобное с храмом в самой глубине джунглей. Пилоты, возглавляемые Остином, по лестнице спустились ниже. По мере спуска вниз становились всё холоднее и холоднее. Причина вскоре была обнаружена — когда пилоты спустились в коридор, находившийся, очевидно, ниже уровня поверхности земли, они обнаружили просторное помещение справа, оказавшееся самой настоящей морозильной камерой. Венди и Алхимик содрогнулись, вспомнив, что они находились в капсулах, аналогичным тем, что находятся теперь в этой страшной комнате. Остин и Джерри остались здесь, в то время как остальные пилоты двинулись дальше по коридору.

— Ищешь замороженную Аркану? — спросил Остин.

— Почему бы и нет? Каждый раз уголок нужно облазить, — ответил тот.

— Правильно.

В десятках металлических ящиков, напоминавших гробы, хранились замороженные объекты. Ящики стояли вертикально и образовывали ряды, которых Остин насчитал четыре. Среди объектов он признал копья, драгоценные ожерелья, щит и несколько луков, что очень сильно его заинтересовало: выходит, что-то уцелело. Но это было только началом. Самая важная находка была обнаружена Остином при обходе последнего ряда, и он был поражён.

В одном из ящиков находилось тело полуголой женщины-туземки. Остин даже протёр глаза, чтобы убедиться, что это не сон. Он подозвал Джеральда, и тот, немного сначала проворчав, подошёл. Находка удивила и его.

— Она же живая? Она выглядит как живая, — заметил Джеральд.

— Я не знаю. Надо позвать остальных. Венди! Алхимик! Мы нашли человека! Возможно живого! — закричал Остин.

Они подошли чуть позже. Алхимик сразу признал в женщине ещё живое существо, хотя свои догадки не объяснил. Впрочем, даже если она была мертва, с неё можно было взять большой куш: женщина была одета роскошно, по-царски. Джерри вспомнил того самого царька, найденного ими в Оскольде: эта царица была одета идентична ему. Взаимосвязь между двумя разными полюсами планеты заинтересовала Джеральда. Это, как ни странно, снова убедило его в реальности Арканы — великого артефакта, способного стирать для людей границы между краями света.

— Мы должны растопить её, — сказал Остин, приложив ладонь к льду, за которым скрывалось тело.

Много часов спустя Джеральд бродил внутри "Рассвета", проверяя запасы алкоголя. На дворе ночь. Остальные пилоты мирно спят, и только один не знает, что приготовила ему судьба на этот раз. С целью расслабиться Джерри налил несколько рюмок и, чокнувшись ими сам с собой, принялся избавляться от стресса. Этот процесс, в какой-то степени более радикальный, чем у Алхимика, помогал ему развеяться. Помог бы и теперь, если бы не экстренный звонок от супруги. Джеральд спрятал рюмки и принял вызов.

— Слушаю, — пьяно сказал он.

— Джерри, Джилл забрали. Это всё, это конец, — рыдая, сообщила жена.

Джеральд тут же отрезвел. Его глаза застыли и перестали моргать, а руки задёргались.

— Как забрали?

— Очнись, что я тебе говорила!? Сказали, её введут в кому, но это ненадолго. Ей всё равно не прожить больше недели. А может, она умрёт уже завтра... Они сами не знают, и я не знаю, а ты и тем более! Почему ты такой, Джеральд?...

Джерри вытер слезы, выступившие у него из глаз.

— Нет, нет, нет. Ты держись, — попытался приободрить он.

— Тогда почему ты не приехал!? — вдруг истерично закричала супруга. — Почему ты даже перед смертью не посетил её!? Она тебя так ждала! Почему!?...

Щелчок. Джерри сел перед выключившимся экраном и замолк. Он был полон ненависти к себе. Посмотрев на рюмки, он одним ударом снёс их со стола и, вскочив, как

следует ударил ногой по стене. Боль пронеслась по всему его телу. Джеральд открыл окно и выкинул туда все бутылки, которые нашёл на "Рассвете". Только так он мог спасти себя от самоубийства через распитие.

— Кто это там так шумит? — спросил один охранник, стоявший неподалёку.

— Грейхарт бухает, — ответил ему напарник.

— Понятно.

Настоящая царица Андаенга стала сенсацией. Хотя правила 20000 километров Арканы не допускали участия учёных в процессе, Кханд был вынужден проконсультироваться с ними — крионика древних, первооткрывателем которой стали Остин и Джеральд, могла отличаться от современной крионики, ставшей довольно развитой технологией. В повседневной жизни крионика используется людьми, желающими переместиться в будущее, а также в камерах для отдыха, устанавливаемых на кораблях или в домах. Джеральд даже рассматривал для Джилл вариант с камерой гибернации, в теории позволявший ей дожить до времён, когда человечество научится бороться с ахтилеей, но его супруга упорно отказывалась, поскольку считала, что процесс заморозки может убить маленькую девочку.

Крионики объяснили Кханду, что ящик с замороженной женщиной достаточно просто поместить в термостат, и постепенное нагревание должно приведёт к восстановлению вегетативных функций организма прежде, чем лёд полностью растает. В комплекс был доставлен термостат CIMun Ippotal, его установили рядом с аппаратом с рыбой. Джерри, Алхимик и два дюжих оператора перенесли ящик в прибор и закрыли. Среди пилотов за состоянием женщины вызвался наблюдать Остин, которому, как самому опытному, доверили это дело. Остин не просто так принял это решение: он верно смекнул, что выжившая может стать ключом к пониманию истории комплекса и нахождению Арканы. По его прогнозам, "храм" был в два раза больше, чем они открыли, и Аркана — если она, конечно, не исчезла вместе с собаками и интерьером — наверняка была надёжно запрятана. И всё же Остин немного опасался. Он не хотел уступать Аркану другим.

Остин долго сидел на табуретке, вглядываясь в женщину. На вид ей было не больше 6–8 лет, и сохранилась она хорошо — по крайней мере, процесс гниения затронуть не успел, благодаря чему Остин и убедился в возможности её оживить. Так и произошло. С таянием льда женщина упала на пол, а ещё через несколько минут после падения зашевелилась. Остин убедился, что температура почти достигла среднего для комплекса уровня, поэтому открыл термостат и помог не успевшей очнуться женщине приподняться. Она, заметив Остину, в ужасе отшатнулась и прислонилась к термостату. Всё вокруг было для неё незнакомым, чужим.

Женщина заговорила на своём родном языке. Остин вынул приготовленный им компактный переводчик. Машина оказалась в замешательстве: она не знала этого языка. Остин попросил машину попробовать ещё раз. Оказалось, что умнейший переводчик, Langa Lepot ET, знавший свыше десяти тысяч языков, не мог распознать ни малейшего слова, сказанного представительницей древней цивилизации. Сомнений не оставалось — эта цивилизация вымерла, не оставив следов в языках народов Камбрии.

Остин, вздохнув, решил попробовать социализировать дикарку. Он шёпотом попросил операторов не снимать, и те его послушались — ради эксперимента. После этого он указал на себя пальцем и пробормотал: "Остин Спенсер". Женщина промолчала. Он ещё раз ткнул в себя пальцем и повторил.

— Йостенх Сиппенса? — вдруг спросила она.

Остин отказался от кивка головы, рассудив, что язык жестов у других людей мог быть совсем иным. Он решил использовать только базовые движения пальцев, интуитивно понятные. Он указал на женщину. Та его ещё не понимала.

Остин показал на других людей в галерее, назвав их операторами, затем снова указал на себя и сообщил своё имя. Затем он направил палец на женщину. Она начала понимать, что от неё требуют.

— Опира́тори, Йостенх Сиппенса, Энкха Байсур Силетха.

Остин показал на женщину и сказал её имя. Она кивнула головой слева направо, будто отрицательно, хотя на самом деле на языке её цивилизации, скорее всего, это положительный жест. Тогда Остин направил палец в свою сторону и сообщил своё имя на её языке: "Йостенх Сиппенса". Женщина кивнула так же. Так Остин убедился, что они поняли друг друга. В знак дружбы он улыбнулся. Энкха ответила ему взаимностью.

Это было поразительно. Глобализация давно победила, и многие культуры уступили могущественной эсти-оскольдской, навязавшей всему миру свои правила. Остин впервые прикоснулся к далёкому прошлому, когда мир был разделён на совершенно уникальные в своей основе народности, и зачастую им приходилось с трудом налаживать контакт. Остин воображал себя великим переводчиком, наследующим дело путешественников былых эпох.

Женщина отказалась от криков и вопросов, поняв, что Остин пытается особыми способами перевести её язык на свой, и он был очень благодарен ей за хорошее поведение: этот древний ребёнок отвлекал его от тяжёлых мыслей о Грее и Эсиле. Он дал ей треску, которая находилась в аппарате. Энкха кивнула головой снизу вверх, что старик принял за отказ. Он предложил ей ещё несколько видов рыбы, пока не понял, что она принципиально подобным не питается. Тогда он протянул ей обычный кекс. Энкха подошла и с интересом осмотрела этот деликатес со всех сторон.

— Ацтокра кетлан Йостенх Сиппенса койомека ол олламира неану? — спросила она тихо.

— Ешь давай. Не подавись, — проглотив смех, произнёс Остин.

Энкха поняла его интонацию и надкусила кекс. Ей, видимо, очень понравился этот сочный вкус, поэтому она, смотря на Остина виноватыми глазами, попросила ещё. Он дал ей больше. В этом неловко начавшемся разговоре он чувствовал себя уверенно, потому что шаг за шагом завоёвывал доверие царицы. Он принял важное решение: использовать алгоритмы переводчика для воссоздания древнего языка. Прежде всего требовалось выяснить названия многих предметов, и для этого Остин собирался использовать свои главные приспособления — указательный палец и информационный планшет, способный показывать разные картинки. Энкха, к счастью, легко догадалась об его идее.

Пару десятков минут спустя переводчик уже вышел на след схемы построения предложений в языке Энкхи. Остин выяснил, что дикарка считала его "Ацтокра кетлан Йостенх Сиппенса", и второе слово на её языке означало "небо". Пока было рано говорить об этом, однако Остин предположил, что для древней загорелой дикарки он был гостем с небес, мастером и господином. В то же время операторы и изображения обычных людей современности не вызвали у неё такого восторга, и "Ацтокра" к их названиям ("опиратори" и "кетлан" соответственно) она не добавляла. Видимо, Остин был особенным человеком.

При помощи анимированных изображений Остин сделал попытку выделить глаголы. Ему удалось открыть примерно 15–20 слов, обозначающих действия, и на этом его прогресс на сегодня подошёл к концу. Прилагательные он обнаружить так и не сумел, из-за пришёл к выводу, что они могут не существовать. Закончив с работой, он приказал переводчику заняться анализом языка, а с Энкхой очень улыбчиво попрощался, попросив перейти в

выделенную для неё бывшую конуру. Она покорно прошла через установленную дверь и осталась внутри.

Остин пошёл вниз, не зная, что остальные уже совершили удивительные открытия.

На этот раз Венди и Алхимик шли в сопровождении Джеральда. Он понуро плёлся позади, сложив руки на груди. Пилоты молчали, каждый думал о своём и боялся спровоцировать находящегося рядом. Если Венди и Алхимик опасались из-за вездесущего Гарруса, чей полуслепой глаз доставал их повсюду, то Джерри боялся прибить кого-нибудь из-за своей озлобившейся натуры. Алхимик и Венди преимущественно смотрели вперёд, а Джеральд постоянно озирался по сторонам и заглядывал в разные помещения. Всего в коридоре было обнаружено четыре морозильные камеры, где, помимо Экнхи, нашли несколько замороженных насекомых и одну дохлую собаку, очень похожую на дикого волка. Сопоставление её с древним предком подтвердило предположительный возраст строения — четыре-пять тысяч лет.

В это время древние люди должны были ходить с палками и использовать самые простые каменные орудия, но увиденное никак не соответствовало традиционной исторической картине. Кханд был счастлив: популярность реалити-шоу, и так невероятная, достигла новых высот. Обращение учёных со всего света, направленное против 20000 километров и имевшее своей целью защиту драгоценного комплекса от непрофессионалов, было проигнорировано. Из-за этого многие эксперты предположили, что имеют дело с грандиозной фальсификацией. Сами пилоты знали, что имеют дело с уникальным отпечатком величия первых людей.

— Сгнил, — сказал вслух Джеральд, когда заметил замороженное тело в ящике. Алхимик, обратив внимание на собаку, испугался и вздрогнул.

Обнаружение мёртвой собаки доказало, что заморозка использовалась не с целью сохранения людей до лучших времен. Скорее всего, она была предназначена для захоронения — недаром ящик напоминал гроб. В таком случае оставалось неясным, куда делось большинство тел, похороненных здесь.

В конце коридора героев ждал сюрприз — маленькое помещение, напоминавшее лифт. Венди и Джерри, скептики, не могли и подумать сделать то, что сделал Алхимик. Когда все зашли внутрь, он дёрнул за палочку, висевшую на стене, и лифт двинулся вниз. Операторы и Венди перепугались.

— Древний лифт!? — воскликнула Венди.

— Он точно не упадёт? — серьёзно спросил Джерри.

— Если он есть, то он рабочий. Хотя бы иногда, — рассудил Алхимик.

Лифт двинулся вниз довольно долго — минуты три-четыре. На середине пути каменные стены сменились живописным видом лавового озера, отходившего от вулкана до этого места. Пилоты имели дело с огромной пещерой, в которой был построен город древних людей с обширной восточной площадью, на которую спускался лифт, жилыми домами и мостом через озеро. Это поселение имело площадь полноценного современного посёлка.

— С ума сойти... — сказала Венди. Алхимик просто промолчал, не веря своим глазам — он скорее бы поверил в лифт у первобытных людей, чем в подобное. Джерри нервно посмеивался, понимая, что всё это добро им в поисках Арканы придётся изучать

досконально.

Большая часть поселения находилась на высоком берегу озера, в тридцати метрах над его уровнем. Через озеро шёл мост, который вёл на другой высокий берег, где располагалось всего несколько строений. Проход через мост был заблокирован камнями, поэтому предстояла достаточно затруднительная процедура очистки от завала. Пилоты насчитали сотню зданий, среди которых особенно выделялось три — "мэрия" у северной границы площади, "храм" чуть западнее и "часовня" возле моста.

— Может, дадим название хоть? Алхимиковка или Аркановка какая-нибудь? — усмехнулся Алхимик.

— Нет, звучит по-идиотски, — Венди предложила свой вариант: — Лучше Новый Дефр.

— Джилл, — вдруг сказал Джерри.

— Что Джилл?

— Назовите так. Хорошо звучит.

Пилоты не согласились с ним, но приняли вариант к сведению. Всё же не им приходилось согласовывать название впервые открытого поселения. Нужно было развлекать зрителей, обожающих драму. Чтобы не превращать поиски в клоунаду, начальство во главе с Кхандом очень осторожно подходило к этому вопросу и извне провоцировало различные неприятности: заставляло операторов раздражать пилотов, с учётом взаимоотношений участников поисков сталкивало их или разделяло, раздувало любой мелочный конфликт.

Лифт остановился, люди вышли наружу. Они прошли по площади, бетон в основании которой во многих местах потрескался. В обширные трещины при желании можно было залезть и обратно не вылезть. Алхимик попытался так сделать ("в рамках эксперимента"), однако Венди ему не позволила. Джеральд первым обратил внимание на маленькую стелу в самом центре площади. На ней, прямо на древних иероглифах было небрежно начертано: "Tuuk Sinemar". Под стелой валялся обглоданный человеческий скелет. Это всё, что осталось от Туука Синемара — пророка Сириуса, владевшего Арканой. Этот человек умер здесь, не его дружина выжила и вернулась с картой на родину. Джерри подумал о вооружённом столкновении, в ходе которого Аркана была отобрана у умерщвлённого Синемара местными жителями. Если это так, то найденный в Оскольде царёк мог быть одним из дружинников Синемара, решившим быть захороненным там, где его могли бы найти владевшие картой Арканы. Но почему он сразу не дал направления на Андаенг?

А что, если оно было, но его уничтожили друзья Леваллуа, вторгшиеся на площадку? Джерри, держась за голову, пытался построить маршрут и хронологию происходившего. Подземный город возник в древние времена и дожил до Туука Синемара, то есть, существовал от каменного века до средневековья. Пока ещё рано говорить, когда именно исчез древний город.

— Я бы не советовал заходить в дома и отходить от лифта. Тут всё древнее как чёрт, — сказал Джеральд. — Хотите провалиться в магму!? Нужно ещё оборудование.

— Нам надоело дожидаться наверху! Это наш шанс, — возразила ему Венди. Она и Алхимик пошли вперёд и уже через пару шагов нашли яму в хрупком основании площади. Внизу булькала магма. — А знаешь, мы согласны.

— Хотя следует попробовать, — Алхимик безрассудно сделал шаг вперёд, и Венди пришлось насильно оттаскивать его назад. Джеральд вернулся к лифту и, когда двоица с операторами догнала его, поднялся наверх. Там уже стоял Остин, только подошедший к лифту и удивившийся древнему изобретению.

— А ты довольно медленный, Остин, — агрессивно сказал Джеральд.

Остин вздохнул.

— Я всё пропустил?

— Вернёшься с нами и увидишь сам. Сейчас там опасно, — заявил Джерри и прошёл мимо него.

Старик, удивлённый, полез с расспросами к Венди, и той пришлось несколько минут объяснять ему увиденное. Остин плёлся за ней, разинув рот.

При темной Луне вооружённое войско пересекло тридцать холмов, овраг и достигло спрятанного среди деревьев города Вулкана. Возглавлявший дружинников горделивый воин достал булыжник и при помощи ножа нанёс кружочек на этом месте — побережье Новой земли. Издалека незнакомцев оглядели загорелые воины в браслетах, накидках и набедренных повязках, вооружённые копьями и луками.

Предводитель пришельцев вёл рядом с собой переводчика, которого совсем недавно захватил на побережье. Этот же варвар привёл их к своему городу. Дружинники долго стояли у ворот, и полуголые воины со смехом смотрели на них, как будто видели в пришельцах ряженых обезьян. Это рассердило Синемара, но он был вынужден помолчать. Улучив секунду, он достал из сумки Аркану и злобно посмотрел на смеющихся, потом оскалился и только после тяжёлой внутренней борьбы положил шар обратно в сумку.

К пришельцам вышел посланник.

— Император Сахей и Вселенной, повелитель неба, земли и вулкана, гордый и неукротимый, мудрый и разумный Молинаука Сераск Ашаролько согласен принять гонцов из диких земель. Он надеется, что вы принесли ему великие дары. Не злите императора Вселенной.

— Если твой император правит Вселенной, то что остаётся богу Сириусу? — гневно спросил Синемар. Переводчик перевёл это как "Я соглашусь с вами".

Посланник улыбнулся и попросил иноземцев последовать за ним. Они вошли в роскошные врата, охраняемые насмешливыми воинами. В то время основной проход ещё не был засыпан, и необходимость пробираться через крышу отсутствовала.

Собаки разгневанно завывали на незнакомцев, а те едва удержались, чтобы не разmozжить головы страшным волкоподобным бестиям. По коридору они прошли в длинный амфитеатр, где заседал парламент Сахей — сотни прекрасных мужчин и женщин, выглядевших поварварски, но ведших себя гораздо культурнее, чем прибывшие с других земель. Кто-то из местных раздосадованно прикрикнул:

— Они не от Ацтокра. Люди Ацтокра носят божественные одеяния, а не грязные лохмотья. Ацтокра стар, как сама Вселенная, он видел первых людей, а это лживые подонки. Они пришли не помочь нам, а ограбить. Изгнать их, пока не стало слишком поздно!

Другие возразили оратору, что иноземцы могут пригодиться императору. Переводчик объяснил Тууку Синемару, что парламент спорит по поводу его принятия. В конце концов было решено впустить одного Синемара. Он заранее, почуяв подвох, попрощался со своими дружинниками и отдал им карту. Стражники пропустили его в спуск вниз. Морозильные камеры немало удивили Синемара. Там хранились замороженные люди и собаки.

— Что это? — спросил он.

— Камеры смерти. Здесь грешников охлаждают до тех пор, пока они не превратятся в сосульки, пока души не успели покинуть их тела. Они сохраняются до прибытия бога неба Ацтокра. Ацтокра будет судить их справедливо, — объяснил переводчик.

Исправно работающий лифт спустил Туука и переводчика вниз. Синемар смотрел на горящий жизнью древний город так же, как пилоты смотрели на его развалины. Двери лифта раскрылись, Туук вышел наружу и сразу же упал на колени перед худощавым императором, сидевшим на троне, который, в свою очередь, держали четверо стройных юнош. Вся площадь была окружена войсками императора, серьёзно настроенного по отношению к Синемару.

— Здравствуй, чужеземец. Император Сахья и Вселенной, повелитель неба, земли и вулкана, гордый и неукротимый, мудрый и разумный Молинаука Сераск Ашаролько приветствует тебя, так встань и прояви ему своё расположение, как и он к тебе, — приказал Молинаука. По его приказу Синемар привстал. — Так-то лучше. Объяснишь мне, кто ты таков и зачем держал путь в мою великую державу. Мы были спрятаны от назойливых диких людей тысячи лет, только Ацтокра мог найти нас. Ты не Ацтокра. Тогда как? Бог вёл тебя?

— Не знаю, о каком ты Ацтокре говоришь, император. Я Туук Синемар, иду дорогой Сириуса. Может, вы не так видите Бога. Я пришёл принести вам свет и узреть, достойны ли вы зваться детьми Божьими, — сказал Синемар через переводчика.

— Вот как, Тука, — продолжал император. — Не знаю, о чем говоришь ты, мы знаем Бога. Моя дочь, Энкха Байсур Силетха, поклоняется ему. Энкху, приведите Энкху! Она объяснит чужеземцу, что есть свет.

— Я здесь, мой император, — подошла стоявшая за тронем девушка и присела. — О чужеземец, Ацтокру ты должен знать, ведь он привёл тебя сюда. Лучше перескажи слова его, что он передал нам. Ацтокра должен был оставить послание насчёт своего пришествия, и если мы были верны, он не убьёт нас. Что сказал Ацтокра?

— Надеюсь, вы о Сириусе. Есть и другие боги, но если вы о главном, то это только он. Сириус, жаждающие, — это наше Вселенское божество и явление человека. Он родился из нас и не принуждает, но помогает. Сириус сказал, что хранящие в себе свет не способны утратить его, и это правда. А правда никогда не лжёт, потому что она от светлого, от того же, от чего явились мы и Сириус в этот мир. Я — Туук Синемар, Стон Эйвари, пришедший сообщить вам о правде и удостовериться, что она среди вас. Если же нет, то перечить не стану, а удалюсь и буду искать тех людей, что сначала верны Сириусу. Им я передам желанный дар.

Жители города были недовольны таким описанием.

— Нет, твой бог ничто! — воскликнула Энкха. — Он просто слаб и не Бог вовсе, если он от людей! Люди от Бога, а не наоборот. Твой Сириус тогда злой и слабый бог, Тларепо, тебя нужно убить.

— Как знаете, люди. Тогда я уйду, — сказал Туук и собрался уходить. Грозный голос императора остановил его.

— Что за дар ты хочешь подарить людям своего Бога? Скажи императору, и он отпустит тебя с миром.

— Это дар Сириуса, который он приказал мне отдать людям, первыми поверившим в него. С этим даром они будут уравнены с любимым Богом, потому что этого заслуживают.

Император что-то сказал, и переводчик отошёл от Синемара. Пророк понял, что замыслил император, и попытался сбежать и скрыться на улицах города. К сожалению, безуспешно: быстро был окружён. Он достал меч и с ним достойно защищал свою жизнь,

пока не пал от предательского удара в спину. Солдаты достали из окровавленной сумки Аркану и подали Молинауке. Тот с удовольствием осмотрел подношение.

— Ему же говорили, что никто не уходит от императора Сахей и Вселенной, повелителя неба, земли и вулкана, гордого и неукротимого, мудрого и разумного Молинауки Сераска Ашаролько, не вручив великий дар, — усмехнулся правитель, посматривавший на запачканный артефакт. — Схватите его воинов, принесём их в жертву Ацтокре.

По возвращении в Икай-Тасе Венди и Алхимик временно разъединились, по обыкновению остерегаясь Гарруса. Салабланка из очень гордой и своевольной особы быстро трансформировалась в зажатую и скромную и в таком виде зашла на "Заключение". Она ожидала встретить Гарруса на мостике, где тот, скорее всего, рассматривал бы свою фотографию, листал планшет или проверял её снаряжение. Венди удивилась, когда не обнаружила его. Судя по всему, гуляет где-то на улице. Правда оказалась иной.

Алхимик засунул ключ в замочную скважину и открыл явно не сочетающуюся с корпусом "Следжхаммера" по цвету и дизайну дверь. Он серьёзно проголодался после целого дня удивлений, поэтому, зайдя в главное помещение, первым делом начал искать запрятанные отвары. Помня, что отвары лежат в шкафах, он повернулся к последним и с удивлением обнаружил, что они открыты. Более того — кто-то приоткрыл крышку от банки с алишбеной. Пилот не на шутку рассердился и с недовольством осмотрел весь корабль. Его взволнованные глаза заметили изменения в положении многих вещей. Кто-то незаконным способом проник на корабль, который давно утратил металлодетектор, и принялся изучать личные принадлежности Алхимика, включая самые секретные файлы...

Алхимик вынул дощечку для банок с алишбеной, внутри которой был сделан прорез, куда Алхимик прятал три самых ценных документа в своей жизни. Он показывал их только Венди. Больше никому не был намерен. Документов в дощечке не оказалось.

— Граллент! — закричал Алхимик и, словно чувствуя, ринулся к кровати. Гаррус тут же вылез из-под неё и виновато остановился. Видимо, привычка скрываться у него никуда не делась. — Отдайте мне их, я вас ещё вежливо прошу.

Гаррус с улыбкой подал ему документы. Алхимик потребовал отдать все гаджеты. Наёмник отпирался, но всё же сдался и отдал телефон и планшет. Алхимик кинул их на пол и уничтожил жестокими ударами ноги.

— Если хоть кто-то узнает, если вы хоть кому-нибудь переслали — кто-то из нас покойник. Я надеюсь, мне нет нужды объяснять Венди, какой вы мерзкий человек? — шипящим голосом спросил Алхимик.

— Она знает. Вообще, если хочешь общаться с ней, то спешу разочаровать: она не хочет с тобой... — и в этот момент Алхимик попытался схватить его за горло. Гаррус ловко уклонился. Они смотрели друг другу в глаза, как разъярённые звери.

— Она хочет, Граллент. Я даю вам возможность уйти, поэтому воспользуйтесь ей, пока не придушил вас к чёртовой матери. Попробуйте слить информацию обо мне или будете мешать Венди — всё. Я понятно объясняю?

— Более чем.

— Тогда уходите и не возвращайтесь сюда, — холодно закончил разговор Алхимик. Гаррус вышел из "Следжхаммера", и владелец корабля холодно закрыл за ним двери.

Граллент до сих пор дрожал. Он и не мог представить, с каким чудовищем столкнулась его племянница. Этот маньяк может убить Венди в любой момент, подкараулив невинную девицу. Гаррус не мог с этим смириться, он поклялся самостоятельно устранить урода прежде, чем тот доберётся до Венди. Гаррус решил дожидаться следующего выхода Алхимика и Венди и последовать за ними, чтобы убить монстра в спину. Поскольку вариант с засадой в "Следжхаммере" отпадал из-за предусмотрительности Алхимика, а в большинстве остальных случаев его могли обнаружить, он принял именно этот вариант.

— Ты где был? — спросила Венди Гарруса, когда он вернулся на "Заключение" и посетил мостик.

— Не суть важно. Я устал и хочу спать, — Граллент лёг в капсулу, предварительно поставив время сна: один час. Сидевшая за рулём Венди несколько секунд смотрела на него, а затем продолжила слушать музыку в своих солнцезащитных очках.

«Как таких носит земля? Меня ещё куда ни шло, но подобных индивидов следует убивать на месте. Они не заслуживают отдельных камер в тюрьмах. Я был прав, я всё знал. Моя чуйка меня не подвела... никогда не подводит...» — после этих мыслей Гаррус заснул, так и забыв засунуть в капсулу свои пятки. Он мог не беспокоиться насчёт тайных встреч Алхимика и Венди: он перенастроил ИИ компьютера "Заключения" таким образом, что при покидания Венди корабля он будет немедленно разбужен. Пока что девушка не хотела покидать своё судно, и он мог рассчитывать на крепкий сон.

Работа с установкой оборудования в городе древней цивилизации затянулась на всю вторую половину дня и часть ночи, и имело смысл только лечь спать в надежде проснуться раньше остальных. Так же поступил и Джеральд. Ему было всё тяжелее воздерживаться от алкоголя, он чувствовал, как его переполняет агрессия и злость по отношению к другим. Думая только о Джилл, Джерри тешил себя мыслью о том, что ему удастся получить Аркану. На практике он показывал себя очень неважно, поскольку мечтания окончательно затуманили ему разум.

Джерри снова не хотелось спать, ему очень хотелось сорвать на чём-то свою злость. И, тем не менее, приходилось контролировать свою ярость, чтобы защищать остальных от неё. Защищал он их не из доброты, а из желания не вляпаться в очередную скверную историю.

Джерри отказался от сна в капсуле и снова сел за стол. Он взялся за смешную картинку, нарисованную Джилл. Он мог улыбаться только тогда, когда смотрел на неё. В следующую же секунду улыбка сменилась горькими слезами. Джеральд опустил голову и ударился ею об стол. Он повторил своё действие несколько раз, словно пытался пробить себе череп. Явно неудачно. Тогда Джерри выпрямил спину и отвернулся. Его глаза остановились на окне, где проскользнула тень с камерой. Джеральд верно понял: папарацци.

Операторам, по соглашению, было запрещено снимать пилотов по ночам, и никто из них не осмелился бы нарушить данный запрет. Безумный местный папарацци, как только понял, что Джерри может его заметить, присел. Он решил переждать, когда пилот снова отвернётся, чтобы продолжить съёмки. К его несчастью, двери "Рассвета" с грохотом открылись наружу, и тогда безуспешный папарацци начал удирать. Он не сделал и двух шагов, как неведомая сила ударила его по ногам. Папарацци упал на спину, попытавшись защитить лицо руками, и тогда Джеральд, не испытывший ни капли сострадания к этому

человеку, ударом кулака выбил ему зуб.

Тяжело дыша, Джерри наносил удар за ударом. Он бил и по голове, и по груди, и по спине, и по животу, и по конечностям. Ему хотелось сделать очень больно человеку, посмевавшему вмешаться в личную жизнь, отомстить за всех преследовавших его операторов. В темноте не было видно тех увечий, которые Джеральд наносил папарацци, и это его только раздражало. Прикосновение к выступившей во многих местах жидкости — Джерри верно определил в ней кровь — взбесило его, и он начал бить по лицу, зная, что теперь этот человек никуда не уйдёт. Несчастный захлёбывался в собственной крови и выбитых зубах.

На шум сбежались охранники. Они с восклицаниями и криками попытались отодрать Джеральда от папарацци и смогли только каким-то чудом. Один из людей, схвативших Джерри под мышкой, получил разбитый нос, из-за чего ещё долго жаловался на Грейхарта. Охранники включили свет на телефонах и осветили обоих. На изуродованном лице Джеральда выступали обильный пот. Он был настолько взбешён, что его руки продолжали дёргаться, словно он хотел убить кого-нибудь. Ещё более страшным выглядел полумёртвый папарацци, чьё лицо превратилось в недоделанную глиняную поделку. Многочисленные кровоподтёки и переломы превратили красивого некогда молодого человека в инвалида.

— Ну ты и монстр, Грейхарт, — удивлённо сказал охранник.

Джерри с волчьим оскалом посмотрел на него, и говоривший замолк. Один за другим по всему Икай-Тасе загорелись окна в домах, пробудились даже пилоты кораблей. Джеральда и папарацци доставили в сопровождающий корабль, и если один был заключён под стражу, то другого со страху подключили к аппарату жизнеобеспечения. Через некоторое время к едва не погибшему папарацци вышел сам Кханд, выглядевший удивлённым.

— Безобидный папарацци? Как жестоко, — первым делом сказал он врачам, зайдя в медотсек. — Жить будет или зря место занимает?

— Состояние стабильное, угрозы жизни нет, — сообщил главврач. Его коллеги уже отключили папарацци от аппарата. — Однако надо признать, что если бы охранники не подоспели, был бы возможен летальный исход. Молодые люди в эти годы совершенно неуравновешенные. Выгоните Грейхарта, пока он не прибил кого-нибудь ещё!

— Да, мистер Шнайпс, я подумаю над этим, — Кханд прислонил руку к подбородку. — Благодарю вас за помощь, вы действительно незаменимый специалист.

Джерри сидел в камере, никем не тревожимый. Он нервно посмеивался, держась за голову. Теперь можно было и не мечтать об Аркане: его выгонят. СИМун воспользуются случаем и с удовольствием избавятся от него, как они с самого начала и хотели. Возможно, они и прислали папарацци, чтобы спровоцировать Джерри. Он ничего не знал, кроме того, что всё очень плохо. Хотелось убится, а возможности не было.

Время в камере текло медленно. Джеральд снова не спал, потому что постоянно думал о произошедшем. Ему не было стыдно, он считал себя правым, а папарацци — виноватым. Больше его раздражало исключение из поисков и возможная ответственность за содеянное. В данный момент судьбу Джеральда решало собрание, в которое вошли остальные пилоты, Фернандес и представители медиахолдингов-партнёров последнего. Грейхарт не сомневался в худшем из возможных исходов. Он разучился контролировать гнев, он подвёл себя и Джилл.

Отсутствие целей и скука действовали на Джерри самым пагубным образом. Он снова задумался о Джилл, не заслужившей смерти. Первым словом, сказанным его дочерью, стало "Папа". Девочка радовалась, когда видела Джеральда — даже на расстоянии, через экран. Он был несомненным авторитетом, едва ли не важнее вскормившей её матери. Отцы нечасто достаивались такого отношения к себе, и Джеральд по праву заслужил безответную любовь дочери. Его супруга знала об этом отношении и не понимала, почему любимый отец вместо нахождения с дочкой ввязался в наивные авантюры.

Объяснение было гораздо проще, чем она могла себе представить: все четыре пилота были мечтательными персонажами, жаждавшими приключений. Они хотели решить неразрешимые проблемы или найти себе место в обществе при помощи чуда, существование которого даже не было доказано. Здравомыслящий, рациональный человек не пошёл бы на такое. Джеральд был одним из тех, кто сделал смелый шаг в непростых условиях и был вынужден расплачиваться постоянными потерями. Он, может, жалел о своём глупом выборе, но вернуться назад уже не мог.

Джерри оставалось только травиться своими негативными эмоциями, сидя за решёткой. От усталости он начал засыпать и, чтобы очнуться, был вынужден врезать себе по голове. Удар пробудил Джерри, он оглянулся. Рядом стоял Аритон, басисто хрипевший и смотревший прямо на Джеральда.

— Вирто!?! — воскликнул он и несколько раз моргнул. Аритон никуда не исчез.

Аритон сморщил лоб и сделал шаг ближе. Джерри вскочил, готовый защищаться. Вирто снова приблизился, на этот раз протянув правую руку вперёд — словно хотел пожать аналогичную у Джерри. Пилот прижался к решётке и искажил лицо. Он инстинктивно боялся Аритона, хрипевшего как дикая собака.

Террорист достал из-за спины нож, а другой рукой взял за шкуру Джилл, взявшуюся невесть откуда. Джерри услышал ехидный смех со стороны; он повернулся направо и увидел Кханда и Остина, стоявших за решёткой. Им было весело. Очевидно, Аритон действовал по их приказу. Джеральд очень разозлился и набросился на преступника. Аритон не успел вонзить нож в шею зарывавшей девочки: Джеральд толкнул его с ног плечом, набросился и нанёс первый удар по импланту, разбив его вдребезги. Твёрдый кулак разбил лицо Аритона, через десяток ударов обнажился череп. Отбросив убитого, Джерри отвернулся от него к Джилл и обнаружил, что она лежала на полу бездыханной. Отец рухнул рядом с ней и попытался помочь. Это было бесполезно. Он долго сидел рядом с дочерью, пытаясь смириться с произошедшим.

Громкий стук — железная дверь открывается, и охранники приглашают Джеральда наружу. Он понял, что только проснулся, и с удивлением осмотрел руки. Джилл не было

рядом. Этого было достаточно, чтобы успокоиться. Джерри покинул камеру. Он ожидал решения собрания.

Пока Джерри спал, собрание проходило на этом же корабле, в кабинете возле личной палаты Кханда Фернандеса. У иллюминатора, на самом высоком стуле восседал сам Кханд. Слева от него, точно в ряд сидели представители CIMun. В левой половине комнаты расположились представители медиахолдингов, представлявшие интересы своих корпораций. Напротив Кханда и CIMun на самых маленьких стульях сидели Остин, Венди и Алхимик. Они не должны были принимать участия в процессе, а только выступать в качестве свидетелей или дополнять выступающих.

Собрание началось с формальностей. Главврач сопровождающего корабля Ногг, Элон Шнайпс, доложил о личности пострадавшего. Юного папарацци звали Имари Кабульга. Он работал в местной газете "Салегсо" и нередко пересекал черту. В частности, Венди подтвердила, что именно мистер Кабульга незаконно фотографировал её, когда она общалась с дядей Гаррусом. Тогда Граллент нанёс мистеру Кабульге удар по лицу, и, видимо, этого оказалось недостаточно, раз папарацци решил перейти на другого пилота. Что едва не стоило ему жизни. Теперь мистер Кабульга слепой на один глаз.

— Слабоумие и отвага сломались от оврага, — усмехнулся Фернандес. Его смех звучал очень зловеще. — Человек сам нарвался, и я думаю, никто из вас спорить с этим утверждением не будет. Но Джеральд Грейхарт — исключительная личность, первопричина многих скандалов. До поры до времени такое внимание к ней было приемлемо, но сейчас, как я считаю, нужно принять меры. Нельзя дискредитировать шоу, дорогие друзья. Пилот, вопреки любым конфликтам и особенностям, воплощает, в первую очередь, положительные качества, вовсе не отрицательные. Я могу подтвердить, что мистер Спенсер, мисс Салабланка и Алхимик ассоциируются у зрителя с положительными героями, в то время как Джеральд воспринимается исключительно как их антипод. Легче всего исключить его из 20000 километров полностью, чем идти на риск и оставлять в проекте столь неблагонадёжное лицо. В конце концов, Грейхарту грозит юридическая ответственность. Жду ваших предложений, коллеги.

— Вы это правильно сказали, Фернандес, и ещё мягко сказали, — покачал выставленным указательным пальцем агент компании "Тохо R", транслировавшей реалити-шоу в Финатии. — Простите меня за грубость, но этот Грейхарт — поехавший псих. Если не убрать его, рейтинги шоу начнут падать. Вы знаете, сколько в Сети было создано сообществ и петиций, направленных против Грейхарта? Я говорю вам и от лица мисс Салабланки, она не хочет работать рядом с таким... человеком, — при этих словах Венди посмотрела на агента, обойдясь без кивка. И так было ясно. — Вы посмотрите на участников, им неудобно работать с Грейхартом. Здесь сложно не бояться. Я полностью согласен с вами, мистер Фернандес. Не в наших интересах оставлять Грейхарта в шоу. Либо замена, либо три пилота. Ни больше ни меньше.

Агент оскольдской компании угрюмо молчал, остальные представители корпораций были согласны с коллегой из Финатии. Фернандес таинственно улыбался: его задача была выполнена. Появилась возможность изгнать неудобного оскольдца из шоу и увеличить шансы Остина на победу. Он собрался закончить собрание, но его прервал собственный пилот, поднявший руку.

— Говорите, мистер Спенсер, — вздохнул Кханд. Он надеялся, что Остин не скажет

ничего лишнего.

— Благодарю, — Остин встал и вышел вперёд. Взгляды пилотов, сотрудников и Кханда остановились на нём, находившемся в самом центре внимания. Старик не боялся, его очень раздражала позиция CIMun, и он не мог молчать по этому поводу. — Я не согласен с вами. Зная мистера Грейхарта лучше, чем вы, смело говорю, что всему виной его положение, и он ни в чем не виноват. Вы, должно быть, не знаете, но дочь мистера Грейхарта находится при смерти, и он надеется, что, победив, сможет спасти её. С деньгами или чудом? Только он может сказать. Вы бессердечны, раз осуждаете человека, даже не зная его. Мистера Грейхарта нередко провоцируют: за малейшие оплошности от него отвернулись все фанаты; люди в интернете возненавидели его; даже охрана, которая должна охранять пилотов, не защитила мистера Грейхарта от папарацци, хотя папарацци ненавидят абсолютно все. Не репутация шоу пострадает от мистера Грейхарта, на самом деле это мистер Грейхарт пострадал от недостаточно хорошей организации шоу. Вы должны знать, что происходило в Оскольде, Ластклейре и Олгении. Лицемерно отказывать в помощи одному из тех, кто приносит вам прибыль, а бросать его на произвол судьбы — это преступление. Не считайте мои слова слишком резкими, просто я не могу держать их в себе. Я закончил, всё.

Остин вернулся на своё место. Агенты переглянулись, Кханд снова вздохнул.

— Мистер Спенсер прав, — вдруг проснулся агент оскольдского медиахолдинга "O-Search". — Мистера Грейхарта нельзя удалять. Нужно только обеспечить должную защиту.

Прочие агенты отказались от споров и молча повернулись к Кханду и сотрудникам его корпорации, которых считали виновными во всех бедах 20000 километров Арканы. Фернандес сжал зубы от недовольства и выдавил:

— Надеюсь, мнение большинства не изменилось?

— Думаю, оно переменилось, Фернандес, — с издёвкой заметил агент из Борристоуна.

— Да, — с грустью признал, что изменил свою позицию, финатец. После речи Остина агенты признали, что Фернандес в очередной раз пытался отвлечь их от настоящих проблем, связанных с плохой организацией мероприятия, посредством инцидента.

Фернандес в мыслях уже сотню раз проклинал пилота CIMun.

— Не могу поспорить. Да будет так. Мистер Грейхарт остаётся. Я позабочусь о том, чтобы его юридическое наказание ограничилось штрафом.

Собрание закончилось. Остин понимал, что Фернандес недоволен результатом, но ничего не мог с собой поделать. Венди и Алхимик удивлённее других смотрели на Остина. Они полагали, что он отречётся от любых связей с Джерри, а не примкнёт к нему. В глазах Венди ничто не могло служить оправданием плохим поступкам; если человек сотворил зло, то он, несомненно, полностью виноват и обязан понести наказание. Алхимик относился к Джерри лучше, но и он признавал, что предпочёл бы попроситься навсегда с этим неуравновешенным человеком, так некстати напоминавшим ему себя самого.

Одним из несомненных преимуществ, принесённых космическим веком, стала карточная игра нокашуа, создавшая новый стандарт карточных игр цивилизованной эпохи. Распространение дешёвого металла привело к появлению алюминиевых карт, представлявших собой полноценные кассетоподобные устройства, связанные друг с другом. Именно в нокашуа, изобретённом в шутку Святославом Армановым, впервые началось

использование "умных карточек". Прерогатива богачей, они постепенно распространились и за пределы мира элит. Нокашуа и некоторые другие карточные игры теперь по праву относятся к культурному наследию.

Все разновидности нокашуа объединяются несколькими принципами: двумя игроками с двадцатью картами у каждого или четырьмя игроками с десятью картами; сменой числового показателя карточки каждый раунд; одними и теми же фигурами; наличием раздаточной машины. В игре используется колода из 40 карт, и если масти соответствуют стандартным (по десять карт для каждой. Соответственно, пиковая, трефовая, червовая, бубновая. Они в игре роли не играют), то фигуры уникальны. Во всех вариантах нокашуа, кроме некоторых, представлено десять стандартных фигур, расположенных далее по старшинству: туз, звезда, планета, луна, Бог, человек, обезьяна, попугай, окунь и муха. Возле каждой фигуры показана цифра, составляющая её стоимость — от единицы (муха) до десятка (туз). Помимо масти и фигуры, карта имеет маленький экран, способный отображать цифры и имеющий первостепенное значение.

Главная цель игры — заполучить все карты. При раздаче машина передаёт каждой карте значение в виде целого числа от единицы до пяти, отображаемое на экране. Чтобы узнать текущую стоимость карты, нужно к стоимости фигуры прибавить стоимость на экране, это легко делается в уме. Игроки с первого хода ведут обмен по кругу, по часовой стрелке. Между соседями разрешается спор — если на твою слабую карточку ответили более сильной, ты вправе положить ещё одну и так до бесконечности, пока один из вас не согласится забрать полученное себе. Случается, что игрок выкладывает карточку, равную по стоимости карточке соперника. В таком случае происходит смена числового показателя. Если никто не может ввести в спор карту сильнее, чем первая выставленная игроком, он обязан выставить карту послабее.

Она, кстати, является ключевой особенностью игры и происходит каждый раунд. Для этого требуется нажимать на большую кнопку на раздающей машине, и она самостоятельно передаст нужные сигналы всем картам. Постоянные изменения показателей могут внезапно менять ход игры и ставить даже выигрывающего игрока в неловкое положение, когда победоносный владелец туза-15 мог получить туз-11 и проиграть звезде-13...

Остин и его переводчик с трудом, но справлялись с тяжёлой задачей освоения древнего языка. Он уже узнал многое и решил закрепить успех проведением с Энкхой партии в нокашуа. Она схватывала всё на лету, и ей хватило нескольких часов, чтобы понять простейшие цифры до пятнадцати, сложение, принцип работы карточек и игру в нокашуа. Этого было вполне достаточно. Игра проходила в галерее, её снимали десять увлечённых операторов.

Страсти накалялись. У Энкхи оставалось всего три карточки, хотя Остин старался помогать ей добрыми советами. Она сохранила муху-4, человека-7 и звезду-14. Надлежало начать спор, однако она боялась.

— Что не так, Энкха Байсур Силетха? Пусть преимущество на моей стороне, это ещё не повод бросать игру, — спросил Остин. Переводчик объяснил его речь Энкхе.

— Нет, мой звёздный отец Ацтокра-бог Остин Спенсер, в моей голове мрачные мысли. Смотрю я на бога на этой карте и думаю о людях. Куда мы изошли? Неужели я одна осталась? Непостижимо. Мы не дождались тебя, шар раздора разделил нас, — так перевёл переводчик слова дикарки.

Как выяснил Остин, для Энкхи все современные люди были богами, а главным, богом неба Ацтокрой оказался он, её "спаситель", потому что соответствовал древним сказаниям: был старым, носил "божественную одежду", имел непостижимую мощь (поскольку использовал технологии будущего, непонятные для неё), пришёл с небес и освободил её от власти льдов, судив. К счастью для Энкхи, Ацтокра-бог помиловал её сразу же, потому что проявлял только сострадание и интерес, словно желал приобщить к миру богов.

Энкху беспокоила древняя легенда о том, что после прихода Ацтокры и установления рая на Земле начнётся конец света, связанный с буйством тёмного бога Кастелана. Последний уничтожит богов, убьёт Ацтокру и уронит небо на землю, после чего Вселенная погибнет. Остин пытался успокоить Энкху и заверить в том, что бога Кастелана не может существовать. Его попытки были тщетны: люди прошлого слишком религиозны, и даже слова явившегося к ним центрального божества пантеона они бы подвергли сомнению, если бы те расходились со сложившимися представлениями об устройстве мира. Так в случае с Энкхой и произошло. Она решила, что Ацтокра-бог в силу своей доброты просто заблуждается или пытается её успокоить, отвлечь от грядущего конца света.

— Пока не известно мне, что с вами произошло. Я узнаю позднее, — Остин пытался отыгрывать свою роль верховного божества.

Энкха неуверенно отправила вперёд муху-4. Тогда Остин выставил попугая-6. Энкха ввела в спор человека-7, её соперник — обезьяну-9. И последняя надежда, мощная карта звезда-14, была сражена тузом-15. Энкха, как ни странно, гордилась своим поражением, ведь проиграла она не обычному человеку, а богу.

— Мне сложно понять эту игру, но я делаю успехи и [нарушение в переводе], так, Ацтокра-бог Остин Спенсер? — радостно поинтересовалась она.

— Думаю, да, — задумчиво сказал старик, удовлетворённый победой. Вдруг кто-то хлопнул его по спине и приказал Энкхе встать, что она и сделала. Остин поднял глаза и увидел, что этим человек был Джеральд, который имел полное право уйти, однако отказался. Венди и Алхимик отправились в подземный город, а Джерри решил остаться с Остином. Возможно, расслабиться. — Джерри, ты остался! Это прекрасно.

Энкха стояла рядом с ними и держала в руках переводчик Остина, переданный ей владельцем. Он помогал ей понимать речь двух божеств — пусть и обрывочно. Так дикарка понемногу приобщалась к божественному.

— Да, Остин. Не могу не поблагодарить тебя за помощь, — безэмоционально поблагодарил Джеральд. — Без тебя меня бы вышибли из мероприятия. Если ты, конечно, действовал не по указке Фернадеса. Сам не знаю.

— Что ты, нет, — кисло улыбнулся Остин. Он, поняв намерения Джерри, засунул карты обратно в машину. — Я просто выполнил свою работу. 20000 километров — столкновение четырёх пилотов, и даже если они не все дружат, взаимное уважение всё ещё остаётся. А ты мне друг, Джерри. Можно сказать, почти как сын.

В словах старика Джеральд чувствовал фальш. По его мнению, Остин уворачивался от искреннего ответа.

Только когда Остин раздал карты, он продолжил:

— Не в твоих интересах же, Остин. Ты избавился бы от главного соперника, тебе было бы легче победить. Хочешь отдать мне Аркану?

Старик посмотрел на него, немного нахмурив брови. Джерри увидел в этом угрозу.

— Аркану получит победитель, вот и всё, — пожал плечами Остин, сделав ход. Между

ними сразу же начался спор. — Это самое честное решение, и я не вижу причин тебе или мне спорить с ним. В конце концов, не у одного тебя жизнь не сахар.

— Ты хочешь сказать, что даже если судьба мира будет зависеть от другого человека, ты при победе всё равно оставишь Аркану себе, не отдашь ему? Довольно эгоистично, ты так не думаешь? — задал вопрос Джерри. Он победил в споре и забрал четыре карточки Остина себе. Спенсер был немного раздражён.

— Станный вопрос, Джерри, — во время разговора она продолжали играть. Пока что побеждал Джерри. — Мы говорим только о соревновании. Ты должен прекрасно понимать, что делёж награды между участниками обесценит победителя. Ты обязан проявлять уважение к победителю, потому что он сражался за первое место. Я понимаю, Джерри, что у тебя тяжёлая ситуация. Я был бы рад помочь, но Аркану тебе никто не отдаст, если ты проиграешь. Молчу про условия соревнований! Совершенно не удивлюсь, если Аркана у победителя будет временно изъята. 20000 километров Арканы — это один большой плевок в сердца участников, вынужденных терпеть неудовлетворительные условия, многочисленные попытки срыва мероприятия... ну, и прочие гадости.

Джеральд признал позицию Остина, хотя не согласился с ней. Никто не собирался уступать ему Аркану или хотя бы делиться частью божественной мощи, чтобы помочь Джилл. Даже Остин — самый добрый и щедрый из всех — думал прежде всего о своих потерях, когда речь касалась использования Арканы. Это разочаровывало Джерри и лишней раз злило. Они молчали некоторое время, пока Остин не начал выигрывать. Это взбесило пилота.

— Они все правы, я псих! — Джерри вскочил и отшвырнул столик с картами. Остин вскочил и отдёргнулся, испугавшись реакции. — И ты прав! И эта права! Все вы правы, мне нужно немного отдохнуть. Что эта победа, в самом деле. Выпью лекарства, которые Мадагаскар прописал, полежу и вернусь. Да, звучит прекрасно. Надеюсь, вы не обгоните меня. Надеюсь, вы не найдете Аркану. Иначе... иначе...

По Джеральду было заметно, как сильно он старался сдерживать в себе негативные эмоции, хотя душа требовала выплеснуть ярость на других. Уважение к Остину не позволяло ему этого сделать. В конце концов он развернулся и пошёл к выходу из комплекса, где его ждал включённый автоволяр.

— Не волнуйся, я попрошу Венди и Алхимика попридержать коней, — сказал ему вслед Остин. Джеральд услышал и остановился. Он немного развернул голову, словно хотел что-то ответить, но отказался и поднялся по лестнице, исчезнув с глаз Остина.

— Бог Джеральд Грейхарт очень злится, — грустно поделилась мыслями Энкха. — Ацтокра-бог Остин Спенсер, помогите ему, вы же знающий и любящий!

— Энкха Байсур Силетха, мне не всё подвластно. По крайней мере, пока, — грустно сообщил ей Остин, прибравший за Джерри. — Теперь, когда мы можем заняться Арканой, нужно исправить этот недостаток.

— Ацтокра-бог Остин Спенсер решил забрать её себе? — разинула рот Энкха.

— Именно. Я понимаю твой язык, поэтому могу вернуть его себе. Звёздное дитя, только ты можешь знать, где оно. Обрадуй меня, укажи путь.

СИМун в сжатые сроки установили на площади и ближайших улицах города десятки

воздушных платформ, соединённых между собой в единую сеть. Они предупредили пилотов о хрупкости конструкций и строго-настроено запретили дёргать за рычаги на панели каждой платформы, ответственные за уровень каждой отдельной платформы. Для перемещения по зданиям компания оставила четыре маленьких автоволяра и нескольких инженеров, способных для удобства перемещать платформы.

Первой на поиски вышла Венди, чуть дальше последовал Алхимик. Они по очереди использовали лифт, причём Венди не стала дожидаться Алхимика, как это часто делала, а первой ринулась в поход по платформам, и к тому моменту, как её оппонент спустился, она уже убежала с площади. Алхимик успел только заметить её тень, устремившуюся в "храм" на автоволяре. Он отправился туда же.

В отличие от Венди, Алхимик подозвал инженера и попросил перелететь с ним на платформе до "храма", чтобы изучать содержимое здания не из машины, а собственными глазами вблизи. Инженер согласился, и они с операторами полетели во внутренний двор: часть стены возле него была разрушена, что позволяло платформе войти внутрь и расположиться над двором. Когда Алхимик и инженер остановили платформу прямо на, предположительно, алтаре, из тени, оставляемый стеной "храма", во всей красе появился скромный служебный автоволяр, за рулём которого сидела Венди. Она воспользовалась случаем и посадила машину прямо на платформу — благо, последняя могла выдерживать огромный вес. Салабланка вышла, Алхимик метнулся к ней.

— Лучше держись от меня подальше, — попросила Венди, оставив Алхимика в смятении. Она приблизилась к большой каменной плите, находившейся на алтаре прямо у стены "храма". Рисунки и иероглифы, оставленные древними андаенгами, произвели на неё громадное впечатление.

В центре композиции находился круглый шар с неровностями — несомненно, Аркана. Вокруг неё, причём именно против часовой стрелки разворачивался основной сюжет плиты. Венди понадобилась долгая минута, чтобы разгадать порядок изображений. Первое находилось внизу и показывало мёртвое тело, отличное от остальных персонажей композиции, напоминавших дикарей. Оно держало в руке шар. Второе изображение рассказывало об упитанном правителе, державшем шар; вокруг него собрались подданные, склонившиеся перед могущественным монархом. Венди обратила внимание на то, что монарх использовал Аркану на территории алтаря. Далее композиция рассказывала о получении Арканы другой фигурой — тощей и не обладавшей царскими атрибутами. После этого была показана страшная картина: лужи крови; валяющиеся в них люди, включая правителя; сражающиеся выжившие; тонущая в луже Аркана, которую пытается поймать какой-то нищий. Последняя картинка показала стоящего перед плитой одинокого человека с Арканой в руках. Это был последний владелец камня чудес.

— Потрясающая техника, — похвалил Алхимик, которого больше интересовал не сюжет, а работа художника.

— Конечно, — отозвалась Венди. — Последний житель этого города был очень талантливым человеком.

— И таким же одиноким. Венди, пожалуйста, — приблизился Алхимик, дыша ей почти что в губы. Венди покраснела и отвернулась, — твой дядя деспот. Я могу сказать на собственном опыте, что он тобой манипулирует, потому что ты не можешь ему сопротивляться. Без понятия, хорошие или плохие у него намерения, но этот человек — тот ещё алибекаса-даче. Он залез ко мне на корабль и нашёл те самые документы.

Венди встрепенулась и выпучила глаза. Она хотела говорить максимально тихо, а по итогу слегка повысила тон:

— Ты не имеешь ни малейшего понятия о том, в какой ты опасности. Мой дядя тебя запомнил и если хоть раз решит, что я в опасности... он убьёт тебя. А мне будет грозить участь собаки на поводке или ещё хуже. Я единственная способная родственница, и он хочет сделать из меня такого же успешного человека, каким был он сам. И ему плевать, если я буду одна всю жизнь.

— Тогда я убью его, — Алхимик, разозлившись, не удержался и схватил Венди за плечи. — Я убью его, несмотря ни на что. Я выпью отвар, осмелею и повторю, чтобы спасти нас. Затем мы сбежим и будем беглецами, но так ты будешь свободна от него.

— Нет, — воскликнула Венди, попытавшись вырваться. — Никуда...

Её паники было достаточно, чтобы один из операторов достал револьвер и выстрелил в Алхимика. К несчастью, от волнения он промахнулся — всего на пару сантиметров. Венди сделала шаг в сторону и, узнав в операторе Гарруса, отошла к стене. Предстоял поединок между её возлюбленным и её дядей. Не на жизнь, а на смерть.

— Граллент, ты всё это время шёл с ней? Хрычара! — крикнул Алхимик. У него не было оружия, зато был длинный рычаг, который он отломал от платформы и решил использовать для самообороны. Рычаг может защитить от пули, и Алхимик это понимал. Ему просто нужно было утратить молчаливого соперника. Если Алхимик выглядел просто взбешённым подобным предательством и постоянно выкрикивал ругательства, то Граллент просто молчал. Он и не думал открывать рот, он собирался спасти племянницу. С таким лицом он убил десятки, сотни, тысячи неугодных жизней, расправиться с Алхимиком ему было легче простого. Венди, испуганная, села на платформу возле Алхимика, и тот, недолго думая, схватил Венди за плечо и выставил перед собой. Это был его единственный способ защититься. Гаррус медленно начал приближаться к врагу.

Алхимик, держа Венди, в ответ сделал неловкие шаги назад, намереваясь спрятаться внутри "храма". Зная, что Гаррус целится ему в голову, он спрятал почти всё своё тело за Венди. Операторы и инженер спрятались у края платформы и в конфликте не участвовали. Алхимик сделал первый шаг на поверхность непосредственно "храма", покинув платформу — и сразу же забежал с Венди за стену. Ни одна из пуль, выпущенных Гаррусом, его не настигла. Наёмник плюнул и помчался за ним. Все трое знали: в этом столкновении не обойдётся без убийства.

Джеральд не был свидетелем печальных событий, он гордо сидел в одиночестве на "Рассвете" на мостике и смотрел через бронированное стекло на прекрасные виды Икай-Тасе. Они не вызывали у него умиротворения, только тревогу и беспокойство. Под каждой травинкой виделся логотип CIMun, за каждым домом, как казалось, мельтешила тень агента корпорации.

А главным врагом был вовсе не Кханд Фернандес. Всё это время над Джеральдом глумился Остин — тот, кого он считал другом. Последние слова Остина окончательно прояснили ситуацию: Джерри понял, что старик помог ему только из-за желания поглумиться. Намерения помочь у Остина нет и не будет, он заберёт Аркану себе.

Остин верой и правдой служит CIMun и участвует в травле оскольдца, неугодного

Фернандесу. Ему плевать на судьбу Джилл, он думает только о себе, своём сыне и боссах из корпорации. Бесчеловечность такого милovidного старичка ужаснула Джеральда. Он бы на месте прикончил Остина за слова, сказанные за партией в нокашуа, если бы ему не удалось себя сдержать. Однако с каждым часом Джерри только ослабевал. Он надеялся, что нахождение на "Рассвете" поможет ему успокоиться хотя бы до такой степени, чтобы исчезло желание набрасываться на каждого встречного. Он ошибся.

Было сложно прийти в себя, когда прямо напротив твоего корабля, напротив твоих глаз, на стене одного из домов висел большой плакат с изображением ненавистного старика и надписью:

"Остин Спенсер. Пилот от CIMun"

Гаррус заскочил за угол, и в этот момент Алхимик весьма удачно его подловил. Наёмник не успел ничего понять, а противник уже выбил оружие у него из рук и нанёс удар рычагом, аж уронив последний. Это Алхимика не волновало. Последующего удара его мощной руки было достаточно, чтобы Гаррус отступил на несколько шагов и свалился с ног. Алхимик сел на Граллента и начал наносить удар за ударом по челюсти. Гаррус пытался сбросить соперника с себя, что было сложно из-за большого веса Алхимика. Стоявшая позади обоих, возле стены "храма" Венди опасалась попасть под удар, поэтому не приближалась, а держалась подальше.

Убедившись, что честные методы борьбы не помогают, Гаррус перехватил правую руку Алхимика и вслед за этим атаковал его в живот локтём. Освободившись, он не отступил, а нанёс ещё несколько ударов руками и коленями, отчего свалился уже Алхимик. Гаррус воспользовался случаем и ударил его по лицу ногой, после чего развернулся к револьверу, валявшемуся в нескольких метрах от них. Не успел он и шага сделать, как Алхимик необычайно быстро для себя приподнялся и поймал его за ногу, свалив с ног. Гаррус потянулся руками к револьверу, но не сумел схватить его, поскольку Алхимик изо всех сил развернулся на 45° и кинул соперника в ближайшую платформу. Наёмник врезался затылком в панель.

— Остановитесь! Что вы делаете, идиоты?! — закричала Венди, как будто это могло помочь.

Бойцам, ранее сражавшимся на незащищённых участках улиц, чудом удалось избежать падения в расщелины или разломы. Теперь бой перешёл на установленные сотрудниками CIMun платформы.

Остервенелый Алхимик снова нанёс хук только вставшему Гаррусу. Наёмник слишком постарел, чтобы сопротивляться своему сопернику, находившемуся в самом расцвете сил, поэтому пропускал все больше и больше ударов. Далее Алхимик нанёс Гаррусу фингал и разбил нос. Возможно, его новый удар стал бы фатальным для Гарруса, однако тот отскочил, достал из кармана маленький шокер и воткнул Алхимику в шею. Того поразило ударом тока, и воспользовавшийся этим Граллент очень резким ударом локтя выбил из Алхимика весь настрой на дальнейшую борьбу. Продолжать столкновение не было смысла.

Было видно, что каждый скачок и порыв давался Гаррусу с большим трудом.

— И ты его защищала. Глупая девчонка, — с недовольством обратился Граллент к Венди, подобрав револьвер. Он тяжело дышал и едва говорил. — Убийца всегда остаётся убийцей, Венди. Я тоже недалеко ушёл от своего прошлого, честно говоря. От маньяков не ожидай искреннего раскаяния, они внутри остаются такими же гнилыми.

Глаза Венди смотрели вовсе не на него. Гаррус заметил это и развернулся. Сзади него на коленях сидел Алхимик. Он держал в руках открытую и почти опустевшую склянку с отваром алишбена.

— Я убивал, потому что иначе не смог бы выжить. Ты, Граллент, наёмник, поэтому позволял себе убивать ради наживы. Не тебе учить о маньяках, блядь. От тебя-то точно не дождёшься раскаяния, — сказал Алхимик. Он привстал, сотрясаемый внушительной дозой принятого отвара.

У Гарруса нервно дёрнулся глаз. Он возненавидел Алхимика до глубины души, потому

что, несмотря на нежелание признавать, понимал, что эти слова правдивы. Он немного приблизился к Алхимику и попытался выстрелить, чему помешала подброшенная галька. Пуля пролетела справа от Алхимика, и тот, вскочив на ноги, со звериной скоростью налетел на Гарруса.

Наёмник блокировал первый удар ценой лучевой кости, а вот от второго защититься не смог. Столкновение мощного кулака с грудью временно вывело Гарруса из строя, чем воспользовался Алхимик, попытавшись свернуть ему шею. Граллент быстро очнулся и протянул шокер в левой руке. Однако Алхимик практически проигнорировал удар током, всего лишь убрав руки. Гаррус среагировал моментально, выкинув шокер и сосредоточив своё внимание на револьвере. При попытке прицелиться Гаррус столкнулся с сопротивлением Алхимика, намертво схватившего ствол. Гаррус выстрелил несколько раз, полностью разрядив револьвер, и отпустил, отдёрувшись назад. Так он избежал смертельной атаки соперника, собиравшегося оторвать ему руку. В данный момент Алхимик был многократно сильнее, и опытный наёмник собирался победить при помощи смекалки.

Алхимик вновь устремился на Гарруса, и тогда тот потянул за рычаг платформы, устремив последнюю вверх. Пилот врезался в платформу лицом, чуть не лишившись зубов. Наёмник воспользовался секундой безопасности и полез рукой в карманы. Он пытался сообразить, что можно было использовать из имеющегося инвентаря, включавшего в себя пару гранат, клинок и кастеты. Пока он думал, Алхимик уже схватил платформу и резко потянул вниз, отчего Гаррус чуть не упал, чудом сохранив равновесие. Алхимик попытался прикончить его, однако наёмник уже надел кастеты и в бешенстве нанёс апперкот, сильно повредив противнику подбородок. Следующий удар был нанесён в висок. Этот, особенно жестокий и опасный удар, вынудил Алхимика временно отступить к другой платформе. Гаррус запрыгнул на неё же и, едва схватившись за рычаг из-за неудобных кастетов, раскрутил. Вестибулярный аппарат подвёл Алхимика, он соскочил с платформы.

Граллент остановился и спрыгнул вслед за ним. Алхимик ещё не был повержен, его действия просто стали хаотичнее из-за головокружения. Зная, что попадать под кулак Алхимика опасно, Гаррус схватил на земле валявшийся рядом шокер и зарядил в метавщуюся из стороны в сторону руку. Пилот застыл на мгновение, чего хватило, чтобы наёмник ещё раз ударил по его голове кастетом. Удар пришёлся по лбу. Алхимик почувствовал, как кожа над его глазами была раскроена, и рухнул без чувств.

Гаррус мог праздновать победу. Он спрятал кастеты и достал клинок, решив перерезать сонную артерию. Только таким наёмник видел спасение племянницы от маньяка.

Ни секунды не мешкая, Гаррус взмахнул клинком и попал по женской руке. Ярко-алая кровь стекла с неё на тело Алхимика. Это Венди, понимавшая, что её силы не хватит, чтобы остановить сильную мужскую руку, подставила себя под удар, и клинок прорубил её левую кисть почти что на треть. Граллент раскрыл рот и попытался что-то сказать, как кулак правой руки влетел ему прямо в лицо, выбив несколько зубов. Гаррус отдёрулся и, взбесившись, вступил в бой с племянницей. Однако он всё ещё не был так яростен, как была она.

Гаррус, словно забыв о родстве с Венди, попытался защититься клинком. Она порезалась, вскрикнула и отшвырнула лезвие ещё одним ударом, после чего без всякого стеснения ударила дядю между ног. Он согнулся в три погибели, вследствие чего Венди, зная Гарруса как свои пять пальцев, вовремя отскочила: наёмник пытался использовать шокер, который всё ещё держал при себе. Венди снова пошла прямо на него, вынудив

отступать. После пары ударов по его корпусу Гаррус упал на спину и попытался встать. Ослабевшие руки помешали ему. Венди присела, чтобы добить его, но, заподозрив неладное, тут же отдёрнулась. Её решение было правильным, поскольку в ту же секунду Гаррус метнул в её направлении транквилизатор. Если бы Венди не увернулась, напичканный снотворным дротик, который дядя прятал за своей головой, попал бы ей в шею. Поняв, что транквилизатор не попал в племянницу, а влетел в стену соседнего здания, Гаррус вскочил на ноги и немного отошёл. Это ему не помогло.

Избежав очередного грязного приёма, Венди закричала изо всех сил и нанесла сокрушительный удар по правому виску дяди, чем окончательно вывела его из строя. Гаррус больше не мог сопротивляться и только шёл назад, пытаясь защититься от ударов. Венди с наслаждением оторвалась на нём.

— Никогда больше, — Венди ненесла ему мощнейший хук, — его, — за этим последовал удар по лбу, — не трогай, — она повторила последнюю атаку, — урод! — финальный удар прошёлся по всей физиономии Гарруса, от подбородка до глаз.

Граллент рухнул на платформу и уже не пытался защищаться. Венди настолько разозлилась, что решила отомстить за всё и расправиться с дядей.

— Не делай этого, — попросил её Алхимик, положив руку на плечо. Салабланка, напряжённая до предела, хотела ударить его, однако пилот поймал её руку.

— Да ты издеваешься, Секу!? Зачем!? Ты был прав всё это время, надо покончить с ним. Он ужасен и не заслуживал моего уважения. Никчёмный и жалкий трус... — она попыталась вырваться и встретилась с ожесточённым сопротивлением Алхимика, смотревшего ей прямо в глаза. Под этим взглядом она сломалась.

— Нет. Гаррус поймёт и исправится. Он любит тебя, а любовь сделала из животного человека.

Венди, смирившись, взяла себя в руки и вырвалась, через силу отвернувшись от ненавистного родственника. Алхимик встал рядом с ней и улыбнулся. Он обхватил её за талию, и Венди прижалась к нему. Она тоже засияла, почувствовав облегчение. Они свободны.

Вместе Венди и Алхимик наблюдали за тем, как на лифте спускалась группа охранников, получивших известия о стрельбе в городе. Одновременно с этим мимо двоицы уныло поплёлся Гаррус, хромавший на ногу и державшийся за разбитое лицо. Он приподнял с платформы клинок, остановился и печально оглядел влюблённых.

— Удачи с Арканой. Вы её заслужили, — Гаррус сделал попытку улыбнуться, чтобы ободрить их, однако не смог из-за тяжёлых ранений и ушибов. Он пошёл за отдалённые здания — видимо, собирался обойти охранников кругом и подняться на лифте, пока те только примутся за его поиски.

Алхимик не мог промолчать.

— И вам хорошего, Гаррус, — сказал он. Наемник повернулся к нему, несколько раз согласно кивнул и скрылся в тенях заброшенных жилищ.

Через еще несколько секунд к героям подобралась первая охранники, вооружённые до зубов, и врачи. По словам Алхимика, Гаррус Граллент покушался на их жизни, но пилоты дали ему отпор, и теперь он скрывается на другом берегу города. Охранники ринулись туда, а в это время Гаррус, находившийся в совершенно другом месте, использовал лифт и сгинул. Венди знала, что он непременно выберется из этой передраги, потому что он — настоящий профессионал. Ей было даже немного жаль дядю, потому что она всё ещё любила его.

Немного позднее вниз спустились Остин и Энкха, им пришлось пропустить охрану вперёд. Они были встревожены плохими вестями, которые показывал висевший в галерее телевизор. Когда лифт наконец освободился, и им удалось спуститься вниз, они обнаружили, что лифт за их спинами поехал наверх сразу же, как будто кто-то забежал внутрь и использовал рычажок. В любом случае, Остин списал это на проблемы с памятью, поэтому быстро забыл и дошёл до Алхимика и Венди, по-прежнему сидевших на стыке улиц. Пока не было операторов, они могли спокойно поговорить.

— Эй, как это случилось? Куда делся Граллент? — обратился он к двоице, всё ещё находившейся под присмотром обработавших ушибы и ранения врачей.

— Он ушёл, — сказала необычно свободная и радостная Венди. — Всё закончилось. Наконец-то.

— Да, всё прекрасно! Вот бы птички щебетали, да беда, все посдыхали, — с укоризной отозвался Алхимик.

— А как же поиски Арканы? — смущённо спросил Остин.

— Кого это волнует? — усмехнулась влюблённая парочка. — Ты, Остин, старался, ты и побеждай. Нам пока не до этого. Совсем не до этого...

Остин по-тёплову улыбнулся и оставил Венди и Алхимика одних. Энкха побежала за ним, предварительно при помощи переводчика пожелав божествам "не умереть от конца света". Она сказала это совершенно серьёзно, а двоице пришлось разгадывать эту "шутку" несколько минут.

Первым делом Спенсер посетил "храм": ему нужно было изучить ту самую глыбу с прекрасной работой художника. Когда они на автоволяре долетели до памятника, Энкха, возбуждённая увиденным, чуть не свалилась — было сложно её винить в непонимании основ использования транспорта. Остин едва успел схватить её за руку, в противном случае дикарка могла бы упасть прямо в разлом в полу. Старик приземлился на автоволяре на платформу, оставленную ещё Алхимиком, и пригласил Энкху. Та вылезла из машины через дверь только после того, как Остин удосужился открыть последнюю.

— Ацтокра-бог Остин Спенсер, этого я не помню. Но похоже на стиль Оклатля, лучшего живописца нашего города. Да, всё это должно было быть так! После предательства капитана стражи Вабиса наша семья была доставлена к нему, и капитан приговорил нас всех к заморозке. Но мой император, моя мать и мои братья отказались служить ему и были убиты, после чего наш город и должен был погибнуть. Только я убоялась выступить против, и они заморозили меня, постановив, что Ацтокра-бог Остин Спенсер будет меня судить. Ацтокра-бог Остин Спенсер так щедр и добр!

— Оклатль оставил нам это послание? — спросил Остин. Ему нужно было знать всё.

— Возможно, да. Я не знаю, что случилось с последними людьми. Должно быть, умерли или ушли, — склонив глаза, сказала Энкха. — Их больше нет, мне нужно свыкнуться с этим... неужели ни один из них не достиг Рая? Но многие из них были верными Ацтокре-богу и, я знаю, до последнего дня давили в себе негативные эмоции и влечение к Аркане. А Оклатль был самым верным среди нас, недаром он мог изображать самого императора и тебя. Ацтокра-бог Остин Спенсер, скажи, что ты вернёшь его и остальных верных Пантеону божеств.

— Я сделаю всё, что смогу, Энкха Байсур Силетха. Бог не всегда всемогущ. И у него есть слабости, — Остин решительно обратился к помощнице. — Энкха, где может находиться

Оклатль или то, что от него осталось?

— Он любил размышлять на другом берегу озера Кастелана, где находился его дом. Мы можем обыскать их!

— Другой берег, значит? Тогда нам нужен специалист. Инженер! Операторов тоже зови сюда! — воскликнул Остин.

Инженер и свежие операторы, совсем недавно спустившиеся в город, ещё не настроили оборудование, однако послушались и зашли на крайнюю платформу, где стояла двоица. Остин отказался от автоволяра, так как с ним было бы ещё проблематичнее изучать просторы заброшенных зданий. Он рассчитывал на установку платформы у дома Оклатля, великого живописца Сахея.

— Бывайте! — прикрикнул Остин, когда увидел неподалёку Алхимика и Венди, сидевших на булыжниках в руинах "часовни" у площади и обсуждавших какую-то сложную для понимания тему.

— Удачи, Остин! — ответили Венди и Алхимик одновременно.

— Смотрю, вам там весело. Не спешу вас разочаровать, хотя ладно, спешу. Аркана уже найдена — мной! — с гордостью отметил Спенсер, выставив вперёд грудь. Смотрелся он нелепо.

— Добро, добро, — ухмыльнулся Алхимик. — Ты явно заслужил это, Остин.

— Конечно заслужил. Бывай, Остин, — небрежно махнула Венди и продолжила, перебирая развалины, рассказывать Алхимику невероятную историю: — Так вот, там валялся ключ на десять. Обсудив ситуацию с Дефредом, мы решили, что это чей-то розыгрыш. Оказалось, что нет, под ключом прятался динамит...

— Венди, ты мне байку рассказываешь или шутку? Я запутался, — скорчил гримасу Алхимик и скромно приставил к губам стопку водки.

— Слушай внимательнее, пьяница! Я никогда не привираю, если история захватывающая. Мне тоже налей стопочку, пожалуйста, чтобы я ещё больше правды рассказала.

Остин усмехнулся и приказал трогаться с места. Инженер виртуозно схватился за рычаг, как за гитару, и потянул платформу над мостом. Вокруг плескалась ярко-оранжевая, даже жёлтая в некоторых местах магма, угрожая смертью любому сделавшему неверный шаг. Остин помнил об осторожности, поэтому и использовал платформу вместо маленького и старого автоволяра. CIMup, крупнейшая компания в мире, потому и занимает лидирующее положение, что позволяет себе экономить на всём, включая оборудование в популярнейшем реалити-шоу и профессиональную охрану.

Блестящие здания, несомненный признак человеческого присутствия, молчали. Город Вулкана опустел, и последние тела были скинуты в озеро, полное магмы. У каменной плиты, разукрашенной его умелыми руками, стоял последний человек. Оклатль продолжал прижимать к груди ненавистный зелёный шар, из-за которого его народ погиб, захлебываясь собственной кровью. Он хотел уничтожить Аркану, чтобы никто больше ее не нашёл, однако неведомая сила мешала ему это сделать. Оклатль находился на алтаре, где мог использовать чудодейственные силы шара и воскресить свою семью, погибшую в ходе последних сражений. Ему только силой удалось подавить это желание, и об уничтожении

божественной реликвии не могло быть и речи. Ор не мог решиться на святотатственный шаг, лишить жизни души супруги, сына и дочери, находившиеся, по его мнению, внутри Арканы.

Терзаемый сомнениями и ужасом, обнажённый и раненый художник покинул церковь. По мосту он перешёл смертоносное озеро и последним представителем своего народа ступил на другой берег. Его уже ждала частично разобранный собачья будка из заросших мхами булыжников, где раньше жил его покойный пёс. Здесь было сыро и темно. Оклатль забрался внутрь и сел у стены. Еды и воды не оставалось, попытка выбраться за пределы города была чревата смертью от лап хищника. Он держал Аркану прижатой к сердцу, чувствуя давящее на его душу ядовитое влияние сверхъестественного артефакта.

— Боги, заберите его назад, — попросил Оклатль. В холодной будке ещё сильнее давила пустота, оставшаяся после трагических событий. От чего он погибнет — от резаной раны на груди или от истощения, — мужчина не знал. Он просто молил богов закончить с ним как можно быстрее и не возвращать Аркану людям.

Примерно в это же время свой корабль покинул Джеральд. Он невозмутимо, не обращая внимания на многочисленные крики жителей Икай-Тасе и туристов, залез на автоволяж, присоединённый к "Рассвету", включил все системы, отделился и полетел в сторону комплекса. Тем не менее, ему не повезло: раздался звонок от супруги. Перепугавшись, Джерри схватился за трубку и заметил, что не может связаться с женой из-за плохого соединения — возможно, джунгли Андаенга оставались последним местом на планете, где можно было столкнуться с такой проблемой. Он попытался через компьютер отправить сообщение жене, однако устройство оказалось повреждено. Судя по всему, оно не выдержало недавних ударов, нанесённых Джерри в ходе очередного срыва. Проклинав всех, пилот развернулся назад — причём так небрежно, что повредил корпус машины столкновением с деревьями, — и минуту спустя приземлился на "Рассвете".

Выбравшись из автоволяжа, Джерри буквально влетел в собственное судно и, не садясь за стол, включил устройство связи. С ним весьма удачно в следующую же секунду созвонилась жена, и он принял вызов.

— Что с ней? — спросил без приветствия Джеральд, уже обо всём догадывавшийся.

— Звонили пару минут назад, она в реанимации. Попросили держаться, потому что знают, они знают. Значит, ещё полчаса и... — жена проглатывала буквы, никак не сдерживая своих слёз. — Джерри... нам нужно смириться. Её никак не спасти. Надс помолиться, ты же помнишь молитву? Давай, Джерри, пусть её душа будет радоваться за нас на том свете...

— Я перезвоню позже, — дрожащим голосом сказал Джеральд и отключился.

Грейхарт неизбежно проигрывал, так так теперь, пока он отсутствовал, другие пилоты вырвались вперёд. Он поднял голову и нажатием кнопки включил телевизор, висевший на стене чуть выше и левее устройства связи.

Путис Рамхалов и Коннор Летт, ухмыляясь, читали присланный им текст и игриво переглядывались. Поняв, что не ошибаются, они повернулись к камерам и рассмеялись.

— О Боже! Дождались! Путис, молчи, не перебивай. Дорогие зрители, этот час наконец настал. Пилот от компании CIMun, наш любимый эстлэндец Остин Спенсер

предположительно, обнаружил Аркану. Если подлинность подтвердится, он станет победителем 20000 километров Арканы! При помощи размороженной жительницы древнего города с очень сложным именем, назову Энкхой, Остин добрался до берлоги — ну а на что это ещё похоже? — и нашёл мертвеца с Арканой. Какая красота, я думал, что увижу такое только в кино или во сне, а оно наяву, Путис!

— Можно говорить, гений? Благодарю. Остин в последние дни стал самым популярным пилотом. Совсем недавно о нём отзывались хуже всех, но стоило ему достойно проявить себя, и мнения фанатов переменились. Да мы так-то тоже любим этого старичка, боевой дед! — продолжил Рамхалов. — Жаль, Джеральд не составляет ему достойную конкуренцию. Скандалы не пошли лучшему (а пилотом он был лучшим, кто бы что ни говорил) из лучших на пользу. Так и угасла звёздочка Архавир, и даже обращения Августа Мадагаскара, его куратора, делу не помогли. По поводу Венди и Алхимика, м, слухи противоречивы. Говорят о какой-то перестрелке в городе, но официальной информации нам не поступало, поэтому просим не верить фейкам. Самые надёжные источники информации — официальный сайт шоу и мы, ваши верные комментаторы.

— Следите за трансляцией в прямом эфире, — улыбнулся Коннор, и они оба повернулись к экрану. В данный момент показывалось, как Остин пролезал в узкое отверстие между большими метровыми булыжниками, похоронившими собачью будку. — Я бы сюда ни за что не влез, а ты?...

Джерри выключил телевизор. Он, тяжело дыша, с ноющим сердцем схватился за поручни на потолке. Надежды не оставалось. Теперь он "обязан проявить уважение к победителю", как сказал Остин. Безумные мысли одна за другой перемешивались у него в голове, рождая новые теории и вместе с тем подкрепляя основную. Пытаясь отогнать их, Джеральд разбил горшок с кактусом у иллюминатора, что ему несколько не помогло.

С самой первой встречи Остин, верный слуга СИМун, манипулировал Джеральдом. Он притворялся слабым и немощным, говорил о своей потере, чтобы втереться в доверие и ослабить бдительность соперника. Вместе с корпорацией и террористами Аритона Вирто Остин создавал для Джерри искусственные препятствия, пытался сломать его, уродовал душу и тело. С этими мыслями Джеральд прикоснулся к обезображенной правой половине лица. Его выставили уродом перед всеми, чтобы он пал духом, проиграл и подвёл того единственного человека, кто его искренне любил.

«Тебя все ненавидят. Знаешь ли ты, как к тебе относится СИМун? Она ненавидит тебя она хочет твоей смерти. Ты — Оскольд, а это значит, что ты злейший враг Кханда Фернандеса и всей машины, им построенной... Ну и, в конце концов, давай будем прямолинейными: ты не заслуживаешь Арканы...» — Джерри так и не смог забыть слов Аритона — тех, после которых он пошёл ко дну.

Рука вытерла слезу, покотившуюся из слепого глаза. Джеральд хотел сесть в углу корабля и зареветь, как девчонка. Он чувствовал себя покинутым, брошенным, и это чувство только усугублялось, когда он вспомнил, что так же чувствовала себя Джилл. Над умирающей девочкой стоят врачи в белых костюмах, качая головой, понимая, что ничего не исправить. Ахтилею невозможно излечить человеческими средствами.

Та мечтательная черта характера Джерри отказывалась мириться с решением СИМун. Она верила в способность Арканы изменить жизнь к лучшему, излечить и воскресить. Грейхарт всё ещё верил в чудо, и теперь, когда он нуждался в чуде больше всего, от него

требовалось сделать решающий шаг. Слабость и признание приведут к смерти Джилл, только сила способна помочь ей. Джерри выдохнул и сделал свой выбор. Его взгляд помутнел, на лице обнажился оскал хищных зубов.

Вспомнив о чём-то, пилот подошёл к шкафу и открыл его. Внутри лежал одинокий нож, оставленный Хессианом ещё в Ластклейре. Джерри поднял его и осмотрел. Такой же покинутый, такой же ненавидящий, такой же жестокий. Не раскаиваясь в своём безумном решении, он с ножом наперевес и револьвером за пазухой вышел из корабля и поднялся на автоволяр. Полный энергии, он улетел из Икай-Тасе так быстро, что люди не сразу заметили его исчезновение.

Венди, Алхимик, их инженер и операторы с интересом наблюдали за транслируемыми по всему комплексу открытиями Остина. Они ликовали, что после многих тяжёлых столкновений и испытаний легендарное приключение наконец подходило к концу. Ни террористы, ни плохая организация не помешали шоу стать самым популярным за долгое года и доказать, что глобализация не уничтожила, а объединила миры — причём не только культуры, но и сердца совершенно разных людей.

Гаррус проиграл в жестокой сече, и Венди осталась у Алхимика — человека, доказавшего, что он победил тёмное прошлое любовью и искренностью. Далеко не каждый был способен на подобное, потому что тяжёлые события прошедших дней неизменно накладывают свой отпечаток на человеческую душу. Венди, на первый взгляд, повезло больше. На самом деле и ей пришлось пройти через подобное, расстаться со своим кумиром, на которого она опиралась всю свою жизнь. Какое-то время они оба будут привыкать, но всё образуется, а жизнь наладится.

Пока Остин собирал Аркану, Венди и Алхимик пили за собственное здоровье.

— Больше нельзя, — впрочем, последний отказался от очередной стопки. — Иначе будем выглядеть свиньями. Так, из культуры можно, конечно, а больше нет. Хьюстон, будете?

— Я? Нет, спасибо, а то выгонят ещё, — ответил инженер. Операторы тоже отказались.

— Фигня, вам нужнее, — Алхимик положил бутылку и стопки на гору из камней между ним и остальными, после чего вернулся к Венди. Инженер и операторы очень жадно посмотрели на самогон. — Там, на поверхности, люди всё кричат и кричат, и вовсе не по поводу окончания 20000 километров.

— А почему же? — насмешливо спросила Венди.

— А потому что мы вместе. Да, не то чтобы звучало оригинально... просто признай, что я постарался, — подмигнул Алхимик.

Венди рассмеялась и наклонилась к нему. Алхимик был весь внимание. Она, судя по всему, хотела пошутить, но рассмеялась над собственной шуткой, отказалась от каких-либо слов и просто поцеловала его в губы. Её руки потянулись к его плечам, и они крепко обнялись. Хьюстон и троица операторов из уважения отвернулась, чтобы не мешать.

Тем временем на лифте спустился человек, которого работники сразу узнали. К их удивлению, Джерри, державший в руках нож, запрыгнул наверх и обрезал канаты лифта, затем спрыгнул вниз. Он уверенным шагом направлялся к влюблённой парочке, не пряча опасный предмет. Шёл словно целенаправленно.

— Мистер Грейхарт, пожалуйста, уберите нож, это опасно. Если вам нужна помощь, обратитесь к нам, — робким голосом попросил инженер Хьюстон.

Джеральд промолчал, наклонив голову вниз. Только тогда работники поняли, с какими намерениями сюда прилетел пилот.

Перебравшись на другой берег озера, Остин и его команда переместили платформу туда, куда указывала Энкха. Действительно, не так далеко от моста они обнаружили внушительный дом Оклатля, от которого остался один фундамент да остатки стен. Влетев внутрь сверху, Остин признал: здесь нечего искать. Тогда Энкха с энтузиазмом обратила внимание остальных на заваленную будку. Спенсер высказал сомнение в наличии Арканы внутри, однако дикарка настояла, и он решил послушаться её совета.

Будка была завалена большими камнями, упавшими сверху. Тем не менее, имелась достаточно узкая щель, и к ней Остин приблизился. Его глаза судорожно раскрылись, когда он увидел внутри скелет с зелёным шаром. Оклатль лежал на боку, Аркана лежала возле фаланг пальцев. Остин подозвал Энкху и остальных и предоставил им возможность заглянуть внутрь. Они все обрадовались за него и потребовали, чтобы он полез внутрь. Операторы жаждали снять легендарный момент, а Энкха искренне радовалась за кумира.

— Ацтокра-бог Остин Спенсер, щупай пол и будь осторожнее! Не провались! — Энкха проявила заботу о своём довольно забывчивом и неуклюжем божестве.

Остин поблагодарил её за совет и полез в будку. Он едва помещался в узком пространстве, но проталкивал себя вперёд посредством маленьких рывков. Энкха также помогала ему на ранних этапах. Операторы с удовольствием транслировали шаги Остина, а бессменные комментаторы Путис Рамхалов и Коннор Летт поддерживали пилота добрыми словами.

При виде Арканы Остин словно изменился. Он заметно оживился, напрочь забыв об всём, кроме Арканы и Грега с Эсилом, которых он уже видел воскрешёнными. Каждый шаг сопровождался новой сценой воссоединения Остина с семьёй. С такими мыслями Остин наконец полностью пролез в будку и осторожно пополз к останкам, слегка ударяя по поверхности тростью. Его опасения были напрасны: базальтовый пол выдерживал его вес. Остин дополз до скелета Оклатля, выглядевшего очень жалко. Возможно, дикарь хотел умереть достойно, прислонившись спиной к камням, однако от недостатка сил или действия времени свалился на бок. Аркана — яркий зелёный шар с рельефом явно нечеловеческого происхождения, — которую держал Оклатль, вывалилась у него из рук. За сто лет Аркану так и не покрыла пыль.

Остин осторожно коснулся шара пальцем. Ничего не произошло. Тогда он обхватил Аркану всей ладонью и поднял. Чудо не развалилось, оно уцелело и дошло до наших дней в полной сохранности.

— Ура! — ликовали инженер и операторы. Энкха не так сильно радовалась, потому что считала, что её божество совершило заурядный поступок.

Остин с гордостью осмотрел Аркану. В ней заключались его ближайшие родственники, Грег и Эсил. Он безумно улыбнулся, снова рисуя в голове картины воскрешения. Его рука едва не раздавила хрупкий дар богов от предвкушения, однако Остин, словно получив от камня команду, разжал пальцы и вспомнил, что использовать камень нужно на алтаре в "храме". Тогда он повернулся к выходу из будки и пополз обратно. При вылезании он передал трость Энкхе, а Аркану прижал к груди, чтобы никто её не забрал, хотя об его спутниках было сложно сказать, что они хотели забрать у него чудо.

— Вот она, смотрите, — Остин жадными глазами вертел Аркану перед камерой. —

Настоящая, неподдельная. Аркана...

В то время как Энкха отвернулась, операторы и инженер с напряжённой улыбкой смотрели на артефакт. Они, конечно же, сдерживали себя, и всё же что-то мешало им сосредоточиться на своей обязанности доставить Остина до берега. Так и стояли бы, думая об Аркане, если бы не сам Спенсер, вспомнивший, что любованье шаром бесполезно без его использования.

— Двигаемся назад! — приказал он. Тогда они вернулись к работе. Вся группа переместилась на платформу и полетела на правый, основной берег озера по мосту. Энкха, намеренно старавшаяся отвлечься от пагубных мыслей, единственная смотрела, куда они едут, а не на Аркану. Она с удивлением заметила, что улицы города опустели, а на площади, между которой и мостом ничего не было, валяется нечто, похожее на человеческий труп. Она сообщила об этом Остину, тот отмахнулся, списав описанное Энкхой на банальное пьянство и изучение Венди и Алхимиком внутреннего убранства зданий. По правде говоря, старику уже не терпелось похвастаться Арканой перед своими коллегами, хотя он частично чувствовал вину перед Джерри, нуждавшемся в этом артефакте. Остин поклялся себе, что отдаст Аркану после того, как выполнит свою главную цель. При этом он понимал, что вряд ли сможет сдержать клятву.

Они высадились на берегу, и странности, описанные Энкхой, подтвердились. Людей даже слышно не было. Остин, с хохотом подтрунивая над дикаркой, подошёл к телу, чтобы уже через мгновение отскочить. Перед ними валялся зарезанный человек с резаными ранами в области шеи и груди. Он, кажется, ещё был жив.

— Кто это сделал!?! — спросил Остин раненого. Тот, опознав пилота, словно попытался о чём-то его предупредить, несмотря на кровотечение. Не справившись с задачей, умирающий охранник замолк. Рядом с ним валялся пистолет, который Остин попросил подержать держащуюся рядом Энкху. Инженер первым, паникуя, не выдержал и убежал за прилегающее к площади здание. Больше его никто не видел.

— Держимся вместе, походу, опять этот пришибленный вернулся. Кто-нибудь видел Джерри, Венди и Алхимика?

— Они здесь, — в шоке произнесла Энкха, указав Остину на руины здания, где находились два мёртвых пилота.

Алхимик лежал на луже крови спиной вверх, отчего не было видно даже его лица. Рядом, прислонившись к стене, сидела Венди с выломанной челюстью и перерубленной шеей. Её голова почти оторвалась от шеи. Рядом с Алхимиком и Венди продолжала течь свежая кровь, поскольку умерли они за пару минут до прибытия старика.

— Сука, Боже, о Господи, — Остин не выдержал и, отойдя к другому краю руин, проблевался. — Боже! Кто мог это сделать!?!

Набравшись сил, Остин подошёл к Алхимику, присел и достал у него из-под руки предмет. Он надеялся, что это будет оружие, но это был телефон. Разблокировав экран, Остин обнаружил приложение с аудиозаписями, последняя из которых была записана две с половиной минуты назад. Хорошенько подумав, он включил её.

"Это моя последняя воля. Он убил Венди и, считай, меня. Остин совершил огромную огро-о-омную ошибку, помешав его уходу. Все сдохли. Мы были так счастливы, думали, что наконец заслужили покой... А заслужили мы его только мертвецами. Венди, солнышко, не переживай. Я обязательно догоню тебя. Дай мне пару минут... Выжившие, прячьтесь и ждите спасения, он сломал лифт. Он сделал всё, чтобы вы не выбрались"

Остин долго пытался осмыслить слова Алхимика, пока не услышал вдалеке крик оператора, дерзнувшего последовать за инженером. Убийца, в котором старик не хотел признавать Джерри, находился совсем близко. В живых остались Остин, Энкха и два работника. Спенсер передал пистолет наиболее умелому из операторов, и они осторожно направились по площади до "храма". Пока четвёрка шла, не было слышно ни единого звука, что только больше напрягало.

Добравшись до "храма", Остин приказал операторам первым зайти внутрь и проверить внутреннее пространство. Они быстро заскочили во двор. Остин ждал полминуты, затем тихо подозвал операторов. Они не откликнулись. Энкха в ужасе отбежала от своего божества и спряталась за соседним зданием, понимая, что она застала конец света, а злой Бог начал расправляться с Пантеоном. Остин, обнаруживший, что остался один, в ужасе стоял как вкопанный в землю. Его опасения подтвердились: из расщелины в стене вылетел пытавшийся вырваться наружу оператор с перерезанной спиной. Вслед за ним вышел Джерри с ножом и, наклонившись, парой движений перерезал выжившему шею. После этого он встал во весь рост и пугающе улыбнулся Остину. На правом плече зияла рана, вероятно, полученная от поединка с Венди и Алхимиком. Слепота правого глаза не мешала ему оставаться таким же ловким и смертоносным.

— Где Аркана, Остин? Поддай её мне, — Джеральд протянул свободную руку.

— Что ты делаешь, псих!? Ради Арканы, ради этого древнего камушка, убивать!? — воскликнул тот, незаметно для противника спрятав Аркану в задний карман брюк.

— "Древнего камушка"? Остин, вы сами помешаны на нём, не лицемерь снова. И не тяни время. Просто отдай мне мою Аркану! — закричал взбешенно Джерри, затем затихнув.

— Она моя, Джерри. Теперь я тебе её не отдам, ни за что, — ответил Остин, нахмурился брови и гордо встав перед ним.

— Тогда я убью тебя, — спокойно сказал Джерри. Услышав эти слова от того, кого он ещё совсем недавно считал другом, и вспомнив, что так же говорил Аритон много дней назад, Остин испугался. Он развернулся и побежал изо всех своих старческих сил. Джеральд последовал за ним.

Заскочив на первую ближайшую платформу, Остин схватился за рычаг и попробовал взмыть в небо. Однако платформа, сбросив с себя покотившегося вниз старика, полетела наверх. Поскольку на этом участке на расстоянии не более тридцати метров от поверхности пещеры находился громадный сталактит, достаточно быстро произошло столкновение последнего с платформой. Джерри остановился в паре шагов от Остина, услышав, как на них падают каменные обломки. Они вовремя отскочили в разные стороны, избежав смерти. После такого опыта Остин отказался от использования платформ, предпочтя этому прятки в зданиях.

Когда Джеральд выпрямился и осмотрел территорию, Остин исчез. Он медленно прошёлся, глазом отмечая каждую особенность местности. После прогулки Джерри пришёл к выводу, что спрятаться Остин мог только в "часовне". Он не ошибался: смертельно напуганный, старик перебежал по улице до расположенной на другой стороне "часовни", где находились тела Алхимика и Венди, и залез на второй этаж по единственной деревянной лестнице, подставленной инженером. Остину, убравшему лестницу к себе наверх, оставалось надеяться, что Джеральд не догадается его здесь искать.

Джерри подошёл к платформам напротив "часовни" с такой стороны, что, стоя на одной часовне, он мог дотянуться до панели с рычагом другой. Он использовал первую "бомбу",

дёрнув за рычаг вперёд и отойдя в сторону. Платформа полетела в направлении, в котором стоял Джерри, и врезалась в "часовню". Стена была протаранена, а здание покачнулось.

— Выбирайся, Остин! Если не ты, то твой грязный труп! — закричал раздражённый Джеральд.

Он повторил свои действия с другими платформами, и после двух дополнительных столкновений "часовня" рухнула. Тела Алхимика и Венди были завалены множеством камней, из которых состоял пол второго этажа; на вершине обломков валялся ошарашенный Остин. Его зрачки повернулись налево и заметили Джерри, в ярости пытавшегося залезть к нему. Остин, ни минуты не мешкая, спрыгнул вниз и побежал в другую сторону. Из обломков "часовни" Джеральд достал человеческий череп и изо всех сил метнул в убегающего Остина. Череп, улетев тому в голову, разбился вдребезги, а сам Остин споткнулся и едва устоял на ногах. Этим воспользовался убийца, спрыгнувший вниз. В тот момент, как Остин повернул голову, чтобы определить, где находится Джеральд, последний нагнал его и нанёс ужасающей силы пощёчину, от которой Остин чуть не взлетел и рухнул на спину.

Джерри напрыгнул на Спенсера, выбросил в сторону свой нож и с бешенством посмотрел в ненавистное лицо. Перед Джеральдом предстал ослабленный, беззащитный пожилой человек. Спенсер из последних сил умолял Джерри оставить его в покое. Джеральда очень взбесила эта фальшивая слабость. Так же давили на жалость его жена, Аритон и Рианетт, когда он справедливо отрывался на них. Остин, его старый друг, решил последовать их примеру. Помня, что чрезмерно сильные удары могут убить Остина раньше времени, он не отказался от своего намерения отомстить за всё, что сделали с ним Остин и CIMun.

Затрясшись от злобы, Джеральд схватил Остина за горло и врезал по очкам, разбив их. Тот не мог сопротивляться. Джерри чувствовал долгожданное облегчение, по-садистски нанося удар за ударом. Маниакально улыбаясь, он с радостью смотрел на то, как жизнь уходила с лица Остина после каждого нового удара. Одновременно с этим Джерри шарился по его карманам и одежде, пытаясь найти Аркану.

— Я не отдам тебе... её... — прошептал Остин, захлебывавшийся в собственной крови. Это только взбесило Джерри, и его удары стали ещё жёстче.

Всё это время, стоя за обломками "часовни", за избиением наблюдала Энкха Байсур Силетха. Она видела в этом финал Вселенной и наступление конца света. Для неё происходящее было той самой сценой убийства Ацтокры-бога, которой она всегда боялась. Уродливый и озлобленный Кастелан, наполненный ненавистью ко всему живому, уничтожал последнюю угрозу — всемогущего повелителя Пантеона. Осознание того, что она стала свидетельницей эпического противостояния высших существ, не давало Энкхе двигаться. Благоговейный трепет и ужас, доставшийся от далёких предков, в каждом незнакомом явлении видевших вездесущую руку богов, останавливал её.

Но сердце Энкхи дрогнуло, когда она увидела, что лицо Ацтокры-бога Остина Спенсера было залито кровью. Светлый бог, защитник её и человеческого рода, всегда оберегавший их от напастей, войн и голода, нуждался в помощи. И на этот раз никто не мог ему помочь. Ведь Энкха была не чета тёмному богу, уничтожителю Вселенной...

Ацтокра-бог совсем перестал двигаться: удары Кастелана лишили его желания жить. Энкха поняла, что её покровитель при смерти. Она возненавидела бога, посмеявшегося осквернить Ацтокру. С боевыми воплями, какие выкрикивали её отцы и братья, Энкха

выскочила из укрытия. Джеральд, чьи пальцы уже направлялись к задним карманам Остина, вздёрнулся и подобно хищной пантере обернулся. У него на глазах смелая девушка подняла нож и атаковала. Джерри пытался защититься, однако Энкха, не остановившись, отрубила ему пальцы правой руки. Джеральд закричал и упал рядом с Остином. Тем временем дикарка помогла своему богу подняться. Он был всё ещё жив, хотя находился в крайне скверном состоянии.

— Беги, Энкха Байсур Силетха! — хотя переводчик был утерян в ходе драки, интонация и жестикация Остина помогли Энкхе понять, куда ей нужно было идти. Она не хотела бросать Ацтокру-бога, и только после громкого повтора этой фразы ей пришлось уйти.

Заплетаясь, истекая кровью, Остин пошёл к "храму" и алтарю внутри. Он достал Аркану, прижав к груди. Рядом с ним были Грег и Эсил, помогавшие в тяжёлой дороге, так думал старик. К несчастью, Джерри очень быстро встал на ноги. Он скорчился от боли, вызываемой раной на плече и потерей пальцев; судя по всему, только желание спасти Джилл и ненависть к Остину двигали его вперёд.

— Зачем ты так с нами!?! Если бы ты отдал Аркану, всего этого можно было бы избежать! Ты убийца, Остин! — разочарованно закричал Джеральд. Даже без ножа, с одними кулаками он был смертельно опасен, о чем Остин убедился на собственном опыте.

— Аркана моя, — приглушённо ответил Остин, продолжавший идти вперёд. — Я ошибался в тебе, Джерри, и больше не ошибусь. Я не дам тебе Аркану, никогда!

Тогда Джеральд заревел, как раненое животное, и понёсся вслед за Спенсером, едва передвигая отбитые ноги. Даже так он двигался быстрее, чем его полумёртвый соперник. Зная об этом, Остин по пути дёргал за рычаги платформ, направляя их вверх. На этот раз он шагал достаточно быстро, чтобы спрыгивать с платформ до того, как они сбрасывали его. Джерри догадался, что замыслил старик, и попытался ускориться. Однако первые глыбы и сталактиты, с которыми столкнулись запущенные вверх механизмы, уже обрушились на пилотов, угрожая с течением времени завалить всю пещеру.

— Убийца! Ненавижу! — продолжал реветь Джерри, видя, как за ним рушатся огромные камни. Они неизбежно догоняли его, и Грейхарт понимал, что его шансы догнать Остина уменьшаются с каждой секундой. Когда оставалось не более двух метров, Джерри сделал попытку подпрыгнуть и поймать старика. Он взмыл в воздух, и в ту же секунду его пояс пронзил острый булыжник, пригвоздив тело к земле. Джерри застыл, после чего его добила огромная плита. Остин слышал, как камни разрывали Джеральда надвое, поэтому предпочёл даже не поворачиваться. С него хватило жестокости.

Сердцем и душой Остин повернулся к Аркане. Он прижал её к груди, представив, как внутри сидят Грег и Эсил, только ждущие, чтобы он их вернул к жизни. Зелёный шар полностью овладел Остином, в котором впервые за долгое время оживились светлые воспоминания о прошлом. Могущественное чудо, как говорил Кханд, было способно на многое, с ним Остин мог восстановить своё сердце. Всё, что для этого требовалось — это вернуть тех, кто погиб раньше времени. Тринадцать лет несчастья можно было изменить, ведь боги наградили Остина за его поступки.

— Эсил... Грег... я верну вас. Подождите, — глаза Остина сияли. Он уже мнил себя настоящим владельцем Арканы, единственным заслужившим её. Ни Венди, ни Алхимик, ни Джеральд, ни Аритон, ни Кханд не имели права и думать о столь опасном для простых смертных чуде. Только Остин мог совладать с этим даром богов и использовать его во благо. С этими мыслями медленно плутавший среди упавших камней Остин достиг развалин

"храма". Он зашёл внутрь и увидел знакомый алтарь — родной и горячо любимый. Остин верил, что на алтаре возможно любое чудо, какое только пожелаешь.

Поднявшись по ступенькам на весьма удачно находившуюся здесь платформу, Остин протянул руки с Арканой и морально подготовился воскрешать Грега и Эсила. Его настрой был сбит появлением силуэта, выползшего из обломков. Это был Джеральд. Он был разорван напополам, и в данный момент сюда приползла только верхняя половина тела, волочившая за собой кишки. От увиденного Остин очнулся, ужаснулся и отступил на несколько шагов назад. Джерри выглядел измученным и горяющим: жизнь в нём поддерживал только экзоскелет под одеждой, да и тот тоже был разломан.

— Остин, я, я виноват, — рыдая, произнёс Джерри. Ему было очень тяжело говорить. Совсем немного, и он умрёт от потери крови. — Я убил их всех. И Джилл, и Венди, и Алхимика, и даже пытался тебя. Я недостойн жизни и владения Арканой, это абсурд. Не знаешь...

— Говори, Джерри. Говори, — Остин проникся состраданием к Джеральду. Он забыл о прежних обидах и хотел только помочь.

— ...мы можем воскресить их. Не знаю, что со мной будет, а вот ты-то точно можешь вернуть всё. Вернуть умерших, вернуть души назад. С Арканой ты способен на всё. Ты можешь обмануть саму смерть, установить власть над миром, вернуть любовь и... сделать людей счастливыми. Остин, это совсем не сложно. Аркана нужна Фернандесу, но он её не получит. Она до него не дойдёт.

— Я не понимаю, о чём ты? — удивлённо спросил старик.

Тогда Джеральд убрал левую руку, на которой ещё оставались пальцы, за своё тело. Остин судорожно раскрыл рот, узнав о том, что Джерри взял, огнестрельное оружие. Это был тот самый револьвер с единственной пулей, который он хранил, чтобы совершить суицид, если станет слишком опасен. Вот только сейчас дуло было направлено не на Джерри, а на Остина.

— Ты её у меня не отнимешь, — из последних сил прошептал Джерри.

Остин внезапно всё осознал. Аркана и желание спасти дочь затуманили разум Джеральда, убив в нём личность. Подобное могло произойти и с самим Остином, если бы не Джерри, чей пример теперь наглядно показывал, к чему ведут несчастья и ничем не сдерживаемое желание отменить решения Судьбы. Ради Джилл Джерри вырезал весь персонал и едва не убил человека, едва не ставшего ему отцом. А Остин ради Грега отрёкся от дружбы с Джеральдом и предал его. Только Венди и Алхимику удалось избежать жажды к власти над смертью, и только благодаря тому, что они были вместе.

«Несчастный человек опаснее счастливого» — подумал Остин.

Выдохнув, он посмотрел на зелёный шар, искрившийся в его руках, с ненавистью. Это чудо оставляло за собой кровавый след, подобный тому, что тянулся сейчас за Джерри как последним, кто пал под действием Арканы. Артефакт, способный на всё, в первую очередь был нужен уродам вроде Аритона Вирто и Кханда Фернандеса, стремившимся к силе и власти. Одна идея Арканы способна управлять людьми, а владение ею может привести к катастрофе. Чудо и его возможности могут совратить даже праведных людей.

В голове пронеслась мысль о Грее и Эсиле. Хотели бы они видеть Остина таким жалким, каким он выглядел всего несколько минут назад, когда у него текли слюни при виде величайшего чуда из чудес? Хотели бы его видеть таким Венди и Алхимик, которые избавились от прошлого и нашли себе счастье в настоящем? И что бы сказал Эйджей — тот

наивный уборщик, вырвавшийся из ада к особой свободе, иначе именуемой смертью? Дав слабину, он бы предал их всех и самого себя. Всю жизнь люди помогали ему, слабому и безвольному. Теперь же предстояло самому сделать выбор за других.

Остин уже решил: человечество способно само найти путь к счастью.

Собрав всю волю в кулак, старик схватился за Аркану и медленно отвёл её от себя. Джерри, всё это время приближавший ослабевший палец к спусковому крючку револьвера, всё тяжелее и тяжелее дышал. Он боялся, что Остин что-то сделает с Арканой. Его опасения подтвердились, когда Спенсер замахнулся Арканой. Испугавшийся Джерри не смог произнести ни слова. Грязная и раненая рука старика швырнула Аркану на пол. От столкновения с твёрдой поверхностью шар разбился на множество мелких осколков.

Джерри ослаб и выпустил револьвер из рук. Он схватился рукой за рычаг платформы, на которой стоял Остин, чтобы упасть рядом с тем, что осталось от Арканы и его грёз. Платформа полетела вверх, и старик едва успел соскочить вниз. Когда он посмотрел на Джеральда, тот был уже мёртв.

Как следовало ожидать, платформа врезалась в потолок пещеры, однако итог столкновения оказался непредсказуем: целый пласт породы полетел вниз. Остин сразу понял, что это приведёт к полной гибели города Вулкана. Он позвал Энкху, та стояла неподалёку от лифта. Старик схватился за голову, увидя сзади Энкхи склад с запасами хейлума, бензина и пропана для автоволяров и прочей вспомогательной техники, а также контейнерами нитрата аммония. Предстоящий взрыв обещал уничтожить не только пещеру, но и Остина с дикаркой.

— Садись! — Остин приказал Энкхе сесть в маленький автоволяр, один из нескольких оставленных сотрудниками. Он быстро переключил машину на автоматический режим и, управляя рулём, полетел ввысь. Главной целью для Остина стала расщелина, которая была сделана для спуска вниз автоволяров. Но теперь Остину предстояло увернуться от нескольких рядов падающих обломков и пластов. Он виртуозно, как профессиональный пилот, избежал нескольких столкновений и за пару секунд поднялся на огромную высоту.

Энкха снова затараторила на своём родном языке, которого Остин не понимал. Он попросил её понять, что она интуитивно поняла. Их обоих отвлёк оглушительный взрыв, раздавшийся позади. Энкха обернулась в открытое боковое стекло и увидела мощнейший взрыв, заворотивший её. Остин, более скептически относившийся к перспективе умереть, вовремя влетел в расщелину и пролетел по коридорам и амфитеатру мимо удивленных сотрудников, продолжавших искать способы вытащить людей снизу на поверхность.

Автоволяр через десять секунд добрался до выхода на улицу и сел. Остину следовало отдышаться и осознать, что только что произошло. Машина, несмотря на текущее время — три часа ночи, — была быстро облеплена сотрудниками CIMun, врачами и журналистами. Они через закрытые Остином стекла пытались расспросить его о произошедшем. Старик, взяв Энкху за руку, вышел. Они знали, что не может врать, так как камеры погибших операторов всё снимали. Люди знали, что произошло в городе Вулкана.

— Мистер Грейхарт не был виноват в произошедшем. Имела место травля мистера Грейхарта со стороны CIMun, — прямолинейно сообщил Остин. — Погибли все, кроме нас. Это всё, что я могу сказать. Я соболезную родственникам и друзьям погибших, — когда его начали спрашивать об Аркане, он ответил: — Арканы больше нет. Я уничтожил её.

Пробираясь мимо ошарашенных людей, Остин и Энкха добрались до шаттла, на дверцу которого вальяжно опёрся купивший Кханд Фернандес. Он не просто так здесь стоял, он

намеренно блокировал доступ к шаттлу. Кханда окружала и одновременно охраняла целая когорта надёжных охранников. На собственную защиту он явно тратился больше, чем на защиту пилотов.

— Дайте пройти, — попросил Остин Кханда. Тот только убрал трубку изо рта.

— Да что вы говорите, мистер Спенсер, — надменно обратился глава корпорации. — Травля со стороны CIMun. Арканы больше нет. Только из уважения к вам я сделаю вид, что не слышал этих слов. Мистер Спенсер, не скрывайте от меня Аркану. Успех шоу напрямую зависит от неё. Жаль, что люди погибли, но ещё больше будет жаль, если то, ради чего они умерли, просто сгинет. Согласитесь, что это неправильно.

— Неправильно, что вы позволяете себе лгать и не краснеть, мистер Фернандес. Шоу больше нет. Не смейте преследовать нас. Прочь от моего шаттла! — после этих слов Остин толкнул Кханда, и тот, не ожидавший такой дерзости, упал на землю. Старик и с интересом осматривающая преображённый мир Энкха залезли внутрь, закрыв за собой дверь. Кханд и его охранники не посмели останавливать шаттл, улетевший в направлении Икай-Тасе. Они знали, что там двоица сядет на "Цифровую утопию" и навсегда улетит в неизвестном направлении.

Кханд, стоя и смотря в небо, не мог понять, что происходило между пилотами в последнее время и почему Остин так озлоблен на него. Он жалел о потере Арканы, в которой так нуждался. Чудо из чудес, главный артефакт, доставшийся в наследство от богов, утеряно. В искренности слов Остина ему не приходилось сомневаться. Шоу трагически оборвалось гибелью большинства пилотов, и для самого Фернандеса настали тёмные времена. Кханд отпустил Остина, проявив уважение к человеку, прошедшему через многое.

«Хороший человек. Незачем таких беспокоить» — принял решение Кханд и опустил глаза, признав, что не всё ему подвластно. Тусклое звёздное небо стало уютом для десятков невинных душ, убитых его жадностью.

Послесловие

Ночь. Над безмятежными водами океана летит большой корабль — легендарная "Цифровая утопия". За рулём сидит Остин Спенсер, забинтованный с ног до головы: он не был врачом, тем более специалистом, поэтому решил помочь себе таким образом. Он лениво дёргал руль из стороны у сторону, почти засыпая. Энкха уже спала в одной из капсул, куда её поместил Остин, так почему бы и ему не присоединиться?

Остин улыбался, сидя на любимом кресле. В конце концов, он на любимом корабле и летит — на этот раз всякого сопровождения. Нет других пилотов, нет восторженных криков фанатов. Остин снова был в одиночестве. Только он и корабль, с которым он преодолел свыше двадцати тысяч километров.

Хотя, думал старик, сложно было сказать, что он был когда-либо в одиночестве. Его всегда сопровождали сын, Эсил, а теперь и Энкха. Остину нравилось воображать, что он один, хотя это было не так. И Аркана наглядно ему показала, что вокруг него есть другие люди, которым не наплевать на пожилого Спенсера. Кто-то из них видел в нём луч света, истинного Бога, кто-то — друга или отцовскую фигуру. А такое отношение к себе ещё надо заслужить. Остин понимал, что он хороший человек, раз к нему стягиваются другие. Теперь ему хотелось объединить людей, чтобы противостоять корпоративной этике CIMun. Очевидный монополист, эта компания настолько рьяно хранит свои технологии, необходимые для существования человечества, что борьба с ней практически невозможна. Но Остин знал Кханда Фернандеса в лицо и понимал, что шансы ещё есть. Из-за тщеславия Фернандеса и других глав CIMun погибли его друзья и многие другие люди. Корпорация должна быть уничтожена. И он знал, куда им нужно следовать...

На этом приключения Остина Спенсера подходят к концу. Неумолимые преследователи, представленные различными фанатами и сумасшедшими, пытались перехватить медийную личность, но все их попытки потерпели крах. Как никак, Остин был слишком опытным пилотом, чтобы попасться на их банальные ловушки вроде засад в кронах деревьев или охоты в условиях мегаполиса.

Свидетели в последний раз видели Спенсера в его доме в Таласе. Он пробыл там некоторое время и позже отбыл: возможно, в связи с попытками научных организаций выловить Остина и заставить сдать им Энкху Байсур Силетху. Столкновение произошло над водами Великого океана. Цифровая утопия была окружена несколькими суднами компании "Fleri-Stars", и Остину многого стоило убраться оттуда живым. Он нашёл убежище в Оскольде, его поселению здесь поспособствовал премьер-министр страны, Джон Карнуэл. Со временем об Остине и скандальном реалити-шоу все забыли.

Прибыв в страну, Остин первым делом посетил вдову Джерри. Он поддержал её и стал одним из самых близких друзей впоследствии. При его посредничестве Грейхарт познакомилась с молодым человеком — на этот раз не зублаком — и вышла замуж во второй раз, в браке родилась дочь. Остин и тогда продолжил помогать этой семье. Впоследствии Амелия Кэндлер неоднократно помогала Остину. Что касается родителей Джеральда, то о них больше ничего не слышали.

Остин почти полгода трудился, обучая Энкхи Байсур Силетхи эсти. Она освоила не только этот язык, но и оскольдский. Остин даже отучил Энкху от употребления "Ацтокры-

бога", доказав ей, что существуют другие божества, которые выше современных людей. Дикарка решила, что, помимо Ацтокры и прочих богов существовали ещё и надбоги, являвшиеся богами для её богов. Тут Остин уже ничем не мог ей помочь.

С течением времени стареющий, но отказывающийся умирать Остин возглавил оскольдский клуб Шестерых, куда, помимо него, входил будущий премьер-министр Оскольда, Уинстон Рассон. Они поклялись избавить мир от СИМун или хотя бы приложить все усилия. Клуб Шестерых впоследствии был преобразован в организацию "Qualia", куда вошли многие влиятельные деятели в области политики и искусства. Остин принял в Qualia и Эскеля, не только выжившего, но и ставшего главой нелегальной антитеррористической организации "Пирсон". Собрав вокруг себя плеяду замечательных людей, Остин начал готовиться к полномасштабной конфронтации с СИМун, включавшей в себя отказ от медикаментов и экзоскелетов компании, саботаж на её заводах и другие неоднозначные действия. Он был уверен в её необходимости.

Эскель, присоединившись к Остину, сообщил ему о судьбе помощников Аритона. В 538 году из тюрьмы Иксилон в самом центре Великого океана, где содержались самые опасные преступники Сайры, сбежали десять заключённых. В их числе был Хессиан Сарва. Рианетт Марсело, как и многие другие, не смогла покинуть остров. Она сгнила в тюрьме через несколько лет, а вот Хессиан выжил. Эскель, уже как глава "Пирсона", задержал его через сезон. Террорист всё это время влачил жалкое существование в Алораконе на крайнем севере, готовясь к смерти. Эскель выполнил просьбу друга и убил его. Хессиан умер с улыбкой на лице.

Остину удалось узнать и о Гаррусе Гралленте. Оказалось, что тот после смерти Венди и Алхимика совсем пал духом и умер в этот же год. На похоронах Граллента присутствовали лидеры десятка государств и премьер-министры ещё трёх десятков. Гроб с его телом пустили в дальнейшее плавание по мировому океану. Люди верят, что он пристал к берегу где-то у Южного полюса и вмёрз в льды.

И из всех людей, с которыми Остин был знаком, только Кханд Фернандес стал гораздо успешнее. Он поправил дела, защитил своё честное имя в суде и доказал всей Сайре, что никуда уходить он вовсе не собирается. Коллекция чудес, хранимых Кхандом, только пополнялась и пополнялась. Он достиг пределов совершенства, стал самым могущественным человеком, когда-либо существовавшим. Врагам СИМун придётся столкнуться с непобедимой силой, и в конце концов им останется надеяться только на чудо... Среди них только Остин знает, что чудес не бывает, а всё решает человек.

По крайней мере, он точно имел право говорить о силе человека.

Дополнительные справки (содержит спойлеры)

КРАТКАЯ СПРАВКА ПО ГЛАВНЫМ ГОСУДАРСТВАМ:

1. ЭСТЛЭНД.

Земной прототип — США, Эстония.

Местоположение — северная Камбрия.

Столица — Талас.

Крупнейшие города — Ос-Фаргент, Нерва, Эрм, Кальдвайд.

Основной язык — эсти.

Суммарное количество колоний и станций за пределами Коллхобской системы — 24.

2. ОСКОЛЬД.

Земной прототип — Великобритания.

Местоположение — восточный Шанил.

Столица — Корценейеса.

Крупнейшие города — Бойнвотч, Курсон, Сайноген.

Основной язык — оскольдский.

Суммарное количество колоний и станций за пределами Коллхобской системы — 14.

3. БОРЕЯ.

Земной прототип — Россия.

Местоположение — северный Рарудрон.

Столица — Кемь.

Крупнейшие города — Истерск, Ележ, Сулежск.

Основной язык — борейский.

Суммарное количество колоний и станций за пределами Коллхобской системы — 10.

4. НОРЛОДСКИЙ СОЮЗ [МОЛЛЕНПЕДА, ОЛГЕНИЯ, МАССИДЫ, ПАЛАМ САНДОР]

Земной прототип — Европейский союз, античная цивилизация.

Местоположение — южный Норлод.

Столица — Мегалополь (Молленпеды и союза), Олген (Олгении), Астилапая (Массид). Колофон (Паламоса), Меандрокок (Сандора).

Крупнейшие города — Ифамия, Булидополь, Клайтор, Кирка.

Основной язык — молленпедский, олгенийский, массидский, паламосский и сандорский.

Суммарное количество колоний и станций за пределами Коллхобской системы — 5.

5. НАЛОМЕНО.

Земной прототип — Бразилия, доколумбовы цивилизации.

Местоположение — южная Камбрия.

Столица — Азур.

Крупнейшие города — Пама-Азур, Стя, Паско, Шуя.

Основной язык — наломено.

Суммарное количество колоний и станций за пределами Коллхобской системы — 4.

6. БОРРИСТОУН.

Земной прототип — Индия, Китай, культуры Африки и центральной Америки.

Местоположение — южный Рарудрон.

Столица — Боррелас.

Крупнейшие города — Акхез, Форт-Хнин, Порт-Альдемон, Миллограса.

Основной язык — борри и несколько десятков местных.

Суммарное количество колоний и станций за пределами Коллхобской системы — 9.

7. ФИНАТИЯ.

Земной прототип — Западная Европа в целом.

Местоположение — западный Имбриз.

Столица — Чат.

Крупнейшие города — Дефр, Маунт, Зилиси.

Основной язык — финатский.

Суммарное количество колоний и станций за пределами Коллхобской системы — 1.

КРАТКАЯ СПРАВКА ПО ПЕРСОНАЖАМ:

Приводятся: имя, объяснение, год рождения или года жизни, вид, родина и её местоположение, рост во время событий книги, статус после событий книги.

1. ОСТИН СПЕНСЕР.

Пилот от CIMun.

Год рождения — 516.

Человек.

Из Эстлэнда (северная Камбрия).

Рост — 164.

Статус — живёт в Оскольде.

2. ДЖЕРАЛЬД (ДЖЕРРИ) ГРЕЙХАРТ.

Пилот от O-Search.

Года жизни — 530–537.

Зублак.

Из Оскольда (восточный Шанил).

Рост — 195.

Статус — погиб от ранений [20 глава].

3. ВЕНДИ САЛАБЛАНКА.

Пилот от Schune.

Года жизни — 531–537.

Человек.

Из Финатии (западный Имбриз).

Рост — 179.

Статус — убита Джеральдом Грейхартом [19–20 главы].

4. АЛХИМИК (СЕКУ).

Независимый пилот.

Года жизни — 528–537.

Человек.

Возможно, из Борристоуна (южный Рарудрон).

Рост — 178.

Статус — убит Джеральдом Грейхартом [19–20 главы].

5. ГРЕГ СПЕНСЕР.

Сын Остина.

Года жизни — 521–524.

Человек.

Из Эстлэнда (северная Камбрия).

Рост — 145.

Статус — погиб в результате аварии [1 глава].

6. ЭСИЛ.

Андроид Остина.

Года жизни — 524–537.

Андроид.

Из Эстлэнда (северная Камбрия).

Рост — 181.

Статус — погиб в ходе бури [15 глава].

7. ЭНКХА БАЙСУР СИЛЕТХА.

Дочь императора Сахея.

Года жизни — 4–9, вернулась к жизни в 537.

Аназублак.

Из Андаенга (южная Камбрия).

Рост — 188.

Статус — живёт в Оскольде.

8. ГАРРУС ГРАЛЛЕНТ.

Наёмник.

Год рождения — 521.

Человек.

Из Финатии (западный Имбриз).

Рост — 172.

Статус — неизвестен (скорее всего, живёт в Финатии).

9. КХАНД ФЕРНАНДЕС.

Глава корпорации CIMun.

Год рождения — 526.

Человек.

Из Бореи (северный Рарудрон).

Рост — 191.

Статус — по-прежнему управляет CIMun.

10. АРИТОН ВИРТО.

Глава террористической организации "Бейналлис".

Года жизни — 523–537.

Аназублак.

Из Сакетлэнда (восточный Имбриз).

Рост — 175.

Статус — убит Джеральдом Грейхартом [11 глава].

11. ХЕССИАН САРВА.

Помощник Аритона Вирто.

Год рождения — 525.

Человек.

Из Северного Норлода (северный Норлод).

Рост — 186.

Статус — находится в тюрьме.

12. РИАНЕТТ МАРСЕЛЮ.

Помощница Аритона Вирто.

Год рождения — 531.

Человек.

Из Терсилагии (западный Шанил).

Рост — 174.

Статус — находится в тюрьме.

13. АРМЕР ДЖОВЕР (ЭЙДЖЕЙ).

Уборщик на вспомогательном корабле "Ногг".

Года жизни — 530–537.

Человек.

Из Северного Норлода (северный Норлод).

Рост — 168.

Статус — погиб в ходе бури [15 глава].

14. ДЖИЛЛ ГРЕЙХАРТ.

Дочь Джеральда.

Года жизни — 535–537.

Зублак.

Из Оскольда (восточный Шанил).

Рост — 116.

Статус — умерла от болезни [20 глава].